

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОГО И РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

МАТЕРИАЛЫ

РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(с международным участием) ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЯЗЫКОЗНАНИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

“TILSHUNOSLIK, ADABIYOTSHUNOSLIK VA TARJIMASHUNOSLIK MUAMMOLARI
VA RIVOJLANTIRISH ISTIQBOLLARI” MAVZUSIDAGI RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY
(xalqaro qatnashuv bilan) KONFERENSIYASI MATERIALLARI

MATERIALS OF THE REPUBLICAN SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE (with international participation)
“PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF LINGUISTICS, LITERARY STUDIES AND TRANSLATIONS”

ISBN:978-9910-724-02-2

6510

Термез - 2024

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОГО И РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ**

**МАТЕРИАЛЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ,
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

2-часть

УДК:81(1082)
КБК:81я43
М33

Проблемы и перспективы развития языкознания, литературоведения и переводоведения. Материалы республиканской научно-практической конференции.
– Термез: «SURXON ILM NASHRI» 2024

Ответственные редакторы:

Д.ф.н., профессор П.У.Бакиров – декан факультета русского и родственных языков

Д.ф.н. (PhD), доцент О.Т. Хужанова – заведующий кафедрой русской и мировой литературы

Члены редакционной коллегии:

Кулмаматов Д.С., доктор филологических наук, профессор УзГУМЯ

Панжиев Н.П., кандидат филологических наук, доцент ТерГУ.

Нармуратов И.Н., кандидат педагогических наук, доцент ТерГУ

Абдуллаев Р.А., кандидат филологических наук, доцент ТерГУ.

Технический редактор: Камалов У.А.

Данный сборник включает научные и научно-методические статьи, которые были заслушаны на Республиканской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития языкознания, литературоведения и переводоведения», проходившей на площадке Термезского государственного университета 26 апреля 2024 года. Материалы конференции дают представление о современном состоянии исследований в сфере рассматриваемого комплекса языковых, литературоведческих проблем, а также проблем переводоведения и предназначаются для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, магистрантов и студентов.

Ответственность за содержание, оригинальность, новизну и стилистическую правильность изложенной в статье информации несёт автор.

Рекомендовано к печати ТерГУ.

«SURXON ILM NASHRI»

ISBN: 978-9910-724-02-2

© Материалы Республиканской научно-практической конференции
© Издательство «SURXON ILM NASHRI», 2024.

Вступление

Уважаемые участники республиканской научно-практической (с международным участием) конференции «Проблемы и перспективы развития языкознания, литературоведения и переводоведения»! Мне доставляет огромное удовольствие приветствовать вас в Термезском государственном университете. Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в Послании Олий Мажлису и народу Узбекистана от 20.12.2022 года «Повышение качества образования – единственно правильный путь развития Нового Узбекистана, – и процитировал великого поэта и мыслителя Юсуфа Хас Хаджиба – “Где есть разум, там есть и величие, обретая знания, обретешь и славу”.

В современной, стремительно развивающейся цивилизации, мире компьютерных и коммуникационных технологий некоторым кажется, что язык и литература потеряли свою актуальность, но это далеко не так. Слово было и остаётся важнейшим элементом человеческого бытия, без него невозможно общение между людьми. А герои классических художественных произведений до сих пор являются примером для подражания молодому поколению.

Филология, как и любая другая наука, не стоит на месте и развивается вместе с обществом. Наш словарный запас регулярно пополняется неологизмами, появляются новые поэты, писатели, выходят в свет художественные произведения. Все это требует изучения и осмысления, поэтому, руководством Термезского государственного университета было принято решение о проведении в самом южном регионе Узбекистана Республиканской научно-практической (с международным участием) конференции «Проблемы и перспективы развития языкознания, литературоведения и переводоведения», для участия в которой были приглашены не только отечественные филологи, но и известные лингвисты и литературоведы из России, Беларуси, Польши и Таджикистана. Ведь

деятельность ученого не предполагает изолированности. Только вместе, сообща, мы способны решить накопившиеся вопросы и проблемы.

Сегодняшняя конференция, тема которой отражает главные приоритеты и условия конкурентоспособности любого образовательного учреждения, даст возможность участникам обменяться опытом в данном направлении.

Желаю всем участникам конференции конструктивного диалога и эффективного взаимодействия, успешных дискуссий, плодотворного научного поиска, новых интересных идей, полезных деловых и личных контактов, которые помогут развиваться и тем самым продвинут науку к новым горизонтам!

Ректор Термезского государственного университета,
доктор экономических наук, профессор
Тошкулов Абдукадыр Хамидович

ВСТАВКИ В РАССКАЗЕ Г.В. ПРЯХИНА «ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЭТО И ЕСТЬ СЧАСТЬЕ»

Алиева Эльвина Аметовна
доктор филологических наук (DSc), доцент
Национальный университет Узбекистана имени
Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан E-mail:
alieva.elvina@rambler.ru

Мясоедов Егор Александрович
студент 3 курса
Национальный университет Узбекистана имени
Мирзо Улугбека E-mail: masoedovegor20@gmail.com

Аннотация. Представлен структурно-семантический и функциональный анализ вставных конструкций в языковой структуре рассказа современного писателя Г.В. Пряхина «Оказывается, это и есть счастье». Выявлены языковые и художественные функции вставочных конструкций. Определена их роль в создании экспрессивности повествования.

Ключевые слова: экспрессивность, экспрессивные средства, экспрессивные синтаксические средства, вставные конструкции, Г. Пряхин, язык художественной прозы.

Annotation. The article presents a structural, semantic and functional analysis of insertion constructions in the linguistic structure of the story of the modern writer G.V. Pryakhin "It turns out that this is happiness". The linguistic and artistic functions of the insertion structures are revealed. Their role in creating the expressiveness of the narrative is determined.

Keywords: expressivity, expressive means, expressive syntactic means, insertion constructions, G. Pryakhin, the language of fiction.

Рассказы Г.В. Пряхина – современника, писателя, журналиста, политика – отличаются необычной манерой повествования. Г. Пряхин в жанре малой прозы выдвигает актуальные на сегодняшний день темы и проблемы для дискуссии. Произведения, написанные Г. Пряхиным, философские, зачастую морально-нравственного содержания, в которых автор акцентирует внимание на темах гуманности, доброты, заботы о близких и природе, дружбе, альтруизме [1, с. 63], исторической памяти [3, с. 117], дружбы народов, семьи и других. Г.В. Пряхин использует языковые средства с целью актуализации идеи произведений, в которых отражаются порой и собственные воспоминания из детства, и жизненный опыт, и критика современной действительности, что подтверждается словами автора в заключении рассказа «Оказывается, это и есть счастье»: «*Мне и тогда казалось, и сейчас мнится, что русский язык победительно существует сам по себе, вне времен, особенно «исторических», и строев, тоже в принципе исторически определенных*» [4]. Благодаря повествованию от первого лица Г. Пряхин активно пользуется средствами экспрессивного синтаксиса, в частности, вставными конструкциями (далее – Вск).

Объектом нашего исследования в данной статье является языковая структура рассказа Г.В. Пряхина «Оказывается, это и есть счастье» [4]. Предметом нашего исследования являются Вск и их структурно-семантическое и функциональное своеобразие. В анализируемом рассказе автор обращается к теме счастья, по-своему понимаемым автором произведения – философски – с одной стороны, и с другой стороны – осмысление номинации «счастье» с бытовой, обыденной точки зрения, а также теме взаимоотношения людей, проявляющееся в взаимовыручке и отзывчивости, стремлении протянуть руку помощи, когда самому трудно.

В языковой структуре данного рассказа мы выявили 13 вставок, которые характеризуются структурно-семантическим и функциональным потенциалом. Рассмотрим ВСК на конкретных примерах.

Основная функция ВСК – это функция добавочной референции, заключающаяся во внесении в повествование дополнительных сведений (замечаний, пояснений и т.п.). В примере: *«Ну, повеселели и окончательно – после не то третьей, не то просто очередной – потеряли бдительность»* [4], – представлено простое односоставное глагольное неопределенно-личное предложение, осложненное однородными сказуемыми и вставкой, выраженной рядом однородных определений, находящихся в отношениях взаимоисключения. Во вставке автором актуализируется попутное замечание по отношению к основной информации. Вставка передает причинно-следственные отношения (прием алкоголя в определенных порциях способствовал совершению последующих действий) и поясняет значение глагола «повеселели».

Особенностью ВСК в рассказах Г.В. Пряхина является тенденция к проявлению не только моно-, но и би- и полифункциональности [1; 5, с. 93-110].

В нижеследующем примере: *«Предложили ему заночевать у нас и заодно встретить Новый Год – благо, теперь и дополнительная закуска появилась. Но Анатолий осмотрел нашу хибарку, в которой температура ну никак не хотела подниматься выше пятнадцати градусов...»* [4] – первое простое односоставное глагольное неопределенно-личное предложение осложнено ВСК, выраженной простым двусоставным предложением с вводным словом. Автор, ведя рассказ, обращенный к читателю, выражает субъективно-оценочное отношение с помощью вводного слова «благо». Повествователь словно облегченно выражает радость за столь неожиданный для него выход из курьезной ситуации, ведь гостя в предновогоднюю ночь нельзя отпускать в холод. Помимо этого, ВСК создает эффект спонтанного диалога с читателем, субъективизирует повествование.

Ирония – это своеобразный художественный прием зачастую, присутствующий в жанре малой прозы Г.В. Пряхина [4]. Так, например: *«Хорошо, что машин на трассе мало – кто же ещё, кроме нас, шлопутных, сунется в дальнюю дорогу в новогоднюю ночь? – а то взбредёт нашему «ведущему» резко притормозить, и – пиши пропало»* [4], – в состав сложного предложения усложненной конструкции с разнотипной синтаксической связью включена ВСК, которая выражена простым несобственно вопросительным предложением, выражающем эмоционально окрашенное отрицание. Она также осложнено обособленным определением «шлопутных», выполняющее оценочно-характерологическую функцию. Прямо апеллируя к читателю и пытаясь вовлечь его в активное обсуждение, субъект речи выражает, самоиронию по отношению к одновременно нелепой и непростой ситуации, в которой оказался в предпраздничную ночь с семьей. Вставка выполняет эмотивную, оценочную, апеллятивную и конатативную функции.

В другом примере: *«Но не проехали и трети пути, как УАЗик наш обломался. Крутились-крутились мы с Анатолием – причём я, конечно, только из солидарности – вокруг мотора, но он даже чихать воздерживался, хотя погода уже «шептала»: заметала позёмка, грозившая обрушиться метелью»* [4], – во второе сложное предложение усложненной конструкции с разными видами связи вклинивается ВСК, выраженной неполным простым двусоставным предложением с опущенным сказуемым и осложненной вводным словом. ВСК содержит объяснение поведения самого героя, который подтрунивает над собой и всей сложившейся ситуацией. На это указывают и лексические средства – стилистически маркированные – «обломался», «крутились-крутились», «чихать», «шептала», «грозившая», использующиеся в метафорическом значении, и словообразовательные средства «УАЗик». Такая конвергенция [2] экспрессивных средств языка усиливает экспрессивность повествования.

Г.В. Пряхин предельно откровенен с читателем, с которым ведет беседу. В следующем примере: *«Бечевка лопнула (вообще-то я, каюсь, в какой-то миг испугался, как бы могучий мой родич не своротил в кювет и КАМАЗ – все-таки мои, а не его две красавицы сидели*

там в теплой кабине)» [4], - простое двусоставное предложение осложняет вставка, выраженная сложным предложением усложненной конструкции с разными видами связи. С помощью нее повествователь ведет откровенный диалог с читателем, что передается при помощи вводной конструкции, выраженной односоставным определенно-личным нераспространенным предложением «*каюсь*», делится своими впечатлениями и испытанными на тот момент чувствами: страхом, тревогой и т.д. Вск одновременно выполняет апеллятивную, фатическую, референтивную, эмотивную функции.

В структуре рассказа выявлен пример с семантической градацией: «*КАМАЗ повернул, а УАЗИК наш, удержанный богатырскими объятиями на прямой траектории, вылетел – по прямой, по-конформистки, по-интеллигентски на обочину и – сходу вломился прямо в чьи-то ворота*» [4]. Сложносочиненное предложение, допускающее второй союзный элемент, собственно-сопоставительное предложение осложняется Вск, выраженной рядом однородных обстоятельств образа действия, распространяющее и уточняющее значение сказуемого «вылетел». Автор во вставке выражает подробности аварии машины, в которой находился сам. Детальное описание происходящего и градация, которая создается повествователем словами «*по-конформистки*», «*по-интеллигентски*», отражающие пассивную позицию участника аварии, не сумевшего ничем предотвратить последствия, способствуют накалу передаваемых субъектом речи действий, а автору позволяет держать читателя в напряжении. Интересен факт оформления во Вск сочинительного союза «и», соединяющего однородные сказуемые «*вылетел*» и «*вломился*». Это создает дополнительную паузу на месте знака «тире» перед следующей информацией в основном предложении и усиливает экспрессивность данной структуры в целом. Вск выполняет референтивную, фатическую, экспрессивную функции.

Таким образом, проанализированные вставки в рассказе Г.В. Пряхина отличаются структурно-семантическим и функциональным потенциалом. В **структурно-семантическом** плане в рассказе были выявлены вставки, в которых оформлены ПП (односоставные (глагольные), двусоставные предложения) СП усложненной конструкции с разными видами связи, рядами однородных второстепенных членов предложения (обстоятельствами, определениями); в **функциональном** плане Вск в данном произведении моно-, би- и полифункциональны. В рамках вертикального среза они, помимо добавочной референции, выполняют фатическую, эмотивную, апеллятивную, оценочную, характерологическую, экспрессивную функции. На уровне горизонтального среза художественного текста Вск субъективизируют повествование, способствуют выражению иронии, психологического состояния субъекта речи, семантической градации и усилению экспрессивности всего повествования.

Своеобразие языковой структуры произведения Г.В. Пряхина помогает в полной мере выразить основную идею произведения: счастье и сладость жизни в самых простых и элементарных повседневных делах, в которых люди принимают участие. Только разглядеть счастье в маленьком его проявлении далеко не каждый может.

Литература

1. Алиева Э., Мясоедов Е. Семантико-функциональный потенциал вставных конструкций в рассказе Г.В. Пряхина «Животное начало». // Преподавание языка и литературы, №10. – Т., 2023. – С. 63- 66.
2. Алиева Э.А. Конвергенция экспрессивных синтаксических средств на материале рассказа Г. Пряхина «Интеллигенция и жестокость» // O'zbekiston milliy universiteti xabarлари, 2022, [1/8/1] – С. 214-216
3. Мясоедов Е. Вставные конструкции в рассказе Г.В. Пряхина «Так кто же все-таки неправ?» // Материалы республиканской научно-практической конференции. Молодая филология. – Т., 2023. – С. 116-118.
4. Пряхин Г.В. Оказывается, это и есть счастье. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2012/12/27/576> (дата обращения: 20.02.2024)

5. Хамракулов А.А. Вставные конструкции в русской художественной прозе первой трети XX в.: Дис.канд.фил.наук. – Ташкент, 1998. – 130 с.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА ДВУЯЗЫЧИЯ ИЛИ БИЛИНГВИЗМА

*Азизкулов
Маматшарифович, студент 2 курса
Термезского государственного
университета*

О двуязычии написано немало работ специалистами языковедения и другими учеными, сталкивавшимися с этим явлением в прошлом и в настоящее время. Проблема двуязычия как за рубежом, так и в нашей стране стала одной из основных, привлекая к себе все большее внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов.

1. До сих пор остается спорным вопрос о том, что нужно понимать под термином двуязычие?
2. Предполагает ли двуязычие владение только двумя генетически неродственными языками или оно включает в себя и владение двумя родственными литературными языками, или оно может быть сведено к владению двумя диалектами.
3. При каком уровне владения двумя языками надо считаться с фактом двуязычия и имеется ли здесь возможность установить какие-либо критерии?
4. Где проходит тот рубеж, который отделяет двуязычие от одноязычия?
5. Что нужно понимать под термином «родной язык» в его противопоставлении неродному языку и «второму родному языку»?

Прежде всего необходимо остановиться на значении термина двуязычие или билингвизм.

Несмотря на то, что существует очень много определений двуязычия, оно до сих пор не получило четко устоявшегося определения. Подавляющее большинство авторов, затрагивающих вопрос о двуязычии, довольствуются обиходным толкованием слова двуязычие, как способности человека говорить и думать на двух языках.

Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения. У. Вайнрайх в своей книге о языковых контактах пишет: «Процесс попеременного использования языков называется билингвизмом, а человек, использующий их — билингвом» (Weinreich, 1970). Как правило, допускается, что двуязычие имеет место всякий раз, когда человек переключается с одного языкового кода на другой в конкретных условиях речевого общения, независимо от того, идет ли речь о переходе от одного национального языка к другому, от национального языка к диалекту или же к языку межнационального (межнационального, международного общения и т. п. (Fishman, 1968, с.20). Такое расширенное понимание двуязычия можно встретить и у других лингвистов, так, например, Луи Мишель считает, что понятие билингвизма нужно расширить

вплоть до случаев пользования местным говором и литературным языком(Михайлов,1968,с.3-4).

Но с таким широким пониманием двуязычия вряд ли можно согласиться. В таком случае легко подвести под двуязычие и владение двумя стилями одного и того же литературного языка.

Некоторые зарубежные языковеды вместо термина билингвизм употребляют термин языковой контакт. Этот термин впервые был предложен Андре Мартине и введен в широкое употребление Уриэлем Вайнрайхом, который» в своей яркой книге «Languages in Contact» поставил основные актуальные вопросы и дал обзор мирового состояния исследований в этой области.

Языковой контакт определяется как «поочередное использование двух или более языков одними и теми же лицами», которых называют носителями двух (или более) языков, или двуязычными носителями. В этом определении ничего не говорится об уровне их владения этими языками, о степени различия между языками, об условиях их употребления или масштабах возникающей при этом интерференции, но принимается в качестве аксиомы, что имеются две (или более) различные языковые системы и что, как правило, в тексте можно указать момент, когда говорящий переходит от одной из них к другой(Хауген,1972,с.61).

Основным вопросом при определении двуязычия остается вопрос о степени совершенства владения каждым данным языком у одного и того же говорящего. Среди ученых по данному вопросу также нет единого мнения. Можно выделить три группы ученых, которые под двуязычием понимают совершенно разные степени владения вторым языком.

Большинство ученых двуязычие определяют как знание двух языков в одинаковой степени совершенства. В широко "известном «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой так и характеризуется двуязычие (билингвизм) «Одинаковое совершенное владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения, например, родным диалектом и литературным языком (фр. diglossic)»(Ахманова,1996,125).

Наблюдение над речевой практикой таких народов как татарский, башкирский, чувашский, марийский, мордовский, кумыкский и других, входящих в Российскую Федерацию, показывает, что между родным и русским языком в устах говорящих произошло своего рода разделение труда.

Главная функция самих родных языков заключается в том, что они остаются основной формой национальной культуры. Это значит, что национальная художественная литература существует и развивается на национальном литературном языке. На нем же складываются народные песни и ставятся спектакли в национальных театрах, частично ведется преподавание, делопроизводство, ведутся передачи по радио и т. д. Еще более прочные позиции занимают национальные языки в быту, где также выступают в диалектах и говорах»(ВА,1962,с.5).

Таким образом, научное определение подлинного двуязычия может быть

дано с учетом объективных явлений — интерференции и определенных форм существования обоих языков. Научное лингвистическое определение двуязычия применительно к общеупотребительным формам существования литературного языка может быть сформулировано следующим образом: под двуязычием следует понимать владение в совершенстве общеупотребительными устной и письменной формами существования обоих литературных языков без проявления интерференции на каком-нибудь уровне их структур.

«Двуязычие,— как правильно отмечают Ю. Д. Дешериев и И. Ф. Протченко,— категория динамическая, развивающаяся, изменяющаяся. С теоретической и практической точки зрения невозможно абсолютно одинаково совершенное знание двух языков. Это обстоятельство не оговаривается и в приведенных выше определениях двуязычия. Дело в том, что нет человека, который владел бы даже своим родным языком с абсолютным совершенством, охватывая весь словарный состав, все стили и т. д. Все же встречается совершенное владение двумя языками. Но это не массовое явление. Такое двуязычие — идеал, к которому люди должны стремиться. Следовательно, двуязычие, носителями которого являются сравнительно немногие представители того или иного народа, не имеет широкого социального значения»(Бертагаев,1992,с.84).

Каковы объективные критерии установления такого рода двуязычия? Интерференция — явление объективное, поддающееся лингвистическому анализу при помощи объективных лингвистических методов. Но решить задачу выявления способности индивида (тем более определенной социальной группы) думать на обоих языках без перевода с одного на другой невозможно лингвистическими методами. Это — задача психологии, психологического эксперимента. Но лингвистическими методами возможно в большей или меньшей степени точности установить степень знания носителями двуязычия каждого из контактирующих языков. В этом отношении большое теоретическое и практическое значение для изучения и преподавания второго языка представляет периодизация двуязычия, предложенная В. А. Аврориным, который делит двуязычие на три периода(Аврорин,2000,с.145).

Первый период — начальное двуязычие начинается с первых шагов овладения вторым языком и характеризуется умением понимать и строить простейшие предложения обыденного содержания при осуществлении процесса внутренней речи исключительно на родном языке, что означает необходимость мысленного перевода со второго на первый язык для пассивного пользования вторым языком и с первого на второй для активного пользования им. Вторым языком при этом выполняет только коммуникативную функцию.

Пользование вторым языком еще затруднено, над построением каждой фразы, даже простейшей, приходится задумываться, подбор нужных слов как эквивалентов слов родного языка, их произносительных норм, грамматических и моделей сочетания слов совершается не автоматически, а путем обдумывания и осознанного отбора. Языковая интерференция имеет самое широкое распространение в речи на втором языке.

Второй период называется переходным двуязычием. Он характеризуется освоением всей обиходной лексики, основного корпуса грамматических правил и достаточным набором моделей сочетания слов; пользование ими, за исключением трудных случаев, начинает приобретать все более и более автоматический характер. Процесс мышления частично осуществляется на втором языке, охватывая в первую очередь отражение в мыслях тех областей действительности, тех конкретных явлений, о которых неоднократно приходилось слышать и говорить на втором языке. Второй язык, сохраняя в качестве основной коммуникативную функцию, начинает в ограниченных пределах выполнять экспрессивную и в очень пока незначительной мере аккумулятивную функцию. Необходимость мысленного перевода сохраняется лишь для трудных случаев, связанных с малознакомыми ситуациями и явлениями. Для внутренней речи приоритет сохраняется за родным языком. Пассивное пользование вторым языком становится на этом этапе свободным, так как понимание почти любой тематики и по сложности речевого произведения практически становится доступным, не вызывающим серьезных затруднений. Доступно и активное пользование вторым языком в пределах любой тематики, за исключением, быть может, сугубо специфических областей местной жизни, а в отношении некоторых тем, связанных с новыми явлениями и понятиями, пользование вторым языком может стать предпочтительным. Это касается прежде всего науки, обучения, собраний, но затрагивает такую важную среду, как семейное общение почти исключительно в случаях смешанных браков.

Адекватное двуязычие при равенстве степеней владения двумя языками означает, что человек при любых ситуациях и на любые, темы может с одинаковой степенью свободы как говорить, так и думать на обоих; языках, не нуждаясь ни в каких случаях в мысленном переводе с одного на другой. Оба языка в полной и одинаковой мере способны выполнить весь объем функций.

Кроме того различают активное, и пассивное владение вторым языком. Активный билингвизм предполагает владение вторым языком в его устной и письменной форме. К числу: активно владеющих вторичным языком относятся и те, кто может общаться на втором языке с небольшими отклонениями от его нормы, не препятствующими, однако, тому, чтобы быть понятым.

Пассивный билингвизм предполагает, частичное, или неполное владение вторым языком; это — умение понять, но неумение ответить или умение передать текст, не воспринимая полностью его содержание. Кроме того билингвизм может быть нормативным, односторонне-нормативным и ненормативным. Нормативный билингвизм характеризуется соблюдением норм (грамматических, лексико-семантических, фонетических) обоих языков. Чаще всего он встречается у образованных, филологически подготовленных людей.

К односторонне-нормативному билингвизму относится такой, при котором соблюдаются говорящим лицом нормы только одного из двух языков, чаще всего родного. Однако часто у некоторых билингвов наблюдается нарушение не только родного литературного, но и норм того наречия, носителями которого они являются, при полном соблюдении норм второго

языка.

Ненормативный билингвизм — это пользование вторым языком с нарушением его нормы, частично или Полностью. При этом частично нарушающий норму не обязательно должен быть пассивно владеющим вторым языком. Однако не владеющий нормой полностью почти всегда пассивный билингв. Ненормативный билингвизм в большинстве случаев встречается у тех лиц, которые стихийно -овладели вторым языком без специального обучения ему.

INGLIZ TILIDAGI EPONIMLARNING LISONIY XUSUSIYATLARI TADQIQI

Azimova Anisa Abroriddinovna

Termiz davlat uiversiteti

Xorijiy filologiya fakulteti

Ingliz tili va adabiyoti kafedrası

1-bosqich tayanch doktoranti

Ilmiy rahabr :

Kayumova Shahnoza Kobiljonovna

*filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori
(PhD), dots.v.b.*

Annotatsiya. Ushbu maqolada biz ingliz tilidagi eponimlarning maftunkor dunyosini ko'rib chiqamiz. Biz eponimlarning ta'rifi, ularning ahamiyati va turli xil shakllarini ko'rib chiqamiz. Bundan tashqari, biz ular tarjimada qanday qiyinchiliklar tug'dirayotganini o'rganamiz va ingliz tilidagi eponimlarning qiziqarli misollarini ajratib ko'rsatamiz.

Kalit so'zlar: eponimlar, ingliz tili, lingvistik xususiyatlar, madaniy va tarixiy jihatlar, kundalik til.

Annotation: In this article, we will delve into the fascinating world of English language eponyms. We will discuss the definition of eponyms, their significance, and the various forms they can take. Additionally, we will explore the challenges they pose for translation and highlight some interesting examples of eponyms in the English language.

Keywords: eponyms, English language, linguistic features, cultural and historical aspects, everyday language.

Tilshunoslikda eponimlarning qo'llanilishi va talqini tarixiy-madaniy ahamiyatga ega. Tilshunoslikdagi eponimlar kishi, hayvon, joy, narsa, hodisa nomlari kabi o'ziga xos otlardan hosil bo'lgan so'z yoki iboralarni bildiradi. "Eponim" atamasining o'zi yunoncha so'zdan kelib chiqqan bo'lib, "ism beruvchi" degan ma'noni anglatadi.¹

¹ Crystal, D. (2004). The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press.

Tilshunoslik sohasida eponimlar turli ma'no va qo'llanishlarga ega bo'lishi mumkin. Ular to'g'ridan-to'g'ri otning ma'nosini ifodalash yoki tegishli otdan olingan so'z yoki iboraga murojaat qilish uchun ishlatilishi mumkin. Misol uchun, "vatt" so'zi shotlandiyalik muhandis Jeyms Vatt dan olingan eponim bo'lib, u quvvatni o'lchash uchun ishlatiladi.

Xuddi shunday "algoritm" so'zi ham fors matematigi Al-Xorazmiy nomidan olingan eponim bo'lib, masalani bosqichma-bosqich yechish tartibini bildiradi.

Tilshunoslikda eponimlarni tushunish va tan olish madaniyatlar va mintaqalarga qarab farq qilishi mumkin. Turli madaniyatlar tarixiy shaxslar, ilmiy kashfiyotlar yoki ma'lum nomlar bilan bog'liq bo'lgan madaniy ma'lumotnomalar bilan har xil darajada tanish bo'lishi mumkin. Bundan tashqari, eponimlarning talqiniga til va lingvistik nuanslar, shuningdek, bitta madaniyat yoki til ichidagi mintaqaviy o'zgarishlar ta'sir qilishi mumkin.

Shuni ta'kidlash kerakki, eponimlar tilshunoslikdan tashqariga ham chiqib, turli sohalarda, masalan, tibbiyotda uchraydi, bu erda kasalliklar yoki tibbiy holatlar ularni kashf etgan odamlar nomi bilan ataladi. Bundan tashqari, eponimlar mahsulot yoki xizmatning umumiy klassi uchun umumiy nomga aylangan umumiy tovar belgisi yoki tovar nomlariga ham tegishli bo'lishi mumkin.

Ingliz tilida eponimlarning bir necha turlari mavjud:

Mahsulot eponimlari: Bu ma'lum bir mahsulot yoki toifa uchun umumiy atamalarga aylangan eponimlar. Masalan, "aspirin", "kleenex" va "xerox" ko'pincha o'z sinfidagi har qanday mahsulotni tavsiflash uchun ishlatiladi.

Geografik eponimlar: Bular geosiyosiy ob'ektlar, geografik joylashuvlar yoki dengiz hududlari nomlarida uchraydigan eponimlardir. Masalan, "Yevropa", "Kolumbiya" va "San-Fransisko" - bu odamni kashfiyotlari bilan taqdirlaydigan yoki ularni joy bilan bog'laydigan eponimlar²

Murakkab va atributiv eponimlar: Bu eponimlar nomlar va tavsiflarni aralashtirib yuboradi. Masalan, "loganberry" amerikalik advokat Jeyms Logan sharafiga nomlangan.

Aralashtirilgan eponimlar: Bu eponimlar ikki so'zni birlashtirib, yangi so'z hosil qilish yo'li bilan yaratilgan. Misol tariqasida "gerrimander" so'zini keltirish mumkin, bu "Gerry" va "salamander" ismlarining aralashmasidir.

Adabiy eponimlar: Bu eponimlar adabiy asarlardan yoki qahramonlardan olingan. Ular Shekspir asarlarining senzuralangan nashrini nashr etgan Tomas Boudler nomi bilan atalgan "Bowdlerize" kabi atamalarni o'z ichiga olishi mumkin.

Bular ingliz tilida uchraydigan eponimlar turlariga bir nechta misollardir. Eponimlarni turli sohalarda, jumladan, fan, adabiyot va ommaviy madaniyatda topish mumkin. Ularda alohida shaxslar, kashfiyotlar va madaniy hodisalarning til rivojlanishiga ta'sirini aks etadi.

Ingliz tilidagi eponimlarning strukturaviy xususiyatlari:

² Harper, D. (2001). Online Etymology Dictionary. Retrieved from: <https://www.etymonline.com/>

Ingliz tilidagi eponimlar odatda strukturaviy shakllanishiga ko'ra bir necha toifalarga bo'linadi. Keng tarqalgan turlardan biri, eponim o'zi kelib chiqqan shaxsning aniq ismini saqlab qolsa, masalan, Charlz C. Boykotdan "Boykot". Bu eponimlar ular bilan bog'langan shaxslarni to'g'ridan-to'g'ri eslatib turadi.

Eponimning yana bir shakli asl ismni o'zgartirishni o'z ichiga oladi. Misol uchun, "kardigan" kardiganning 7-grafi Jeyms Brudenell sharafiga nomlangan, ammo so'z ingliz fonetikasiga mos ravishda o'zgartirilgan. Bu moslashuv eponimlarning tilga lingvistik jihatdan mos kelishi uchun yaratilishida tez-tez uchraydi.

Bundan tashqari, ba'zi eponimlar semantik o'zgarishlarga uchraydi, bu erda asl ma'no umumiy foydalanish orqali rivojlanadi. Misol uchun, "Gerrymander" Elbridge Gerry nomidan va uning qayta taqsimlash amaliyotidan kelib chiqqan, ammo turli kontekstlarda shunga o'xshash manipulyatsiyalarni qamrab olish uchun kengaytirilgan. Ushbu semantik o'zgarishlar tilning dinamik xususiyatini va vaqt o'tishi bilan eponimlarning qanday o'zgarishini ko'rsatadi.

Ingliz tilidagi eponimlar tibbiyot, texnologiya, moda va kundalik lug'at kabi turli sohalarda keng tarqalgan. Tibbiyotda "Parkinson kasalligi" va "Asperger sindromi" kabi eponimlar tadqiqotchilar va klinisyenlarning ushbu sohalarga qo'shgan hissasini sharaflaydi. Bu eponimlar shart yoki kontseptsyani tegishli sohadagi taniqli shaxs bilan bog'laydigan qurilmalar bo'lib xizmat qiladi.

Xuddi shunday, texnologiya ixlosmandlari ham ushbu innovatsiyalarga ishi ta'sir qilgan tarixiy shaxslar nomi bilan atalgan "Bluetooth" va "Tesla coil" kabi eponimlarni yaxshi bilishadi. Bu eponimlar nafaqat kashshoflarni hurmat qiladi, balki tushuncha va uning kelib chiqishi o'rtasida unutilmas aloqani yaratadi.³

Modada "Bikini" va "Leotard" kabi eponimlar o'z nomlarini ushbu uslublarni ommalashtirgan muayyan dizaynerlar yoki voqealardan oladi. Bunday eponimlar moda tendentsiyalari evolyutsiyasi va sanoatdagi taniqli shaxslarning madaniy ta'siri haqida tushuncha beradi.

Hatto kundalik tilda ham ingliz eponimlari juda ko'p, "sendvich" va "maqbara" kabi atamalar ushbu tushunchalarni ilhomlantirgan shaxslarga borib taqaladi. Bu nomdoshlar suhbatlarimizga rang va teranlik bag'ishlab, til orqali bizni tarixiy shaxslar va ularning meroslari bilan bog'laydi.

Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, ingliz eponimlari o'zlarining murakkab tuzilmalari va xilma-xil qo'llanilishi bilan turli sohalarga salmoqli hissa qo'shgan shaxslarga lingvistik hurmat sifatida xizmat qiladi. Bu eponimlar nafaqat tilning tarixiy taraqqiyotini aks ettiradi, balki til, madaniyat va jamiyatning o'zaro bog'liqligini ham ko'rsatadi. Tibbiy sharoitlarni nomlashdan tortib, texnologik innovatsiyalar va kundalik so'z boyligigacha, eponimlar qanday qilib muloqot qilishimizni va taniqli shaxslarning merosini eslab qolishimizni shakllantirishda muhim rol o'ynaydi.

Ingliz eponimlarining tarkibiy evolyutsiyasi va semantik nuanslarini o'rganish orqali biz til va uning inson tajribasi va yutuqlarini qamrab olish qobiliyatini chuqurroq

³ McIntyre, D. (2012). The Oxford English Dictionary: A Guide to the Meaning of Words. Oxford University Press.

qadrlaymiz. Eponimlar bizga o'tmishga nazar tashlash imkonini beradi, bizni jamoaviy ongimizda o'chmas iz qoldirgan kishilarning hikoyalari va ta'sirlari bilan bog'laydi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Crystal, D. (2004). The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press.
2. Harper, D. (2001). Online Etymology Dictionary. Retrieved from: <https://www.etymonline.com/>
3. McIntyre, D. (2012). The Oxford English Dictionary: A Guide to the Meaning of Words. Oxford University Press.

УДК: 801

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Азимова Эльвина Абдулхаковна,
стажер-преподаватель кафедры русского языка
и методики его преподавания,
Джизакского государственного педагогического университета
elvina_shabakaeva.94@mail.ru
+99897 641 69 91

Аннотация. В данной статье рассматриваются факторы, способствующие изучению русского языка как иностранным. Роль современного преподавателя-русиста на занятиях РКИ.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, языковая среда, оборудованное помещение, атмосфера, преподаватель.

Annotation. This article examines factors contributing to the study of Russian as a foreign language. The role of a modern Russian teacher in RFL classes.

Key words: Russian as a foreign language, language environment, equipped premises, atmosphere, teacher.

Современный преподаватель русского языка – это человек, не только осваивающий науку, но и психолог, методолог, наставник и воспитатель, друг и равный «партнер». Педагог по русскому языку как иностранному одна из престижных профессий в Узбекистане. С каждым годом увеличивается интерес к изучению РКИ. В стране открываются филиалы российских вузов, привлекаются специалисты из ведущих образовательных учреждений России, открываются классы с углубленным изучением русского языка. Особую популярность имеют центры открытого образования, предоставляющие курсы по русскому языку как иностранному.

Овладение русской речью в школе и университете предполагает не только изучение грамматических особенностей и заучивание готовых текстов, но и применение полученных знаний на практике, в реальной жизни.

Несомненно, решение коммуникативно-речевых задач в обучении русскому языку как иностранному подводит к речевому умению. Именно данные задачи являются признаком свободного владения речью, умению общаться на этом языке. Разного рода задания, упражнения, развивают коммуникативные

навыки и являются познавательными и воспитательными. Тем самым, коммуникативные умения – конечная цель и итоговый этап овладения русским языком в национальной школе и вузе.

Так, русский язык как дисциплина выступает, в первую очередь, как процесс обучения речевой деятельности.

Опыт показывает, что обучающийся достигает наилучшего результата овладения вторым языком, когда начинает изучать его с раннего возраста. В нашей стране обучение русскому языку как иностранному начинается со второго класса. Тем самым навыки владения русской речью формируются параллельно с родным языком, в некой взаимосвязи. Параллельное изучение русского языка с родным способствует быстрому развитию речи, потому что, на наш взгляд, в данный период (с раннего возраста) не наблюдается сильного влияния родного языка на второй.

Непосредственно овладение русским языком иностранными учащимися зависит от многих факторов:

- ❖ языковой среды;
- ❖ изучения культуры, обычаев и традиций народа;
- ❖ хорошего специалиста;
- ❖ оборудованного помещения;
- ❖ атмосферы;
- ❖ желания учащегося;
- ❖ добросовестного отношения к занятиям и т.д.

Одним из основных факторов является языковая среда. Это доказывают многолетние наблюдения. Самый эффективный способ овладения русским языком – это длительное нахождение в стране, где говорят на данном языке и контакт с носителями языка. Примером могут послужить люди, уехавшие на заработки в Россию. Если не удастся создать среду общения при обучении русскому языку, то результат будет равняться нулю, поскольку накопленные знания без последующего полноценного применения, закрепления постепенно забываются. Для жесткой фиксации знаний в памяти, необходима речевая практика.

В Узбекистане зародилась проблема с изучением русского языка. После распада СССР, носители языка стали массово переезжать и тем самым, постепенно стала пропадать среда общения. В настоящий момент даже в классах с русским языком обучения порой не встретишь носителя русского языка, однако есть стремление изучить его.

В современном мире существует множество путей решения вышеупомянутой проблемы. С развитием информационных технологий стало легко и доступно посредством социальных сетей заводить друзей, в том числе русскоговорящих и налаживать с ними видео и аудио общение. На наш взгляд, этот путь способствует достижению поставленных целей и решению задач.

Также овладение русским языком невозможно без изучения культуры обычаев и традиций русского народа. Так пишут Бутенко Л.И., Воденко К.В., Денисова И.В. в труде «Русская культура и русский язык: история и

современность»: «Язык - передатчик, носитель культуры, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через заложенные в языке видение мира, отношения к людям и т. п., т. е. через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения»[1]. Можно сделать вывод, что как в культуре, так и в языке каждого народа существует два значения: универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. Универсальные значения применяются всеми людьми в мире, а национально-специфические присущи только культуре отдельного народа, закрепленные в их языке. И при изучении языка непосредственно важен его лексический фонд, выступающий как «верхний слой» культуры народа. Как точно пишет Тер-Минасова С.Г. в труде «Язык и межкультурная коммуникация»: «Выучив иностранное слово, человек как бы извлекает кусочек мозаики из чужой, неизвестной ему до конца картины и пытается совместить его с имеющейся в его сознании картиной мира, заданной ему родным языком»[2, с.151-159]. Часто картина мира родного языка и иностранного не совпадают.

Хороший преподаватель также играет одну из важных ролей в обучении русскому языку как иностранному. На сегодняшний день существует множество методов и способов обучения РКИ. И личные качества педагога, такие как, профессионализм, любовь к предмету, детям, умение общаться, доносить знания, доступность и простота в изложении материала очень-очень важны. Преподавателю самому должно быть интересно занятие и процесс коммуникации. Ведь учащиеся на интуитивном уровне считывают вовлеченность педагога в процесс. Чем выше интерес учителя к уроку, чем благоприятнее он настроен на процесс созидания, тем успешнее пройдет занятие. Древнегреческий философ, писатель Плутарх сказал замечательные слова: «Ученик - это «не сосуд, который надо заполнить» знаниями, а «факел, который надо зажечь...»[3]. Сделать это получится только у увлеченного и незаурядного человека. Под незаурядностью понимается искренность всех чувств. Если радуешься, то от души, грустишь, то без игры, если необходимо сказать правду, то она должна быть озвучена для обеих сторон, а если во время занятия преподаватель ошибся, то он обязательно должен признать свою ошибку, а не уклоняться. И, конечно же, знания – незаменимое условие для профессионала! Также одним из незаменимых качеств преподавателя должно быть знание психологии. Педагог должен чувствовать психологические особенности учащегося и помочь ученику распаковаться.

Под оборудованным помещением понимаются атрибуты, помогающие развитию у учащихся аудирования, говорения, чтения и письма. Современный лингафонный кабинет, реализует аудиовизуальный метод обучения. Данный кабинет выполняет ряд базовых функций: обучающую, коммуникативную, тренировочную, контролирующие-корректирующую, информативную, функцию управления учебными действиями учащихся. Также использование кабинета имеет много преимуществ: возможность работы в группе, индивидуально или в паре, оборудование подходит для использования на разных этапах занятия и

обучения, наблюдается эффективность учебного процесса, высоки темп работы. К сожалению, такого рода кабинеты в каждом учебном заведении не встретишь.

Как было упомянуто выше, одной из главных задач обучения РКИ выступает научить учащихся свободно говорить по-русски. А этому способствует хорошая атмосфера в аудитории. Это может быть подборка хорошего материала к занятию, чтобы хотелось высказать свое мнение по содержанию, возможность у учащихся отвечать по желанию, обсуждение ответов в конце занятия и присутствие элементов спора.

Из предыдущего фактора вытекает и формируется желание учащихся изучать русский язык. Конечно, если человек имеет неподдельную потребность изучать язык, то достигнет поставленных целей. Здесь необходима осознанность и мотивация.

Соответственно, если есть желание у учащегося, то и будет добросовестное отношение к занятиям. А помочь ему может преподаватель. Ведь человек все же ленивый по натуре, и, если исключить некий контроль, то есть тенденция оставить все так, как есть и не развиваться. Учитель в данном случае выступает в роли контролера, помогающего обучающемуся не сойти с дистанции.

Так, как говорил Л. Сенека: «Уча других, мы учимся сами». Ведь новые идеи всегда приходят в творческом процессе обучения.

Литература

1. Бутенко Л.И. , Воденко К.В. , Денисова И.В. и др. Русская культура и русский язык: история и современность / науч. ред. К. В. Воденко. - Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2013.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: СЛОВО/SLOVO, 2000.
3. Интернет ресурс: https://vk.com/wall-63899474_48808 (дата обращения: 03.04.2024)

ТВОРЧЕСТВО ЗАРУБЕЖНОГО АВТОРА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

*Алаудинова Рухсора Рамазон кизи,
преподаватель Термезского государственного
педагогического института*

Аннотация. В статье рассматриваются этапы развития мировой литературы. В статье также представлена информация о развитии экономических и культурных связей между народами мира, растущей взаимозависимости литературы отдаленных регионов, растущем художественном влиянии и поднятии качества и содержания мировой культуры на новый уровень. Приведены мнения ученых об этапах развития мировой литературы. Смена времени полностью реализовалась в литературном процессе, и известный немецкий поэт Гете впервые высказал свое положительное мнение по этому поводу, употребив термин «мировая литература». Сформировавшееся в XIX веке понятие «мировая литература», принцип его понимания впоследствии объединили все национальные и региональные литературы.

Ключевые слова. Мировой, этап, обновление, повод, национальная

Annotation. This article discusses the stages of development of world literature. The article also provides information on the development of economic and cultural ties between the peoples of the world, the growing interdependence of the literature of remote regions, the growing artistic influence and the rise of the quality and content of world culture to a new level. The opinions of scholars on the stages of development of world literature are also given. The change of time was fully realized in the literary process, and the well-known German poet Goethe expressed his positive opinion on the subject for the first time using the term "world literature." The concept of "world literature" formed in the 19th century, the principle of understanding it, later united all national and regional literatures.

Keywords. Worldwide, ztap, update, occasion, national

Izoh. Ushbu maqolada jahon adabiyotining rivojlanish bosqichlari haqida soʻz boradi. Dunyo xalqlari oʻrtasidagi iqtisodiy va madaniy aloqalarning rivojlanishi, chekka mintaqalar adabiyotlarining oʻzaro bogʻliqligini kuchayishi, badiiy taʼsirining kuchayishi va jahon madaniyati sifati va mazmunining yangi darajaga koʻtarilishigahaqida ham maqolada maʼlumotlar berilgan. Jahon adabiyotining rivojlanish bosqichlari haqida olimlarning fikri ham keltirilgan. Vaqtning oʻzgarishi adabiy jarayonda toʻliq amalga oshirildi va taniqli nemis shoiri Gyote bu borada oʻzining ijobiy fikrini birinchi marta "jahon adabiyoti" atamasidan foydalangan holda bildirdi. 19-asrda shakllangan "jahon adabiyoti" tushunchasi, uni anglash printsipli keyinchalik barcha milliy va mintaqaviy adabiyotlarni birlashtirdi.

Kalit soʻzlar. Dunyo boʻylab, ztap, yangilash, voqea, milliy

В конце двадцатого века, близость приобрела новый характер, перейдя от концепции «мировой литературы» к концепции «универсальной литературы». Верно, что появление этого нового процесса теоретически не было реализовано вовремя. Интенсификация и быстрое развитие экономических и культурных связей между дальними странами и народами послужили стимулом для перехода от мировой литературы к универсальной, и логично обогащение и ассимиляция различных национальных литератур нашло свое отражение в процессах взаимодействия. Начиная со второй половины прошлого века рост качественных переводов, широкое изучение иностранных языков и появление литературной науки, богатой новыми методологиями, стали стимулом для формирования универсальной литературы.

Действительно, «новая литература», появившаяся на Западе в 1960-1970-е годы (Р. Барт, С. Тодоров, Ю. Кристева и др.), Приняла язык как руководящий принцип для более глубокого понимания и усвоения посредством анализа и интерпретации художественные тексты. В этом процессе важную роль сыграло взаимодействие литератур географически и исторически удаленных регионов, таких как Восток и Запад, Азия и Европа, Латинская Америка и Европа, а также взаимозависимость современной литературы с литературой древности.

Таким образом, без преувеличения можно сказать, что в последней четверти двадцатого века обогащение литературы с точки зрения качества и содержания, рост взаимосвязей и влияний были основным стимулом для появления универсальной литературы. Следует отметить, которая началась на пороге XXI века. Новый двадцать первый век сделал свои первые шаги с помощью электронного инструмента, оснащенного электронными средствами связи, которые могут читать текст, написанный на любом языке. Теперь этот процесс ускоряет процессы эстетической

интеграции и литературной глобализации. Это, в свою очередь, позволяет провести радикально новый процесс универсализации и глобализации, реализовать его и завершить. «В культуре, как и в экономике, существуют две радикально разные формы глобализации, - пишет известный русский литературовед Ю. Боров. Первая форма - это американская глобализация.

Опираясь на свою стабильную финансовую и экономическую мощь, США пытаются интегрировать свою «массовую культуру» в мировое культурное пространство. Знакомя мир с шедеврами американской литературы (У. Фолкнер, Э. Хемингуэй, Дж. Стейнбек и др.). Вторая форма - глобализация, универсальная, объединяющая, объединяющая духовно-просветительские образы разных народов, находящая отражение в обогащении мировой литературы национальными культурами и ценностями. Литература этой формы важна тем, что сохраняет независимость, самобытность и самобытность национальных культур, вбирает в себя достижения литературы других народов.

По мнению литературоведов, особенности человеческой литературы в основном объясняются следующими парадигмами [1]:

- иметь устойчивые общие черты при сохранении национальной идентичности;
- опираться на собственные национальные традиции, а также на литературу, не связанную между собой в пространстве и времени;
- утверждение общечеловеческих ценностей в сознании общества и на основе художественных традиций;
- Ориентация и направление литературы на общечеловеческие ценности, понимаемые на основе национального духа. Главный критерий здесь - понимание общечеловеческих ценностей на основе национальной идентичности при наличии общих качеств и характеристик;
- Читатель имеет возможность познакомиться и понять литературу разных народов с точки зрения быта, обычаев, традиций и культуры;
- интеграция художественных навыков и методологических аспектов других литератур в конкретную национальную литературу;
- Художественный синтез формируется в литературе Восток-Запад (Азия-Европа), Север-Юг (Африка-Европа) и атлантической (Европа-Америка).

Действительно, наиболее характерной чертой эпохи глобализации является структура «культурной карты» XXI века, которая в художественном целом отражает суть современной концепции «универсальной литературы».

Литература

1. Алаудинова Р. Р., Раджабова Д., Эшонкулова М. МЕТОДЫ ОПИСАНИЯ КОНЦЕПЦИИ //Научные горизонты. – 2019. – №. 5-1. – С. 32-36.
2. Абдумуминова Р., Алаудинова Р., Чориева М. ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОМЕЩИКОВ И КРЕСТЬЯН В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТУРГЕНЕВА //Научные горизонты. – 2019. – №. 5-1. – С. 23-27.
3. Бердиева Ш. Проблема перевода в произведении А. Навойи «Пятерица» //Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 601-60.
4. Оромидинова, Д. (2023). История Узбекистана, сохраненная в мифах и легендах. Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков, 1(1), 685–689. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/traditions-innovations-language/article/view/27004>

MUHAMMAD SOLIH KASHFIY VA TERMIZ ADABIY MUHITI

*Termiz davlat universiteti ikkinchi bosqich tayanch
doktoranti Aliyev Shokir Jo'raqulovich*

Annosiya. Maqolada Termizning bezavol qal'alari bo'lgan buyuk namoyandalari haqida so'z yuritilib, shu bilan birgalikda Termiz madaniy muhiti, tarixi, adabiy muhitining vakillari, turli yunalishlarda ijod qilgan mutafakkirlar hayoti, termizlik va termiziy nisbasi bilan ilmiy-adabiy faoliyat olib borgan zotlar nomi haqida ma'lumot beriladi. Shu bilan birgalikda Termiz tarixi va adabiy muhiti borasida olib borilgan tadqiqotlar sanab o'tiladi, termiziyshunos olimlarning asarlari qisqacha tahlil etiladi. Jumladan Termiziy nisbasi bilan ijod qilgan, asli Termiz sayyidlaridan bo'lgan Muhammad Solih Kashfiy Termiziy hayoti va merosi borasida ilmiy mulohazalar yuritiladi. Kashfiy Termiziydek shoir voyaga yetishishida Termiz adabiy muhitining vakillari ta'siri ilmiy asosda ko'rsatib beriladi.

Kalit so'zlar: Kashfiy, adabiy muhit, Termiz, madaniyat, ijtimoiy muhit, qadimgi Termiz, termiziylik, adabiy asarlar.

Annotation. The article talks about the great representatives of Termiz with beautiful castles, along with the cultural environment, history, representatives of the literary environment of Termiz, the lives of thinkers who created in different directions, the names of those who carried out scientific and literary activities with Termizism and Termizism ratio. Along with this, the researches conducted on the history and literary environment of Termiz are listed, and the works of Termizologists are briefly analyzed. In particular, scientific comments are made about the life and legacy of Muhammad Salih Kashfi Termizi, who was originally from the Sayyids of Termizi, who created with the influence of Termizi. The influence of the representatives of Termiz's literary environment on the growth of a poet like Kashfiy Termizi is shown on a scientific basis.

Key words: Discovery, literary environment, Termiz, culture, social environment, ancient Termiz, Termizites, literary works.

Аннотация. В статье рассказывается о великих представителях Термеза с прекрасными замками, наряду с культурной средой, историей, представителями литературной среды Термеза, жизнью мыслителей, творивших в разных направлениях, именами тех, кто осуществлял научную и литературную деятельность с отношением термизм и термизм. Наряду с этим перечислены исследования, проведенные в области истории и литературной среды Термеза, и кратко проанализированы работы термезологов. В частности, сделаны научные комментарии о жизни и наследии Мухаммада Салиха Кашфи Термизи, который был родом из сайидов Термизи, творивших под влиянием Термизи. На научной основе показано влияние представителей термезской литературной среды на становление такого поэта, как Кашфий Термизи.

Ключевые слова: Открытие, литературная среда, Термез, культура, социальная среда, древний Термез, термизиты, литературные произведения.

KIRISH

Termiz shahri azaldan "madinat ar-rijol" nomi bilan jahonga tanilgan. Bu zaminda ko'plab mutasavvuf ulamolar yetishib chiqqani ilmiy-tarixiy manbalarda keltiriladi. Raziyn Termiziy, Ja'far ibn Aliy Termiziy, Abu Sahl Termiziy, Yusuf Xayyot Termiziy, Hakim Termiziy, Varroq Termiziy, Sayyid Burhoniddin Muhaqqiq Termiziy, So'fi Allohyor, Mavlaviy Jununiy va boshqa tasavvuf ahli ulamolarni misol keltirish mumkin. Sharq olamida

e'tirof etilgan zabardast olimlardan Hakim Termiziy o'zining katta boy ilmiy merosi bilan hakimiya tariqatiga asos solgan. Imom Abu Iso Termiziy esa hadis ilmida dunyoning mashhur muhaddislari qatorida joy olgani ham e'tiborga molik. Termiziy va termiziylar deyilganda albatta birinchi ko'z oldimizga Imom Termiziy va Hakim Termiziy kabi buyuk zotlar gavdalanadi. Termiz shahri qadimdan mana shunday buyuk zotlarni tarbiyalashga zamin bo'lganligining ba'zi sabablarini sanab o'tsak to'g'ri bo'ladi.

ADABIYOTLAR TAHLILI VA METODLAR

Tarixiy kitoblarda keltirilishcha Termiz Sharqdagi shaharlarining qadimiy shaharlaridan biri bo'lgan. Buyuk ipak yo'lining muhim bir tarmog'i ham qadimgi Termiz shahri orqali o'tgan. Qadimdan Parfiya, Sug'diyona, Xorazm, Marg'iyona davlatlari bilan savdo-sotiq aloqalarini yo'lgan qo'ygan. Hindiston kabi yirik savdo markazi davlatlari bilan keng aloqa o'rnatgan. Miloddan avvalgi III-IV asrlarda odamlar bu yerda yashab kelgan. III-II asrlarga kelib Termiz Baqtriya davlatining siyosiy, iqtisodiy va madaniy jihatidan taraqqiy topgan shaharlaridan biriga aylangan. Kushonlar davlati hukmronligi davrida Termiz shahri obod maskanga aylanib, Shimoliy Baqtriyaning yirik shaharlari qatoridan joy oladi. Savdo-sotiq va madaniyat markazi bo'lgan Termiz shahri Buyuk ipak yo'liga tutashganligi uchun qadimdan shahar madaniyati kirib keladi. Bu borada "Hududu-l-olam" [8,109] asarida Termiz "Jayhun bo'yidagi ko'rkam va obod shahardir. Qal'asi daryo bo'yida, ulkan bozori dunyoga mashhur, Xuttalon va Chag'oniyon ahli shu yerda savdo qiladi"[8,109], - deb yuqori baho bergani fikrimizni dalillaydi.

Demak bundan ma'lum bo'ladiki, Termiz X asrga kelib ko'rkam, obod, bozori dunyoga mashhur shaharga aylanib bo'lgan ekan. Darhaqiqat mana shunday markazlarda boshqa sohalar qatori hunarmandchilik, tijorat va yirik binolar barpo etilishi yo'lga qo'yilgan edi. Qadimgi binolarning qoldiqlari bugungi kunga qadar Eski shahar qismida saqlanib qolganligi ham buning yorqin natijasidir.

Termiz ijtimoiy-iqtisodiy islohotlari qatori siyosiy islohotlarda ham faol bo'lgan. G'aznaviylar, Qoraxoniylar, Qoraxitoylar Saljuqiylar, Xorazmlar davlatlari tarkibiga kirgan. Qadimgi Termiz shahrining birinchi xarobaga aylanishi mug'ullar bosqini davriga to'g'ri keladi. Termiz mug'ullar isyoniga katta qarshilik ko'rsatgan. Amir Temur davriga kelib Termiz Temuriylar davlati tarkibi kiradi. Amir o'zining oqilona siyosati bilan Termiz shahrini obod qiladi. Jumladan Termiziy sayyidlarga alohida ehtirom ko'rsatadi. 1407 yil Xalil Sulton farmoni bilan daryo sohilidagi Termiz qal'asi qayta tiklandi. Ko'p o'tmay, o'z tangalarini zarb etadigan katta shaharga aylandi[4,6],

Ta'kidlash joizki, Temuriylar davrida ilm-fan adabiyot va san'at boshqa davrlardan ko'ra ancha rivojlanadi, turli sohalarida ko'plab olimlar yetishib chiqadi. Termiz shahri ham Samarqand Buxoro va Nasaf shaharlari kabi obod va qutlug' maskan bo'lib dunyoga taniladi. XIV asrning birinchi yarmidan boshlab tarixiy bitiklar Termizda zarb qilingan tangalarda shahar nomiga uning tavsifini bayon etish maqsadida "*Madanat ar-rijol*" (Mardlar shahri) qo'shib ishlatila boshlaydi. Ya'ni bu tavsif shuni ko'rsatadiki, xalqi qo'rqmas, jasoratli, donishmand bo'lib dushmandan doimo vatanining himoya qilib kelgan.

Taniqli termiziyshunos olim Mirzo Kenjabek "Buyuk Termiziylar" asarida Termizni quyidagicha tavsiflaydi: "Azim Jayhun sohilidagi ko'hna Termiz xarobalariga nazar tashlasak, qadimiy qal'a devorlarini ham ko'ramiz. Darhaqiqat, inson qo'li bilan bunyod etilgan imorat borki, bezavol qolgan emas. Har qanday qasr, qo'rg'on, saroy, maqbara asta-sekin yemiriladi, cho'kadi, nuraydi, ta'mirga yoki qayta tiklanishga muhtoj bo'ladi. Tarixning beshafqat vayronalik qahqahasi hech bir qal'ani chetlab o'tgan emas... Ammo ulug' tarixiy shaharlarning asl bezavol qal'alari – ulug' siymolar, ular qoldirgan o'lmas ma'naviy meroslar, valiy zotlar, allomalar, nodir shaxsiyatlardir.... Qadimiy Termizning shon-shavkati, e'tibor va

sharafi ham mangu Termiziylar bilandir. Termizning abadiy bezavol qal'alari ulug' Termiziylar sanaladi. [3,6],

Bu kabi ulug' siymolarni tarbiya qilgan Termiz madaniy muhiti X va XI asrning o'zida boshqa ilm-fan maktablari qatorida adabiyot va san'atga ham o'zining adabiy maktabi bilan nom qozondi. Jumladan Adib Sobir Termiziy (1078-1147), Farruxiy (1039-vaf), Amir Muizziy (1072-1127), Munjik Termiziy (988-vaf) kabi nomdor shoirlar kuhna Termiz va Chag'oniyon adabiy muhitidan yetishib chiqqani barchamizga sir emas. Bundan tashqari Chag'oniyon adabiy muhitida Abu Ali Husayn ibn Ahmad as-Sallomiy, *Abumansur Muhammad ibn Ahmad Daqiqiy*, *Abulqosim* Ali ibn Muhammad Iskofiy, Tohir Chag'oniy singari shoir va yozuvchilar ijod qilgani ham muhim ahamiyatga molik. Chag'oniyon – Amudaryoning yuqori qismida joylashgan hudud nomi bo'lib, uning eng muhim va obod shahri Termiz edi. Shu nuqtai nazardan bir qator termiziy olimlar va shoirlar yetishib chiqishga sabab bo'ldi.

Biz e'tiborimizni qaratayotgan mavzu Termiz adabiy muhitining namoyandalari bilan bog'liq. Davr adabiy muhitini o'rganilishida tarixiy-adabiy va ilmiy manbalarning o'ri beqiyos. Bugungi kunga qadar Termiz va Chag'oniyon tarixi, ilmiy-adabiy muhiti va uning namoyandalari borasida bir qancha asarlar yozildi. Haligacha tadqiq etilmagan va o'z tadqiqotchilarini kutayotgan ko'plab dolzarb mavzular bor. Termiz tarixi va madaniy muhiti borasida dastlabki tarixiy va ilmiy ahamiyatga molik tadqiqotlar arab va fors olimlari tomonidan amalga oshirilgan. E'tiborli jihati shundaki bu kabi tadqiqotlar o'rta asrlarda amalga oshirilgan.

Ibn al-Fariqun tomonidan yozilgan "Hududu-l-olam minal-mashriqi ilal-mag'rib" asari boshqa dunyoning mashhur shaharlari qatori Termiz shahri tarixi, madaniy muhiti borasida qimmatli manba sanaladi. Asarda muallif Termizni "ko'rkam va obod shahar" deb ta'riflashi bejiz emas. "Hududu-l-olam" asarida Termiz shahrini quyidagicha tavsiflayd:

ترمذ شهر است خرم و بر لب رود جيحون افتاده و اورا قهندزيست بر لب رود و اين شهر بارگه ختلان و جغتايان است و از وي صابون نيك و برياي سبز و بادبزن خيزد

[8,109],

(Mazmuni: *Termiz chiroyli bir shahar bo'lib, Jayhun daryosi yon atrofida joylashgan, uning bir qal'asi bor, bozori dunyoga mashhur Xatlon va Chag'oniyon ahli shu yerga kelib savdo qiladi*).

Ma'lum bo'lishicha Termiz nafaqat madaniyat markazi bo'lgan, balki savdo va tijorat sohasida ham o'z davrining yirik markazlaridan sanalgan.

O'z davrining muhim adabiy va tarixiy manabalaridan biri "Safina-i Tirmiz" tazikrasi muhim ahamiyatga ega. Bu asarni VIII hijriy-qamariy asrda Muhammad ibn Yag'mur tomonidan yozilgan. Unda 115 shoir adabiy merosi va hayoti haqida so'z yuritiladi. Kitob Termizda yozilganligi hamda Termiziy namoyandalar hayoti va merosi joy olganligi sababli "Safina-e Tirmiz" [11,513], nomini oladi. Asarning ahamiyatli jihati shundaki, ko'plab mo'tabar tazkiralarda kelmagan shoirlar hayoti va faoliyati bu kitobda mavjud. Asar 1396/2017 yili eronlik fors olimlari Umid Sururiy va Sayyid Boqir Abtahi tomonidan tadqiq etilib nashrga tayorlangan.

Yana bir manba – eronlik fors olimi Mehdiy Bayoniy tomonidan 6 – jildlik nashrga tayyorlangan "Ahvol va osori xo'shnavison" [6,885], asari 1345/1966 yili Tehronda nashr etilgan. Asarning qimmatli jihati shundan iborat, ki muallif turli fan sohasida o'z zamonasida xizmat qilgan namoyandalar hayoti va faoliyatini misol keltiradi, qisqacha tarjimai holi bilan o'quvchini tanishtiradi. Boburiylar hukmronligi davrida termiziy sayyidlardan Kashfiy Termiziy, Sayid Nizomiddin Muhammad Ma'sum Termiziy, Fathiy Termizy, Sayid Ali

Termiziy kabi zotlarning ota-bobolari Hindiston va Pokiston o'lkalariga ko'chib borishganini ishora qilib o'tadi.

Termiz adabiy muhiti va namoyanadalar hayotini o'rganishda muhim manbalardan biri mashhur fors olimi Ahmad Gulchin Ma'oniyni "Korvon-hind" 6,885], asarini zikr etmasdan iloji yo'q. Chunki asarda Akbarshoh saroyida ijod qilgan termiziyning yirik vakillari bor. Unda mashhur Xattot Judoiy Termiziy Mir Mansur Musavvir Termiziy, Sayyid Hoshim Termiziy kabi namoyandalar zikr etilgani diqqatga sazovor.

Qozi G'avsuddin Mustamand G'uriy tomonidan yozilgan "Torixi muxtasari G'o'r" asarida termizlik shoirlardan Vazir Termiziy hayoti va faoliyatiga alohida to'xtalib o'tadi. Vazir Abu Bakr Termiziy Muhammad Avfii Buxoroy "Lubobu-l-al-bob" asarida devoni sohibi bo'lganligi ta'kidlaydi. Bu kishi 586/1190 yillari atrofida hayot bo'lib, o'z devonini tartib bergan. [10,156].

Muhammad Hodi Rizoqulixon Hidoyatning "Riyozi-l-orifin" asari ham Termiz adabiy muhitini o'rganishda muhim manbalardan sanaladi. Tazkirada boshqa adabiy muhit vakillari bilan birgalikda Termizda ijod qilgan yoki asli termizlik bo'lgan ba'zi namoyandalar zikri keladi. Asarda termizlik tasavvuf namoyandalari Hakim Termiziy, Varroq Termiziy va shoirlardan Fathiy Termiziy hayoti va ijodidan namuna keltiradi. Adolat va donishmandlikda Fathiy Termiziy o'z zamonasining peshvolaridan bo'lganligini, irfoniy ma'nolarga boy she'rlar yozilganini ta'kidlab o'tadi. U kishidan muallif ikki ruboiy misol keltiradi:

تسلیم به راه عشق جان یافتن است
معشوق لطیف را نهان یافتن است
این را گم کن اگر تو آن میطلبی
کاین گم کردن ز بهر آن یافتن است
[12,288],

Mazmuni: Ilohiy muhabbat – ishq yo'lida taslim bo'lishlik haqiqiy hayotni topish bilan barobar. Latif ma'shuqni – Alloh taoloni qalbingdan riyosiz, sof ixlos bilan topishing mumkin. Agar sen haqiqiy muhabbatga vosil bo'moqchi bo'lsang, bu jismingni fano et. Bu fano qilishlik Uni topishga vasila bo'ladi.

O'z davrining salmoqli asarlaridan biri Shamsiddin Aflokiyning "Manoqibu-l-orifin" [9,168], asarida Jaloliddin Rumiyni mashhur ustozlaridan biri asli termizlik mutasavvuf olim va mufassir Sayyid Burhoniddin Muhaqqiq Termiziy hayoti faoliyati, Termiz madaniy va ilmiy muhiti haqida so'z yuritiladi.

Bularga qo'shimcha tarzda Xoja Abdulloh Ansorinyni "Tabaqotu-s-sufiya" asarini, Hujviriyni "Kashfu-l-mahjub" asarini, Sayyid Nizomiddin Sayyid Mir Safoiy Termiziyning "Torixi Ma'sumiy" asarini, Abdulhamid Eroniyni "Paydoishi xat va xattoton" asarini, Fariduddin Attorning "Tazkiratu-l-avliyo" asarini, Abdurrahmon Jomiyni "Nafahotu-l-uns" asarini, Davlatshoh Samrqandiyning "Tazkiratu-sh-shuaro", Husaynqulxon Azimobdiyning "Nashtari ishq", Xoja Hasan Nisoriyni "Muzakkiru-l-ahbob", asarlarini ham misol keltirish mumkin.

NATIJALAR VA MUHOKAMA

Termiz ilmiy-adabiy muhiti arablar fathidan keyin ilm-fan taraqqiyoti borasida jahonga o'rnak bo'lgan darajada rivojlandi. She'riyat rivojlanishidan oldin islomiy ilmlar ancha rivojlanib o'lgurgan edi. Termiz tarixi, madaniyati, namoyandalarinig ilmiy-ma'naviy merosi borasida xorijlik tadqiqotchilarning ilmiy tadqiqot ishlari tahsinga sazovor. Marokashlik arab olimi Xolid Zahriy ..., germaniyalik nemis olimi Berndt Rudolf Radtkning "Badv ush-sha'n" va "Siyrat ul-avliyo" asarlarini ingliz tilidagi tarjimasi va sharhi, "Siyrat

ul-avliyo”ning B.Radtk tomonidan nashrga tayyorlangan tanqidiy matni (asliyatda, arab tilida) esa 1992 yil Bayrutda chop etilgani e’tiborga molik ishlardandir.

Mahalliy olimlarmiz tomonidan bugungi kunga qadar Termiz tarixi va ilmiy-adabiy muhiti vakillari borasida bir qancha ishlar amalga oshirilgan. Bu boradagi eng muhim izlanishlarni Sayyid Mahmud Taroziy, Abdulg’ani Abdullo, U. Uvatov, I. Usmonov, J. Hamroqulov, A. Abdullayev, J. Cho’tmatov, S. Tursunov, J. Mirzayev, S. Azimov, B. Murtazoyev, R. Xoliqova, Q. Jo’rayev, J. Esanov, M. Ismoilov va boshqalar tomonidan bu hududdan yetishib chiqqan termiziy namoyandalar borasida ilmiy izlanishlar olib borilgan.

Termiziy namoyandalar va ularning bebeaho merosi haqida M. Kenjabekning “Termiz tazkira”si kitobi[3,528], diqqatga sazovor.

Yosh olimlardan J. Cho’tmatovning “Termizning bezavol qal’alari yoxud Termiz tarixi” [5,352], monografiyasida ilk bor arab va fors tilidagi asosiy manbalar asosida Termiziy namoyandalar haqida muhim ma’lumotlarni yaxlit tarzda umumlashtirib muhim tahlil va xuloslar bilan xalqqa taqdim etdi. Termizlik shoirlar hayoti va adabiy maktabining yuzaga kelishi borasida adabiyotshunos olimlardan Taniqli adabiyotshunos olim, A. Abdulloyev tomonidan tayyorlanib, Eronning “Al-Huda” xalqaro nashriyotida bosilib chiqqan “Devon”i Adib Sobir Termiziy diqqatga sazovordir.

Taniqli adabiyotshunos olim Ramazon Abdullayev “Hayot va eqodiyoti Amirush-shuaro Muizzā” va Munjik Termiziyning “Devoni ash’ori parokanda” [1,3-27], kabi ilmiy tadqiqot ishlari Termiz adabiy maktabining o’ziga xos xususiyatlarini yoritib berishga keng xizmat qiladi. Adabiyotshunosning ushbu tadqiqotlarida Chag’oniyon va Termiz adabiy muhitida yetishib chiqqan Amir Muizziy va Munjik Termiziy borasida so’z yurtilib monografik tarzda tadqiqot olib boradi. Eng muhimi birinchi marta Munjik Termiziy “Devoni”ni fors tilidan krill alifbosiga tabdil qilib, muqaddima, tahqiq va izohlar bilan to’ldirilgan holda keng kitobxon ommasiga taqdim etadi.

Termiz adabiy maktabi va uning vakillari hayoti va ilmiy merosini o’rganishda eronlik adabiyotshunos olimlari boshqa olimlardan ko’ra ishlar anchagina. Ehson Shavorib Muqaddam[14,93], Abbos Iqbolning “Devoni Amirush-shuaro Muizzā” asarlarini tahqiq etib, Termiz Movarounnahrning ilm beshigi va olimlar yurti bo’lganini e’tirof etishadi.

Mutasavvif shoirlardan Mavlaviy Jununiy o’zining “Ma’danu-l-hol” asarida Hakim Termiziy va Varroq Termiziy kabi buyuk zotlarni bu zaminda voyaga yetib, davrining mashhur mashoyixi bo’lganini tavsiflab quyidagi baytlarni yozadi:

Azize bud, xoqa Bulhakim nom,
Payopay n̄sh kardā, qur’ ai qom.
Bin̄shā bodahoi qomi labrez,
Muqimi shar’i din dar shahri Tirmiz [16,868].

(Mazmuni: *Ilohiy sharobdan (ma’rifat) doimo mast bo’lgan Xoja Abulhakim degan bir aziz zot bor edi. Termiz shahrida Islom shariatiga sobitqadam zotlardan edi, uni ko’rsang ilohiy sharobni simirib ichgandek bo’lasan*).

Yuqorida zikr qilingan asarlar, termizlik namoyandalarning merosi va ilmiy tadqiqotlar shuni ko’rsatadiki Termizda qadimdan ilmiy adabiy maktab bo’lgan. Ilmiy maktab bo’lganligining yana bir isboti termiziyshunos olimlardan Mirzo Kenjabek va Jo’rabek Cho’tmatovlar tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda ularning ro’yxati yuzdan ortiq ekanligini ko’rishimiz mumkin. Ushbu vakillarning nomu nasabidan ma’lumki, aksari termizlik bo’lgan yoki Termizda ma’lum muddat ilmiy-adabiy faoliyat yuritgan. Quyida keladigan termiziy vakillar nomining ro’yxati bilan tanishamiz:

Abu Abdurahmon Xolid ibn Ziyod ibn Jarv (yoki: Jurv) Azdiy Termiziy, Abdulaziz ibn Xolid ibn Ziyod Termiziy, Abu Ishoq Ibrohim ibn Abdulaziz ibn Xolid ibn Ziyod ibn Jarv

Termiziy, Ismoil ibn Ziyod Termiziy, Abu Muhammad Hajjoj ibn Muhammad A'var Missiysiy Termiziy, Ahmad ibn Hajjoj Termiziy, Sufyon ibn Omir Termiziy, Muhammad ibn Ali ibn Ismoil ibn Sahl ibn Dallo Termiziy, Abulhasan Ali ibn Hakam ibn Zibyon Ansoriy Marvaziy Muazzin, G'olib ibn Hilol Termiziy, Abu Bishr Bakr ibn Bishr Termiziy, Ali ibn Ishoq Abulhasan, Bani Sulaymning mavlosi Marviy (=Marvaziy), Abu Bakr Muhammad ibn Sa'id Termiziy, Qosim ibn Muhammad Termiziy, Abu Ja'far Muhammad ibn Sa'iyd Termiziy, Solih ibn Muhammad ibn Sa'iyd Termiziy, Abu Abdulloh Solih ibn Abdulloh ibn Zakvon Bohiliy Termiziy, Abulhasan Ahmad ibn Hasan ibn Junaydib Termiziy, Abu Ismoil Muhammad ibn Ismoil ibn Yusuf Sulamiy Termiziy, Abu Ishoq Ibrohim ibn Abu Lays Nasr Termiziy, Ali ibn Sa'iyd Termiziy, Najiyd Termiziy, Bihar Termiziy, Muhammad ibn Hasan ibn Xolid Termiziy, Abu Ja'far Muhammad ibn Ahmad ibn Nasr Termiziy, Abu Amr Hafs ibn Amr ibn Ishoq Shayboniy Termiziy, Abu Abdurahmon Muhammad ibn Ahmad ibn Hasan ibn Madduvayh Qurashiy Termiziy, Abu Abdulloh Muhammad ibn Abbos ibn Muhammad Termiziy, Abu Dovud yoki Abu Mu'oz Jorud ibn Mu'oz Sulamiy Termiziy, Abu Amr Muhammad ibn Jorud ibn Mu'oz Termiziy, Maktum ibn Abbos Abulfazl Marvaziy Termiziy, Abu Imron Muso ibn Hizom Termiziy, Abu Abdulloh Huraym ibn Mis'ar Azdiy Termiziy, Abu Abdulloh Termiziy, Abu Ali Husayn ibn Muhammad Mezoniy Termiziy, Ahmad ibn Yusuf Termiziy, Ahmad ibn Mansur Termiziy, Abu Iso Muhammad ibn Iso ibn Savra ibn Muso ibn Zahhok Sulamiy Termiziy, Abu Zarr Muhammad ibn Ibrohim Termiziy, Muhammad ibn Xiyv ibn Homid ibn Dilluvayh Termiziy, Ali ibn Hasan ibn Bishr ibn Horun Termiziy, Ibrohim ibn Ali ibn Hasan Termiziy, Abu Abdulloh Muhammad ibn Ali ibn Hasan ibn Bishr Hakim Termiziy, Solih ibn Muhammad ibn Ali ibn Hasan Termiziy, Abu Bakr Muhammad ibn Abdurahmon (yoki: Abdurahim) Termiziy Muqri', Burhoniddin Muhammad ibn Muhammad Zayniy Husayniy, Solih ibn Sa'iyd Termiziy, Abulhasan Muhammad ibn Hasan ibn Ali ibn Sa'iyd Termiziy, Muhammad ibn Ali ibn Sa'iyd Termiziy, Abu Abdulloh Muhammad ibn Ahmad ibn Sufyon Bazzor Termiziy, Ahmad ibn Nasr Termiziy, Abu Sufyon Muhammad ibn Ibrohim ibn Hafs Termiziy, Muhammad ibn Hotim ibn Yusuf ibn Hudayr Termiziy, Abu Umar Muhammad ibn Umar ibn Horis Termiziy, Abu Nasr Muhammad ibn Muhammad ibn Homid ibn Muhammad ibn Ismoil ibn Xolid Termiziy, Ahmad ibn Muhammad ibn Isom Termiziy, Abu Ali Muhammad ibn Daysam Termiziy Daqqoq, Muhammad ibn Sayyor ibn Nasr Termiziy, Abu Ali Husayn ibn Muhammad ibn Ahmad Termiziy, Abu Usmon Sa'iyd ibn Xolid ibn Muhammad ibn Maxlad ibn Xolid Termiziy, Abu Muhammad Solih ibn Muhammad ibn Nasr ibn Muhammad ibn Iso ibn Muso ibn Abdulloh Termiziy, Abu Muhammad Solih ibn Muhammad ibn Dovud Termiziy Obid, Muhammad ibn Makkiy Termiziy, Solih ibn Muhammad Termiziy, Abu Abdulloh Muhammad ibn Solih ibn Sahl Termiziy, Muhammad ibn Solih ibn Yahyo Termiziy, Abu Sahl Muhammad ibn Muhammad ibn Hasan Termiziy, "Ibn Termiziy" nomi bilan tanilgan Umar ibn Muhammad ibn Abdulloh ibn Hotim Abulqosim Bazzor, Solih ibn Muhammad ibn Rumayh Termiziy, Sahl ibn Abbos Termiziy, Quraysh ibn Marzuq Termiziy, Sahl ibn Mattavayh Termiziy, Ahmad ibn Shaddod Termiziy, Abu Zarr Muhammad ibn Ahmad ibn Shaddod Termiziy, Muhammad ibn Jayhon Termiziy, Qosim ibn Abbod ibn Muhammad Termiziy, Abu Horun Muhammad ibn Nu'aym Termiziy, Abulhasan Ali Termiziy, Homid ibn Abdulloh Termiziy, Muhammad ibn Yusuf Termiziy, Yusuf ibn Ya'qub Termiziy, Ahmad ibn Ya'qub Termiziy, Abu Zarr Ahmad ibn Abdulloh ibn Molik ibn Ismoil Termiziy Andarobiy, Muhammad ibn Ya'qub Termiziy, Hasan ibn Muhammad Termiziy, Abu Ya'qub Ishoq ibn Ibrohim ibn Jabala Bojavayh Termiziy, Abu Sa'id Haysam ibn Kulayb ibn Shurayh ibn Ma'qil Shoshiy Binkatiy, Abu Ya'lo Hasan ibn Ismoil Termiziy, Jay'una ibn Muhammad Termiziy, Abu Samiyr Termiziy, Abulfazl Muhammad ibn Ahmad ibn Yahyo Termiziy, Abulfazl Muhammad ibn

Amr ibn Mihron Xatib Termiziy, Muhammad ibn Muhammad Termiziy, Abu Bakr Ahmad ibn Ruh Termiziy, Abu Bakr Ahmad ibn Najm Termiziy, Abulmuzaffar Ahmad ibn Muhammad ibn Ahmad ibn Habbol ibn Matt Termiziy, Sa'iyd ibn Abu Shayba Termiziy, Ibrohim ibn Ahmad ibn Sahl Termiziy, Hofiz Abulhasan Ali ibn Ishoq ibn Ahmad ibn Muhammad ibn Rayhon Termiziy, Shayx Muhammad ibn Ali ibn Muhammad Termiziy, Abu Muhammad Termiziy, Abu Ibrohim Termiziy, Abu Rizo Muvaffaq ibn Mansur ibn Ahmad ibn Abdulaziz ibn Ahmad Suhayliy, Abu Muhammad Abduljalil ibn Ahmad ibn Ali Termiziy, Abu Ali Hasan ibn Umar Termiziy, Abu Bakr Ahmad ibn Ali Varroq Termiziy, Bahouddin Termiziy, Abulabbos Ahmad Termiziy, Umar Termiziy, Shayx Nosiriddin Ahmad Termiziy, Husayn ibn Mu'iyiddin Mubiydiy Termiziy, Mushkinqalam Vasfiy, Nosiriddin Termiziy, Ja'far ibn Yahyo Termiziy, Nasr ibn Muhallab Sarminjoniy, Abu Muhammad Abdulvohid ibn Muhammad ibn Molik Termiziy, Nasravayh Xatib Sarminjiniy, Abu Nasr Ahmad ibn Ahyad Shayshaqiy, Abulhusayn Muhammad ibn Ishoq Karobiysiy Ruxshabuziy, Abulhasan Ali ibn Raziyn Termiziy yoki Haraviy, Abu Sahl Termiziy, Ja'far ibn Ali Termiziy, Abu Bakr Muhammad ibn Umar Hakim Varroq Termiziy Balxiy, Abu Bakr Muhammad ibn Homid ibn Muhammad ibn Ismoil ibn Xolid Termiziy, Abulmuzaffar Habbol ibn Ahmad Termiziy, Yusuf Xayyot Termiziy, Sayyid Burhonuddin Muhaqqiq Termiziy kabi Termiziylar bevosita Termiz ilmiy-adabiy muhiti bilan aloqasi bo'lgan namoyandalardir.

Tadqiqotchi olim va mohir tarjimon Mirzo Kenjabek tomonidan "Termiz tazkirasi" asarida asli Termizlik, yoki Termizda ijod qilgan 93 nafar olimlar, shoirlar, muhaddislar, mufasssirlar, mutakallimlar va mutasavvuf zotlarni sanab o'tadi. Tazkiraning yettinchi bobini muallif "Shoir va adib Termiziylar hamda Chag'oniylar" nomi ostida Adib Sobir Termiziy, Munjik Termiziy, Mavlono Qudsiy Termiziy, Qatron ibn Mansur Termiziy, Abdulloh Termiziy, Muhammad Solih Termiziy, Abu Abdulloh Muhammad Fozil Sayyid at-Termiziy, Xonzoda Ali Termiziy, Abul-Hasan Ali al-Lahhom al-Harroniy, Abu Muhammad Hasan al-Matroniy, Javhariy Zargar Termiziy, Jamoluddin Abu Bakr Xol at-Termiziy, Mir Muhammad Taqi Termiziy, Tohir ibn Fazl Chag'oniy Makkaniy. Abul-Muzaffar Ahmad Chag'oniy, Burqa'iy Chag'oniy, Tahoriy, Ma'rufiy, Abul-Husayn Muhammad ibn Muhammad al-Murodiy Buxoriy, Daqiqiy, Bade'iy Balxiy, Farruxiy, Maseho Boysuniy, So'fiy Historiy, Muhammad Yusuf Ma'yusiy Xondizagiy tarjimai holi haqida ma'lumot berib o'tadi. Bu kitob boshqa o'zbek tilidagi tazkiralardan farqli o'laroq Muhammad Solih Kashfiy Termiziy haqida birinchi marta qisqacha ma'lumot berilgani bilan e'tiborlidir. Muallif asarda "Muhammad Solih Termiziy mohir xattotlardan bo'lib, Kashfiy taxallusi bilan she'rlar yozgan..." ligini ta'kidlab Hindistonda Boburiylar saroyida alohida hurmat ehtiromga sazovor bo'lganligini zikr etadi.

"Termizlik olimlar asarlarining jahon fondlaridagi qo'lyozmalari" [17,200], nomli katalogi asarida Termizlik mutafakkirlar va shoirlarning dunyo kutubxonalarida saqlanib kelayotgan minglab qo'lyozma nusxalari haqida ma'lumot beruvchi muhim manbalardan sanaladi. Ushbu kitobda tadqiqotimizning asosiy mavzusi bo'lgan Kashfiy Termiziy adabiy merosi borasida so'z yuritilgani diqqatga sazovor.

Termiziylarning ilmiy tafakkuri asarida Termiziy adabiy va ilmiy muhiti qadimdan rivojlangani, bu yerdan dunyoga tonga taratgan muhaddislar, mufasssirlar, faqihlar, mashoyixlar, yetuk ulamolar, xattotlar va shoirlar yetishib chiqqanini alohida ta'kidlab o'tiladi. Asarning yettinchi bobi "Termiziylar" nomi bilan boshlanib Kushon Baqtiriyasidan yetishib chiqqan buddaviylik ta'limoti namoyandasi Gxoshaka boshlanib Xoja Hasan at-Termiziy bilan to'gaydi. Adabiyotshunos olim B. Murtazoyev 111 ta ko'pchilikka tanish bo'lmagan Termiziylar ro'yxatini tuzgani ilmiy etiborga molikdir. Muhammad Solih bin

Amir Abdulloh Husayniy Termiziy – Mir Abdullohning fazandi haqida qisqacha ma'lumot berib o'tilgan. [5,281]

Tadqiqotchi olim "Termizning bezavol qal'alari yoxud Termiz tarixi" asarida 130 Termiziy namoyandalar hayoti va faoliyati haqida ma'lumot berib o'tgan. Kashfiy Termiziy hayoti va faoliyati bo'yichi ushbu kitobda ma'lumot uchramaydi, biroq otasi Mushkinqalam Vasfiy Termiziy haqida quyidagi ma'lumotlarni keltiriladi: "Sayyid Abdulloh ibn Dehlaviy. Termiz sayyidlaridan. U Ne'matulloh Valiyning nevaralaridan. Laqabi "Mushkinqalam" taxallusi "Vasfiy" bo'lib 1625 yilda vafot etgan. Uning fors tilidagi she'riy devoni bor..."

Termiz adabiy muhiti borasida ko'plab ilmiy tadqiqot ishlar amalga oshirilganiga qaramay bugungi kunga qadar Imom Termiziy xalqaro ilmiy tadqiqot markazi xodimlari tomonidan Termizdan yetishib chiqqan Termiziy hayoti faoliyati borasida ham keng samarali ishlar amalga oshirilmoqda. 2021 yil Markaz jamosi ilmiy xodimlari tomonidan "Buyuk Termiziy" rukni ostida 10 ta Termiziy olimlari shoirlar hayotiga daxldor xalqchil risolalar nashrdan chiqdi.

XULOSA

Termiz adabiy maktabining eng yetuk namoyandalari Adib Sobir Termiziy bilan Munjik Termiziydir. Bu ikki zotning izdoshlari Abu Sayid Termiziy, Abu Bakr Umar at-Termiziy, Adib Ismoil Termiziy (Adib Sobir Termiziyning otasi), Qatron ibn Mansur Ajaliy Termiziy, Ali ibn Adib Sobir ibn Adib Ismoil Termiziy – Adib Sobirning farzandi, Jamoliddin Abu Bakr Xol at-Termiziy, Najibuddin Abu Bakr at-Termiziy al-Xattot, Anboriy Termiziy, Hakim Jalol Termiziy, Sirojiy Termiziy, Fathiy Termiziy, Javhariy Termiziy, Muhammad ibn Mo'min at-Termiziy, Saxboni Soniy Ali Xakim Termiziy, Amir Sayyid Ali Akbar Termiziy, Amir Sayyid Abdulloh Termiziy, Mir Abdullox; Termiziy, Muhammad Solih bin Amir Abdullo Husayniy Termiziy, Mir Muxammadmumin al-Husayniy al-Arshiy ibn Mir Abdulloh Mushkinqalam Termiziy, Mir Musavvir Termiziy, Mir Sayid Ali Termiziy, Xoja Samandar Termiziy, Mavloni Qudsiy Termiziy Majzub, Xonzoda Ali Termiziy, Abu Abdullo Muhammadfozil binni Sayyid at-Termiziy al-Akbarobodiy, Mir Muxammad Ma'sum bin Sayyid Safoy Husayniy at-Termiziy Bakariy, Mir Muhammad Taqiy Termiziy, Abu Sayyid Termiziy, Muhammad ibn Ahmad Termiziy kabi zotlar yashab o'tgani yoki Termiziy nisbasi bilan Afg'oniston, Eron, Pokiston va Hindistonga borib ijod qilgan. Mana shu dalillar Termiz adabiy maktabining rivojlangani qolaversa dunyo adabiyotiga ta'sir ko'rsatganidan dalolat beradi. Shuning uchun Kashfiy Termiziy kabi yetuk shoir, mohir xattot va olimni Termiz o'lkasi yetishtirib har tomonlama tarbiyalashga qodir edi. Albata bir olim, yoki bir shoir yetishib chiqish uchun ushbu zaminda shunday muhit bo'lish shart. Har bir natijaning boshi bo'lgani kabi Kashfiy Termiziydek yuzlab Termiziy va Chag'oniylar yetishib chiqishiga bosh sabab ma'naviy muhit va uning namoyandalari roli katta.

Kashfiy Termiziy o'z devonida garchi Termiz adabiy muhitiga ishora qilmagan bo'lsa, ona yurti mehri, adabiy vakillarining ta'siri, ustozlari manqibasi, vatanga bo'lgan alohida ehtiromi va shu kabi holatlarni tilga oladi. Biroq shoir ona vatanidan uzoqda yashaganini ham she'rlarining ba'zi o'rinlarida zikr etib, o'zini "murg'i az chaman judo" (chamandan ayrilgan qush) deb biladi:

کشفی همه مرغان چمن خانه به دوشند
یا رب به جهان روی سپه باز خزان را

Mazmuni: Ey Kashfiy chamandagi barcha qushlar o'z maskanidan ayrilgan, ey Robbim, bu ayriliqning yo'zi jahonda qora bo'lsin.

Baytning siyoqida “murg‘oni chaman”, “ro‘i siyah” kabi iboralar borki, Kashfiyning bevosita g‘ariblikda hayot kechirgani va o‘z yurtini sog‘inganidan tilga ko‘chgan.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Abdullayev R. Hayot va eʼqodiyoti Amiru-sh-shuaro Muizzī. – Dushanbe: – S. 15-30.; Munčik Tirmizī. Devoni ash‘ori parokanda/Tahiyakunandai chop, muallif peshguftor va tavzehoti doxili matn: R. Abdullayev. – Toshkent: Yangi nashr, 2016. S. 3-27.
2. Jamahmatov K. Adib Sobir Termiziy. – Toshkent: Shamsuddin Boboxonov, 2021. – S. 14.
3. Mirzo Kenjabek. Termiz tazkirasi. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi Davlat ilmiy nashriyoti, 2017. – B. 6.
4. O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 8-jild. – T., 2004. 387–388-betlar.
5. Cho‘tmatov J. Termizning bezavol qal‘alari yoxud Termiz tarixi. –Toshkent: Yangi nashr, 2017. - 352 b.
6. احمد گلچين معانى. كاروان هند. – تهران: انتشارات آستان قدس رضوى, 1369. – ص. 885.
7. امرالشعرا محمد بن عبد الملك معزى. ديوان. / بسعى اهتمام عباس عقبال. – تهران: كتابفروشى اسلامى, 1318. – ص. 888.
8. حدود العالم من المشرق و المغرب حدود العالم من المشرق و الى المغرب. / به كوشش دكتور منوچهر ستوده. – تهران. كتابخانه ى تهورى – 1403 هجرى- ص 109
9. شمس الدين احمد افلاكى. مناقب العارفين. – تهران: دنياى كتاب, 1362. – ص 168.
10. قاضى غوث الدين مستمند غورى. تاريخ مختصر غور. – هزات: مولوى زاده, 1387. – ص 156.
11. محمد بن يغمور. سفينه ى ترمذ. تصحيح. اميد سرئرى با همكارى سيد باقر ابطحى. – هران: انتشارات ادبى تاريخى, 1396. – ص. 513.
12. محمد هادى رضاقللى خان هدايت. تذكره ى رياض العارفين. – تهران: دانشگاه, 1345. – ص 470.
13. محمد هادى رضاقللى خان هدايت. تذكره ى رياض العارفين. – تهران: دانشگاه, 1345. – ص 288.
14. منجيك ترمذى. ديوان منجيك ترمذى اشعار پراكنده/ به كوشش احسان شواربى مقدم. – تهران: ميراث مكتوب, 1391. – ص.
15. مهدى بيانى. احوال و آثار خوش نويسان. – تهران: انتشارات دانشگاه, 1345. – ص. 333.
16. Mavlavī Chunūnī. Kulliyoti Ma’danu-l-hol. – Dushanbe: Safvat, 2009. – S. 868.
17. Cho‘tmatov J. va boshq. Termizlik allomalar asarlarining qo‘lyozmalari katalogi. – Toshkent: Munis design group, 2015. – 220 b.

УДК: 821-512-133

ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКО-ЕВРОПЕЙСКОГО ПЕРЕВОДА РОМАНА Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»

*Аннакулова Умида Абдуллаевна
преподаватель кафедры русского языка и
литературы ТерГПИ
annakulovau@gmail.com*

Аннотация: Роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза», лауреата премии "Большая книга" посвящен судьбе женщины, которая в 30-е годы XX века при раскулачивании была отправлена на калым в отдаленное сибирское поселение.

В 2016 году роман планировали перевести на английский, болгарский, венгерский, итальянский, китайский, немецкий, нидерландский, польский, сербский, словацкий, татарский турецкий, финский, французский, хорватский, эстонский языки

и будет распространяться в таких странах как Австралия, Австрия, Англия, Бельгия, Германия, Канада, Китай Новая Зеландия, США, Франция, Швейцария и в других странах.

Abstract: Guzel Yakhina's novel "Zuleikha Opens Her Eyes," winner of the "Big Book" prize, is dedicated to the fate of a woman who, in the 30s of the twentieth century, was sent to a dowry in a remote Siberian settlement during dispossession.

In 2016, the novel was planned to be translated into English, Bulgarian, Hungarian, Italian, Chinese, German, Dutch, Polish, Serbian, Slovak, Tatar Turkish, Finnish, French, Croatian, Estonian and will be distributed in countries such as Australia, Austria, England, Belgium, Germany, Canada, China, New Zealand, USA, France, Switzerland and other countries.

Ключевые слова: исторический, женская доля, репрессия, раскулачивание, Сибирь, Колыма, военнотрудовой лагерь, рождение сына, счастье, перевод на иностранные языки.

Key words: historical, women's share, repression, dispossession, Siberia, Kolyma, military labor camp, birth of a son, happiness, translation into foreign languages.

Действие этого романа происходит с конца 1920-х до середины 1940-х годов в татарской части России (откуда родом Яхина). История жизни главной героини является биографией родной бабушки писательницы, которая тоже пережила ужасы раскулачивания.

В романе описывается суровая действительность начала большевистской власти. Это реквием автора по жертвам тоталитарного режима того времени, где говорится о непосильном труде и постоянной покорности, указывая на тяжкую долю женщин.

Зулейха замужем за Муртазой, местным кулаком - богачом. Пятнадцатилетней она вышла замуж за сорока пятилетнего Муртазу. По её подсчётам она замужем около пятнадцати лет, но детей у них не было, точнее родившиеся четыре девочки умирают во младенчестве. Они зажиточные, у них много скота и по меркам того времени довольно большой и красивый дом, разделённый на мужскую и женскую половину. Когда коллективизация становится нормой, к ним постоянно врываются солдаты и забирают всё что им попадает под руки.

Постоянные стычки с красноармейцами, с теми, кого они называют захватчиками Красной орды, заставило их прятать припасы в могилах умерших младенцев. Зулейха регулярно ухаживает за могилами своих детей, призывая духов позаботиться о их душах, где отражается фольклор татарского народа. В женской половине дома живет мать Муртазы, которую Зулейха называет упырихой (ведьмой - вампиром). Столетняя свекровь слепа и глуха, нуждающаяся в постоянном уходе. В обязанности Зулейхи входят не только ведение домашнего хозяйства, но и уход за старой упырихой, каждое утро чистить опорожнения горшка, купание и кормление её. За каждое непослушание свекрови, неудовлетворение её прихотей, Зулейху часто избивает муж. Кроме этого, свекровь постоянно оскорбляет Зулейху, обвиняя её в смерти внуков, происходивших от слабого рода Зулейхи.

В очередной раз спрятав съестные припасы на кладбище они возвращаются и сталкиваются с красноармейцами, которые начинают их обыскивать и найдя пустые мешки с остатками зерна начинают придирается к Муртазе. Муртаза впадает в ярость, но командир красноармейцев убивает его. С мёртвым телом мужа Зулейха возвращается домой, куда приходят местные чиновники, где ей и другим жителям

деревни сообщают, что их дома конфискованы, а их с семьями отправляют в Сибирь, в рамках программы раскулачивания.

Группа из раскулаченных отправляется в путь, и мы можем проследить за их порой мрачными приключениями. Их доставляют в казанскую пересыльную тюрьму, где когда-то Ленин тоже был в заключение, а затем сажают на поезд для дальней дороги на Калыму. Вскоре мы узнаем, что политических заключенных так много, что тюрьмы, поезда и железнодорожные пути переполнены. Игнатову, в чьи обязанности входило конвоировать кулаков в Казань, поручают сопровождать заключенных в Сибирь. Он неохотно вступает в свою должность, так как за неслушание приказа грозят военным трибуналом.

Путешествие до Сибири затянулось на долгие месяцы, поскольку пути переполнены поездами с такими же ссыльными, отправленных в разные пункты назначений. Большая часть времени уходит на ожидание, а еды не хватает. Некоторые люди сбегают из вагона Зулейхи, но она слишком напугана, чтобы сделать это. Она подружилась со многими такими же осужденными, как и она, жизнь которых ни менее трагична.

В Сибири, куда они попали по этапу, дела обстоят намного хуже, чем ожидалось. У них нет ни еды, ни крова, большинство её товарищей по заключению умерли, а Зулейха, после последнего насилия мужа-беременна.

Продолжение книги о том, как каторжане-Зулейха, Лейбе и т. д., а так же их стражники (Игнатов) справляются со всеми своими трудностями. Действительно, читая книгу, мы следуем за ними до конца Второй мировой войны. Автор подробно рассказывает об их проблемах – погоде, еде, работе, отношениях между заключенными и их охранниками. И хотя, в целом, мы следим за жизнью Зулейхи, в жизнь которой врываются посторонние люди, судьбы которых тесно переплетаются с историей жизни героини. Яхина стремится показать ту тяжесть жизни, протекающей в сибирском лагере с меняющимися условиями, как сезонными, так и политическими.

Очевидно, история жизни Зулейхи состоит из трудностей в начале жизни и из радостей после рождения сына. Как и для любой женщины, основным смыслом жизни для нее является ее сын-Юзуф. Потеряв четырёх дочерей, она не потеряла своей человечности. Она очень заботлива, учитывая не только со своим чадом, но и со всеми, кто её окружает. Однако Яхина явно хочет показать, как её героиня развивается и, как она становится независимой, перенёсшей все тяжести жизни женщиной. Она все еще некоторое время чувствует себя обязанной Муртазе и чувствует себя виноватой, когда делает что-то, чего он, возможно, не одобрил бы. Несколько раз она представляет, как появляется ее свекровь и ругает ее, хотя, предположительно, она давно мертва. [1]

Учитывая все обстоятельства в лагере, подчинение мужчинам и ее зависимость от других мужчин, помимо мужа, изменили её взгляд на окружающую действительность. *Все, чему ее когда-то научила мать - то, что считалось правильным и необходимым в ее полузабытой жизни в доме мужа, и то, что, казалось, составляло суть, фундамент и субстанцию Зулейхи, – разбирается на части и разрушается..* Однако нет никаких сомнений в том, что она становится сильнее и самостоятельнее.

Яхина очень хорошо описала «нескучную жизнь» в тайге и не может быть речи о том, что кто-то из героев лишний или показан не в том ракурсе. История романа развивается, благодаря тем тяжёлым обстоятельствам, которые сроднили всех этих изгоев. И не зря автор назвала произведение -«*Зулейха открывает глаза*» и, действительно, она их открывает, а точнее - прозревает.

Трагизм раскулачивания, сталинских репрессий коснулось многих народов. С самого начала террора и до сегодняшнего дня не прекращаются попытки представить его как борьбу с «вредительством», врагами отечества, ограничивая состав жертв определенными, враждебными государству, классами – кулаками, буржуями, попами. Именно под такой жернов попала и бабушка Яхиной, семью которой тоже отправили по этапу. В «Зулейхе открывает глаза» героиня татарка и писательница больше опирается на гнёт татарского народа. [2]

В англоязычных энциклопедиях татары позиционируются как *тюркоговорящий* народ: и подчеркивается влияние на их культурное развитие древних литературных памятников (например, поэма «Кыйсса-и Йосыф» («Сказание о Юсуфе») Кул Гали, написанная на огузском языке).

Татарские литераторы пишут свои произведения на двух языках – на родном и русском: «Существование двух ветвей “национальной литературы татар” (татароязычной и русскоязычной) – сложившаяся реальность». Перевод их сочинений на другие языки мира неизбежно приводит к появлению феномена «третьей культуры», которая по-разному идентифицируется в различных лингвокультурных пространствах. В западных странах произведения литераторов постсоветского пространства соотносятся с русской, но для самой России татарская литература считается другой, но очень близкой, в силу продолжительной межкультурной коммуникации. В поисках тождественности постсоветская литература раскрывает проблемы исторического характера, описывает мифологический традиции и обряды, совмещают неоромантические проблемы, заменяя существовавшую идею этнической культуры на постмодернистскую определённую, создавая новую «литературную тождественность», которая соединяет этнокультуроцентризм с открытостью межкультурному диалогу. Их произведения ориентированы как «на русскоязычного читателя, зачастую мало знакомого с историей народов России, их традиционной культурой», так и на зарубежного читателя, знающего о татарской культуре еще меньше. Г. Яхину называют писателем «культурного пограничья», который творит на стыке языков, литератур и культур, стимулирует интерес к татарам у читателей других национальностей и способствует интеграции русскоязычных татар в пространство их родной культуры. История, мифология, сакральная и бытовая культура татарского народа выражается в ее текстах с помощью лингвокультурем.[3]

Роман «Зулейха открывает глаза» стал событием сразу после его публикации в 2015 г. не только в России, но и в мире. К 2017 г. роман был переведен на 18 языков и обладает внушительной коллекцией зарубежных премий.

Насыщение романа этнокультурными концептами, безусловно, является *ценностным приоритетом* Г. Яхиной, повествующей о судьбе *татарской* женщины, которая в трагической жизненной ситуации черпает духовные силы из родников *своей* культуры и для которой социокультурные маркеры являются не просто внешними атрибутами пространственно-временного континуума ее существования, а обозначают глубину ее мировоззренческого кризиса. Идентичность Зулейхи проявляется в осознании ею принадлежности и к этнокультурному (и религиозному) сообществу, и к социальной группе. В отличие от установок автора, *ценностным приоритетом* переводчика явилось эмоциональное восприятие фабулы романа, сопереживание описываемой истории: Критик-переводчик Лиза Хейден подчеркивала силу и глубину воздействия произведения, отмечая, что это не только «исторический роман о сложных временах советской эпохи, но и очень лиричное повествование с впечатляющим описанием природы, способным тронуть душу. Мне нравится переводить книги,

заставляющие меня плакать». Наблюдаемая разнонаправленность установок автора и переводчика не могла не привести к семантической асимметрии, которая в данном случае детерминирована и рефракцией в переводческом сознании (индивидуальная интерпретация сюжетной линии Лизой Хейден), и рефракцией в системе общих мировоззренческих координат инокультурной среды. Интерпретационная читательская установка сформулирована издательством Oneworld.[4]

Поскольку в романе сосуществуют русское и татарское ЛКП, для переводчика Лизы Хейден задача состояла в двойном транскодировании (татарский → русский → английский) с минимальными смысловыми потерями. Она адаптировала для инокультурного восприятия содержание и структуру текста с возможно более полным сохранением символической и семантической нагрузки лингвистики. В ткань произведения включены два этнолингвокультурных поля (татарской бытовой культуры и духовно-религиозных верований), элементами которых выступают три типа ЛК, выражающих особенности: 1) традиционной культуры повседневности татар (локальный аспект); 2) духовной культуры тюркоязычных и мусульманских народов (региональный аспект); 3) мифов, общих для нескольких культур и / или имеющих универсальный характер (лингвомифологем).

Отсутствие у англоязычного читателя необходимых фоновых знаний обусловило необходимость включения в текст перевода соответствующих дополнений и разъяснений, касающихся имен собственных, географических названий, культурно-бытовых реалий. Татарские слова и выражения, используемые в романе, подразделяются на группы: названия людей – членов этнокультурного сообщества и семьи (*абыстай, эни*); виды обращения к различным людям (*ага, жаным, хазрэт, улым*); имена мифологических и религиозных персонажей (*албасты, бичура*); названия ритуалов, обрядов, народных праздников и игр (*кыз-куу, Уразабайрам, кереш, туй*); названия предметов, используемых в повседневной жизни (*лэгэн, тэнке*); обозначение конструктивных архитектурных элементов, элементов интерьера крестьянской усадьбы и мебели (*сяке, табан, тур*); названия предметов одежды (*кульмэк, чыба, кота*). ЛК, формирующие культурный фон романа, не имеют эквивалентов в английском языке, поскольку выражают узко национальные смыслы и понятны только в контексте татарской (и мусульманской) культуры.

В романе Г. Яхиной представлено описание повседневного татарского быта: деревня Юлбаш (место действия первой части романа), деревенская усадьба, в которой живут Зулейха, ее муж Муртаза и свекровь Упыриха, убранство дома, хозяйственная утварь, предметы одежды, традиционная еда. Много внимания уделяется традиционным культам и ритуалам. Писатель транслирует культурный код татарского народа и формы традиционного коммуникативного взаимодействия. В процессе перевода на английский язык сложная иерархия концептуально-смысловых и образных пластов романа претерпевает различную степень трансформации. Внешний уровень повествования (фабула) и многие сюжетные линии «считываются» читателем вне зависимости от языка передачи. Общечеловеческие проблемы, представленные с помощью архетипов (борьба добра со злом, борьба за выживание, поиск и обретение любви, взаимоотношения отцов и детей, чудесное спасение и т. д.), вызывают отклик в сердцах людей вне зависимости от их речевого и социокультурного опыта. Внутренние уровни содержательной структуры (раскрывающие особенности социальных отношений и взаимодействий, специфику этнокультурного и религиозного укладов жизни, этнопсихологические установки), напротив, «зашифрованы» для иноязычного читателя. Восприятие и понимание ЛК и ЛМ доступно в полном объеме лишь

носителю описываемой социальной, духовно-религиозной или этнической культуры, способному уловить смысловые нюансы.

Исходное название романа при переводе трансформировалось в *Zuleikha*, отчасти утратив глубокий философско-метафорический смысл, заложенный автором, для которого используемые в романе средства выразительности являются выражением форм концептуализации политического, социального и культурного развития общества. Метафора в названии произведения могла трактоваться слишком широко, поэтому переводчик намеренно ее опускает, ориентируясь на привлечение более широкого читательского круга.

Из этого можно сделать вывод, что в переводе на английский язык книги *Zuleikha* национальный культурный колорит и этнокультурные ценности не исчезают, но становятся вторичными, при этом нивелируется «интимность» и уникальность мироощущения героини. Особенности этносемантической рефракции обусловлены объективными факторами трансформации культурных смыслов при прохождении их через «матрицы» трех культур. Переводчик осуществила попытку иноязычной передачи лингвокультурных и лингвopsихологических особенностей текста в ситуации *полилога*, характеризующегося наличием трех языков (русского, татарского и английского), трех коммуникативных пространств, трех ценностно-концептуальных матриц. При переводе на третий язык исходные ЛК и ЛМ и заключенная в них этнокультурная информация в процессе семантической рефракции изменила функциональный потенциал, превратившись в фоновый элемент. В контексте англоязычной лингвокультуры *Zuleikha* является самостоятельным произведением, ориентированным на другую аудиторию (с учетом ее ожиданий, установок и ментальности), поэтому ЛК, ЛМ и ЛКП из смыслообразующих элементов содержания превращаются в фоновый этнокультурный элемент. При этом степень эффективности его воздействия сопоставима с оригиналом, поскольку Лизе Хейден удалось решить одну из ключевых переводческих задач: создать в другой лингвокультуре метатекст, релевантный исходному и в лингвистическом, и в концептуальном плане, а также сохранить элементы этнокультурного колорита и найти оптимальные способы передачи некоторых основных ЛК и ЛМ, выступающих маркерами духовно-религиозной и социокультурной идентичности героев [5].

Список литературы

1. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. 508 с
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2008. 336 с.
3. Елисеева Е. Б. Лингвокультурема как единица декодирования культурных смыслов при переводе художественного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-2 (21). С. 67–70.
4. Ибрагимов М. И. Национальная идентичность татарской литературы: современные методы исследования (очерки). Казань, 2018. 104 с.
5. Тростников М. В. Перевод и интертекст с точки зрения поэтологии // Семиотика: Антология. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 563–580.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА

*Ачилдиева Гулмира Бахтиёровна –
магистрант 2-курса Термезского
государственного университета*

Выше в параграфе мы убедились каким сложным языковым феноменом является текст. Текст достаточно плодотворно изучался также и другими направлениями лингвистики и смежными с ней науками, демонстрировавшими разнообразие подходов к объекту исследования. На современном этапе в развитии лингвистики можно обнаружить достаточно много взглядов на текст и подходов к нему. В связи с определением текста как речевого отрезка, большего, чем предложение, возникает необходимость исследования его сущности, природы, структуры. Лингвистов всего мира занимают проблемы выделения основных структурных единиц текста, его синтактико-семантической организации, стиля и т.д. Однако, до сих пор нет единой точки зрения по этим вопросам. Наименее изученным остается структура текста. Очевидно, что исследование структуры связного текста, раскрытие закономерностей организации, «монтажа» текста – одна из главных проблем в лингвистике, и в частности, в стилистике, где объектом исследования должен явиться текст, а не отдельные изолированные предложения.

Текст, являясь единицей коммуникации, обладает структурой, которая предполагает взаимосвязь и взаимозависимость элементов в рамках целого текста. Структура текста – это взаимосвязь и взаимная обусловленность различных элементов многоуровневой системы текста. Структура текста является одним из ключевых понятий в филологии. В лингвистике термин «структура» используется для характеристики таких сложных смысловых единиц как слово, предложение, текст. В разных областях знания выделяются различные типы структур. Имеются структуры, которые дифференцируются по характеру соотнесенности их элементов между собой: 1) простые; 2) сложные; 3) сверхсложные. Наряду с отмеченными типами, по тому, в каких пределах устанавливается связь структурных элементов текста, исследователи выделяют внутреннюю структуру и внешнюю. Если внутренняя структура - совокупность средств, выполняющих свои функции в пределах данного текста и участвующих в структурировании его как целого, то внешняя структура представляет собой совокупность средств, служащих для экспликации задуманного содержания и для создания макрообраза. Более того, текст обладает лексической, семантической, смысловой структурами. Лексическая структура отражает многообразные связи слов и сверхсловных единиц в процессе первичной и вторичной текстовой деятельности автора и адресата. Семантическая структура текста объективно отражает языковую и когнитивную информацию через систему речевых средств разных уровней, прежде всего лексических. Смысловая

структура отражает в сознании воспринимающего субъекта содержательно-фактуальную и содержательно-концептуальную информацию произведения.

Кроме термина «структура» широко употребительными сейчас в лингвистической литературе являются термины внутренняя организация, строй речи, структура речи. Все эти термины обычно употребляются без определения соответствующих понятий и к тому же не в качестве терминов стилистики. По определению М.Н. Кожиной, а такое определение не вызывает сомнения, «стиль речи создается всей организацией текста – при этом особой, специфической в каждой сфере общения», и дальше «... в создании выражения стиля гораздо большее значение имеет весь строй речи, ее структурная организация, чем наличие стилистически маркированных языковых средств-примет, которые являются одним из компонентов стиля»⁵.

Итак, структурно-семантическое направление в анализе текста отвечает на вопрос, как организован текст. Лингвистика текста, изучающая тексты, т.е. второе направление в исследовании структуры текста, стремится вскрыть, что в нем сказано. Третье направление - семиотика текста - задается целью выявить, зачем был создан данный текст, каков его глубинный смысл⁶.

Следуя из положения, что текст – это результат коммуникативно-речевой деятельности, можно утверждать, что структура, которая возникает в ходе этой деятельности - это структура, имеющая свои внутренние (внутритекстовые) закономерности. Она связывает последовательность высказываний в единую текстовую систему соответственно критериям текстуальности.

Обзор современного состояния исследований текста, проводящийся в рамках различных направлений лингвистики и смежных с ней наук, позволил ряду авторов выделить такие подходы к тексту, как лингвоцентрический, текстоцентрический, и антропоцентрический, с указанием на то, что первые два подхода вполне реально могут быть объединены в один – структурно-семантический. Если исходить из указанной классификации подходов, то можно предположить, что в каждом из них существует свое определение текста и свой предмет исследования.

Так, при структурно-семантическом подходе текст рассматривается как готовый (завершенный) продукт творческой деятельности, некий замкнутый объект, исследование которого направлено на выявление его единиц, категорий, свойств, а также его семантики и грамматики. В противоположность структурно-семантическому подходу, антропоцентрический подход выводит исследователя за пределы самого текста и предлагает учитывать аспект его порождения (т.е. позицию автора), восприятия (т.е. позицию читателя), рассматривать воздействие текста на читателя, иными словами — анализировать текст как участника коммуникативного акта. При этом указывается, что в антропоцентрическом подходе можно, в свою очередь, выделить несколько направлений: психолингвистическое, прагматическое, деривационное, когнитивное и функционально-коммуникативное.

⁵ Кожина М. Н. *Стилистика русского языка* — М.2008, С 56

⁶ Там же стр.67

Один из ключевых моментов при создании текста является понимание принципов осуществления коммуникации между людьми. Несмотря на кажущуюся простоту этого процесса, следует отметить, что многочисленные попытки ученых и философов найти некий базис, на котором оно строится, были успешными лишь отчасти. Так, языковеды смотрели на коммуникацию сквозь призму лингвистики, социологи изучали поведение толпы, психологи погружались во внутренний мир индивида и выявляли мотивы его межличностных отношений и т.д. Каждая из гуманитарных наук внесла свой вклад в понимание того, что собой представляет коммуникация, однако свести полученные знания в единое по-прежнему не представляется возможным, что в свою очередь является причиной появления множества теорий, посвященных коммуникативному процессу. В данном случае мы имеем ввиду глубину текста, его многоплановость, которая подразумевает возможность различного смыслового раскрытия и множественного «прочтения». Мир предстает резервуаром значений, раскрыть которые читатель может лишь с помощью культурных кодов. Но часто могут не совпадать у автора и читателя, что порой приводит к тому, что текст при прочтении обретает новые смыслы, которые его творец в него не вкладывал. Само исследование направлено на то, чтобы найти формальные лингвистические сходства текста с другими. То, что тождество будет найдено, не подвергается сомнению, т.к. культура мыслится как семантический универсум, элементы которого уже были познаны ранее.⁷ Слабой стороной теории интертекстуализма является размытость границ текста. Если предположить, что вся его структура состоит из отсылок на другие произведения, то становится очевидным, что сам он не существует до тех пор, пока читатель не наполнит его смыслом благодаря использованным кодам. Второе направление носит название «структурного» и тесно связано с таким философским течением как структурализм. В его основу легло представление о том, что за сознательным манипулированием знаками и образами, которые мы используем в повседневной речи, существуют глубинные семиологические структуры, которые служат базисом для создания конкретных текстов. Таким образом, предполагалось, что внутри каждого текста есть некий каркас, который и ставилось задачей изучить. Внутренняя структура виделась исследователям имманентной и представляющей собой автономное целое, состоящее из элементов разного уровня и порядка. Эти элементы связаны между собой формальными отношениями, которые создают неизменяемую и независимую иерархию. Поэтому на сам текст восприятие аудитории повлиять никак не может, читатель открывает лишь то, что в нем изначально было заложено. Представители структурного подхода – А. Греймас, К. Бремон, Ц. Ж.К. Коке Тодоров, и др. - ставили перед собой цель проанализировать всю совокупность повествовательных форм и вычленив из этого множества такую нарративную модель, которая позволит изучать любое произведение с точки зрения грамматики повествования, то есть на формальном уровне, и выявлять

⁷ Там же стр.69

особенность данного текста в терминах отклонения. Структуру также отличало от случайной комбинации элементов то, что каждый ее элемент был взаимосвязан таким образом, что «мог быть тем, чем он является, только благодаря отношениям с другими элементами». Иными словами не предмет определял взаимоотношения в системе, а взаимоотношения определяли то, каким будет предмет. Исходя из этого, получалось, что элемент не может существовать сам по себе и до появления структуры он не представляет собой единицу, которую мы бы могли определить. То есть до появления структуры этот элемент вообще не мыслится как существующий и не обладает какими-либо свойствами, которые появляются лишь впоследствии и зависят от законов, которым подчиняется целое. Как мы видим, несмотря на то, что оба подхода по-разному смотрят на то, что лежит в основе текста, есть и общие моменты. В частности, и там, и там ученые говорят о том, что распознавание сообщения происходит благодаря культурным кодам. О кодах восприятия исследователи всерьез заговорили после того, как в 1958 г. была опубликована книга французского антрополога Леви-Стросса «Структурная антропология», где ученый предложил перенести законы, в рамках которых функционируют языковые системы, на социальные системы. По его мнению, это возможно сделать, если выявить некий мета-код, который представляет собой метаязык общества. Для этого нужно провести глубокий анализ различных сторон социальной жизни и исходя из полученных результатов «разработать некий всеобщий код, способный выразить общие свойства, присущие каждой из специфических структур, соответствующих отдельным областям. Применение этого кода сможет стать правомерным как для каждой системы, взятой в отдельности, так и для всех систем». Следует отметить, что К. Леви-Стросс попытался воплотить свой замысел в реальность, применив одним из первых конкретно-научный структурный анализ в гуманитарных науках (в частности в антропологии), до этого использовавшегося только в прикладных науках. Сфера его интересов включала в себя изучение мифологии и фольклора первобытных обществ, а также их социальных отношений и обычаев. Сопоставляя их тотемы и брачные отношения, а также проводя параллели с поведением представителей западной цивилизации, философ пришел к выводу, что структуры бессознательного у человека остаются неизменными и универсальными вне зависимости от уровня его развития. В качестве конечной цели ученый видел выявление структурных элементов, совокупность которых описывает работу человеческого разума на бессознательном уровне, вкладывая в это понятие тот же смысл, что и Фрейд⁸: «Можно сказать, что подсознание - это индивидуальный словарь, в котором каждый из нас записывает лексику своей индивидуальности, и что бессознательное, организуя этот словарь по своим законам, придает ему значение и делает его языком, понятным нам самим и другим людям (причем лишь в той мере, в коей он организован по законам бессознательного)». Предполагалось, что вне зависимости от межнациональных и культурных различий люди воспринимают некую общую информацию одинаково, которая

⁸ Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Академический проект, 2008 – С. 76

на более детальном уровне может существенно разниться. В частности, это касается предположений, связанных с тем, что структура любой коммуникации строится на оппозиции двух логических противоположностей. В тот момент, когда адресат получил сообщение, для того, чтобы понять его смысл, ему необходимо определить некие характеристики сообщения (его „маркированность”), или их отсутствие („немаркированность”), которые и позволяют ему понять смысл сообщения. То есть требуется расшифровать некий код. О том, что такое код с точки зрения семиолога, наиболее точно описал итальянский философ Умберто Эко в своей работе «Отсутствующая структура». Он сформулировал следующее определение: «Код – это структура, представленная в виде модели, выступающая как основополагающее правило при формировании ряда конкретных сообщений, которые именно благодаря этому и обретают способность быть сообщаемыми. Все коды могут быть сопоставлены между собой на базе общего кода, более простого и всеобъемлющего». Также Умберто выделил 10 типов фундаментальных кодов, с помощью которых происходит создание образов: коды восприятия, коды передачи, коды узнавания, тональные коды, иконические коды, иконографические коды, коды вкуса и чувствительности, риторические коды, стилистические коды и коды бессознательного.⁹ Из вышесказанного можно сделать вывод, что любой текст представляет собой структуру, и если мы легко понимаем, о чем в нем идет речь, то это говорит о том, что на бессознательном уровне у нас есть такой же набор кодов, как и у автора текста. Возникает новый вопрос – что происходит с восприятием человека, если его коды лишь частично совпадают с использованными кодами автора? В этом случае согласно Ю.М. Лотману, текст следует воспринимать как «смыслопорождающую» конструкцию, которая генерирует новые сообщения и выступает «конденсатором культурной памяти». Однако такая вариативность свойственна не всем сообщениям. Некоторые из них изначально содержат общепринятый код, который невозможно трактовать иначе. В этом случае выбор конкретного кода автором часто связан с тем, какую смысловую нагрузку несет в себе текст. Р.О. Якобсон предложил классифицировать 6 функций сообщений: а) референтивную: б) эмотивную: в) повелительную: г) фатическую: д) металингвистическую: е) эстетическую. Согласно этому разделению, наибольшую вариативность в использовании культурных кодов для понимания текста имеют сообщения, которые несут в себе эстетическую функцию. В первую очередь их отличает неоднозначность интерпретации, сложность подбора ключа к пониманию, направленность на самое себя. Для того чтобы выбрать верное толкование текста, адресату бывает часто необходимым изучить контекст на тему вариативности значений на различных уровнях (физическом, психологическом, логическом. Но даже при условии, что он понял смысл сообщения, нет никакой гарантии, что это именно тот смысл, который подразумевал его создатель. Современный человек ежедневно сталкивается с

⁹ Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – С.212 . Введение в семиологию. – Спб.: Петрополис. 1998, - С.67

эстетическими сообщениями: при прочтении книг, просмотре фильмов, посещении музеев и выставок. По сути, любое художественное произведение реализует в себе эстетическую функцию. Часто это делает и реклама, которая берет образы и сюжеты из мира искусства. Считается, что эстетический код является отступлением от обычного кода, за счет чего и появляется многогранность его толкования. Исходя из этого, можно предположить, что любой из нас, находясь в окружении эстетических сообщений, будет испытывать чувство дискомфорта, так как нам приходится подолгу разбирать структуру каждого из них в поисках смысла. Однако в реальности этого не происходит. Объяснить данное явление можно только тем, что у нас уже есть набор эстетических кодов, которые выступают как гештальты, готовые формы нашего восприятия. Попадая в различные ситуации, человек не только запоминает новую информацию, но и формирует определенное отношение, а также дает оценку происходящему.

INGLIZ TILIDAGI BOTANIK TERMINLAR FRAZEOLOGIK BIRLIK KOMPONENTI SIFATIDA VA ULARNING KONNOTATIV MA'NO KLASSIFIKATSIYASI

*Bahriddinova Yulduzxon Bahriddin qizi
doktorant, Termiz davlat universiteti
yulduz.bahriddinqizi@gmail.com*

Annotatsiya: Mazkur maqolada ingliz tilidagi botanik terminlarning frazeologik birliklarning komponenti sifati qo'llanilishi va shu asosida ular anglatayotgan konnotativ ma'no xususiyatlari misollar bilan ochib berilgan.

Kalit so'zlar: terminologiya, botanik termin, frazeologik birlik, konnotativ ma'no, komponent.

Frazeologik ma'no tarkibi nihoyatda murakkab hodisa bo'lib tilshunos olimlar frazeologik ma'no tarkibining qismlarini aniqlashga qaratilgan ko'plab yondashuvlarni ishlab chiqdilar. Yirik tilshunos A.V.Kunin «Zamonaviy ingliz tili frazeologiyasi kursi» darsligida denotativ ma'no haqida quyidagi fikrni keltirib o'tgan: «Frazeologik ma'noning denotativ tomoni bu minimalni ajratish asosida amalga oshirilgan tushunchaning doirasidir. [1, 33] Tilshunos I.A. Sternin esa "So'z ma'nosining tuzilishini tahlil qilish muammolari" asarida denotativ komponentga quyidagi ta'rifni beradi: "Ma'noning denotativ komponenti umumlashtirilgan shaklda aks ettiruvchi belgi ma'nosining bir qismi sifatida tushuniladi, tildan tashqari voqelikning predmetlari va hodisalari tildan tashqari predmetni xarakterlovchi tushunchaga asoslanadi." [2, 49] Frazeologik birliklar ma'nosining denotativ tomoni bu semantikaning asosidir. Frazeologik birlik bu erda uning kontseptual (mantiqiy) va predmet sohalariga o'zaro ta'sir qiladi.

Frazeologik birlikning konnotativ komponenti ham frazeologik ma'noning ajralmas qismidir. "Tilshunoslik atamaları lug'ati" kitobida olima O.S. Axmanova quyidagi ta'rifni keltirgan: "Konnotatsiya-(qo'shimcha ma'no, rang berish), so'zning yoki iboraning

qo‘shimcha mazmuni, uning asosiy ma‘nosiga yashiringan semantik yoki stilistik bo‘yoqdorlikning, ekspressiv-emotsional baholovchi tushunchalarning har xil turlarini ifodalashga xizmat qiladi va ifoda o‘ynoqi, osonlik bilan tushuniladi.” [3, 203] I.A.Sternin konnotatsiyaga quyidagi ta‘rifni beradi: “Konnotatsiya tushunchaga nisbatan qo‘shimcha ma‘lumot sifatida tushuniladi. U lisoniy belgining tizimli ma‘nosining bir qismidir”. [2, 89] Buyuk tilshunos V.N.Teliya konnotativ ma‘no haqida shunday deydi: “Odatda til birliklari semantikasiga kiradigan va nutq subyekting haqiqatga nisbatan hissiy-baholovchi va stilistik ravishda belgilangan munosabatini ifodalaydigan semantik birliklardir”. [4, 250] Frazeologik birlik ma‘noning konnotativ komponenti tuzilishi xususida olimlarning fikrlari ham turlicha. A.V. Kunin konnotativ komponentning hissiy, ekspressiv va funksional-stilistik tarkibiy qismlarini ajratgan. O.V.Xudentsova o‘zining dissertatsiya tadqiqotida “hissiy-baholovchi va funksional-uslubiy” ni ajratib turadigan frazeologik ma‘noning konnotativ tomoni haqida gapiradi. [5, 18]

So‘zlovchi yoki tinglovchining biror bir voqeaga munosabati tilda turli xil shakl, hissiy-ekspressivlik, uslubiy vositalar orqali yuzaga chiqadi av nutqida ifodalanadi. Shunday ekan, shaxs o‘z nutqida voqea-hodisani, jarayonlarni, umuman obektiv olamni idrok qilish bilan birga, shu obektiv olamga o‘zining ijobiy yoki salbiy munosabatini ifodalashga intiladi. Ijobiy yoki salbiy munosabatni ifodalash kishilardagi his-hayajon, emotsiya orqali yuzaga chiqadi. Shunga ko‘ra nutqning:

- a) intellektual nutq;
- b) intellektual-emotsional nutq

Intellektual va intellektual-emotsional nutq formalari bir-biri bilan chambarchas bog‘liq va har doim biri ikkinchisini taqozo qiladi. [6, 30] Inson his tuyg‘usi va his-hayajonlari lingvo-falsafiy daraja bo‘lib, u qadimdan falsafashunoslar, jamiyatshunoslar va albatta tilshunoslarni o‘ziga jalb qilib kelgan. Olimlarimiz his-tuyg‘u masalalarini bilish nuqtai-nazaridan o‘rganib, chuqur mulohaza va o‘rganishlar olib borganlar. Emotsiya voqea-hodisaga, jarayonga bo‘lgan inson munosabati bo‘lib, dunyoni bilishning bir formasidir. Tilshunoslikda hissiy so‘z yoki frazeologik birlikning ya‘ni lug‘aviy birlikning semantik qolipida mavjud bo‘lgan o‘z va ko‘chma ma‘nolar ham mavjud. Emotsionallik har doim nutqda ekspressivlik, baholash va munosabat bildirish xususiyatiga ega, ya‘ni emotsional aytilgan fikr ekspressiv va ta‘sirchanligi bilan ajralib turadi. Shu bilan birga emotsional aytilgan fikr u yoki bu jarayonni ijobiy yoki salbiy baholaydi, so‘zlovchining u yoki bu munosabatini ham ifodalash xususiyatiga ega. Shu ma‘noda emotsiyalar ikki katta guruhga ajraladi:

- a) ijobiy emotsiyalar;
- b) salbiy emotsiyalar.

Baho-munosabat - bu kishilarning obektiv va subektiv yoki aksincha munosabatlari til vositalari orqali izohli, ifodali, aniq, ochiq-oydin, yoki sirli, yashirin, ochiq bo‘lmagan tarzda ifodalashdir.

Frazeologik ma‘noda salbiy, ijobiy va neytral tarkibiy qismlar mavjud bo‘lib, ular norozilik, nafratlanish, ijobiy munosabatning bor-yo‘qligi haqida so‘zlovchining hodisa va holatga bahosini ko‘rsatadi. Quyida esa botanik terminlarning frazeologik birliklar tarkibida component sifatida ishtirok etib qanday konnotativ ma‘nolarni anglatishini misollar asosida ko‘rishimiz mumkin:

Ingliz tilidagi salbiy baholovchi komponentli frazeologik birliklar:

the apple of discord - kelishmovchilik olmasi;

the apple of Sodom - hayotning eng yaxshi davrini yo‘q qilish

cut off in its bloom – biror yaqin kishi bilan munosabatlarni to‘xtatish

Ijobiy bahoni ifodalovchi frazeologik birliklar:

***Everything is coming up roses – biror ishni bajarishda omadi kelish
a heart of oak - jasur, mard odam***

Neytral baholovchi frazeologik birliklar komponentligi ham mavjud. Bunday frazeologik birliklarda ma'qullash yoki qoralash talaffuzi mavjud emas va uning qaysi ma'noda kelayotganini suxbat yoki matndan anglashiladi. E.F. Arsentievaning so'zlariga ko'ra, ular o'z ma'no tarkibiga ko'ra ikki guruhga bo'linadi. Bog'liq bo'lgan frazeologizmlar ya'ni matn yoki suhbat tarkibida ijobiy va salbiy bahoga ega bo'lishi mumkin va ularning mazmuni "agar ular o'zgartirilmagan shaklda ishlatilsa, matnga bog'liq bo'lmaydi". [7, 15]

Ingliz tilidagi obrazli ma'no ifodalovchi frazeologik birliklar.

as brown as a berry - juda qorong'i, sarg'ish, shokolad rangida;

as cool as cucumber - butunlay buzilmas, xotirjam, xotirjamlikni yo'qotmaydi;

Ekspressivlik omillarini aniqlash masalasi bilan tilshunoslar azaldan shug'ullanib kelmoqdalar va frazeologik ekspressivlikni shakllantirishning quyidagi omillari yoki mezonlarini qayd etishgan:

-komponent tarkibiy omili

- semantik

-ekstralingvistik. [1, 148]

Botanik termin tarkibiy qismiga ega frazeologik birliklarni o'rganish shuni ko'rsatadiki, frazeologik birlikda intensiv semasi bo'lgan leksemaning mavjudligi butun frazeologik birlikda bir xil semaning paydo bo'lishiga yordam beradi.

(As) plentiful as blackberries – mo'l-ko'l; etarli;

Semantik omil frazeologik birliklarning ekspressivligini shakllantirishning asosiy omillaridan biridir. Kuchaytiruvchi xususiyatlarga ega bo'lgan ekspressivlik semasi nafaqat frazeologik birliklarga, balki nutqdagi butun so'zlarga ham ifoda beradi. Komponent intensivligi semasida har xil darajada saqlanib turadigan, uning frazeologik semantikaga asos bo'lib xizmat qilgan obrazli elementi mavjud bo'ladi.

As thick as pea soup - juda qalin (odatda tuman haqida);

Ma'lumki, til birliklari u yoki bu hodisalarni, predmetlarni ifodalash uchun xizmat qiladi. Lekin so'zlovchining voqelikka nisbatan u yoki bu munosabatiga ko'ra nutqning intellektual-emotsional nutq formasi yuzaga kelar ekan.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс+, 2005.
2. Стернин И.А. Проблема анализа структуры значения слова. – Воронеж, «Наука», 1979.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996
5. Худентсова О.В. Особенности фразеологических единств с флористическим компонентом (семантический и функциональные аспекты): Дис. канд. филол. наук. – Москва, 2008.
6. Маматов А, Болтаева Б. Фразеологик birliklarning lingvoma'daniy va semantik-pragmatik tadqiqi. Monoqrafiya – Toshkent, 2018.
7. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте: – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2006.

ХРОНОТОП В ТВОРЧЕСТВЕ УЗБЕКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ФАНТАСТОВ

Бекназарова Галина Болтаевна

Доктарант Термезского государственного университета
galinabeknazarova@mail.ru; тел. +998972269909

Анотация. В данной статье рассматривается способность узбекских писателей - фантастов видеть время и чувствовать наполнение пространства не как неподвижный фон, а как событие.

Ключевые слова: пространственно и время, приметы и категории пространство, времен- природного, бытового, фантастическое пространство, фантастическое время.

Abstract: *This article examines the ability of Uzbek science fiction writers to see time and feel the filling of space not as a motionless background, but as an event.*

Key words: *spatial and time, signs and categories of space, time - natural, everyday, fantastic space, fantastic time.*

В основном время отображается в природе: время года, движение звезд, солнца; все это связано с человеческой жизнью. Рост растений, животных, возраст человека, также видимые следы творчества людей, следы его творений и его ума: произведения искусства, города, технологические прогрессы и т.п. Чем шире и глубже описываются и изучаются они, тем существеннее зримая полнота времени и пространства в образах писателей- фантастов. Одна из вершин видения времени представлена в творчестве родоначальника, узбекской литературы, великого Алишера Навои, она составляет часть его поэтики и в плане фантастики и развивает достижения предшественников.

Здесь разрабатываются приметы и категории - пространство, время - природное, бытовое. Темы «времен года», «сельскохозяйственных циклов», «возрастов человека» берут свое начало задолго до зарождения и становления фантастики как самостоятельного вида художественной литературы, ее элементы занимали особое место в эпических произведениях восточной классической поэзии. Так, в поэмах Низами, Фирдоуси, Хосрова Дехлави и других авторов широко использовались такие формы фантастического пространства, как «сновидение», «видение в волшебном зеркале», изображение будущей возлюбленной, увиденное героем в зеркале, водоеме и т.п. Эти образы служили либо завязкой действия, как в дастанах и сказках, либо внутренними фабульными мотивами. Причем эти темы, что особенно важно, приобретают существенно композиционное, организующее значение.

В поэмах Алишера Навои «Фархад и Ширин», «Семь странников», «Стена Искандер» фантастическое время и пространство занимают особое место. Следовательно, начальные главы этих поэм во многом построены на фантастическом хронотопе, свойственном волшебным сказкам и древним легендам. Однако впервые у Навои мы встречаем оригинальное переплетение необычайного с вполне жизненными реалиями, включая даже современные поэту достижения науки. Такая пространственно-временная организация в поэмах Навои не случайна. Она представляет собой целенаправленное в известной мере использование фантастики уже не только как отражения каких-то верований, невероятных представлений, а как художественный прием и выражение определенных авторских идей.

Таким образом, мы приходим к удивительному умению Навои видеть время в пространстве. Поражают удивительные свежесть и яркость этого видения времени и пространства, связанные, отчасти с его относительной еще простотой и

элементарностью и поэтому большей чувственной наглядностью. У Навои был изощренный взгляд на все видимые признаки и приметы времени и пространства в природе, а также острый взгляд у него был на все видимые приметы хронотопа человеческой жизни.

Особенно усиливаются научные основы фантастического пространства в поэме «Вал Искандера» Навои. Поэма наполнена множеством эпизодов научного пространства. Это и морские глубины и огромные плавучие города, зеркало Искандера, прообраз современного телевизора, о котором Е.Э. Бертельс сказал: «Здесь опять таки Навои предсказал техническое сооружение, о котором в его век можно было только мечтать и которое осуществилось лишь в наши дни».

Поэма «Стена Искандера» Навои, наполнена фантастическим временем и пространством. Стремление Искандера изучить подводный мир является одним из важнейших элементов фантастического сюжета. Искандер строит стеклянный ящик, который является проброзом современного подводного аппарата и в котором находится под водой сто дней. Этот эпизод также, предваряет реальную, научную и даже практическую подоснову будущего батискафа.

Обоснование фантастических мотивов реалистическим путём или их связь с реальным человеческим характером в произведениях Навои одна из своеобразных особенностей поэтики писателя, можно сказать, это его вклад в развитие фантастики как эстетической категории. Это подтверждает и эпизод из его «Стены Искандера». Завоевав Магриб, Искандер возвращается в Рум через страну Кирван. Здесь он видит тяжелое положение жителей, подвергавшихся систематическому разорительному нашествию яджудж-маджуджей. Исторической наукой не зафиксированы племена с таким названием; они, конечно – плод народных легенд, вымысла. Подобный хронотоп встречается и в мифологии. В то же время легенда имеет здесь вполне конкретные, хотя и несколько разноречивые исторические корни.

Еще один фантастический хронотоп, использовавшийся в поэме «Стена Искандера», связан с шахом Маллу. Не желая покориться Искандеру, он укрывается в своей цитадели за железными воротами. Путем колдовства Маллу «ворует» воздух, превращая землю в палящую пустыню и губя не только воинов Искандера, но и мирное население. Искандер и его ученые советники по предложению тех же ученых готовят шары, начиненные взрывчатым веществом. Эти шары с подожженным фитилем бросают в крепость. И твердыня злого шаха Маллу рушится. Если рассматривать этот эпизод в целом, то как ненаучная фантастика здесь может характеризоваться лишь мотив колдовства.

Наличие фантастического хронотопа в поэмах Навои свидетельствует в то же время о качественно новых особенностях мировой фантастики. Эти особенности, лежащие в русле развития всей мировой литературы, в совокупности с ней послужили фундаментом для возникновения жанра фантастики вообще, возникновения и развития узбекской научной фантастики в частности, выполняя роль одного из непосредственных национальных источников этого жанра.

Одной из особенностей нашей многонациональной литературы в недавнем времени, как известно, является то, что в своей творческой практике писатели идут, с одной стороны, по пути взаимного освоения богатого творческого опыта, с другой – успешно развивают национальные художественные традиции.

Узбекская фантастика возникла на основе этой плодотворной тенденции, свойственной литературному процессу XX века. Творческий опыт лучших представителей фантастики в русской и мировой литературе, элементы фантастики,

присутствовавшие в образцах устного народного творчества и национальной классики, сыграли решающую роль в становлении научно-фантастического жанра в узбекской литературе.

Еще на заре прошлого века передовые представители узбекской литературы успешно использовали методы фантастики для борьбы против средневековой схоластики, религиозного догматизма, утверждая новую идеологию, нового человека. Для подобной преемственности существовали объективные закономерные основания, так как фантастический образ всегда выступал в народном сознании как средство познания явлений природы и общества, отражая этапы их социально-исторического и культурного развития. Те же функции фантастический образ выполняет и в национальной классической литературе, в частности в творчестве Алишера Навои.

В фантастических произведениях 20-30-х годов XX века узбекские авторы продолжают и развивают национальные традиции мифологической фантастики. С развитием технического прогресса, в эпоху преобладания научного мышления, небывалый подъем переживает мировая научная фантастика – С. Лем, А.и Б. Стругацкие, Р. Бредбери, А. Азимов, И. Ефремов, О. Хаксли, Р. Шекли и др. - она не могла не охватить своим влиянием и узбекскую литературу.

Развитие национальной традиции научной фантастики в полной мере осуществилось в 60-70-х годах XX века. Как оказалось, ценность фантастического образа в узбекской литературе измеряется прежде всего заложенной в ней социально-философской, или научно-технической идеей. Узбекские фантасты именно в этом плане развивают мировую традицию и продолжают творческий опыт Навои в новых исторических условиях. Вместе с тем в создании фантастического образа они пользуются и традициями национального фольклора. В 80-е годы стала возрождаться гротесковая фольклорная образность и традиции фантастики 20-30-х годов в сатирико-приключенческих произведениях Х. Тухтабаева, М. Хонходжаева и др. Можно утверждать, что именно в этом направлении лежат большие возможности дальнейшего тематического и стиливого обогащения жанра.

Вообще следует подчеркнуть, что с самых первых шагов произведения узбекских фантастов представляют все основные направления жанра, при этом писатели-фантасты ищут и находят свои пути развития национальной фантастики. Если Махкам Махмудов, Тахир Малик и другие больше уделяют внимания образу человека будущего, нравственно-философской проблематике, то в произведении Х. Шайхова преобладает разработка естественно-научных идей и гипотез.

Подводя итоги можно сказать, что в творчестве узбекских писателей-фантастов, наряду с традиционными образами народных сказок, есть ряд существенных мотивов, близких к современной социальной и научной фантастике.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С.332.
2. Брандис Е. Научная фантастика и человек в сегодняшнем мире// Вопросы литературы, 2007 № 6,- с.97-126 .

САТИРИЧЕСКИЙ МИР ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

*Бектошев Рустам Зинурович
6-СОШКУИОП Узунского района*

Ключевые слова: сатира, юмор, постмодернизм, парадокс, критика современного общества, литературная игра

Виктор Пелевин, один из самых выдающихся и оригинальных авторов современной России, известен своим уникальным сатирическим подходом к литературе. Его работы, сложные и загадочные, часто исследуют социальные и моральные проблемы современного общества через призму иронии и сатиры.

Сатира в творчестве Пелевина отражает его критическую позицию в отношении многих аспектов российской и мировой реальности. Он обращается к различным темам - от политики и экономики до философии и религии, используя юмор, иронию и абсурд, чтобы бросить вызов установленным нормам и представлениям.

Особое место в сатирическом мире Пелевина занимают его персонажи. Они, как правило, находятся в состоянии кризиса или беспомощности перед лицом абсурда мира, что раскрывает ироническую и сатирическую природу его произведений. Через этих персонажей Пелевин критикует общество и его ценности, предлагая читателям новый взгляд на мир.

В целом, сатирический мир Виктора Пелевина является мощной платформой для критики современного общества. Его творчество заставляет нас задуматься о многих важных вопросах, освещая их с неожиданной стороны и вынуждая нас пересмотреть наши представления о мире.

Помимо использования иронии и сатиры, Пелевин активно использует символику и метафоры, чтобы усилить свое сообщение. Они играют важную роль в формировании сатирического мира автора, добавляя дополнительный слой значений и интерпретаций.

Один из наиболее ярких примеров использования Пелевиным символики - это его роман "Generation П" (или "Поколение Пи"). В этом произведении Пелевин создает аллегорический образ постсоветской России, используя метафору Pepsi-Cola как символа Западного влияния и массовой культуры, которые проникли в российское общество.

Главный герой романа, Вавилен (Владимир) Татарский, работает в одном из таких агентств, создавая рекламные кампании для западных товаров. При этом Пелевин через его персонажа сатирически изображает, как реклама становится новым механизмом управления массами, заменяющим традиционные политические институты.

Пелевин критикует власть, показывая, как она манипулирует общественным сознанием через рекламу и массовую культуру. Он изображает власть как абстрактную, лицемерную и коррумпированную силу, которая подчиняет себе общество, используя символы и образы массовой культуры.

Сатира над властью в "Поколение П" выражается в остроумных пародиях, иронических комментариях и абсурдных ситуациях, которые подчеркивают иллюзорность и манипулятивность власти. Пелевин представляет власть как непостоянную, изменчивую силу, которая адаптируется к новым условиям и использует любые средства для поддержания своего контроля над обществом.

Таким образом, в романе "Поколение П" Виктор Пелевин через сатиру на власть предлагает читателям глубокое и критическое осмысление роли власти и массовой культуры в современном обществе.

Пелевин также активно использует метафоры для сатирического представления политики и власти. Например, в романе "Священная книга оборотня" он сравнивает государственную бюрократию с оборотнем, что подчеркивает его критический взгляд на коррупцию и абсурдность власти.

Таким образом, символика и метафоры вносят значительный вклад в формирование сатирического мира Виктора Пелевина, обогащая его произведения дополнительными слоями значений и интерпретаций.

Пелевиновские произведения являются не только источником развлечения, но и объектом серьезного исследования для литературоведов и критиков. Они предлагают богатый материал для анализа с точки зрения сатиры, иронии, символизма и критики современного общества.

Исследование сатирического гения Пелевина позволяет понять не только его индивидуальный стиль, но и выявить общие тенденции развития современной литературы и культуры.

Сатирический мир Виктора Пелевина - это уникальное произведение искусства, отражающее многогранность и сложность современного общества. Его творчество представляет собой остроумный и критический комментарий к реальности, в которой мы живем, и служит важным инструментом для понимания и интерпретации этой реальности. В то же время, его работы продолжают вдохновлять и провоцировать к дальнейшему размышлению, предлагая читателям нестандартный взгляд на мир вокруг нас.

ЛИТЕРАТУРНОЕ СЛИЯНИЕ ФАКТА И ВЫМЫСЛА: ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖАНР

*Бозоров Пулат Фарход угли,
преподаватель Термезского государственного
педагогического института
pbozorov404@gmail.com*

Аннотация

Данная научная статья представляет собой исследование синтеза художественного и документального в литературе. Автор предлагает обширный анализ термина «художественно-документальная литература», выявляя его основные характеристики и эволюцию в контексте литературного развития. Статья затрагивает ключевые аспекты этого жанра, включая сочетание факта и вымысла, функциональные особенности и структурные элементы. Подкрепленная обширным обзором литературных произведений, она предоставляет читателю глубокое понимание того, как художественно-документальная литература не только отражает реальность, но и формирует ее новый, уникальный облик. В заключении статьи предоставляются ключевые выводы о важности и роли этого жанра в современной литературной практике, расширяя понимание литературных жанров и их воздействия на читателей.

Ключевые слова: художественно-документальная литература, синтез факта и вымысла, литературные жанры, реальность и воображение, функциональные особенности, структурные элементы, литературное исследование, жанровые аспекты.

Abstract

This research paper is a study of the synthesis of fiction and documentary in literature. The author offers an extensive analysis of the term 'fiction-documentary literature', identifying its main characteristics and evolution in the context of literary development. The article touches upon key aspects of this genre, including the combination of fact and fiction, functional features and structural elements. Supported by an extensive survey of literary works, it provides the reader with an in-depth understanding of how documentary fiction not

only reflects reality but also shapes it in a new and unique way. As a result, the article provides key insights into the importance and role of this genre in contemporary literary practice, expanding the understanding of literary genres and their impact on readers.

Keywords: fiction and documentary literature, synthesis of fact and fiction, literary genres, reality and imagination, functional features, structural elements, literary research, genre aspects.

Документальные произведения в литературе представляют собой творения, основанные на реальных фактах, не подвергнутых творческим вымыслам. Их происхождение уходит в древность, проявляясь, например, в «жизнеописаниях» великих личностей, созданных античными писателями, такими как Плутарх и Светоний. В различные исторические эпохи роль документалистики в литературном процессе различалась, но заметна определенная тенденция: интерес к ней возрастал в периоды исторических перемен. Отношение к документальной литературе также варьируется: ее могут выделять за пределы художественного творчества, обвиняя в фактографии и натурализме, или, наоборот, отождествлять с другими художественными структурами.

В эпоху реализма, где основное внимание уделялось исследованию социального окружения и взаимодействия персонажей в искусстве, наблюдалось размывание границ между художественной литературой и другими формами словесного творчества. В результате этого процесса выделились конкретные художественно-документальные жанры, включая биографию, автобиографию, мемуарный очерк и прочие. В XX веке произошел заметный поворот, характеризующийся признанием факта как «самостоятельного эстетического значения», сопровождаемого активным развитием литературы на основе документальных материалов.

В 1920-е годы начались первые исследования, посвященные проблемам различных документальных жанров, вроде работы Г.О. Винокура «Биография и культура», опубликованной в 1927 году. Но до 1960-х вопрос разработки теории художественно-документальной прозы оставался в тени. Этот жанр не находил своего места в академической «Теории литературы». В «Основах теории литературы» отсутствовало систематическое рассмотрение данной темы. В «Основах теории литературы» было введено понятие «художественно-исторический жанр», но под этим условным определением объединены разнотипные произведения – очерки, мемуары, биографические романы [1].

В.С. Муравьев определяет документальную литературу как художественную прозу, которая изучает исторические события и явления общественной жизни с использованием анализа документальных материалов. Эти материалы могут быть воспроизведены полностью, частично или представлены в форме изложения. Он включает в этот жанр беллетризованные биографии, такие как те, что написаны Стендалем и Цвейгом, и исключает из него очерки, автобиографии и мемуары. Автор статьи разделяет документальную литературу на несколько категорий, такие как газетно-журнальная документалистика (очерки, записки, хроника, репортаж), публицистика и историческая проза. В качестве примера документальной литературы он упоминает книги, посвященные войне, такие как «Брестская крепость» С.С. Смирнова.

С начала 1960-х годов в российской литературоведческой области началось теоретическое изучение вопросов, связанных с художественно-документальными жанрами. Термин «художественно-документальная литература» был впервые

предложен В. Еременко. В 1970-е годы появились работы от таких теоретиков, как Л.Я. Гинзбург, Д.С. Лихачева, П.В. Палиевский, Я.И. Явчуновский.

Ивановский педагогический институт в 1970-1980 годах активно занимался исследованием художественно-документальной литературы и выпускал сборники статей по этой теме, такие как «О художественно-документальной литературе» (Иваново, 1972) и «Художественно-документальная литература: История и теория» (Иваново, 1984). В этих работах рассматривались вопросы взаимодействия документальных и художественных элементов в этом жанре, его рода, жанрового разнообразия, а также взаимосвязи с публицистикой, художественной литературой и литературной критикой. Авторы касались генезиса, эволюции и конкретных исторических форм художественно-документальной литературы, включая творчество Ж.-Ж. Руссо, Ш.О. Сент-Бева и А.И. Герцена.

Л.Я. Гинзбург в своих работах сформулировала важное положение относительно соотношения документального и художественного начал в мемуаристике. Она отметила, что, несмотря на то, что мемуарист связан с конкретными и разрозненными фактами реальности, он все равно обладает свободой в отборе и оценке этих фактов. То есть, автор мемуаров может самостоятельно выбирать, какие события и детали включать в свой рассказ, а также осуществлять субъективную оценку происходящего. Таким образом, мемуарист имеет возможность придать своему повествованию художественный характер, даже при основе на реальных событиях и фактах. Спорное и недостающее в мемуарах объясняется не столько недостаточностью информации, несовершенной работой памяти или сознательными искажениями, сколько наличием авторской точки зрения, влияющей на отбор и компоновку фактов, в результате которой и возникает качество художественности [2].

Структурным принципом всех документальных произведений является установка на подлинность, то есть стремление к передаче реальных событий и фактов. В литературе, как искусстве, эстетическая организованность придает ей особый характер. Л.Я. Гинзбург правильно подметила, что мемуаристика, а также другие художественно-документальные жанры, представляют собой особый способ восприятия реальности, отличный от подхода художественной литературы.

В её трактовке, мемуаристика не просто повествует о событиях, а отражает уникальный тип познания действительности. В отличие от художественной литературы, где образ формируется в процессе движения от идеи к индивидуальному её выражению, в мемуаристике происходит обратное: от конкретного и единичного к обобщенной мысли. Эти различия в типах обобщения и познания создают особую художественную символику в документальной литературе, отмечая её уникальность в передаче и интерпретации реальности.

Существует несколько подходов к пониманию документальной литературы: предложение выделить ее в отдельный литературный род или вид, сопоставление с историографией и публицистикой, некорректное определение как жанра, особенно среди писателей и критиков.

В 2000-е годы интерес к документалистике снова возрос, что отражено в диссертационных работах А.Г. Тоне и Е.Г. Местергази, а также в проведении круглых столов и конференций, посвященных «эго-документу». Однако проблемы, связанные с жанровой спецификой художественно-документальной литературы, до сих пор остаются не окончательно разрешенными.

Несмотря на то, что термин «документальность» укоренился в научном обиходе, само понятие остается теоретически неопределенным и противоречивым. Это связано,

в первую очередь, с тем, что документальность иногда рассматривается как обеспечение достоверности и противопоставляется художественности как результату вымысла.

Ученые в наше время отошли от неправомерного считывания художественности как чисто вымышленного элемента. Они рассматривают художественность, или «эстетическую значимость», как результат типизации, обобщения, отбора и творческого сочетания элементов, которые служат для выражения авторской оценки фактов. В этом вопросе согласен с мнением исследователей П.В. Куприяновский, который разделяет понятия документальности в прямом смысле и документальности как средства или формы создания художественного образа. Он писал: «В первом случае документальность порождает, условно говоря, деловую или научную литературу: подлинные письма, дневники, воспоминания, описания путешествий, исторические и биографические работы, не претендующие на художественность. Во втором случае с документальностью связаны художественные произведения: очерки, художественные биографии <...> Здесь мы имеем дело с творческим отбором, систематизацией и обобщением подлинных фактов и документов, которые <...> подчиняясь авторской концепции, создают определенный идейный и эмоциональный настрой, без коего нет образного воплощения действительности» [3].

Художественно-документальная проза охватывает обширный круг явлений, но ее состав определяется по-разному. А.Г. Тоне предлагает следующую классификацию: 1) изначально это мемуары, дневники и записные книжки писателей (имеющие как фактографическое, так и эстетическое значение), 2) произведения, описывающие в художественной форме реальные события, использующие настоящие имена, включающие подлинные документы (при этом акценты могут смещаться либо в сторону художественности, либо документальности), 3) произведения, основанные на собранных писателем свидетельствах очевидцев событий (когда в роли «документов» выступают устные рассказы).

В работе Е.Г. Местер-гази, которая является одним из последних исследований о характере художественно-документальной литературы, предлагается новая классификация этого явления. Вводя в свою монографию, автор делает обзор существующих дефиниций, используемых для описания данного вида литературы, и отмечает противоречия в определениях, приведенных в справочниках и энциклопедиях. Среди терминов, рассматриваемых автором, можно выделить такие, как «документальная литература», «литература факта», «человеческий документ», «художественно-документальная проза», «историко-документальная проза», «автодокументальный текст», «non-fiction», «эго-документ».

Исследователь приходит к выводу, что многие из этих определений неудовлетворительны, и предлагает свой термин – «литература с главенствующим документальным началом». Таким образом, она предлагает новый термин для более точного и ясного определения данного вида литературы, отмечая, что многие из ранее используемых терминов содержат недостатки или противоречия [4].

В литературоведении, утвержденная в 1970-е годы дефиниция «художественно-документальная проза» отвергается по мнению исследователя, поскольку использование этого термина предполагает существование двух различных форм литературы: документальной и художественно-документальной. Автор аргументирует, что само наличие такого термина предполагает наличие документальной литературы в чистом виде, а также литературы, которая более эстетически организована и предполагает большую свободу автора в обработке фактического материала. Однако,

по мнению исследователя, такое разграничение может вызывать противоречие с его собственными теоретическими построениями.

В монографии Е.Г. Местергази представлены интересные размышления о функционировании документальных жанров. Отвергая идею рассматривать всю «литературу с главенствующим документальным началом» как самостоятельный жанр, исследователь склоняется к выделению ее в самостоятельный вид. Этот вид, в свою очередь, представлен различными жанрами, функционирующими сразу на нескольких плоскостях.

По мнению автора, «документальные» жанры делятся на «чистые» (или «первичные») и «сложные» (или «вторичные»). К «чистым» жанрам относятся хроника, письмо, автобиография, биография, дневник, мемуары, описание путешествия. К «сложным» – «невыведенный рассказ», документальная повесть, документальный роман, а также сопутствующие «авторские» жанры.

«Чистые» жанры функционируют на трех уровнях. Первый уровень связан с повседневной жизнью, где факт редко обретает самостоятельную эстетическую силу. Второй уровень – литературный, где произведения функционируют в соответствии с принадлежностью к жанру, а «художественная правда» опирается на достоверность факта, который имеет самостоятельное эстетическое значение. Третий уровень также литературный, но здесь факт становится предметом вымысла и порождает «псевдодокументальные» произведения, то есть тексты, созданные фантазией автора, но оформленные в форму «документа» – письма, дневника, записной книжки, биографии вымышленного лица.

Принимая предложенную классификацию, «первичные» документальные жанры функционируют исключительно на первом уровне, связанном с повседневной жизнью, и представляют «документальную литературу в чистом виде». Эти жанры имеют преимущественно утилитарное значение.

В свою очередь, «художественно-документальные» жанры, согласно данной интерпретации, соответствуют второму уровню функционирования. Здесь сохраняется критерий достоверности, но факт приобретает «самостоятельное эстетическое значение». Именно на этом уровне необходима «эстетическая организованность» материала, которая делает документалистику «литературой как явлением искусства».

Таким образом, в данной научной статье принимаются термины «художественно-документальная литература» и «художественно-документальные жанры». К этим жанрам относятся художественная биография, автобиография, мемуарный очерк, литературный портрет, путевой очерк, дневник и письмо, в которых уровень эстетической организованности материала сохраняется, при этом подчеркивается важность достоверности факта.

Вопрос о соотношении художественно-документальной литературы с публицистикой и литературной критикой остается актуальным. Одни и те же литературные жанры могут выполнять различные функции в зависимости от контекста. Например, жанр портрет может одновременно выступать как мемуаристическое произведение, если основан на личных воспоминаниях автора о писателе, и как литературная критика, если основной целью является анализ и характеристика только творческой стороны изображаемой личности.

То же самое относится и к биографии писателя, которая может быть как частью литературной критики, если включает в себя интерпретацию и оценку творчества, так и независимым произведением, фокусирующимся на жизненном пути и событиях личности без акцента на литературный аспект.

Разные жанры могут принимать различные формы в зависимости от контекста и основной цели автора, и их функции могут варьироваться от мемуаров и литературной критики до чисто биографических произведений.

В заключении данной научной статьи мы приходим к выводу о значимости исследований в области соотношения художественно-документальной литературы с публицистикой и литературной критикой. Проанализированные работы Л.Я. Гинзбург, Е.Г. Местергази и А.Г. Тоне позволяют нам глубже понять гибкость литературных жанров и их способность выполнять различные функции в зависимости от контекста.

Важным выводом является осознание того, что литературные формы, такие как портрет или биография, могут принимать различные формы и выполнять разнообразные задачи, включая мемуаристику и литературную критику. Это подчеркивает богатство и гибкость литературного творчества, а также необходимость избегать универсальных классификаций.

Исследования в данной области открывают новые перспективы для понимания литературных жанров и их эволюции, а также создают пространство для творчества и самовыражения в литературе. Это позволяет литературным творцам и исследователям глубже погружаться в многогранный мир слова, открывая новые аспекты взаимодействия художественных и документальных элементов в литературе.

Список литературы

1. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. - 3-е изд. - М.: Просвещение, 1966. - С. 368-373.
2. Литературный энциклопедический словарь - М.: Советская энциклопедия, 1987. - С. 98.
2. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. - Л.: Советский писатель, 1971. - С. 29.
- 2 Там же. - С. 10
- 3 Там же. - С. 11.
3. Куприяновский П.В. Доверие к жизни. - Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1981. - С. 133.
4. Местергази Е.Г. Документальное начало в литературе XX века. - М.: Флинта; Наука, 2006. - С. 12-29.
- 2 Там же. - С. 22-23.
5. Бердиева, Ш. Н. (2022). Нон-фикшн как особый тип документальной литературы. Редакционная коллегия, 108.
6. Ugli, B. P. F. (2024). DOCUMENTARY AND FICTION FILM. International Multidisciplinary Journal for Research & Development, 11(02).

ИСТОРИЯ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

*Бойжанова Н.
студентка 2-курса ТерГУ
Камалов У.А.
преподаватель ТерГУ*

В конце XX века в связи с развитием семантического направления в языкознании актуальной проблемой стал вопрос об односоставном предложении как самостоятельной синтаксической категории.

В 1991 году в журнале «Русский язык в школе» была опубликована статья

«Односоставные предложения» В.С. Юрченко, одного из представителей этого направления. Она содержала анализ структурно-семантических типов односоставных предложений как языковой реальности [1, с.18]. Иного мнения придерживаются представители синтаксической школы Г.П. Дручинина и Н.К. Онипенко. В своей статье «К вопросу об односоставном предложении» они утверждали, что бесподлежащих, односоставных предложений в русском языке не существует, поскольку, по их мнению, назначение всякого предложения – это приписывание предикативного признака его носителю [2, с.31].

Известно, впервые понятие двусоставности/односоставности предложения в лингвистике четко сформулировал акад. А.А. Шахматов в своем научном труде «Синтаксис русского языка». Им же были введены и сами термины – «односоставное предложение», «двусоставное предложение». «Предложения русского языка, – писал А.А. Шахматов, – распадаются по форме на следующие две основные разновидности: предложения *односоставные*, не представляющие словесного обнаружения тех двух членов, на которые распадается каждая психологическая коммуникация, и на предложения *двусоставные*, один состав которых является господствующим и соответствует психологическому субъекту, а другой состав – зависимым и соответствует психологическому предикату» [3, с.89].

Особый интерес вызывают безличные односоставные предложения. К ним А.А. Шахматов относит безличные спрягаемо-глагольные предложения типа *Стемнело*; инфинитивно-глагольные безличные предложения типа *Тебе бы все душить да резать*; причастно-глагольные безличные предложения типа *Не думано и не гадано*; наречные безличные предложения типа *Из одного рта и тепло и холодно*; междометные безличные предложения типа *Баста!* В современном узбекском языке также встречаются различные типы безличных предложений. Например: *Шу ерда уйнаб булмайд*. - Здесь играть нельзя. *Куп ишлашга тугри келди*. - Пришлось много поработать. и т. п. Однако многим русским безличным предложениям в узбекском языке соответствуют личные предложения. В связи с этим в русской устной и письменной речи учащихся-узбеков встречаются многочисленные ошибки при переводе предложений этого типа.

Акад. В.В. Виноградов, подводя итоги изучения предложения в языкознании, с уверенностью констатировал, что «разграничение двух основных типов предложения – двусоставных и односоставных – прочно вошло в синтаксис русского языка» [4, с.73].

Однако, с течением времени, та «прочность», о которой упоминал В.В. Виноградов, оказалась относительной. Во второй половине XX века были предприняты попытки отказаться от понятия «односоставное предложение», а все имеющиеся простые предложения в русском языке подвести под категорию двусоставности.

Такую позицию, в частности, заняла современная ученая-синтаксист Г.А. Золотова. Работая над «Синтаксическим словарем русского языка», она пришла к теоретическому выводу о принципиальной двусоставности русского предложения на том основании, что «наш речемыслительный акт, претворяющийся в предложении, заключается в предикативном (в плане модальности, времени и лица) отнесении признака к предмету, его носителю» [5, с.34]. В дальнейшем Г.А. Золотова предложила перестроить школьный курс синтаксиса русского языка, то есть предложила синтаксис без односоставных предложений. Подтверждением является риторический вопрос «И так ли уж нуждается наша грамматика в понятии «односоставность»?», имеющийся в статье [6, с. 40].

Список используемой литературы:

1. Юрченко В.С. Односоставные предложения // РЯШ. – 1991, №6.
2. Дручинина Г.П., Онипенко Н.К. К вопросу об односоставном предложении//РЯШ. – 1993, №1.
3. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С. 49-181.
4. Грамматика русского языка. Синтаксис. – М., 1954. – С. 73-74.
5. Золотова Г.А. О некоторых теоретических результатах работы над «Синтаксическим словарем русского языка» // ВЯ. – 1986, № 1.
6. Золотова Г.А. О возможностях перестройки в преподавании русского языка // РЯШ. – 1988 ,

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ С НАЗВАНИЯМИ ДОМАШНЕЙ УТВАРИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Булекбаева Екатерина Александровна,
магистрант 1-курса, Термезский государственный университет
г. Термез, Узбекистан*

АННОТАЦИЯ

Представленная научная работа выполнена в рамках лексикологического и этнолингвистического направлений языкознания и посвящена изучению языкового отражения традиционного быта русского и английского народов в пословицах. Для данной научной работы были выбраны пословицы и поговорки, так как именно при помощи них можно в лаконичной форме дать описание истории, мировоззрению, основным традициям той или иной народности.

Ключевые слова: пословица, быт, ложка, труд, посуда, краткость, меткость, семантические особенности, традиция, языковая картина мира.

ANNOTATION

The presented scientific work was carried out within the framework of the lexicological and ethnolinguistic areas of linguistics and is devoted to the study of the linguistic reflection of the traditional life of the Russian and English people in proverbs. For this scientific work, proverbs and sayings were chosen, since it is with the help of them that one can briefly describe the history, worldview, and basic traditions of a particular nationality.

Key words: paremia, everyday life, spoon, labor, dishes, brevity, accuracy, semantic features, tradition, linguistic picture of the world.

На сегодняшний день в фокусе внимания учёных-лингвистов стоит вопрос об изучении семантической стороны пословиц, содержащих в своей структуре различные наименования, благодаря которым мы можем раскрыть всю сущность традиций и обычаев интересующей нас народности. При помощи использования пословиц это «раскрытие» происходит ярче, а в некоторых моментах и точнее. Нельзя не отметить и положительную сторону содержания и структуры пословиц и поговорок, так как в сжатом изложении даётся представление о целом мировоззрении нации, о её культуре, вере, обычаях, обществе и тому подобное.

Для данного исследования были отобраны пословицы, содержащие в своей структуре наименований домашней утвари (а именно посуды) в русском и английском языках. Перед тем как приступить к семантическому анализу пословиц и поговорок двух выше указанных языков, следует дать определение понятию «пословица» и «поговорка» в русском и английском языках.

В русском языкознании даётся следующая формулировка понятию «пословица»: «...пословицы – устные краткие изречения на самые разные темы» [3, с.6]; в английском же толком словаре мы находим следующее объяснение пословице: «Proverb – a short sentence, etc., usually known by many people, stating something commonly experienced or giving advice» [5]

Понятие поговорки в русском и английском языках соответственно приводятся следующим образом:

«...поговорки – меткие речения, которые способны в разговоре выразительно и точно охарактеризовать что-либо без помощи утомительных и сложных пояснений» [3, с.6];

«Saying – a well-known wise statement that often has a meaning that is different from the simple meanings of the words it contains» [5].

Приведённые формулировки служат вспомогательным элементом, при помощи которого мы можем раскрыть понятие о пословицах в русском и английском языках. На примерах

паремий можно отметить яркое взаимодействие языка и культуры народов, языковое отражение в сознании носителей языка, то значение, которое они придают предметам утвари.

С развитием семиотики стало активно развиваться знаковое наполнение вещи, то, что последняя несёт в себе.

Одна из английских пословиц гласит: «If a man is destined to drown, he will drown even in a spoonful of water» [8], что находит отражение и в русской пословице: «Чему быть, того не миновать». В английском варианте при помощи слова «spoonful» и яркого использования гиперболы наглядно видно, что нельзя избежать того, что предписано. «Spoonful», в которой кажется, что нельзя подумать об утоплении, предстаёт погибелью для человека, которому она предписана.

В следующих пословицах заключено:

- «He who gives fair words feeds you with an empty spoon» [8];

- «One who speaks fair words feeds you with an empty spoon» [8].

Это означает, что «Одними обещаниями да словами сыт не будешь», без действия нет никакого продвижения, а разговоры не приведут к дальнейшему развитию события.

В русской пословице также сказано и то, что: «Сухая ложка рот дерёт» [1, с. 651], что означает, что без доброго слова и хорошего расположения к себе, добиться своей цели будет невозможно. Вот что говорится по этому поводу в произведении И.Т. Кокорева «Ярославцы»: «Сухая ложка рот дерёт, а как смажете её, то встречать и провожать вас станут с поклонами и прислуживать будут вдвое усерднее, и трубку Жукова подадут даром, и «Пчелку» на дне моря отыщут, и сливок принесут с пенками» [4, с.61].

Схожа с ней по своей семантике поговорка: «Красна ложка с похлёбочкой (а не сухая)». Без угощения (в каком бы виде оно ни было) нельзя и думать о хорошем настроении духа и получении желаемого результата.

Список использованной литературы

1. Даль В. Напутное // Пословицы русского народа. Сборник В. Даля: В 2 т. - М.: Художественная литература, 1999.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. - М., 1955.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М., 2000.
4. Кокорев И.Т. Очерки Москвы сороковых годов. – Мичиганский университет., 1932

Электронные ресурсы:

5. URL: Cambridge Dictionary : <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/proverb>
6. Савостьянова О.С. СВЯЗЬ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК С НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ НАРОДА // Международный журнал экспериментального образования. - 2014. - № 6-2. - С. 151-151;
7. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5273>
8. URL: <http://kid-game/kidgrow/> История-происхождения-пословиц-и-пог
9. URL: <https://www.special-dictionary.com/proverbs/keywords/spoon/>

УДК: 81-115

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

*Буранова Жамила Алиевна,
PhD, и.о. доц. кафедры русского языка и литературы
Кариинского государственного университета.
Тел.: +998973883805. e-mail: dzamilaburanova@gmail.com .
Нормаматова Дилноза Дилишод кизи,
магистр I курса направления лингвистика (русский язык)*

Аннотация. В статье рассматривается грамматическая категория падежа имени существительного в русском и узбекском языках. В первой части исследования даются обобщенные теоретические выводы русских лингвистов категории падежа в русском языке. Во второй части статьи исследуется категория падежа в узбекском языке. В конце даются общие выводы по сравнительному анализу категории падежа в русском и узбекском языках.

Ключевые слова: *грамматическая форма, имя существительное, окончание, падежная форма, послеслоги, форма слова.*

Annotation. The article considers the grammatical category of the noun case in the Russian and Uzbek languages. Russian linguists' generalized theoretical conclusions of the category of case in the Russian language are given in the first part of the study. The second part of the article examines the category of case in the Uzbek language. At the end, general conclusions are given on the comparative analysis of the category of case in the Russian and Uzbek languages.

Keywords: *grammatical form, noun, ending, case form, afterwords, word form.*

Изучение грамматических форм в русском и узбекском языках на сегодняшний день находится в центре внимания как русских, так и узбекских ученых-лингвистов. Хотя по происхождению эти два языка относятся к разным языковым семьям, между ними можно выделить ряд схожих сторон. В данной статье мы рассмотрим в сравнительно-типологическом аспекте категорию падежа имени существительного в русском и узбекском языках. К изучению имен существительных в русском и узбекском языках посвящены исследования Н.С. Валгиной, Е.М. Галкиной-Федорук, А.Н.Кононова и др. ученых.

Имя существительное в русском языке как знаменательная часть речи обозначает лицо или явления и отвечает на вопросы кто? что? Морфология имени существительного очень развита, которую унаследовала из праславянского языка: категориями рода, обладающими несловоизменительными качествами, а также словоизменительными категориями числа и падежа, обладающими качествами неодушевлённости.

«Категория падежа является словоизменительной морфологической категорией имени существительного. Она реализуется в процессе изменения (с помощью системы окончаний) формы данного существительного для выражения его грамматического отношения к другим словам в словосочетании и предложении: Школа открыта. - Строительство школы завершено. – Выпускники прошлых лет шлют школе свой привет.

Падежной формой существительного является форма, создаваемая соотносительными окончаниями единственного и множественного числа; ср.:

Школа открыта. Школы открыты. - форма именительного падежа.

Строительство школы. Строительство школ. – форма родительного падежа» [4, С. 215].

Авторы учебника современный русский язык П. А. Лекант, Е.И.Диброва, Л. Л. Касаткин и др. предлагают следующую классификацию: «Падеж – это словоизменительная категория существительных, выражающая то или иное отношение обозначаемого существительным предмета к другим предметам, действиям, признакам.

В современном русском языке категория падежа образуется противопоставлением шести падежей: именительного, родительного, дательного, винительного, творительного и предложного» [1, С. 261].

В учебнике под редакцией Н.С. Валгиной дается следующее понятие о категории падежа имени существительного: «Имя существительное в зависимости от выполняемых им в предложении функций изменяется по падежам. Падеж является той грамматической категорией, которая показывает синтаксическую роль существительного и его связи с другими словами в предложении. Изменение одного и того же слова по падежам и числам называется склонением» [3, – С. 117]. Н.С. Валгина классифицирует падежи русского языка на шесть групп: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный. Кроме именительного, все остальные пять падежей называет косвенными. В современном русском языке предложный падеж употребляется всегда с предлогом, все остальные косвенные падежи могут употребляться как с предлогом, так и без него.

Вышеприведенные суждения относительно к категории падежа имени существительного в русском языке показывают, что она является категорией, изменяющей форму слова, и необходимой для выражения грамматического отношения существительного к другим словам в словосочетании и предложении.

Падежи в узбекском языке имеют определенные сходства и отличия по сравнению с русскими. Узбекский язык – склоняемый язык. Это означает, что большинство предлогов (в, на, из и т.д.) выражаются в узбекском языке через аффиксы (их также часто называют суффиксами). Эти аффиксы, по-существу, и называются падежами.

Падежей в узбекском языке, как и в русском шесть: 1) Начальный, 2) Притяжательный, 3) Направительный, 4) Винительный, 5) Местновременной, 6) Исходный.

Именительный (основной) падеж. Он указывает на подлежащее предложения и его очень легко выучить. Именительный падеж представляет собой корневое слово без изменений. В предложении «Men bozorga boraman.» («Я хожу на базар.») men (я) – это именительный падеж и слово в этом падеже идентично оригинальному слову, men. С именительным падежом всегда так и поэтому о нем можно забыть.

Родительный (определятельный) падеж. Он определяет отношение принадлежности (повторите урок 11) и имеет форму +ning. Этот аффикс прикрепляется к существительному, которое обозначает «собственника». В большинстве случаев родительный падеж требует добавления притяжательного суффикса к существительному, которым «владеют». Например, «U mening qizim.» («Она моя девочка.») или «Qizning ismi Zuhra.» («Имя девочки Зухра.») В этих примерах родительный падеж – mening (моя) и qizning (девочкино).

Дательный (направительный) падеж. Имеет форму +ga и переводится предлогами «в», «на» и т.д. В предложении «Men bozorga boraman.» («Я хожу на базар.») дательный падеж – bozorga (на базар). Или в «Siz uyga borasiz.» («Вы идете домой.») в дательном падеже uyga (домой).

Винительный падеж. Он выступает как прямое дополнение и имеет форму +ni. В предложении «Zuhra кушает яблоко.» («Zuhra olmani yeudi.») «яблоко» является прямым и конкретным дополнением (понятно, о каком яблоке идет речь) и переводится на узбекский язык винительным падежом. В предложении «Зухра (обычно) съедает яблоко.» («Zuhra olma yeudi.») «яблоко» («olma») является прямым дополнением, но не конкретным, а любым яблоком, поэтому оно не будет винительным падежом.

Исходный падеж. Его грубо можно перевести с предлогом «из». Падеж принимает форму +dan. В качестве примера: «U Rossiyadan.» = «Он из России.»

Местный падеж. Переводится на русский язык предлогами «в», «на» и т.д. и означает место или время совершения действия. В узбекском языке он имеет аффикс +da. Например: «Я уйду в 3 часа.» = «Men soat uchda boraman.» «Он в школе.» = «U maktabda».

Таким образом, можно отметить, что у падежей русского и узбекского языков есть определенные сходства и отличия: в русских падежах нет исходного и местного падежей, которые характерны узбекскому языку, а в узбекском языке нет творительного и предложного падежей. Кроме этого, некоторые окончания падежей заменяются на послеслоги и другие падежи. А также при переводе имеют свои правила.

Литература:

1. Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. Филология / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин и др. ; под ред. П. А. Леканта. - 4-е изд., стереотип. - М. : Дрофа, 2007. 557, [3] с.
2. Современный русский язык. Часть 2.: Учебник / Под редакцией Е.М. Галкиной-Федорук. - изд., Московского Университета, 1964. – С.47.
3. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. - 6-е изд., перераб. – М.: Логос, 2002, 528 с.
4. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. вузов союзных и авт. респ./А.В. Дудников – М.: Высш. шк., 1990, 424 с.
5. Узбек тили. (Махсус ўрта ўқув юртлирининг рус группалари учун қўлланма.) / Акбаров М, Эшонкулов Ю. – Т.: «Ўқитувчи», 1978, 216 б.
6. Узбек тили. (Педагогика институтларининг рус группалари учун кулланма) / М. Акбаров, Э. Азларов, А.А. Клименко. – Т.: «Ўқитувчи», 1967, 226 б.
7. Ҳозирги узбек адабий тили. 1 қисм. (Педагогика институтларининг филология факультети студентлари учун дарслик) / Ш. Шоабдурахмонов, М. Асқарова, А. Ҳожиев, И. Расулов, Х. Дониёров. – Т.: «Ўқитувчи», 1980, 447 б.
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98>
9. <https://yep.uz/2020/05/padezhi-v-uzbekskom-jazyke-urok-32/>

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

УДК: 81-115

*Буранова Жамила Алиевна, PhD, и.о. доц.
кафедры русского языка и литературы
Каршинского государственного
университета. Тел.: +998973883805. e-mail:
dzamilaburanova@gmail.com .
Нормаматова Дилноза Дилишод кизи,
магистр I курса направления лингвистика
(русский язык)*

Аннотация. В статье рассматривается грамматическая категория падежа имени существительного в русском и узбекском языках. В первой части исследования даются обобщенные теоретические выводы русских лингвистов категории падежа в русском языке. Во второй части статьи исследуется категория падежа в узбекском языке. В конце даются общие выводы по сравнительному анализу категории падежа в русском и узбекском языках.

Ключевые слова: *грамматическая форма, имя существительное, окончание, падежная форма, послеслоги, форма слова.*

Annotation. The article considers the grammatical category of the noun case in the Russian and Uzbek languages. Russian linguists' generalized theoretical conclusions of the category of case in the Russian language are given in the first part of the study. The second part of the article examines the category of case in the Uzbek language. At the end, general conclusions are given on the comparative analysis of the category of case in the Russian and Uzbek languages.

Keywords: *grammatical form, noun, ending, case form, afterwords, word form.*

Изучение грамматических форм в русском и узбекском языках на сегодняшний день находится в центре внимания как русских, так и узбекских ученых-лингвистов. Хотя по происхождению эти два языка относятся к разным языковым семьям, между ними можно выделить ряд схожих сторон. В данной статье мы рассмотрим в сравнительно-типологическом аспекте категорию падежа имени существительного в русском и узбекском языках. К изучению имен существительных в русском и узбекском языках посвящены исследования Н.С. Валгиной, Е.М. Галкиной-Федорук, А.Н.Кононова и др. ученых.

Имя существительное в русском языке как знаменательная часть речи обозначает лицо или явления и отвечает на вопросы кто? что? Морфология имени существительного очень развита, которую унаследовала из праславянского языка: категориями рода, обладающими несловоизменительными качествами, а также словоизменительными категориями числа и падежа, обладающими качествами неодушевлённости.

«Категория падежа является словоизменительной морфологической категорией имени существительного. Она реализуется в процессе изменения (с помощью системы окончаний) формы данного существительного для выражения его грамматического отношения к другим словам в словосочетании и предложении: Школа открыта. - Строительство школы завершено. – Выпускники прошлых лет шлют школе свой привет.

Падежной формой существительного является форма, создаваемая соотносительными окончаниями единственного и множественного числа; ср.:

Школа открыта. Школы открыты. - форма именительного падежа.

Строительство школы. Строительство школ. – форма родительного падежа» [4, С. 215].

Авторы учебника современный русский язык П. А. Лекант, Е.И.Диброва, Л. Л. Касаткин и др. предлагают следующую классификацию: «Падеж — это словоизменительная категория существительных, выражающая то или иное отношение обозначаемого существительным предмета к другим предметам, действиям, признакам.

В современном русском языке категория падежа образуется противопоставлением шести падежей: именительного, родительного, дательного, винительного, творительного и предложного» [1, С. 261].

В учебнике под редакцией Н.С. Валгиной даётся следующее понятие о категории падежа имени существительного: «Имя существительное в зависимости от выполняемых им в предложении функций изменяется по падежам. Падеж является той грамматической категорией, которая показывает синтаксическую роль существительного и его связи с другими словами в предложении. Изменение одного и того же слова по падежам и числам называется склонением» [3, – С. 117]. Н.С. Валгина классифицирует падежи русского языка на шесть групп: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный. Кроме именительного, все остальные пять падежей называет косвенными. В современном русском языке предложный падеж употребляется всегда с предлогом, все остальные косвенные падежи могут употребляться как с предлогом, так и без него.

Вышеприведенные суждения относительно к категории падежа имени существительного в русском языке показывают, что она является категорией, изменяющей форму слова, и необходимой для выражения грамматического отношения существительного к другим словам в словосочетании и предложении.

Падежи в узбекском языке имеют определенные сходства и отличия по сравнению с русскими. Узбекский язык — склоняемый язык. Это означает, что большинство предлогов (в, на, из и т.д.) выражаются в узбекском языке через аффиксы (их также часто называют суффиксами). Эти аффиксы, по-существу, и называются падежами.

Падежей в узбекском языке, как и в русском шесть: 1) Начальный, 2) Притяжательный, 3) Направительный, 4) Винительный, 5) Местновременной, 6) Исходный.

Именительный (основной) падеж. Он указывает на подлежащее предложения и его очень легко выучить. Именительный падеж представляет собой корневое слово без изменений. В предложении «Men bozorga boraman.» («Я хожу на базар.») men (я) — это именительный падеж и слово в этом падеже идентично оригинальному слову, men. С именительным падежом всегда так и поэтому о нем можно забыть.

Родительный (определятельный) падеж. Он определяет отношение принадлежности (повторите урок 11) и имеет форму +ning. Этот аффикс прикрепляется к существительному, которое обозначает «собственника». В большинстве случаев родительный падеж требует добавления притяжательного суффикса к существительному, которым «владеют». Например, «U mening qizim.» («Она моя девочка.») или «Qizning ismi Zuhra.» («Имя девочки Зухра.») В этих примерах родительный падеж — mening (моя) и qizning (девочкино).

Дательный (направительный) падеж. Имеет форму +ga и переводится предлогами «в», «на» и т.д. В предложении «Men bozorga boraman.» («Я хожу на базар.») дательный падеж — bozorga (на базар). Или в «Siz uuga borasiz.» («Вы идете домой.») в дательном падеже uuga (домой).

Винительный падеж. Он выступает как прямое дополнение и имеет форму +ni. В предложении «Зухра кушает яблоко.» («Zuhra olmani yeudi.») «яблоко» является прямым и конкретным дополнением (понятно, о каком яблоке идет речь) и переводится на узбекский язык винительным падежом. В предложении «Зухра (обычно) съедает яблоко.» («Zuhra olma yeudi.») «яблоко» («olma») является прямым дополнением, но не конкретным, а любым яблоком, поэтому оно не будет винительным падежом.

Исходный падеж. Его грубо можно перевести с предлогом «из». Падеж принимает форму +dan. В качестве примера: «U Rossiyadan.» = «Он из России.»

Местный падеж. Переводится на русский язык предлогами «в», «на» и т.д. и означает место или время совершения действия. В узбекском языке он имеет аффикс +da. Например: «Я уйду в 3 часа.» = «Men soat uchda boraman.» «Он в школе.» = «U maktabda».

Таким образом, можно отметить, что у падежей русского и узбекского языков есть определенные сходства и отличия: в русских падежах нет исходного и местного падежей, которые характерны узбекскому языку, а в узбекском языке нет творительного и предложного падежей. Кроме этого, некоторые окончания падежей заменяются на послеслоги и другие падежи. А также при переводе имеют свои правила.

Литература:

1. Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. Филология / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин и др. ; под ред. П. А. Леканта. - 4-е изд., стереотип. - М. : Дрофа, 2007. 557, [3] с.
2. Современный русский язык. Часть 2.: Учебник / Под редакцией Е.М. Галкиной-Федорук. - изд., Московского Университета, 1964. – С.47.
3. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. - 6-е изд., перераб. – М.: Логос, 2002, 528 с.
4. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. вузов союзных и авт. респ./А.В. Дудников – М.: Высш. шк., 1990, 424 с.
5. Узбек тили. (Махсус ўрта ўқув юртларининг рус группалари учун қўлланма.) / Акбаров М, Эшонкулов Ю. – Т.: «Ўқитувчи», 1978, 216 б.

6. Узбек тили. (Педагогика институтларининг рус группалари учун кулланма) / М. Акбаров, Э. Азларов, А.А. Клименко. – Т.: «Ўқитувчи», 1967, 226 б.

7. Ҳозирги узбек адабий тили. 1 қисм. (Педагогика институтларининг филология факультети студентлари учун дарслик) / Ш. Шоабдурахмонов, М. Асқарова, А. Ҳожиев, И. Расулов, Х. Дониёров. – Т.: «Ўқитувчи», 1980, 447 б.

8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98>

9. <https://yep.uz/2020/05/padezhi-v-uzbekskom-jazyke-urok-32/>

УДК: 81

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Буранова Жамила Алиевна,
PhD, и.о. доц. кафедры русского языка и литературы
Каршинского государственного университета.
Тел.: +998973883805. e-mail: dzamilaburanova@gmail.com
Базарова Дилдора Зафуровна,
магистр II курса направления лингвистика (русский язык)*

Аннотация. В статье прослеживается история изучения эллиптических конструкций в трудах русских и зарубежных лингвистов. Излагаются и раскрываются различные подходы ученых по данному вопросу. В статье эллиптические конструкции рассматриваются с точки зрения трех основных подходов. В нашем понимании эллиптические конструкции считаются как трехкомпонентная модель, включающая субъект, эллиптированный глагольный компонент и распространителя глагольного компонента.

Ключевые слова: глаголы движения, глаголы речи, грамматический эллипсис, контекст, нулевые глаголы, эллипсис, эллиптические предложения, эллиптированный глагольный компонент.

Annotation. The article traces the history of the study of elliptical constructions in the works of Russian and foreign linguists. Various approaches of scientists on this issue are outlined and disclosed. In the article, elliptical constructions are considered from the point of view of three main approaches. In our understanding, elliptical constructions are considered as a three-component model, including a subject, an elliptic verbal component and a distributor of the verbal component.

Keywords: verbs of movement, verbs of speech, grammatical ellipsis, context, null verbs, ellipsis, elliptical sentences, elliptic verb component.

При обсуждении эллипсиса в русском языке, особенно в контексте художественной литературы, необходимо рассмотреть различные явления, подпадающие под данный термин. Исследование эллиптических предложений в русской лингвистической науке имеет свою историю, и разнообразие подходов к определению этого явления представляет собой сложную проблему [1. С. 3019-3027].

Существует три основных подхода, заслуживающих внимания. Первый, названный "широкой" точкой зрения, ассоциируется с именами ученых-лингвистов, таких как О.С. Ахманова, Е.С. Скобликова и Е.В. Падучева. В этом контексте эллипсис рассматривается как пропуск элемента высказывания, который легко восстанавливается в данном контексте или ситуации [7. С. 168-174.].

Второй подход, связанный с зарубежными лингвистами (Ш.Балли, А.Мартине) и русскими исследователями, такими как А.С.Дари и Л.С.Бархударов, ограничивает понятие

эллиптичности конкретными синтаксическими конструкциями. Здесь эллипсис воспринимается как пропуск фрагментов предложения, значения которых восстанавливаются из контекста [11. С. 89-94].

Третий подход, обозначаемый как "узкое" понимание эллипсиса, связан с работами лингвистов, таких как П.А. Лекант, В.И. Шульгина и Н.С. Валгина. В этом случае эллиптические предложения рассматриваются как самостоятельные высказывания с отсутствием глагольного сказуемого, не восстанавливаемого в контексте [10. С. 296-299].

Предпочтительным кажется третий подход, где эллипсис в простом предложении определяется как формальный пропуск глагола-сказуемого, не восстанавливаемого из контекста и не влияющего на степень понимания смысла высказывания. Эллиптические предложения, представленные вне контекста и ситуации, рассматриваются как полноценные единицы высказывания, в то время как неполные предложения, оторванные от контекста, не являются полноценными единицами связной речи. Таким образом, предложения, аналогичные *"Я взял два билета в театр: один – себе, другой – подруге"* содержащие пропуск глагола-сказуемого, который может быть восстановлен из контекста, будут рассматриваться как контекстуально неполные и исключаются из нашего исследования [10. С. 26-31].

Классификация простых эллиптических предложений подвергается неоднозначному толкованию. Например, Т.А. Колосова выделяет два вида эллиптических предложений: окказиональные, которые восполняются из контекста (например, *"Какие туфли надеть? – Надевай белые [туфли]"*), и узуальные, восполняемые внутрифазовым контекстом, разделяя их на грамматический и семантический эллипсис [8. С. 163-169]. При этом предложения с грамматическим эллипсисом характеризуются нарушением синтаксических связей, в то время как предложения с семантическим эллипсисом не нарушают эти связи.

С точки зрения данного исследования, предложения первого типа (окказиональные с элиминацией именного компонента) рассматриваются как неполные предложения. Предложения с пропуском глагольного компонента (грамматический эллипсис) могут соответствовать эллиптической модели (например, *"Ты куда? [пошел, идешь, отправился]"*) или быть неполными конструкциями (например, *"Одна девушка стояла у крыльца, другая – прислонившись к стволу березы"*).

В данном исследовании понимание эллипсиса представляется более узким. Рассматриваются как эллиптические только простые предложения, которые А.П. Сковородников называет фразеологическими (например, *"Ты мне [дай] взаймы, я тебе на ползакрутки кран подвинчу"*).

В.И. Шульгина выделяет варианты этих моделей в плане выражения: суженные (например, *"На моем столе ни одного письма. И ни одной жалобы"*) и расширенные "эллиптические моноремы" (например, *"Я сейчас к генералу нашему, бух ему в ноги"*). Он также рассматривает эллиптические предложения с точки зрения содержания, выделяя следующие семантические разновидности: статические (агенс – адвербиализатор места или количества), динамические (агенс – адвербиализатор инструмента или направленности) и смешанные (агенс – адвербиализатор качества, продолжительности действия, причины, цели и т. д.).

Классификация В.И. Шульгиной представляется нам логичной, однако в определенных аспектах она может не полностью соответствовать нашему пониманию эллипсиса [7]. В.И. Шульгина выделяет модели эллиптических конструкций на основе наличия материально выраженных компонентов, таких как субъект (агенс) и распространитель эллиптированного компонента (пациенс, адвербиализатор). Однако мы считаем, что грамматическим признаком эллипсиса следует считать наличие в высказывании трех компонентов: субъекта, выполняющего действие или характеризующегося состоянием; эллиптированного глагольного компонента; и распространителя глагольного компонента. Материальное выражение обязательно только для распространителя, без которого эллиптическое предложение не может существовать. Возможно отсутствие материального выражения слова-субъекта, а также присутствие в одном предложении более двух распространителей

глагольного компонента, при условии, что модель эллиптической конструкции остается трехкомпонентной. Некоторые примеры, рассмотренные В.И. Шульгиной как эллиптические, могут нами не рассматриваться как таковые, например, генитивные предложения типа *"На моем столе ни одного письма. И ни одной жалобы"* [6].

Е.Н. Ширяев определяет эллиптические структуры как "конструкции с нулевыми полнозначными глаголами" и выделяет наиболее распространенные виды таких глаголов: [11. С. 89-94].

1. нулевые глаголы с элементами движения (*Завтра я в театр, а следующий вечер будет свободен*);

2. нулевые глаголы с элементами говорения (*Да про что ты?*);

3. нулевые глаголы с элементами "бить" (*Ты видела, как он его*);

4. нулевые глаголы с элементами "давать/брать" (*Вы мне книги, я вам билеты в театр*);

5. нулевые глаголы с элементами "делать" (*Они дорожки песком*);

6. нулевые глаголы с элементами "работать, заниматься" (*Дети и музыкой, и спортом*).

П.А. Лекант выделяет особые группы конструкций, которые, при "опущении" глагола, становятся эллиптическими. Эти конструкции включают в себя:

1) глаголы движения;

2) глаголы речи – мысли;

3) глаголы, обозначающие интенсивные физические действия;

4) глаголы, имеющие значение "хватать(ся)", "брать(ся)". Каждой из указанных конструкций соответствует продуктивная модель эллиптического предложения [9].

Таким образом, эллиптические предложения, как мы определили, обладают трехкомпонентной моделью, включающей субъект, эллиптированный глагольный компонент и распространителя глагольного компонента. Эти элементы совместно формируют структуру эллиптического предложения, где субъект осуществляет действие или характеризуется состоянием, эллиптированный глагольный компонент представляет собой опущенный глагол, а распространитель указывает на объект или направление действия.

Список использованной литературы

1. Воробьева Е.Н. Теория эллиптических предложений в отечественной русистике: систематический обзор. Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 9, 2023,- С. 3019-3027.
2. Герасимова А.А. К вопросу о типах биноминативных предложений в русском языке. Рема, № 2, 2022, С. 32-66.
3. Донина О.И., Мельников М.В.. Использование психолингвистических формул в процессе обучения английскому языку как механизм совершенствования процесса формирования речевой компетентности. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, № 2-1, 2011, С. 15-19.
4. Дроботова Л.Л., Лыкова Т.В. К вопросу о типологии неполных предложений в современном русском языке (на материале языка А. П. Чехова). // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова, no. 1с, 2011, pp. 26-31.
5. Зубкова И.В. Психолингвистический анализ ошибок, возникающих в процессе овладения иностранным языком. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития, vol. 3, no. 4, 2010, pp. 59-66.
6. Камагина И.В. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, № 1, 2015, - С. 168-174.
7. Кириллова А.В. Эллиптические предложения в русском и английском языках. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина, vol. 1, № 2, 2015, С. 163-169. https://studwood.net/1385_040/literatura/klassif

8. Князева Н.В. Биноминативные предложения идентификации: логико-синтаксический анализ и коммуникативная организация. // Мир науки, культуры, образования, № 1 (86), 2021, С. 377-379. doi:10.24412/1991-5497-2021-186-377-379
9. Тестелец, Я. Г. (2008). Современный русский язык: современные концепции синтаксиса слова, словосочетания и простого предложения: Хрестоматия. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького.
10. Тиханова О.В. Эллипсис в неполных предложениях. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, № 8, 2015, С. 296-299.
11. Чернова Л.А., Камагина И.В. О соотношении эллипсиса и нуля в синтаксических конструкциях. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, № 5 (145), 2015, С. 89-94.

«ЖАРГОНИЗМЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ»

БУРОНОВА Гулирухсор Рустам кизи
Магистрантка 2 ого курса по направлению
лингвистика (русский язык) ТерГУ
guliruxsorxojamberdiyeva@gmail.com
+998937621696

Аннотация: В данной работе рассматриваются социолингвистическая природа жаргона, вопросы использования жаргонизмов в газетных заголовках. Известно, что эти проблемы находятся в центре внимания многих исследователей.

Ключевые слова: язык, жаргонные слова, метафоричность, современная публицистика, жаргон, использование жаргоны.

Abstract: This paper examines the sociolinguistic nature of jargon and the use of jargon in newspaper headlines. It is known that these problems are the focus of attention of many researchers.

Key words: language, slang words, metaphor, modern journalism, jargon, use of jargon.

В последние 10-15 лет в русском языке происходят существенные изменения. Они настолько радикальны, что появилось понятие «языковая революция». Разительные перемены произошли во всех сферах общения, причем они особенно видны в сфере газетно-публицистической речи. Главную особенность этих перемен можно определить как размывание границ стилей.

Жаргон как феномен языка и культуры приобретает все большее влияние: жаргонизмы не только прочно входят в разговорный язык, но и активно проникают в средства массовой информации. Если раньше они употреблялись только в непринужденном общении хорошо знающих друг друга людей, то теперь и давно известные, и новые слова этого рода можно услышать в радио- и телепередачах, увидеть в самых разных газетах - от массового «Московского комсомольца» до элитарных «Известий». Жаргон становится одним из важных средств лексического пополнения современной русской речи. Другими словами, в язык средств массовой информации, освободившихся от цензурных

ограничений, пришла стилистическая полифония, возникшая как следствие глубоких социальных перемен.

Нормативное ядро общенационального языка подвергается все более усиливающемуся влиянию со стороны языковой периферии: из социодialeктов поставляется большое число лексики, необходимой для описания новых явлений в жизни общества. В разговорную и письменную речь поступают слова и выражения из сферы политики, бизнеса, компьютерных технологий, армии, криминального мира. Жаргон - это слова и выражения, порожденные социодialeктами и закрепившиеся в современном русском языке.

Отличительная особенность жаргона - образность, нацеленность на передачу разного рода оценок. Это приводит к доминированию экспрессивной функции над номинативной. Жаргону свойственны все основные способы русского словообразования. Компрессивное словообразование представлено в жаргоне преимущественно способом усечения и шутливыми аббревиатурами. Сущность экспрессивного словообразования заключается в том, что производное создается для выражения субъективного отношения говорящего, его оценки по отношению к тому, что именуется, или к адресату речи, его микромиру. Отличительная особенность жаргонного словообразования - высокая образность, нацеленность на передачу разного рода оценок. Это приводит к доминированию экспрессивной функции словообразования над номинативной. Компрессивное словообразование представлено в жаргоне преимущественно способом усечения и шутливыми аббревиатурами.

Изучение метафоричности жаргонизмов показывает, что им присущи все виды метафорического переноса: по аналогии цвета и формы, по соотношению части и целого и т. п.

Квазицитация (трансформирование цитат) - один из самых распространенных приемов при создании заголовочного текста. Жаргонным словам и выражениям отводится важная роль в языковой игре, при создании каламбуров, рифмованных фраз.

В целях опознания и понимания жаргонизмов читатели пользуются морфологическим анализом, критерием новизны, понятием языковой игры, представлениями об этимологии конкретных жаргонизмов, контекстом их употребления.

В этой работе мы исследовали функционирование новых слов и выражений (в основном жаргонизмов и иноязычных заимствований) в газетных заголовках. В заголовочных текстах отражается своеобразие современного словоупотребления. На материале собранного материала - более 1000 заголовочных текстов - была предпринята попытка выявить закономерности проникновения жаргонных слов и выражений в устную и письменную русскую речь, понять природу сложного и с трудом поддающегося изучению феномена - русского жаргона. Анализ заголовочных текстов позволил разработать теорию перехода слов из социодialeктов в разговорную и письменную русскую речь.

Жаргон - это слова и выражения, порожденные социодialeктами и закрепившиеся в современном русском языке. Одним из доказательств того, что

жаргон сделался частью национального языка, является широкое использование этих слов в прессе, в частности в заголовках русских газет и еженедельников, ориентированных на массовое прочтение.

Основными источниками русского жаргона являются социодialeкты - молодежный, армейский, делового мира, пользователей компьютерной техники; социодialeкты маргинальных групп населения (женщин лёгкого поведения, наркоманов, лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и т.п.), а также криминальное арг и просторечие. Характерными признаками современного жаргона являются его оппозиция по отношению к нормативному языку, относительная новизна лексики, экспрессивность, легко обнаруживаемая связь с социодialeктами.

Использованные литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // *Rex philological*. М., 1990. - С. 71-88.
2. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю) / АН СССР. Ин-т рус. яз. М., 1991.- 193 с.
3. Бобунова М. А. «Не вырубишь топором» (О заголовках в «Комсомольской правде») // *Русская речь*. 1992. № 5. - С. 58-60.
4. Богословская О. И., Тарасенко А. К. Приемы актуализации на уровне фразеологии (на материале заглавий «Лит. газеты») // *Функционирование языка в различных типах текста*. Пермь, 1989. -С. 131-142.
5. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М., 1993. - 249 с.
6. Горшков А. И. русская стилистика: Для студентов вузов. М.: АСТ, 2001. -367 с.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ СЛОВ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ РОМАНО-ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

*Гадайшаев Бобир Абдуллович,
преподаватель межфакультетской кафедры иностранных языков
Факультет иностранной филологии
Термезского государственного университета*

Аннотация: В настоящей статье представлено множество, социально-экономического происхождения слов, заимствованных в русский и узбекский языки из иностранных языков, в основном из английского, французского и немецкого.

Социально-экономические, военные термины в русском и узбекском языках, особенно в военно-морской лексике, содержат широкий спектр примеров англицизмов, связанных с историческими связями России, Великобритании, Франции и Германии укрепившимися с XVI века.

В статье анализируется роль и значение заимствованных слов из английского и немецкого языков, их постоянное и непрерывное использование по острой необходимости в узбекском и русском языках носителями этих же языков. Также анализируется общая история появления заимствованных слов, и с течением времени процесс развития англицизмов в военной лексике русского и узбекского языков, условия генезиса и конкретные значения этого процесса, в том числе в данной статье определяются характер и типы слов, заимствованных из языка-донора в язык-реципиент.

Ключевые слова: Социально-экономическая терминология, англицизмы, военная терминология, генезис, реципиент, альтернатива.

Влияние экономических и военных отношений между Англией и Россией с XVI века на русское языкознание, а также науку, социально-экономическую, политическую, пришедшую в русский из иностранных языков преимущественно через русский язык в узбекский язык в середине XX века. Надо отметить, что в русском и узбекском языкознании велика роль иностранных слов, связанных с политической, военной и социально-экономической сферами.

В последние десятилетия заимствованные слова из английского стали чаще появляться во многих языках мира потому, что люди стали больше путешествовать, появился Интернет, развиваются связи между странами, усилился культурный обмен, английский язык становится международным языком общения. Употреблять англицизмы стало модно – ими молодежь стремится.

Круг понятий и явлений, которые имеют в себе узбекский след, ограничен. Поэтому более эффективным считается заимствование уже существующего понятия или названия предмета.

В настоящее время в узбекском языке употребляется множество английских заимствований, официально признанных самыми строгими узбекскими словарями. Например как саммит, брифинг, инаугурация, дефолт, ракета, бомба, граната, танки, кризис, брокер, бизнес, менеджер, дизайнер, маркетолог, логист, дилер, кроссворд, риэлтор, провайдер, джинсы и так далее.

В пределах 10% английского заимствования составляют слова, которые возникли в узбекском языке как результат удовлетворения потребности в наименовании новой вещи или явления.

Например, большое разнообразие косметики, неизвестной ранее носителю узбекского языка, стало причиной заимствования из английского языка слов типа: мейкап / make up — макияж, консилер / concealer — карандаш-корректор, пиллинг / peeling-cream — крем, убирающий верхний слой кожи.

В связи с широким распространением американских фильмов в узбекском языке были введены такие термины как блокбастер, триллер и киборг.

В разговорной речи узбекского народа наряду с ранее употребляемым словом «сэндвич» функционируют слова, которые уточняют его значение - "гамбургер" (внутри бифштекс), «фишбургер» (внутри рыба), «чизбургер» (сыр), «чикенбургер» (цыплёнок). Эти и подобные слова пришли скорее не как необходимость, а как заимствование культуры.

Заимствованные слова, которые выделяют сферу человеческой деятельности и очень расширили наш словарь — это компьютер и порождённый им Интернет. Еще такие слова как принтер, картридж, файл, сайт, провайдер, сервер, монитор, модем, сканнер и многие другие получают всё большее распространение. Сложившаяся на базе английского языка терминология вычислительной техники легко пополнилась новыми словами, и эти слова используются в речи людей, пользующихся компьютерами. Таких людей с каждым годом становится всё больше, и эти англицизмы из сугубо профессиональной сферы переходят в обиходную речь.

Многие технические устройства и явления, относящиеся к компьютерным сетям и интернету, не имели названия в узбекском языке. Глобализация позволила этим словам просто проникнуть в другой язык без изменений. К слову, это касается не только техники. Очень многие новые слова мигрируют из английского в другие языки по всему миру за считанные месяцы.

Некоторые английские названия имеют схожие переводы с их оригинальными названиями, например, **e-mail** или электронная почта. При этом часто возникает необходимость разграничить близкие по содержанию понятия. Например, «**имидж**» и «**образ**». В одних ситуациях уместно употребление только «**англицизма**» — имидж работника, имидж банка.

Также, одной из причин для использования англицизмов является стремление заменить узбекский описательный оборот одним словом. Например **секонд-хенд** может заменить оборот «одежда, которая была в употреблении» на термин «бывшая в употреблении», **инаугурация** — церемония вступления в должность президента страны, **шоу-рум** — выставочный зал для показа образцов товаров, **тинэйджер** — подросток (юноша или девушка) от 13 до 18 лет, **квиз** — радио или теле игра в вопросы и ответы, **снайпер** — вместо «меткий стрелок», **мотель** — вместо «гостиница для автотуристов».

В творчестве многих наших писателей, таких как Абдулла Кадыри, Абдулла Каххор, Муса Ташмухаммад Ойбек, Хамид Олимджон, Гафур Гулом, Саид Ахмад, Уткир Хашимов, являющихся яркими представителями узбекской литературы XX века, многие из наших писателей использовали заимствованные слова из романо-германских языков в своих произведениях.

Например: **Мичман** (англ. "middle ship man" — дословно посредник на борту) «midship man» — мичман. Старшее звание младшего начальствующего состава военно-морских сил, а также лицо, носящее это звание.

Шлагбаум (Schlagbaum — нем. Подъёмная перекладина для открытия и закрытия пути на переездах, заставах.

Аншлаг (нем. Anschlag) — 1. плакат, публичное объявление в сфере театра и кино. 2. Объявление о том, что все билеты (на спектакль, концерт, лекцию и т. п.) проданы.

Штаб (нем. Stab) — главный орган управления и управления, предназначенный для управления повседневной и боевой деятельностью воинских частей (сил).

Ковбой (англ. Cowboy «ковбой», корова и парень, богатый — мальчик) употребляется в западных штатах США как всадник, отважный и отважный пастух.

Таким образом, неологизмы или заимствованные слова из иностранного языка появляются в соответствии с потребностями общества и времени и продолжают использоваться постоянно, и в то же время их количество продолжает увеличиваться в русском и узбекском лексиконах.

Заимствованные слова приспособляются к языковой системе-реципиенту и зачастую настолько внедряются в нее, что иноязычное происхождение таких слов не замечается носителями этого языка и может быть определено только путем этимологического анализа.

Иностранные слова сохраняют следы иностранного слова в виде звуковых, орфографических, грамматических и смысловых особенностей, чуждых исходному слову. Например мы можем привести сотни слов таких как, футбол, теннис, волейбол, метр, километр, сантиметр, январь, февраль, март, апрель, май, телефон, компьютер, комедия, комикс, математика, физиология, атмосфера, концерт, шоколад, аэропорт, телевидение, стратегия, конституция.

Видно, что приведенные выше иностранные слова считаются неотъемлемой частью узбекского языкознания, и они впитались в узбекский язык как национальные слова, а рядовые носители языка не осознают того факта, что эти слова пришли из-за границы.

В заключении, заимствованные слова иностранных языков другим языком происходит по следующим причинам.

Первое - заимствованные слова из других языков используются без каких-либо изменений в языке-реципиенте, поскольку альтернативы нет.

Второе - в связи с необходимостью назвать новые вещи и новые события в материальном и духовном существовании реципиент непосредственно входит в язык. Его получают путем упрощения речи адресата путем замены целых фраз одним словом.

Литературы

1. Словарь иностранных слов. Москва “Русский язык“ Издание девятое. 1982.
2. Толковый словарь иноязычных слов. Л.П. Крысин. Российская Академия Наук. Москва 2006.
3. Oxford Word Power Dictionary. Oxford University Press. 2012

4. Толковый словарь узбекского языка. 2 тома - М., русский язык. 1981г.; Толковый словарь узбекского языка. В 5 томах, -Т.: Национальная энциклопедия Узбекистана; 2006-2008 гг.

5. Национальная энциклопедия Узбекистана. Национальная энциклопедия Узбекистана. 12. том. 2000-2006.

6. Махмудов Н. Узбекские разговорные слова: норма и национальность. Узбекский язык и литература. 2010. № 6.

УЧИТЕЛЬ ВЕЧЕН НА ЗЕМЛЕ

*Давлятишина Гульнур Юрисовна,
преподаватель русской и мировой
литературы*

*Абдукадирова Юлдуз, студентка
2-курса факультета русского и
родственных языков*

Труд учителя непрост и разнообразен. Настоящий, хороший учитель не только передает свои знания детям, он формирует их отношение к изучаемому предмету, готовит их к дальнейшей жизни в обществе.

Так кто же такой учитель? Из толкового словаря С.И. Ожегова мы узнаем, что «1. Учитель - лицо, которое обучает чему-нибудь, преподаватель. Заслуженный учитель (почётное звание). 2. Глава учения, человек, который учит (научил) чему-нибудь».

Профессия учителя является одной из древнейших. Самым важным для истории педагогики являются литературные памятники. С древних времен на Руси складывалось глубокое чувство уважения к учителям. Мы обратимся к этому историческому периоду, чтобы выявить особенности представлений о роли учителя, послужившие основой образования в IX-IV веках. В середине XI в. в Киеве уже появились начитанные, обладавшие довольно широкими знаниями знатные люди: великий князь Киевский Ярослав Мудрый (ок. 978—1054), его дети, окружение. Сын Ярослава, Всеволод, как отмечал Владимир Мономах в своем «Поучении», изучил пять иностранных языков. Была грамотна и Анна, дочь Ярослава, ставшая королевой Франции. Известны документы, подписанные ею: «Анна рыта» (Анна королева), в то же время ее супруг Генрих I ставил лишь крестик.

На Руси складывалось искреннее почитание учителей. В «Слове похвальном Сергию Радонежскому» Премудрый Епифаний восхваляет Сергия не только как великого чудотворца, но и как учителя. Епифаний писал, что Сергей Радонежский был отцом и учителям, ведь он неложный и праведный учитель. Обязанности учителя совпадали с обязанностями родителя. В «Поучении» Мономаха раскрывается основной свод правил жизни, которым следовал сам государь и которым учил следовать своих детей: любить свою Родину, заботиться о народе, творить добро близким, не грешить, уклоняться от злых дел, быть милостивым. Он писал: "Что умеете хорошо, то не забывайте, а чего не умеете, этому учитесь... Лениость ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а что не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленись ни на что хорошее..."

На Руси учителей называли мастерами, намекая этим на уважение к личности наставника растущего поколения. Мастеров-ремесленников, которые передавали свой опыт, также называли, да и сегодня называют, уважительно: учитель.

Дисциплина в древнерусской школе была очень суровая. Обучающимся запрещалось драться, воровать, шалить и пакостить, они также сами занимались хозяйственными делами.

Особенно строго запрещалось шуметь в самой школе и рядом с ней, потому что училище находилось в доме, принадлежащем учителю. В азбуке, напечатанной в 1679 году, есть такие слова: «Розга ум вострит, возбуждает память». Но учитель пользовался розгами в меру. О том, как следует учить детей, говорилось в Уложении Стоглавого Собора, который, по сути, был руководством для учителей [3]. Там говорилось, что нужно учить детей не яростью, не гневом, а любовью и ласковым утешением.

В 1779 году при Московском университете была открыта учительская семинария - педагогическое учебное заведение, готовившее учителей для начальных школ; она готовила небольшое число учителей для Московской и Казанской гимназий и некоторых пансионов. В 1803 году в Петербурге открылась Учительская гимназия, готовившая учителей для городских училищ. В 1804 году она была преобразована в Педагогический институт. В начале XIX века в России создаются первые учительские институты, готовившие учителей для средних классов общеобразовательных школ. Об одном из его выпускников был Александр Куницын и в благодарность к нему великий русский поэт А.С.Пушкин вспоминал:

Куницыну дань сердца и вина!

Он создал нас, он воспитал наш пламень,

Поставлен им краеугольный камень,

Им чистая лампада возжжена....

Таким образом, с тех пор как возникла педагогическая профессия, учитель совмещает в себе роль наставника и воспитателя, играет ведущую роль в воспитании молодого поколения.

Использованная литература

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. / сост. С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюров. – М.: Педагогика, 1985. – 363 с.
2. История педагогики и образования / Под ред. А.И. Пискунова. — М.: Сфера, 2004. – 512 с.
3. История педагогики: учеб. для аспирантов и соиск. учен. степени канд. наук / под ред. Н. Д. Никандрова. – М.: Гардарики, 2007. – 416 с.
4. Вернадский, Г.В. Киевская Русь [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. История. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ver/index.php (дата обращения: 10.10.2011).
5. Паначин, Ф.Г. Развитие просвещения и подготовка учителей на Руси (XI-XVII вв.) // Сов. педагогика. – 1980. – № 8. С. 108-115.
6. Уткин, А.В. Учительство как духовная традиция Руси конца 10 –17 века // Образование и наука. – 2007. – №2. С. 94-106.

УДК:811.22;891.550

ИФОДАИ МАЪНОҲОИ КОННОТАТИВӢ (ЭКСПРЕССИВӢ) ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Дадочонова И.Б.

*доценти кафедраи забони англисӣ ва типологияи муқоисавӣ,
факултети забонҳои Осиё ва Аврупо*

*Бобомуродова Дилноза
магистри курси I-уми ихтисоси англисӣ-тоҷикӣ
факултети забонҳои Осиё ва Аврупо*

Сухани инсон ҳамеша ба таври экспрессивӣ ифода карда мешавад, нотик, ҳамчунин нависанда ҳам барои ифоданокӣ намудани нутқ кӯшиш мекунад, ки он ҳолати эмотсионалӣ, кайфият, олами ботинӣ, қаноатманд будан ё набудани ӯ, маъқул доништан ё надоништан он чизеро, ки рух дода истодааст, инъикос мекунад, ки ба онҳо хусусиятҳои гуногуни арзишӣ, образнокӣ-ассоциативӣ, бозӣ, комикс ва дигар хусусиятҳои олами атроф ва худӣ предмети

нутқ дода мешавад. Забон барои ба амал баровардани ин эҳтиёҷоти табиӣ гӯянда, барои ифодаи ҳолату хусусиятҳои гуногуни ифоданокӣ воситаи имкониятҳои васеъ дорад.

Экспрессия муҳимтарин категорияи услубӣ мебошад, бинобар ин дар услуб он мавқеи марказиро ишғол мекунад. Бояд таъakkур дод, ки масъалаи омӯзиши ҷанбаҳои психологӣ ва забонии экспрессия ва эҳсос таваҷҷуҳи олимони зиёдеро кайҳо ба худ ҷалб кардааст, аз ҷумла пажӯҳишҳои муҳаққиқони соҳаи раваншиносӣ ва забоншиносии рус Бабенко, Вежицкая, Шаховский, Уфимцева ва олимони англис Кэмпсон (Kempson), Отли (Oatley) қарор гирифтааст. Умуман, лексикаи экспрессивӣ дар матн адабӣ якҷанд вазифаҳои иҷро мекунад, ки асосии онҳо эҷоди мазмуни эҳсосотӣ ва оҳанги эҳсосии матн мебошад.

Вожаҳои калидӣ: лексикаи экспрессивӣ, ҳолати эмотсионалӣ, вожа, ҳиссиёт, функсия, гуруҳбандӣ, забоншиносӣ, забон.

Речь человека всегда выражена экспрессивно, говорящий, как и пишущий, старается выразить речь так, чтобы она отражала эмоциональное состояние, настроение, внутренний мир, удовлетворен ли он или нет, симпатии или незнание происходящее отражает то, что им придаются разные ценностные, образно-ассоциативные, игровые, комические и другие черты окружающего мира и самого предмета речи. Язык обладает широким спектром средств и возможностей для реализации этих естественных потребностей говорящего, для выражения различных состояний и выразительных особенностей.

Экспрессия является важнейшей категорией стиля, поэтому как стиль занимает центральное положение. Следует отметить, что изучение психологических и лингвистических аспектов выражения и эмоции давно привлекало внимание многих ученых, в том числе исследователей в области отечественной психологии и языкознания Бабенко, Вежицкой, Шаховского, Уфимцева и английских ученых Кемпсона, Кемпсона. В целом экспрессивная лексика в художественном тексте выполняет несколько функций, главной из которых является создание эмоционального содержания и эмоционального тона текста.

Ключевые слова: экспрессивная лексика, эмоциональное состояние, слово, эмоция, функция, классификация, лингвистика, язык.

A person's speech is always expressed expressively, the speaker, like the writer, tries to express the speech in such a way that it reflects the emotional state, mood, inner world, whether he is satisfied or not, sympathy or ignorance of what is happening reflects that they are given different value, figurative-associative, game, comic and other features of the surrounding world and the very subject of speech. The language has a wide range of means and possibilities for realizing these natural needs of the speaker, for expressing various states and expressive features.

Expression is the most important category of style, therefore, as style, it occupies a central position. It should be noted that the study of the psychological and linguistic aspects of expression and emotion has long attracted the attention of many scientists, including researchers in the field of domestic psychology and linguistics Babenko, Vezhbitskaya, Shakhovsky, Ufimtsev and English scientists Kempson, Kempson. In general, expressive vocabulary in a literary text performs several functions, the main of which is the creation of emotional content and emotional tone of the text.

Key words: expressive vocabulary, emotional state, word, emotion, function, classification, linguistics, language.

Забони модарии мо дар даврони Истиқлол рушду густариш ёфт ва барои ин тамоми имконияту шароит фароҳам оварда шуд. Забони тоҷикӣ имрӯз дар ҳақиқат, ба як забони тавоноӣ расмиву қорғузори табдил ёфт ва тибқи Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун “Забони давлатӣ” эътироф гардид. Имрӯз забони давлатии мо дар паҳои давлат қарор гирифта, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳбарии сарвари оқилу доно - Эмомалӣ Раҳмон барои боз ҳам бою ғанӣ гардидани он тамоми иқдому чораҳои дар амал роҳандозӣ менамояд. Забони тоҷикии мо – забони модарӣ дар баробари забони русӣ, ки қаблан забони расмӣ мо буд, мавқеи бунёдӣ касб карда нақши ҳудро хеле боло бурд ва ҷойҳои ҳуқуқии ҳудро дар ҷомеа пайдо кард.

Забон барои ба амал баровардани ин эҳтиёҷоти табиӣ гуянда, барои ифодаи ҳолату хусусиятҳои гуногуни ифоданокӣ воситаи имкониятҳои васеъ дорад. Инҳо воситаҳои услубӣ, ҳавасмандӣ, баҳодихӣ, эмотсионалӣ, образнокӣ ва бисёр дигар воситаҳои нутқ ва гуфтор, чузъҳои изофии ифодакунандаи маъноӣ калима ва ибора-экспрессемаҳо ё вожаҳои воқеии ифоданокӣ ва воҳидҳои фразеологӣ ифоданок мебошанд.

Дар забоншиносии муосир дар мавриди омӯзиши ифоданокӣ асосан ду равиш мавҷуд аст: функционалиро услубӣ (ё гуфтор) ва лексикӣ-семантикӣ. Ҷанбаи лексикӣ-семантикӣ аз нуқтаи назари таҳлили чузъӣ барои тавсиф экспрессивият бештар мувофиқ аст, ки он баррасии маъноҳои коннотативиро дар бар мегирад.

Вожаи экспрессивӣ чузъи коннотация мебошад. Чузъи коннотативӣ чузъи маъноӣ системавии луғавии калима буда, мазмунӣ асосии концептуалии онро бо маъноҳое, ки баҳоҳои иҷтимоӣ-психологӣ ва дигар падидаҳои дахлдорро инъикос мекунад, пурра мекунад. Сохтори чузъи коннотатсионӣ хеле печида аст ва то ҳол он дар илми забон таърифи яхела надорад [4, с. 14-18].

Дар таҳқиқоти назариявӣ аз замони қадим мафҳуми «экспрессия» пайдо шудааст, ки дар тарҷума аз латинӣ (*expressio*) маъноӣ «ифоданокӣ»-ро дорад. Мафҳуми «экспрессивӣ» ҳамчун як тарзи махсус қабулшудаи ифодаи фикру ҳиссиёт мебошад ва аксар вақт бо ин мафҳум муайян карда мешавад. Дар луғати забони русӣ С.И. Ожегов, экспрессия ҳамчун «ифодаи ҳиссиёт, таҷриба; ифоданокӣ» маънидод карда шудааст [9, с. 726].

Экспрессия муҳимтарин категорияи услубӣ мебошад, бинобар ин дар услуб он мавқеи марказиро ишғол мекунад. Экспрессияро ҳамчун сифатҳои ифоданок ва визуалии нутқ мефаҳманд, ки онро аз нутқи муқаррарӣ, аз вожаҳои аз ҷиҳати услубӣ умумиистеъмоӣ фарқ мекунад, нутқро воситаҳои образнок, равшан, аз ҷиҳати эҳсосӣ пуробуранг месозад. Барои таҳлили ин масъала мо тасмим гирифтем, ки мисолҳоро аз асари Шарлотта Бронте “Ҷен Эйр” меорем, ки дар он ҳолати қаҳрамонро хеле хуб, образнок ва аз ҷиҳати эҳсосӣ пуробуранг тасвир кардааст:

I was glad of it: I never liked long walks, especially on chilly afternoons ... [13, с. 6].

Хайр, боз *бехтар*: ман дар зимистон муддати тӯлонӣ сайр карданро *наменисандидам*, хоса шомҳангом [14, с. 5].

Дар ин ҷумла ибораи *was glad, never liked* вожаҳои экспрессивӣ-ҳиссиётӣ мусбат ва манфӣ буда ҳолати руҳии қаҳрамони асарро ифода менамояд ва бо феълҳои ҳиссиётӣ ифода карда шудаанд.

... and I began *gently* to withdraw myself from his arms - but he *eagerly snatched* me closer [13, с. 761].

... ва *оҳиста-оҳиста* худро аз оғӯши ӯ берун кашидам, - аммо ӯ маро *сахттар* ба сӯи худ кашид [14, с. 394].

Одатан бо мафҳуми экспрессивӣ тобишҳои гуногун ва хеле нозуки категорияи баҳодихӣ ва тавсифкунӣ алоқаманданд, ки ба нутқ ҳамроҳ шуда онро мураккаб мегардонанд, ифоданок мегардонанд.

- But as you *are rich*, Jane, you have now, no doubt, friends who will look after you, and not suffer you to devote yourself to *a blind lameter* like me?’ [13, с. 760].

- Агар шумо *сарватманд* бошед, эҳтимол дӯстони зиёд доред ва онҳо шуморо ба ихтиёри *қўри бадбахт* нахоҳанд супорид [14, с. 394].

Дар ин ҷумла ибораҳои *are rich – сарватманд, a blind lameter - қўри бадбахт* ибораи экспрессивӣ-баҳодихӣ буда сатҳи иҷтимоӣ ва ҷисмонӣ қаҳрамонони асарро баҳогузорӣ менамоянд.

Функсияи экспрессивӣ яке аз вазифаҳои аломати забонӣ буда, аз қобилияти ифода кардани ҳолати эҳсосӣ гуянда, муносибати субъективӣ ӯ ба ашё ва падидаҳои воқеияти руҳдодашуда иборат аст. Забон на танҳо фикр, балки эҳсосоти инсонро ифода мекунад. Функсияи экспрессивӣ равшании эмотсионалӣ нутқро дар доираи одоби дар ҷомеа қабулшуда дар бар мегирад. Онро аксари забоншиносон асоситарин ва муҳимтарин медонанд [2, с. 42].

He gorged himself habitually at table, which made him bilious, and gave him *a dim and bleared eye* and flabby cheeks [13, с. 10].

Сари дастархон доимо пур меҳӯрд, бинобар ин нигоҳаш *хираву бемаъно* ва рухсораҳояш пажмурдаанд [14, с. 8].

Бояд таваккур дод, ки масъалаи омӯзиши ҷанбаҳои психологӣ ва забони экспрессия ва эҳсос таваҷҷуҳи олимони зиёдеро кайҳо ба худ ҷалб кардааст, аз ҷумла пажӯҳишҳои муҳаққиқони соҳаи раваншиносӣ ва забоншиносии рус Бабенко, Вежбицкая, Шаховский, Уфимтсева ва олимони англис Кэмпсон (Kempson), Отли (Oatley) қарор гирифтааст. Аз ин лиҳоз, таваҷҷуҳи пажӯҳишгарон ва муҳаққиқон ба категорияи экспрессия ва эҳсос дар он зоҳир мегардад, ки “нақши эҳсос дар шинохти олам, мавқеи он дар таркиби маъноии вожаҳо, мақоми эҳсос аз нуқтаи назари физиологӣ, раваншиносӣ, фалсафӣ ва забоншиносӣ ва ғ.” хеле баръало ба назар мерасад [7, с. 35].

Чуноне ки маълум шуд, “хусусияти эҳсос - фақат “муносибати фардии баҳодиҳии субъект ба имкониятҳои қаблӣ ва ҳолатҳои воқеӣ, ба фаъолият ва натиҷаҳои он иборат аст”. Эҳсос инсонро бо ҷаҳони инсонҳо, ашёҳо ва воқеаҳо алақаманд месозад [6, с. 15].

Агар забоншиносон ба омӯзиши эҳсос баъд аз файласуфону раваншиносон шуруъ намуда бошанд, баръакс, файласуфону раваншиносон хусусиятҳои эҳсосотро пештар муайян сохтаанд.

Қобили қайд аст, ки барои забоншиносон дарёфти воситаҳои муосири таҳлили маъноӣ калимаҳо зарур аст, аз ин рӯ, таҳлили таркибии вожаҳо ва муайян намудани шоҳаҳои пайдоиши онҳо, истифодаи вожаҳои дар луғату фарҳангҳои гуногун хеле муҳим аст.

Ба гуфтаи забоншиноси рус Н. Лукьянова, ифоданокӣ яке аз хусусиятҳои хоси нутқи гуфтугӯӣ – ин соҳае мебошад, ки дар он хусусияти эмотсионалӣ, фардӣ бештар ифода меёбад [5, с. 26]. Экспрессияро метавон тавассути амалияи ғайриоддии фонетикӣ калима (ифодаи фонетикӣ) ё тавассути актуализатсияи маҷмӯи семаҳои ғайриоддӣ (ифоданокии маъноӣ) ба даст овард. Ифодаи фонетикӣ ҳамеша мақсади маъноӣ дорад. Воҳиди экспрессивии ифодаи маъноӣ (таҷдидкунанда, номинативӣ, функционалӣ-услубӣ) баҳои манфино доро аст. Мумкин аст, ки вожаи умумиистеъмоӣ барои ифодаи маъноӣ мусбат кифоягӣ мекунад.

Бархе аз забоншиносон пахншавии унсурҳои забони гуфтугӯиро дар соҳаи муоширати омма воқеияти объективӣ, таъсири мутақобили қабатҳои адабӣ ва умумиистеъмолиро ҳамчун воситаи ифоданокӣ медонанд [1, с. 41].

Омӯзиши вожаҳои экспрессивӣ-ҳиссиётӣ чун категорияи раваншиносӣ ва ҳам чун воҳиди забонӣ дар муайянсозии таркиби калимаҳо ва гуногунрангии мавқеи қорбасти калимаҳо нақши муассир дошта, ҷузъи эмотсионалӣ-баҳодиҳиро ташкил медиҳанд. Ин таркиб, ҳамзамон, хусусияти миллий ва таносуби мантиқии калимаҳоро дарбар мегирад.

Калимаҳо маъноҳои луғавӣ ва грамматикӣ доранд. Маъноӣ луғавӣ калимаҳо дар луғатҳо тафсир мешавад, аммо маъноӣ грамматикӣ нисбат ба маъноӣ луғавӣ абстракт ва мураккаб буда, дар дастурҳо шарҳ дода мешавад [3, с.15].

Чунин муайянсозии таркиб бо он шарҳ дода мешавад, ки ҳиссиёти инсон, баҳои ӯ ба воқеияти атроф, бештар ба ҳолати иҷтимоӣ, мансубияти синфӣ, мавқеи идеологӣ ва сатҳи ғановати фарҳангии ӯ вобаста аст. Бинобар ҳамин барои муайян кардани хусусияти таркибӣ ва типологӣ калимаҳои ифоданок ва ҳиссиётӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бояд таҳқиқ, таҳлил ва муқоиса карда шавад.

Боиси зикр аст, ки натиҷаи қорбурд ва таҳлилу таҳқиқи концептҳои ҳиссиётӣ ва экспрессивӣ аз нигоҳи типологӣ умумияту ва фарқиятҳоро низ дорост, вале дар маҷмӯъ, тавсифи умумии ин гурӯҳи лексикӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ феълҳо, исмҳо, ва сифатҳои таркибӣ-эҳсосиро ҳамчун воҳидҳои асосии таҳқиқшаванда дар бар мегирад.

... that a more *fantastic idiot* had never surfeited herself on *sweet lies*, and swallowed poison as if it were nectar [13, с. 271].

... ва ягон ноқисулақле қурбони чунин як худфиребой нашуда, ки захро ҳамчун шаҳди ширин нӯш карда бошад! [14, с. 156].

Экспрессия ин вожаи иқтибосӣ аз забони фаронсавӣ буда дар забони русӣ маъноӣ “ифоданокӣ, ҳиссиёт”-ро дорад. Экспрессивият он хусусиятҳои семантикии калимаест, ки имкони ифодаи на танҳо мазмуни ашё (масалан: миз як пораи мебел аст), балки муносибати гуянда ба сухани гуфташуда ё нисбати шахсе (беақл, хушодоб, бешарму ҳаё, бошарму ҳаё, қобилиятнок) мебошад.

Обуранги экспрессивӣ дар калима дар қабатҳои маъноии калима чой дода мешавад, ки ҳангоми дарки матн дар яке аз он маъноӣ экспрессивӣ бартарӣ дорад ва дар баъзе калимаҳо ифодаи эмотсионалӣ ё эҳсосӣ. Аз ин рӯ, байни вожаҳои эҳсосӣ ва экспрессивӣ фарқ гузоштан имконнопазир аст. Вожаҳои экспрессивӣ нисбат ба вожаҳои эҳсосӣ мафҳуми васеътар аст, зеро экспрессивият ё ифоданокӣ на танҳо вобаста бо эҳсосот фаҳмида мешавад, балки бо дарки доираи истифодаи калима (калимаи услуби баланд ё паст) алоқаманд кардан мумкин аст, масалан: шахрвандӣ, овоздихӣ, ёддошт – вожаҳои ифоданоканд, зеро онҳо бо як соҳаи баланд - дипломатия иртибот доранд, гарчанде ки онҳо вожаҳои ҳиссиётӣ ё эҳсосотӣ нестанд.

Дар баробари ин, барои калимаҳои ҳиссиётӣ ё эҳсосотӣ (баҳодиханда) доштани ифоданокӣ (хуб, бад, нек, бад ва ғ.) ҳатмӣ нест. Обуранги маъноии ифодаи калимаҳо дар асарҳои бадеӣ аз ифодаи ҳамон калимаҳо дар нутқи расмӣ фарқ мекунад.

My work, which had appeared so *vague*, so *hopelessly diffuse*, condensed itself as he proceeded, and assumed a definite form under his shaping hand [13, с. 704].

Кори ман, ки то ҳол он қадар *ночиз*, чунон *масодуфӣ* ҳисоб мекардам, бо баробари суханонаш гуё эҷодкорона онро аз нав ба вучуд меовард, шакли равшантар ва мазмуни амиқтар пайдо кард [14, с. 375].

... I perceived I had got in hand *a nauseous mess*; burnt porridge is almost as *bad* as rotten potatoes; famine itself soon sickens over it [13, с. 70].

... дарзамон ҳис кардам, ки *чизи беҳад начисро* хӯрдан дорам: шавлаи чавини таҳсӯхта қариб ҳамон гуна *нафратовар* аст, ки тилосеби пӯсида, ҳатто гуруснагӣ аз он рӯ метобад [14, с. 44].

Дар матни бадеӣ вожаҳо тобишҳои иловагии семантикӣ пайдо мекунанд, ки обуранги экспрессивии онҳоро ғанӣ мегардонад. Аз лиҳози обуранги экспрессивӣ аз ҳама боло вожаҳои услуби баланд меистанд, ки суханро тантанавӣ мегардонанд, дар суханони нотикон ё дар шеър, дар публицистика истифода мешавад ва вожаҳои услуби паст, дар шароити расмӣ ё дар гуфтушунидҳои сатҳи олӣ ё меъёрӣ истифода намешаванд. Агар вожаҳоеро, ки тобишҳои экспрессивӣ надоранд, ба назар нагирем, вожаҳо ба се услуб чудо кардан мумкин аст:

- 1) вожаҳои услуби баланд: рухсор, чашмон, шуаро, бадарға намудан;
- 2) вожаҳои услуби паст: афту башара, видеокамера, байтнавис, пеш кардан;
- 3) вожаҳои услуби нейтралӣ: рӯй, чашм, шоир, рондан.

Ҳамин тавр, ҳангоми барқарорсозии услубҳои экспрессивӣ вазифаи таъсиращасонӣ ва дараҷаи ифоданокии воситаҳои забонӣ омили асосӣ мебошад. Калимаҳои аз ҷиҳати ҳисси экспрессивидошта чӣ дар байни вожаҳои адабӣ ва чӣ дар забони гуфтугӯӣ мавҷуданд, махсусан дар забони гуфтугӯӣ зиёданд. Онҳо дар луғатҳо бо аломатҳои зерин ишора мешаванд, ки тобишҳои нозуки экспрессивиро дороянд:

- 1) тантанавӣ (фаромӯшнашаванда, фаромӯшнопазир, комёбиҳо) услуби баланд (саромад, пешгузашта, нузули Масех);
- 2) риторикӣ (муқаддас, ормонҳо) шоирона (лочувардӣ, нухуфта);
- 3) ҳазломез (навбаромад) кинояомез (ҳамду сано, таъриф);
- 4) бетакаллуфӣ (пичир-пичир) нописандӣ (хӯрдагир, расмиятпараст);
- 5) беэҳтиромӣ (обуранг додан) таҳқиромез (косалес, чоплус);
- 6) таҳқиқунанда (фисмук) дағал (порахӯр);
- 7) қабех (аҳмак, беақл).

Услубҳои функционалӣ ва услубҳои экспрессивӣ бо ҳамдигар дар иртибот ҳастанд, яъне ҳар як услуби функционалӣ бо таносуби хоси воситаҳои экспрессивӣ тавсиф карда мешавад, масалан: барои услуби дипломатии ҳуччатҳои расмӣ-коргузорӣ - калимаҳои баланд ва

умумиистеъмолий ё ба ибораи дигар нейтралӣ, барои нутқи гуфтугӯӣ - калимаҳои умумиистеъмолий ва услуби паст ва ғайра истифода мешаванд.

Аз ин рӯ, лексикаи экспрессивӣ маҷмӯи ифодаҳои аз ҷиҳати эҳсосотӣ пуробуранг мебошад, ки барои ифодаи ҳолати ботинии шахсе, ки сухан мегӯяд ё менависад, равона карда шудааст. Он танҳо ба услуби бадеии нутқ дахл дорад, ки ба нутқи гуфтугӯӣ хеле наздик аст. Аммо дар баробари ин, сабки бадеӣ нисбат ба нутқи гуфтугӯӣ чанд маҳдудияти назаррас дорад. Муаллиф метавонад дар доираи меъёрҳои адабӣ бимонад ва ҳама чизро нависад, вале аз доираи маҳдудияти муайяншуда набарояд, то ки ин меъёр риоя карда шавад.

... and it is **narrow-minded** in their more **privileged** fellow-creatures to say that they ought to confine themselves to making puddings and knitting stockings, to playing on the piano and embroidering bags [13, с. 183].

... Ҳини чинси **соҳибимтиёз** исрор меварзад, ки вазифаи зан танҳо ширинпазӣ, чуроббофӣ ва роялнавозӣ мебошад, чунин мулоҳизаронӣ хеле **маҳдуд** аст [14, с. 106].

Лексика ё вожаҳои экспрессивӣ-ҳиссиётӣ ҳар як забон як системаи потенциалии нисбатан устувори воситаҳои маҷозӣ ва ифодакунандаи забонӣ мебошад, ки дорои маъноҳои инвариантие мебошанд, ки барои тамоми кишрҳои ҷомеа аҳамият доранд ва таъсиргуздор ҳастанд. Истифодаи лексикаи экспрессивӣ ин истифодаи калимаҳои мебошад, ки ҷузъҳои эҳсосӣ доранд ва на танҳо эҳсосотро дар бар мегиранд. Дар ҳаёт шахс ҳамарӯза аз баҳодихӣ ба чизе сарукор мегирад, ки пайвандҳои асосии онҳо ифодаҳои эҳсосотӣ мебошанд.

‘I was thinking, sir, that very few masters would trouble themselves to inquire whether or not their paid subordinates were **piqued** and **hurt** by their orders.’ [13, с. 227]

Ман дар он хусус ба фикр фурӯ рафтам, ки на ҳар ҳуҷаин зердасти худро, ки ба вай музд медиҳад, пурсупос мекунад, ки оё ўро **наранҷонидааст**, оё аз амри вай **хафа** нашудааст [14, с. 131].

Дар ҳама соҳаҳои ҳаёт, ҳатто дар соҳаи тичорат, савдо, иқтисодиёт, тиб ва ғайраҳо лексикаи экспрессивӣ истифода мешавад. Ҳар як калимаро ифоданок, яъне экспрессивӣ-ҳиссиётӣ кардан мумкин аст, агар ки контексти дуруст барои он интиҳоб шавад. Дар баъзе истилоҳҳо, обуранги эмотсионалӣ ончунон возеҳу равшан аст, ки новобаста аз контекст маълум хоҳад шуд, ки шахсе, ки менависад ё сухан мегӯяд, чӣ гуфтан ва чӣ гуна ба чизе ё ба касе баҳо додан мехоҳад. Ба маънои дигар, истифодаи чунин калимаҳо бениҳоят душвор аст. Масалан, чӣ гуна калимаи русии “подкаблучник”, ба забони тоҷикӣ “занкалон” ба маънои мусбат ё нейтралӣ (бетараф) истифода бурда шавад, вақте ки чунин вожа танҳо дар сурате истифода мешаванд, ки шахс муносибати манфиро ифода кардан мехоҳад. Вагарна вожаву ибораҳои нармтаре ба ҷои “занкалон” чун «шавҳари хуб» ва ғайра бояд истифода шаванд, ки он маънои мусбатро дорост. Ё ин ки калимаҳои «шарм дорондан», «фиреб додан». Вожаи аввала ба шахсе дахл дорад, ки дигарро шармсор кардааст, дар ҳоле ки дуюм ба фиреб ишора мекунад, ки ин вожаҳо низ мазмуни манфӣ доранд. Истифодаи лексикаи экспрессивӣ имкони ифодаи муносибати худро ба ҳодиса ё ҳодисаҳои муайян ба вучуд меорад. Дар ҳақиқат, барои шинохти ҷузъи ин гуна ифоданокии истифода, агар шахс қаблан бо чунин ибораҳо дучор наомада бошад, кӯчақтарин талоши зеҳнӣ лозим мешавад.

Калимаҳо бо пасвандҳои ифодакунандаи эҳсосӣ хеле ҷолиб аст, зеро он метавонад тобишҳои гуногун дошта бошад, ки ба матн додашуда вобаста мебошанд. Вожаҳои ин навъи ифоданокӣ метавонад ҳам ҳиссиёти мусбат (хеле эҳтиёткорона), манфӣ (каллағафс) ва вобаста ба маънои матн (ҷӯраҷон) дошта бошад. Масалан, вожаи охири “ҷӯраҷон” метавонад ду эҳсосот: ҳам эҳсоси меҳрубониро нисбат ба дӯст ва ҳам изҳори тамасхур нисбат ба душманро ифода кунад, ки аз муносибати нависанда ё гуянда вобаста аст. Бо ёрии пасвандҳо ба ин калима тобиши дигар додан мумкин аст. Масалан, калимаи маъмулии “миз”-ро гирем. Агар ба он пасванди “-ча”-ро илова кунед, вожаи “мизча” тобиши маъноии “хурд”-ро ифода мекунад ва ин ифодаи мусбат аст ва монанди ин.

Масъалаи ифоданокӣ ҳамчун роҳи ифодаи хос ба забон ва нутқ яке аз масъалаҳои асосии забоншиносии муосир ба шумор меравад. Ифоданокӣ ба воҳидҳои муайян дар сатҳҳои гуногуни забон хос аст. Муаллиф бо ёрии воситаҳои ифоданок метавонад муносибати худро

ба тасвиршуда пурратар ва дақиқтар баён кунад, ғояи асосии асарро дар майдони дид равшан ба миён гузорад, ба лаҳзаҳои муҳимтарин, аз нуқтаи назари худ таваҷҷӯҳ кунад ва ҳамин тарик маҳз ба воситаи як қатор воситаҳои ифоданоки «сухан» метавонад ба «шунаванда» таъсир расонад, дарки маъноии матнро идора кунад.

Сухани бадеӣ ба хонанда равона шудааст, ҳангоми ба ӯ таъсир расонидан, албатта, ифоданокии сухани нависанда дар он мавқеи назаррас дорад. Офарандаи осори бадеии адабӣ дорои ҳассосияти бештари забонӣ буда, бо истифода аз хусусиятҳои хоси забони зиндаи гуфтугӯӣ порчаҳои дар асар овардашудаи ҳаётиро дар матн бадеӣ бо мақсади эҷоди ифоданокӣ рӯи қоғаз меорад. Тавре маълум аст, ифоданокӣ дар рафти тавлиди матн ташаккул меёбад. Муаллифони барои ифодаи нияти худ аз шакли усулҳои гуногуни забонӣ ва воситаҳои гуногуни услубӣ истифода мекунанд, ки дар эҷоди ифоданоки нутқи персонажҳои адабӣ нақши муҳим доранд.

Дар айни замон ба омӯзиши проблемаи ифоданокӣ чи дар забоншиносии ватанӣ ва чи хориҷӣ диққати ҷиддӣ дода мешавад. Аммо, сарфи назар аз маводҳои зиёди назариявӣ, бисёр ҷиҳатҳои проблемаи таҳқиқшаванда ба қадри кифоя инъикос наёфтаанд. Махсусан, мафҳумҳо ва истилоҳоти возеҳ барои тавсифи вожаҳои ифоданок ё экспрессивӣ вучуд надоранд.

Масъалаҳои ҷудо кардани истилоҳҳои экспрессивӣ ва эмотсионалӣ дар назарияи забоншиносӣ баҳсталабанд. Бархе аз олимони, ба монанди Э.М. Галкина-Федорук маънои пуробуранги эмотсионалиро ҳамчун ифодаи муносибати суҳангӯ ва маънои пуробуранги экспрессивиро ҳамчун ифодаи баланди махсуси аломат ё амал меҳисобанд. Дар аксар маврид маънои эмотсионалӣ ва экспрессивӣ мувофиқат мекунанд (*сарро ба болишт мондан, даргирифтан*).

Дар адабиёти муосир экспрессивиятро як падидаи умумӣ ҳисобида, маъноҳои экспрессивӣ-эмотсионалӣ ва экспрессивӣ-баҳодихӣ калимаҳоро ҷудо мекунанд. Вожаҳои баҳодиханда - калимаҳое, ки дар маънои онҳо баҳо, баҳои мусбат ё манфӣ, хусусияти ашё, хусусияти амал мавҷуд аст.

Баҳодихӣ дар маънои луғавии калима ба таври гуногун ифода карда мешавад. Умуман, лексикаи экспрессивӣ дар матн адабӣ якҷанд вазифаҳоро иҷро мекунанд, ки асосии онҳо эҷоди мазмунӣ эҳсосотӣ ва оҳанги эҳсосии матн мебошад.

Хулоса, дар нутқи мо лексикаи экспрессивӣ-эмотсионалӣ мавқеи хеле ҷиддӣ дорад. Бе ин ҳиссиёти одамро пурра ифода кардан мумкин нест. Ва дар технологияҳои эҷоди зехни сунъӣ низ ин ҷиҳати ҳиссиётии инсонро омӯхта ба воситаи роботҳо ин эҳсосотро танҳо тавассути ифодаҳои пуробуранги эҳсосотӣ изҳор мекунанд.

АДАБИЁТ

1. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке / А.А. Брагина. - М.; Наука, 1973. - 188 с.
2. Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование / Земская Е.А. - М.: Флинта: Наука, 2008. - 328 с.
3. Камолиддинов Б. Забони тоҷикӣ. Китоби дарсӣ барои синфи 11-ум. Душанбе, Маориф, 2018. - 256 с.
4. Каражаев Ю. Д. Возникновение и становление языковой экспрессивности: Проблемы экспрессивной стилистики / Ю. Д. Каражаев. - Р-на-Д: РГПИ, 1992. - С. 14-18.
5. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. / Под ред. А.И. Федорова. АН СССР. - Новосибирск.: изд.-во Новос. Ун. - та, 1986. - 269 с.
6. Носенко, Начала статистики для лингвистов - Москва, 1981. - 157 с.
7. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. - Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1987. - 190 с.

Сарчашмаҳои лексикографӣ

8. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1971. - 912с.
9. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. - 20-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1989. - 750 с.
10. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1.-М.С.Э., 1969. - 808с.
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1.-М.С.Э., 1969. - 808с.
12. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1.-М.С.Э., 1969. - 808с.

Манбаъ

13.Бронте Ш. Чен Эйр. – Душанбе, ТЧБ Истиклол, 2010. - 412 с.

14.Bronte Charlotte. Jane Eyre. - Genoa. Canterbury, Black Cat Publishing, 2001. – 792 p. (Planet PDF Newsletter <http://www.planetpdf.com/>.)

УДК:811.22:891.550-3

ТАҲЛИЛ ВА ТАСНИФИ ТОПОНИМҲО ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Дадочонова И.Б.

*дотсенти кафедраи забони англисӣ ва типологияи муқоисавӣ,
факултети забонҳои Осиё ва Аврупо
Восиева Фарзона Розиковна
магистри курси 1-уми ихтисоси англисӣ-тоҷикии
факултети забонҳои Осиё ва Аврупо*

Ҷаҳони муосирро бе номҳои ҷуғрофӣ тасаввур кардан душвор аст. Номгузориҳои объектҳои воқеият раванди доимӣ ва давомдор аст. Ҳамчун дониш дар бораи олами атроф шахс ном мегузорад, ашӯхоро гурӯҳбандӣ мекунад, яъне номҳои умумӣ мегузорад ва онҳоро фардӣ мекунад, ба ибораи дигар номҳои хос меофарад. Мавзӯҳои ҷуғрофӣ ва истилоҳоти ба номҳои онҳо марбут чунин тақсимбандӣ мешаванд: теотопоним, гелотопоним, урбаноним, гидроним, криптоним, стратоним, астионим, дромоним, зоотопоним, ойкодомоним, катойконим, агроним, глятсионим, дрионим, годоним, некроним, экклезионим, пелагоним, хрематоним, абионим, мифоним, геноним, батоним, ороним, терроним, лимноним, океаноним, инсулоним, агороним, сиелоним, ойконим, литоним, фитотопоним, регионим, потамоним, хороним, антропотопоним, этнотопоним.

Вожаҳои калидӣ: топоним, номҳои ҷуғрофӣ, номҳо, гурӯҳбандӣ, забоншиносӣ, забон.

Трудно представить современный мир без географических названий. Именование объектов реальности – непрерывный и непрерывный процесс. По мере познания окружающего мира человек дает имена, группирует вещи, то есть дает им общие имена и делает их индивидуальными, иначе говоря, создает имена собственные. Географические области и термины, связанные с их названиями, подразделяются следующим образом: теотопоним, гелотопоним, урбаноним, гидроним, криптоним, стратоним, астионим, дромоним, зоотопоним, ойкодомоним, катиконим, некроним, агроним, глионим, абионим, мифоним, геноним, батоним, ороним, терроним, лимноним, океаноним, инсулоним, агороним, сиелоним, ойконим, литоним, фитотопоним, регионим, потамоним, хороним, антропотопоним, этнотопоним.

Ключевые слова: топонимы, географические названия, названия, классификация, языкознание, язык.

It is difficult to imagine the modern world without geographical names. Naming the objects of reality is an ongoing and continuous process. As the knowledge of the world around us, a person gives names, groups things, that is, gives them common names and makes them individual, in other words, creates proper names. Geographical areas and terms associated with their names are divided as follows: theotoponym, helotonym, urbanonym, hydronym, cryptonym, stratonym, astionim, dromonim, zootoponym, oikodomonym, katikonim, necronym, agronym, glionim, abionim, mythonym, genonym, bationim, oronym, terronym, limnonym, oceanonym, insulonym, agoronym, sylonym, oikonym, lithonym, phytotoponym, regionim, potamonym, burying, anthropotonim, ethnotoponym.

Key words: toponyms, geographical names, names, classification, linguistics, language.

Дар давраи истиқлолияти Тоҷикистон барои истиқлоли маънавии ҷомеаи мо шароити мусоид фаро расид, ки он аз ҷомеа афкори навро ба гузаштаи имрӯзи миллат ва арзишҳои тамаддунии ӯро талаб мекунад. Силсилаи асарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, ки дар ин даврон ба рӯи ҷоп омадаанд, маҳз ҳамин ҷанбаро дар бар мегиранд ва асари ӯ таҳти унвони “Забони миллат –

ҳастии миллат” яке аз асарҳое мебошад, ки ба арзишҳои миллӣ ва сарнавишти таърихӣ онҳо бахшида шудааст. Дар ин асари беназир сарнавишти яке аз муҳимтарин ҷиҳатҳои миллат – забони тоҷикӣ аз ӯғози пайдоиш то аҳди Хоразмшоҳиён ба доираи таҳқиқ кашида шудааст, зеро забони миллӣ дар таърихи миллат ҷойгоҳи хосае дошта шиносномаи миллат мебошад.

Дар ҷаҳони муосир номҳои ҷуғрофӣ мавқеи муҳимро дар ҳаёти ҷомеа мебозад. Номгузориҳои маҳалҳои ҷуғрофӣ раванди доимӣ ва давомдор аст. Ҳамчун дониш дар бораи олами атроф шахс ном мегузорад, ашӯхоро гурӯҳбандӣ мекунад, яъне номҳои умумӣ мегузорад ва онҳоро фардӣ мекунад, ба ибораи дигар номҳои хос меофарад.

Азбаски номҳои объектҳои ҷуғрофӣ дар тӯли садсолаҳо таҳаввул ёфтаанд, дар ҳар забон калимаҳои мавҷуданд, ки дар давраҳои гуногун сохта шудаанд ва бо соҳаҳои мухталифи фаъолияти инсон алоқаманданд. Дар байни онҳо як қатор номвораҳои ҳастанд, ки дар рафти инкишофи худ тадриҷан дар забон ташаккул ёфтаанд ва аз мардуми дар гузашта дар ин сарзамин истиқомат дошта мерос мондааст.

Вожашиносии забон масъалаҳои мухталифро фаро гирифта, ки яке аз он масъалаҳо дар забоншиносӣ, ба вижа дар забоншиносии тоҷик тадқиқу баррасии ҳамаҷонибаи истилоҳоти илмӣ, ки то имрӯз ба таври бояду шояд мавриди боздиду баррасии пурра қарор нагирифтааст. Аз он ҷумла, омӯзишу тадқиқи номҳои ҷуғрофӣ ё маҳаллӣ (топонимҳо) аз ҷанбаҳои муҳимтарини илми забоншиносӣ ба шумор меравад, зеро номҳои маҳал ё номҳои ҷуғрофӣ ва пайдоиши онҳо дорои маълумоти гуногуни таърихӣ, ҷуғрофӣ, забоншиносӣ мебошад. Номҳои ҷуғрофӣ далели шароити таърихӣ давраҳои пайдоиш, ташаккул ва паҳншавии онҳо дар кишварҳои алоҳида мебошанд.

Мо бояд ҳамин нуктаро қайд намоем, ки мавзӯи мазкур диққати моро ба таъриху ташаккули номвораҳои ҷуғрофии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, ки аз як тараф, ҷиҳати ғайи гардонидани таркиби луғавии ин забонҳо ва аз тарафи дигар ҷиҳати шинос шудан бо онҳо ва маъникушоии онҳо ба худ ҷалб намуд. Ғайр аз ин, аз таърихи гузаштаи халқу миллатҳои гуногун маълумот дастрас намудан, ошно шудан аз саргузашти мардуми шахрҳои қадима ва расму оини онҳо аз ҷиҳати таърихӣ забоншиносӣ, махсусан, номшиносии тоҷику англис, оғай пайдо намудан аз таърихи баромади таркибу ибораҳо, таъсис додани аввалин шахрҳо, зиндагиномаи саҳобагону паёмбарон, ҷангу муборизаҳои таърихӣ, маълумоти арзишманд ва пурқимат дар бораи сулолаҳои қадимаи халқи мо мусоидат хоҳад намуд.

Номҳои ҷуғрофиро дар забоншиносӣ **илми топонимика** меомӯзад. Бо масъалаҳои ном ва номгузорӣ ҳосиятҳои калимаҳои ифодакунандаи номҳо, таърихи тавлид ва маънидои илмӣ онҳо илми махсуси филологӣ – **ономастика** (юн. *onoma* – ном ва *stilistika* – усули номгузорӣ) машғул аст. **Ономастика** ба қисматҳои таркибии **антропонимика** (юн. *antropos* – одам, *topos* – мавзӯ, *onoma* – ном), **этнотопонимика** (юн. *ethnos* – халқ, *topos* – мавзӯ, *onoma* – ном), **топонимика** (*topos* – маҳал, *onoma* – ном), **гидронимика** (юн. *hidro* – об, *onoma* – ном) ва амсоли инҳо ҷудо мешавад.

Дар рафти лексика, фонетика, морфология ва монанди инҳо тайи солҳои охир осор ва тадқиқотҳои номшиносону топонимистҳо, аз қабилҳои Э.М. Мурзаев, В.И. Дал, А.В. Суперанская, Л.В. Успенский, Т.А. Сидорова, И.С. Просфирина, А.В. Правдилова, Г.Ю. Сызранова, Е.И. Съянова, Т.В. Толбина, О.В. Тугузбаева ва дигарон назаррасанд. Дар ин давра дар ҷодаи омӯзиши номҳои эронувал муҳаққиқон Д.Э. Эделман, В.С. Расторгуева, А.З. Розенфелд, В.И. Савина, И.М. Стеблин-Каменский, Р.Я. Расудова, В.В. Бартолд, А.Д. Сагаева, Ҳ.Ҳ. Ҳасанов, Г.Г. Дитрих, М.Н. Боголюбов, И.М. Оранский, Т.Н. Пахалина, В.А. Лившиц, А.Л. Гюберг, И.И. Зарубин саҳми арзанда доранд.

Забоншиносии тоҷик, профессор Ҷ. Алимӣ низ оид ба қисматҳои алоҳидаи ономастика иброи назар намуда дар асару мақолаҳо, китобҳо ва монографияҳои худ ба ин масъала рӯшанӣ андохтаанд. Аз ҷумла, «Лингвистическое исследование микротопонимии бассейна Сурхоб» [1993], «Топонимия Кулябского региона» [1996], Мавзӯномаи Кӯлоб [1995], Топонимика [1995], «Топонимияи минтақаи Кӯлоб [таҳқиқи таърихӣ забоншиносӣ]» [2015], «Ономастика (назария ва амалия)» [2017], «Ташаккул ва таҳаввули топонимияи минтақаи Кӯлоб» [2017], «Технологияи ономастика» [2017] ва ғайра аз асарҳои илмӣ ба мавзӯи мазкур бахшида шуда

ба ҳисоб мераванд, ки дар рушду нумӯи илми забоншиносии тоҷик мавқеи муайянеро соҳиб аст.

Олимон ва муҳаққиқони дигари соҳаи топономикаи тоҷик, ба монанди Ш.Исмоилов [Ш.Исмоилов, 2000], Д.Ҳомидов [Д.Ҳомидов, 2002], А.Насриддиншоев [А.Насриддиншоев, 2003], Б.Тураев [Тураев, 2010] асару мақолаҳои зиёди илмиро таълиф намудаанд, ки тарафҳои мухталифи ин масъаларо ба риштаи таҳқиқ кашидаанд. Вале аз хотир набаровард, ки бо вучуди омӯзишу таҳлил ва корҳои илмӣ-таҳқиқии дар соҳаи номшиносии тоҷик ба анҷом расонидашуда кофӣ нестанд, лекин то ҳол омӯзишу ба риштаи таҳқиқ кашидани дигар паҳлуҳои он ва умуман омӯзиши номшиносии асарҳои бадеӣ, таърихӣ-ҷуғрофӣ аз мадди назар каме дур мондаанд, ки дар оянда бояд ба назар гирифт.

Топонимика калимаи юнонӣ буда, аз **topos** – ҷой, маҳал ва **onoma** – ном иборат буда, маънояш илм дар бораи омӯзиши номҳои маҳал мебошад. **Топонимика** яке аз бахшҳои муҳими ономастика буда, қонуниятҳои пайдоишу инкишоф, вазифаи амалкарди номҳои ҷуғрофӣ (топонимҳо)-ро меомӯзад. Объекти омӯзиши топонимия топоним мебошад. Топонимика як фанни илмӣ сарҳадиест, ки дар пайванди се илм: забоншиносӣ, таърих ва география - инкишоф ёфта, усулҳои онҳоро ба таври комплексӣ истифода бурда, як мақсад - омӯзиши ҳаматарафаи номҳои ҷуғрофиро пеш гирифтааст.

Топонимика маҷмӯи номҳои ҷуғрофиро ба се гурӯҳи алоҳида ҷудо намуда меомӯзад: **топонимия, микротопонимия, макротопонимия**. Ба тариқи умумӣ микротопоним, топоним ва макротопонимҳоро бо назардошти тамоми хусусиятҳояшон муҳаққиқи машҳур А. В. Суперанская чунин шарҳ додааст: «**Микротопонимҳо** номҳои инфиродии мавзёҳои табиатан ва ё ба таври сунӣ ба вучуд омадаанд, ки маъмулан аломат ва хусусиятҳои мавзёҳоро инъикос менамоянд. Онҳо далели як забон ва маҳсули эҷодиёти як халқанд. Табдили аҳолии метавонад ба табдили оммавии микротопонимҳо оварда расонад. Биноан, микротопонимҳо қисми бештар дар ҳаракат буда, сайёраи топонимҳоро ташкил медиҳанд... **Топонимҳо** номҳои инфиродии мавзёҳои табиатан ва ё ба таври сунӣ ба вучудомада мебошанд. Онҳо маъмулан бевосита ягон хусусияти мавзеи номгузоришударо инъикос намеkunанд, зеро чанд маротиба тағйири маъно ва тағйири шакл намудаанд. Топонимҳо маҳсули эҷодиёти халқҳои гуногун ва далели забонҳои зиёд буда метавонанд. Онҳо дар муомила ва нутқи одамони нисбатан зиёд мустақил буда, дар ҳудудҳои берун аз мавзеи номгузоришуда маълуманд... **Макротопонимҳо** номҳои инфиродии низомҳои ҷуғрофӣ ва ё ҳудудҳои сиёсӣ - маъмурии махсус ҷудонамуда (давлатҳо, вилоятҳо) мебошанд. Онҳо аксаран таъинотҳои муназзамшударо дар бар мегиранд (шимолӣ, марказӣ). Аксари онҳо ба тариқи сунӣ дар давраҳои на он қадар дур ташкил карда шудаанд. Аз ҷиҳати доираи истифода макротопонимҳо калимаҳои байналхалқӣ ҳисоб мешаванд» [11, 48]

Баръакси микротопонимҳо, ҳуди топонимҳо – номҳои алоҳидаи объектҳои табиӣ ва ба таври сунӣ офаридашуда – одатан ғайримустақим, аксаран ғайриасосӣ, ғайриконсептуалӣ буда, бештар аз ҷониби шумораи зиёди одамон истифода мешаванд ва берун аз ҳудуди ҷойгиршавии объектҳо маълуманд; ва макротопонимҳо номҳои алоҳидаи системаҳои геологӣ ва ҷуғрофӣ (кӯҳҳо, ҳамвориҳо, баҳрҳо) ё ҳудудҳои ба таври сунӣ ҷудошуда мебошанд, ки хусусиятҳои махсуси ҷуғрофӣ (кишварҳо, вилоятҳо) надоранд - аксар вақт аз якҷанд калима иборатанд ва истилоҳоти махсуси ҷуғрофиро дар бар мегиранд, аз ҷиҳати ҷуғрофӣ консептуалӣ ва байналмилалӣ мебошанд [11, 38].

Соли 1984 А.В. Суперанская ба таърифи анъанавии системаи топонимикӣ иловаҳо дохил мекунад, ки «системаи топонимикӣ маҷмӯи ҳудудии муташаккили асосҳои топонимӣ, топоформантҳо, инчунин роҳҳои пайвастанӣ онҳо бо ҳамдигар ва хусусияти дарки муайяни сохторҳои топонимикӣ мебошад» [11, 108]. Гарчанде ки чунин таъриф хусусиятҳои гуногунро то андозаи эклектикӣ муттаҳид мекунад, он хеле нишонавӣ аст. Дар бисёр асарҳои илмӣ таърифи системаи топонимикӣ дода шудааст, аз нуқтаи назари мо таърифи зерин хеле мукамалтар аст. Системаи топонимикӣ ҳамчун ягонагии маълуми сохти топонимҳои ҳудуди алоҳида, бинобар ягонагии психологияи коллективи истиқоматкунандаи он, самти ҳоси тафаккури он ва дарки умумии воқеияти атроф фаҳмида мешавад.

Чуноне ки аз гуфтаҳои боло маълум шуд, мавзеъҳо аз ҷиҳати марзу ҳудуд гуногунанд ва барои инъикоси мушаххасии ин масъала топонимҳо низ дар навбати худ ба ду гурӯҳ чудо мешаванд:

1) *макротопоним* (номи ҷумҳурӣ, вилоят, шаҳр, биёбон ва ғ.)

2) *микротопоним*, ки мавзеъҳои нисбатан хурдтарро фаро мегирад (дашт, чарогоҳ, марғзор ва ғ.).

Таҳлили ҳамаҷонибаи ҷанбаҳои лексикӣ-семантикӣ ва сохторӣ-грамматикӣ топонимҳои забонҳои муосири тоҷикӣ ва англисӣ имкон медиҳад, ки қонунҳои ғайриҷаҳидӣ ва ташаккули он пайгирӣ карда, барои барқарор кардани робитаи топонимҳо бо қабатҳои дигари лексика кумак кунанд ва инъикоси дурусти бисёре ҷиҳатҳои таърихи ин ё он минтақа ва мардуми сокини онро таъмин намояд. Ба гурӯҳҳои лексикӣ-семантикӣ ҳамроҳ шудани калимаҳо дар асоси қоидаву қонуниятҳои муайяни илми забоншиносӣ ба мисли монандӣ ё тафовут, муқоисаи маънои онҳо ба амал меоянд. Ин монандӣ ва тафовут ба хусусиятҳои қомилан мушаххаси аломатҳои семантикӣ калима, аммо на ҳамеша равшани он асос ёфта аз баҳамии онҳо маънои луғавии калима шакл мегирад [2, 125].

Қорқарди масъалаҳои назариявии топонимика ва баррасии усулҳои тадқиқоти топонимикӣ дар асарҳои ҷунин олимони монанди Е. Мурзаев, В. Никонов, А.В. Суперанская, О.В. Тугузбаева, Т.В. Толбина ва дигарон мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор гирифтаанд, ки мо низ аз онҳо баҳрабардорӣ намудем.

Тартиб додани таснифот, ба низом даровардани истилоҳоти ономастика мавзӯи тадқиқоти Г.П. Бондарук, В. Казакевич, Л. Капанадзе, Н.В. Подольский, Ф.П. Саваринский, А.И. Соболевский, Н. Толстой, Т.В. Шмелева, В.Б. Шостакович ва дигарон буд.

Асоси лингвистии тақсмоти топонимҳо аз рӯи хусусиятҳои лексикӣ-семантикӣ мавриди баррасии махсуси муҳаққиқон ба мисли В.В. Бартолд, Л. Берг, Ю.А. Карпенко, Матвеев А.К., А.М. Селищев, А.В. Суперанская, О.Н. Трубочёв ва дигарон буд.

Таҳлили муфассали этнолингвистии топонимикаи минтақавӣ дар асарҳои Е.Л. Березович, Ф.Е. Корша, И.В. Крюкова, Б.П. Лемтюгова, А.М. Селищев, В.П. Семёнов-Тян-Шанский, Г.П. Смолицкая, В.Н. Топорова, О.Н. Трубочёва ва дигарон гирд оварда шудаанд.

Хусусияти калимасозии топонимҳо дар асарҳои Р. Агеева, И. Воробьева, Ю.А. Карпенко, А. Матвеева, Е. Отина, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, О.Н. Трубочёва ва дигарон нишон дода шудаанд.

Дар забоншиносони тоҷик доир ба вожаи «об», қорҳои тадқиқотиву рисолаҳои илмӣ ҳам анҷом додаанд, ки дар онҳо хусусияти калимасозиву луғатофарии вожаи «об» таҳқиқу баррасӣ гардидааст. Яке аз он рисолаҳои арзиши баланди илмӣ дошта таълифоти профессор Д.Т. Тоҷиев бо номи «Слово об «воде» в современном таджикском языке» мебошад, ки соли 1952 (дар фаслномаи «Труды Института языкознания АН СССР, том 1, Москва») нашр шудааст. Дар таҳқиқоти мазкур доир ба мавқеи вожаи об дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ, нақши ин вожа дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ, қобилияти ғайриҷаҳидӣ калимасозӣ доштани ин вожа сухан меравад. Инҷунин забоншиноси дигари тоҷик Дилмурод Ҳомидов доир ба ин мавзӯ якҷанд таълифоти арзишманд барои ҳонандагон пешниҳод кардааст, ки арзиши баланди таҳлиливу таҳқиқиро соҳибанд. Инсоният аз замонҳои қадим мекӯшад, то аз худ чизе бокӣ гузорад. Одамон барои шинохти худ ба ҳамдигар ном мондаанд ва ашӯху масолахҳо ва ҷойҳои боду боши хешро ном гузоштаанд.

Бояд тазаққур дод, ки муҳаққиқон, олимони ҷуғрофидонҳои асримиёнагии Шарқ, ба монанди Ёкути Ҳамавий, Ибни Ҳавқал, Ал Яъқубӣ, Ибни Надим, Ибни Фақеҳ, Ибни Хурдодбех, Ал-Истаҳрӣ, Ал - Балозурӣ, Абурайҳони Берунӣ, Ибни Баттута, Хой Чао, Сюан Тсанг дар осори таърихӣ, ҷуғрофӣ ва сафарномаю солномаҳои худ маълумотҳои хеле гаронбаҳоро доир ба топонимҳо оварда буданд. Азбаски тоҷикон, ки аз миллати қадима ва бумии Осиёи Миёна (Мовароуннахру Хуросон) мебошанд, дар ташаккули номҳои ҷуғрофӣ ин минтақа саҳми зиёд доранд.

Дар ин қисмати мақола мо мехоҳем ба қисматҳои топонимҳо таваҷҷӯҳ намоем. Мавзеъҳои ҷуғрофӣ ва истилоҳоти ба номҳои онҳо марбут ҷунин тақсимбандӣ мешаванд:

теотопоним - топоними аз номи худоҳо (олиҳоҳо, фариштаҳо) гирифта шуда, **гелотопоним** – аз номи ботлоқ, **урбаноним** – номи мавзеи дохилишаҳрӣ, **гидроним** – номи мавзеи ба об алоқаманд, **криптоним** – номи тахайюлӣ, **стратоним** – номи қишрҳои замин, **астиним** – номи шаҳр, **дромоним** – номи роҳ, **зоотопоним** – номи мавзее, ки аз номи ҳайвонот гирифта шудааст, **ойкодомоним** – номи бино, иншоот ва сохтмонҳо, **катойконим** - номи шахсе, ки аз номи мавзеи чуғрофӣ баромадааст, **агороним** – номи қитъазамин, **глятсионим** – номи ҷаҳз ва пириҳо, **дрионим** – номи ҷангал ва бешаҳо, **годоним** – номи мавзеи муҳобиротӣ ва ҳаттӣ дар дохили шаҳр, **некроним** – номи маконҳои дафнӣ (оромгоҳҳо), **эклезионим** – номи маконҳои иҷроӣ урфу одат ва маросимҳои динӣ, **пелагоним** – номи баҳр ва дарёҳо, **хремадоним** – номи мавзеи вобаста ба ҳаёти маданияту фарҳангӣ, **абионим** – номи мавзеи табиати ғайризинда, **мифоним** – номи мавзеи аз афсона ва устураҳо баромада, **геноним** – номи мавзеи заминӣ (мавзее, ки дар сайёраи Замин мавҷуд аст), **батоним** – номи мавзеи зеробӣ, **ороним** – номи мавзеи сатҳизаминӣ, **терроним** – номи мавзеи дар хушки мавҷуд буда, **лимноним** – номи ҳавз ва кӯлҳо, **океаноним** – номи уқёнус, **инсулоним** – номи ҷазира, **агороним** – номи майдон ва бозор, **сиелоним** – номи мавзеи зеризаминӣ, **ойконим** – номи мавзеи маскунӣ, **литоним** – номи мавзеи наздисохилӣ, **дромоним** – номи роҳҳо ва нуқтаҳои муҳобиротӣ, **фитотопоним** – номи мавзее, ки аз номи растанӣ ташаккул ёфтааст, **регионим** – номи минтақа, **потамоним** – номи дарё, **хороним** – номи ҳудуд ва вилоят, **антропотопоним** – номи мавзее, ки аз номи инсон баромадааст, **этнотопоним** – номи мавзеи чуғрофӣ, ки аз навъу номи этносҳо баромадааст [16, 5].

Ҳанӯз дар асри 19 топонимшиносии маъруфи рус Надежин Н.И. навишта буд, ки замин китобе ҳаст, ки таърихи башар дар номҳои чуғрофӣ он инъикос ёфтааст. Бояд қайд кард, ки то ба ҳол меъёри муайян ва мушаххасе барои ифодаи ба тариқи умумӣ қабулшудаи “микротопонимия” ҳамаҷун истилоҳи забоншиносӣ мавҷуд нест, вале худ истилоҳ дар адабиёти лингвистии ватанӣ хориҷӣ ба роҳи калон истеъмол шудаанд. Ба микротопонимҳои номҳои мавзёҳои хурди чуғрофӣ ва ё нисбатан хурди чуғрофиро нисбат додаанд, аз қабилӣ рӯд, наҳр, дарёча, ботлоқ, марғзор, саҳр, майдон, дашт, роҳ, деҳа, кӯча. Боз метавон ба ин гурӯҳ номҳои шохоб ва қисматҳои алоҳидаи рӯду дарё, ҳавз, харсанг, номи қисматҳои калону алоҳидаи кӯчаҳои калон, купрукҳо, шипанг, чапкандӣ, полз, қитъаҳои заминро илова кард.

Замони муосир дар назди забоншиносони тоҷик вазифаҳои хеле муҳиму пурмаъсулият мегузорад, ки таҳким ва такмил бахшидан ба сохту низоми истилоҳоти забони тоҷикӣ аз ҷумлаи онҳост. Масъалаи тарҷумаи адабиёти илмӣ-техникӣ, умури истилоҳот, мураттаб сохтани луғатҳои тафсирию нимтафсирий ва дузабонаву бисёрзабона, соҳавӣ, муҳовараву маълумоти номаҳо ва баъдан қор дар бобати ба низом даровардану мукамал сохтани ин ё он соҳаи истилоҳот ва ғайра аз вазифаҳои нахустини забоншиносии тоҷикӣ маҳсуб мешаванд.

«Алҳол як қисмати илми забоншиносии ҷаҳонӣ, ки номҳои хосро меомӯзад, ба истилоҳи юнонии «ономастика» [санъати додани ном] маълуму машҳур аст. Бо ин истилоҳ айни замон маҷмуан илм дар бораи номҳои хос ифода карда мешавад. Номҳои ашхос, давлатҳо, таҳаллусу лақаби одамон, лақаби ҳайвонот, номҳои шаҳру деҳот, баҳру дарёҳо, ҷирмҳои осмонӣ, офатҳои табиӣ ва ғайра шомили муҳтавои ономастикаанд» [18, 8]. Ҳар яки ин гурӯҳҳои ономастикиро дар алоҳидагӣ таҷдиди назар менамоем.

Ойконим вожаи юнонӣ буда, аз ҷузъҳои **oikos** – «хона», «хочагии хонавода», «иншоот», «нуқтаи маскунӣ» ва **onoma** – ном таркиб ёфта, дар илми топонимика маҷмӯи номи нуқтаҳои аҳолинишин (шаҳр, шаҳрак, деҳа, гузар, маҳалла) - ро ифода менамояд. Дар навбати худ ойкономҳо ба якҷанд гурӯҳ тақсим мешаванд: 1) **полионимия** (маҷмӯи номҳои шаҳр), 2) **комонимия** (маҷмӯи номҳои деҳот), 3) **урбанонимия** (маҷмӯи хиёбону кӯча, паскӯчаву гузаргоҳ), 4) **агронимия** (маҷмӯи номҳои майдон ва бозорҳои шаҳр), 5) **эрготопонимия** (маҷмӯи номҳои муассисаву корхонаҳо, заводу фабрика), 6) **хремадонимия** (маҷмӯи номҳои марбут ба ҳаёти маданияту равшаннамоӣ), 7) **хоронимияи шаҳрӣ** (маҷмӯи номҳои кӯчаю маҳалҳои марбут ба касбу қор) тақсим менамоянд [16, 5-6].

Полионимия аз вожаи юнонии **polis** – шаҳр ва **onoma** – ном таркиб ёфта, номи шаҳрҳо ва **полинимия** – маҷмӯи номҳои шаҳрҳои як ҳудуд, замон ва ё минтақаи алоҳида мебошад:

Хоруг, Хучанд, Бохтар, Конибодом, Исфара, Ҳисор ва ғайраҳо. Ин як қатор номвожаҳои чуғрофии маҳалҳои Тоҷикистон аст. Шаҳрҳои бузургтарини Шохигарии Британияи Кабир - *Лондон, Лидс, Шеффилд, Бирмингем, Манчестер, Брэдфорд, Брайтон, Кембрич, Оксфорд* [20] ва дигарон мебошанд.

Комонимия аз вожаи юнонии **комо** – «деҳа», «шаҳрча», «макон» ва **онома** – ном таркиб ёфта, номи деҳаву деҳкада мебошад ва **комонимия** маҷмӯи номҳои деҳаву деҳот ва русторо ифода менамояд: деҳоти Боғистони ноҳияи Шаҳринав, деҳоти Баҳори ноҳияи Истаравшан, шаҳраки Сомониён ноҳияи Рӯдакӣ, шаҳраки Бӯстон ноҳияи Мастчоҳ, шаҳраки Меҳнатобод ноҳияи Зафаробод ва ғайраҳо. Деҳа ва шаҳрак дар Шохигарии Британияи Кабир: *Портмерион дар ҳавзаи Уинет дар Уэлс, Аберайрон шаҳрак дар Уэлс, Касл Ком деҳа дар Уилтшир дар Англия, Уитби дар графигарии Норт-Йоркшир дар Англия* [20] ва ғайраҳо.

Урбанонимия аз латинии **urbas** – «шаҳр» ва **онома** – ном таркиб ёфта, номи қисматҳои алоҳидаи шаҳро ифода мекунад ва урбанонимия маҷмӯи номи қисматҳои алоҳидаи шаҳр, аз ҷумла хиёбону кӯча, паскӯчаву гузаргоҳ мебошад: *хиёбони Дӯстии халқҳо, ноҳияи Исмоили Сомониӣ шаҳри Душанбе, кӯчаи Зарафион, кӯчаи Умари Хайём, гузаргоҳи Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон, гузаргоҳи маҳаллаи Зайнаббӣ, паскӯчаи маркази саломатии №1* ва ғайраҳо. Қисматҳои алоҳидаи шаҳри Лондон: *Ист-Энд, Уэст-Энд, Сити, Уайт-холл – кӯчаи асосӣ дар маркази Лондон, дар Англия, Маунт-стрит, Боро-Хай-Стрит, Пикадилли стрит, Оксфорд-стрит* [20] ва ғайраҳо.

Агоронимия як навъи урбанонимҳо (марбут ба шаҳр аст) буда, номи майдонҳои шаҳрӣ, бозорхоро ифода мекунад. Ин вожа аз ҷузъҳои **agros** (саҳро, замин) ва **онома** (ном) - и забони юнонӣ гирифта шуда, маънояш номи мавзёе ё қитъае, ки марбут ба замин, саҳро аст, мебошад.

Масалан, *Майдони Сурх, Бозори Саховат, Майдони “Дӯстӣ», Бозори Шохмансур, Бозори Балх* ва ғайраҳо. Дар забони англисӣ – *Кэмден Маркет, Смитфилд Маркет, Брикстон Маркет, Сион Парк, Лестер Сквер, Трафалгар Сквер, Роял Сквер, манораи қасри Вестминстер, соати Биг-Бен, роҳи оҳани «Виктория», роҳи оҳани «Юстон»* ва ғайраҳо.

Эрготопонимия истилоҳи топонимӣ мансуби забони юнонӣ буда, аз ҷузъҳои **ergo** – «меҳнат», «кор», «заҳмат», «фаъолият» ва **онома** – ном таркиб ёфтааст ва маҷмӯи номҳои муассисаву корхонаҳо, заводу фабрикаҳо ифода мекунад. Номи иттиҳодияҳои кории одамон, аз ҷумла иттиҳодия, иттифок, созмон, ташкилот, муассиса, ҷамъият, маҳфил: *Созмони Милали Муттаҳид, Академияи илмҳои Тоҷикистон, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Ансамбли тарона ва рақси «Лола», Ансамбли фолклорию этнографии «Ганчина»*. Дар забони англисӣ дар Британияи Кабир: *Ширкати нафту гази «Шелл», корпоратсияи “Империл Кемикал Индастриз”, Ҳизби Лейбористӣ, Ассотсиатсияи коргарони Лондон, Ҳизби Либералӣ, конгресси тред-юниони Британия* ва дигарон [20].

ХреMATонимия номи чиз ё ашёи маданияти моддӣ, ки бо дасти инсон сохта шудааст, аз ҷумла номи ҷавоҳирот, асбоби мусиқӣ, санги қимматбаҳо ва ғайра мебошад. Ин истилоҳи топонимӣ юнонӣ буда, аз ҷузъҳои **xrematos** – «чиз», «ашё» ва **онома** – ном таркиб ёфтааст ва хреMATонимия маҷмӯи номҳои марбут ба ҳаёти маданияву равшаннамоӣ аст. Дар забони тоҷикӣ: *“алмоси сабз”, ҳалқаи “тут”, дастпонаи “мор”, занҷираи “бофта”, тиллои Русия, рубоби ҳиндӣ, доираи африқой, ҷанги бадахшӣ, найи озарӣ, дутори афғонӣ, лаъли Бадахшон, мармари итолёвӣ, комплекти “”, пиёлаҳои чойнӯшии “Глафира”, чинии “Гжел”* ва монанди инҳо. Номҳои воситаҳои нақлиёт – киштиҳо, пароходҳо, катерҳо, яхтаҳо - *«Россия», «Ласток», «Андрей Жданов»*; киштии кайҳонӣ, ҳавопаймо - *«Союз-9», «Садриддин Айни»*; қатораҳои экспресс ва автомобилҳо - *«Метел», «Кавказ»*. Дар забони англисӣ *Ланди Ченерал Омнибус, такси «Кэбҳои сийё», метро «Пикадилли лайн»* [20] ва дигарон.

Хоронимияи шаҳрӣ аз нигоҳи сохт таркибӣ буда, ҷузъи **хороним** гурӯҳе аз топонимҳо мебошад. Маънои луғавии ин истилоҳи топонимӣ номи ҳудудҳо, вилоятҳо, ноҳияҳо, аз ҷумла воҳидҳои ҳудудию маъмурӣ ва хоҷагию маъмурӣ ё табиӣ чуғрофӣ - *Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Фаронса, Амوراتҳои Муттаҳидаи Араб, вилояти Хатлон, ноҳияи Ғончӣ* ва ғайраҳо мебошад. Ин истилоҳи топонимӣ марбути забони юнонӣ буда, аз

чузъҳои *xoros* – «кишвар», «мамлакат» ва *onoma* – ном таркиб ёфтааст. **Хоронимияи шаҳрӣ** маҷмӯи номҳои кӯчаю маҳалҳои марбут ба касбу кор дар ин ё он шаҳр аст: *Гилямчӣ - номи маҳалла, Бӯзчӣ - номи маҳалла, Тирхона - номи гузар, Ҳалвогар - номи гузар, Челонгар - номи гузар, Косагар - номи гузар* ва ғ.

Хремотонимия ба чанд зергурӯҳҳо тақсим карда шудаанд:

- а) **топонимҳои касабавӣ;**
- б) **зоотопонимҳо;**
- в) **топонимҳои фитофорӣ;**
- г) **антропотопонимҳо;**
- д) **этнотопонимҳо.**

а) **Топонимҳои касабавӣ.** Маълум аст, ки аҳолии муқими Осиёи Миёна аз қадим бо хунармандӣ шуҳрат дошт. Махсусан он дар бисёр шаҳрҳо тез таракқи мекард. Маълумотҳое, ки дар «Шахрошӯб»-и Сайиди Насафӣ, ки беш аз 212 намуди хунарро ёдрас намудааст, низ гувоҳи ин аст. Мисоли дигар, денотатҳои топонимӣ, ки касбу хунарро дар осори худ С. Айнӣ нишон медиҳад, асосан дар шаҳри Бухоро маъмул гардида буданд. Ба шарофати нависанда ҳоло аз баъзе хунароҳе, ки дар айни замон ҳатто дар байни аҳолии таҷҷоии он минтақа аз ёдҳо рафтаанд, ҳам фаромӯш шудаанд, воқиф мешавем. Масалан, *гузари Ҳуллабофон*, яъне *бофандагон, гузари Кемухтгарон*, яъне *чармгарон*, ва ғайра.

б) **Зоотопонимҳо.** Дар байни топонимҳо ва микротопонимҳои тоҷикӣ (мувофиқи баромади онҳо) чунин топонимҳое вомехӯранд, ки бо номҳои парандагон, ҳайвоноту ҳашарот алоқаманданд. Мавҷуд будани онҳо дар забон аз замонҳои қадим маълум буд ва пайдоиши худро онҳо аз фетишизм, тотемизм ва зоолатризм оғоз карда буданд.

Мумкин аст, ки ин намуди топонимҳо аз он вобаста буд, ки дар ин ҷойҳо ва мавзеҳо парандагон, ҳайвоноту ҳашарот бисёр буданд, ки номи онҳо дар топонимҳо дохил карда шудаанд. Ин номҳо метавонистанд аз рӯи монандӣ пайдо шаванд, метавонистанд вобаста ба лақаби одамон пайдо шуда бошанд, ки масалан, дар водии Зарафшон зиёд мушоҳида мешавад, ки дар баъзе деҳаҳо одамон ба ғайр аз номҳои асосии худ боз лақаби худро низ доранд: харгӯш, рӯбоҳ, кабӯтар ё кафтар, бедона, мор, кана ва ғайра.

в) **Топонимҳои фитофорӣ.** Дар таркиби топонимҳо як қатор фитонимҳо низ мавҷуданд. Одатан, бо номи растанӣ маконро ном мебаранд, ки дар он ҷо ин растанӣ мерӯяд. Чун қоида, топонимҳои фитофорӣ дар таркиби худ шумора доранд. Ғайр аз ин, як қатор ҳодисаҳои ҷой доранд, ки фитонимҳо ҳамчун апеллативҳо ба исми хос табдил меёбанд. Масалан, шолিপоя, хаварзор.

г) **Антропотопонимҳо**, ки шумораи онҳо кам аст. Ин мумкин аст аз он сабаб бошад, ки ин навъи топонимҳо дар забони тоҷикӣ хос набуда, танҳо дар замони муосир ба кор мераванд: *осиёи Дӯстбой, шипанги Каримҷон, устохонаи Назир, деҳаи Абдуллоҷон* ва ғайраҳо.

д) **Этнотопонимҳо.** Яке аз хусусиятҳои топонимҳои Осиёи Миёна дар он аст, ки дар таркиби онҳо шумораи этнонимҳо зиёданд, ки дар дигар мавзеҳо нисбат ба ин ҷо кам вомехӯранд. Дар макрохоронимҳои Осиёи Миёна, ки ба нависандагон маводи фаровоне медиҳад, шумораи зиёди номҳои намуди: Тоҷикистон, Ёзбекистон, Туркменистон, Қирғизистон, Қазоқистон, деҳаи Хитойён ва ҳоказо дида мешаванд [19, 6-10].

Годоним истилоҳи топонимӣ мансуби забони юнонӣ буда, аз чузъҳои *godos* – «роҳ», «кӯча» ва *onoma* – ном иборат мебошад. Урбанонимҳо номи хиёбонҳо, кӯчаҳо, паскӯчаҳо, маҳаллаҳо, гузарҳоро ифода мекунад: *хиёбони Борбад, хиёбони Рудакӣ, кӯчаи Чармгарон, Чорсу, кӯчаи Зарафшон, кӯчаи Беҳзод, паскӯчаи Гулобод, паскӯчаи Раҳимӣ, маҳаллаи кулолгарон, Тезгузар, гузари Ғиштфурӯшон*. Дар забони англисӣ: *маҳаллаи Чайна-Таун, маҳали монетҳои Темза, Спенсер-Хаус, зиндони Маршалси, маҳаллаи Сохо, маҳаллаи Барбикан* [20].

Гидронимия. Гидроним – номи мавзеҳо ҷуғрофии бо об алоқаманд (дарё, баҳр, наҳр, рӯд, ҳавз, чашма, шаршара, ҷӯйбор ва ғ.) буда, гидронимия – маҷмӯи мавзеҳои обӣ мебошад. Гидронимия аз калимаи юнонии *“hidro”* – об гирифта шудааст. Вожаи «об», ки дар луғату фарҳангҳо ба маънои васеъ шарҳ ёфтааст ва маънои рӯд ва дарёро низ дорад. Ба ҳамин хотир

дар шаклгирии бисёр номҳои чуғрофӣ калимаҳои дарё, рӯд, наҳр чун муродифи «об» корбаст шудааст ва монанд инҳо.

Дарёҳо: Сирдарё, Сурхандарё, Амударё, Вахш, Варзоб, Лучоб;
Баҳрҳо: Тоҷик, Арал, Сиёҳ, Миёназамин, Шимолӣ, Балтика, Беринг;
Наҳрҳо: Мовароуннаҳр, Қизилнаҳр;
Рӯдҳо: Ҳафтрӯд, Кеширӯд, Ҷагонрӯд, Рӯдак, Зандрӯд, Ҷайхон;
Ҳавзҳо: Делфин, Гули майда, Афсона, Жасмин;
Кӯлҳо: Искандаркӯл, Иссиқкӯл, Ҳисорак, Сарез, Байкал;
Ҷазираҳо: Ҳоҷа Оби Гарм, Обигарм, Шайхмузаффар, Гармҷазира;
Шаршараҳо: Конгу, Виктория, Ниагара, Ливингстон, Герсонна [20];
Ҷӯйборҳо: Тезоб, Равот, Басра, Айлоқ;
Каналҳо: Суётс, Фарғона, Ҳоҷабоқирғон, Ҳисор.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва берун аз он номҳои зиёди чуғрофӣ мавҷуданд, ки бо ҷузъи «об» ташкил ёфтаанд. Дар сохтори ин номҳои чуғрофӣ вожаи «об» чун анҷомаи топонимсоз хизмат намудааст: **Варзоб, Кӯлоб, Лучоб, Панҷоб, Андароб, Ҳуталоб, Анзоб, Сайроб, Сиёҳоб, Сантоб, Лойоб, Кифти об.**

Оронимҳо – релеф ва намудҳои он: кӯҳ, теппа, қулла, баландӣ, дашт, водӣ, пушта ва ҳоказоҳо. Ороним аз ҷузъҳои *oros* – кӯҳ, *opota* – ном гирифта шуда, номи мавзёҳои сатҳизаминии ба шаклҳои релеф, яъне кӯҳ, талу теппа робита доштара меомӯзад ва оронимия – маҷмӯи чунин номҳо мебошад. Бояд қайд намуд, ки аввал зери мафҳуми “**ороним**” номи кӯҳ ва теппаҳо фаҳмида мешуд, вале баъдан маънии он тағйир ёфт ва мо низ онро ҳамин тавр барои ифодаи номи кӯҳҳо, теппаҳо, кӯталҳо ва ағбаҳо истифода кардем. **Кӯҳи Чилдухтарон, кӯҳи Занталоқ, кӯҳи Бушолоқ, Қулдара, Шахи Новак, дараи Тошлоқсой, дараи Тошқӯтан, азбаи Анзоб, азбаи Фахробод** ва ғ.

Экклезионимҳо (масҷид ва ҳама гуна мавзёҳои бо дин робитадошта): **хонаи Каъба, Масҷиди Сулаймон пайгамбар, Масҷиди Ҷарқишлоқ, Масҷиди Намозгоҳ** ва ғ. Дар забони англисӣ **Масҷиди Сэинт-Николас дар Брайтон, Калисои Сент Ҷорҷ, калисои ҷомеи Сент-Павел** [20] ва монанди инҳо.

Этнотопонимҳо аз луғати юнонии *ethnos* – ҷамъият, қабила, халқият халқ ва *topos* – маҳал, ҷой мавзё таркиб ёфта, маънои номи чуғрофӣ, ки бо номи халқияту халқҳо созмон ёфтааст мебошад. Этнотопонимия маҷмӯи чунин номҳо мебошад, ки ба номи қавму қабила, халқият ва ё миллату гурӯҳи этникӣ (этносҳо) алоқаманд аст: **Авғона // Авғонҳо, Арабон, Арабхона, Баҳмал, Батош, Деҳқонобод, Лўлигузар, Муғулдара, Қоратикан, Қораянтоқ** ва ғайраҳо [16, 59].

Антротопонимҳо (номи одамон) як шохаи топонимика буда дар созмони топонимҳо саҳми зиёде дорад ва ин топонимҳо умуман аз рӯи сохтори худ вожаҳои мураккаб мебошанд. Истилоҳи **антротопонимҳо** аз забони юнонии *antropos* – одам ва *opima* – ном таркиб ёфтааст. Инчунин антротопонимҳо барои ифодаи номҳои теппа, адир, чоҳ, нуқтаҳои аҳолинишин меоянд ва ба забонҳои тоҷикӣ, туркӣ ва арабӣ дохил мешаванд. Ҳоло чанде аз ин қабил номи мавзёҳои чуғрофиро меоварем: **Боботоз, Асқартеппа, Ашуркесак (чоҳ дар Косон), Аҳмадшаҳид, Бобошодӣ, Бурҳонҷӯй, Ҳайдарҷазира, Ҳаитишоҳ**. Миқдори антротопонимҳо беш набуда, ҳамагӣ якчандто мебошанд ва инҳоро вобаста ба ифодаи мафҳумашон гурӯҳбандӣ менамоем:

- а) **Ойконим:** Бектемир, Бобошодӣ, Бӯридаҳна;
- б) **Ороним:** Боботоз, Асқартеппа, Аҳмадшаҳит, Бӯридаҳана, Ҳаитишоҳ;
- в) **Гидроним:** Ашӯркесак, Бӯрҳонҷӯй, Ҳайдарҷазира [16, 7-8].

Номҳои чуғрофӣ аксар вақт ҳамчун осори то имрӯз боқӣ мондаи ягонаи забонҳое амал мекунанд, ки аллакай аз байн рафтаанд. Топонимҳо аз собиқ мавзёҳои сукувати халқҳои ин ва ё он минтақа шаҳодат медиҳанд ва азбаски номгузорӣ аз тарафи сокинони аввалия ё ба ибораи дигар аборигенҳо ба ҷо оварда мешуд, бинобар ин дар ин минтақа топонимҳои тоҷикиасос бартарӣ доранд. Аз ин ҷост, ки хусусиятҳои топоним ҳам барои муаррих, ҳам барои чуғрофидон ва ҳам барои забоншинос муҳим аст ва тибқи таъйиноти муҳаққиқи машҳур

В.А. Никонов «Топонимист на Ҷаҳат бояд забоншинос, ҷуғрофидон ё муаррих бошад, ӯ ӯҳдадор аст, ки топонимист бошад» [5, 83].

АДАБИЁТ

1. Алимӣ Ҷ. Ташаккул ва таҳаввули топонимияи минтақаи Кӯлоб – Душанбе, 1995. -198 с.
2. Дададжанова И. Б. Тематическая классификация демографической лексики в английском языке. Вестник Таджикского национального университета. №8 (56). Серия «Филология». - Душанбе, Сино, 2009. - Стр. 123-125
3. Джамshedов П. Таджикско-английские соответствия. – Д., 1974. – 88с.
4. Мурзаев Э.М. Топонимика и география / Э.М. Мурзаев. - М.: Наука, 1995. - 304 с.)
5. Никонов В.А. Пути топонимического исследования. Принципы топонимики. М., 1964, с. 83
6. Сидорова Т.А. Микротопонимия - часть культурного ландшафта / Т.А. Сидорова // Русская речь. - № 1. - 2005. - С. 108-112.
7. Просфирина И.С. Особенности семантики русских составных топонимов / И.С. Просфирина // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 4. Ономастика: общие вопросы. - № 20. - 2001. - С. 35-48.
8. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебник для вузов / Под ред. А.А. Виноградова. - Изд. 6-е. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 536 с.
9. Правдикова А.В. Микротопонимия как отражение картины мира (на материале английской литературы XIX - XX вв.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Правдикова Анна Вадимовна. - Волгоград, 2009. - 187 с.
10. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; под ред. и с примеч. Р.О. Шор. - М.: URSS, 2016. - 269с.
11. Суперанская А.В. Что такое топонимика? / А.В. Суперанская. - М.: Наука, 1985. - 177 с.
12. Сызранова Г.Ю. Ономастика: учебное пособие / Г.Ю. Сызранова. -Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. - 247 с.
13. Съянова Е.И. Региональная топонимия как отражение народной картины мира / Е.И. Съянова // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Выпуск 26. - Воронеж: ВГУ, 2003. - С. 276-281.
14. Толбина Т.В. Микротопонимия Воронежской области: особенности номинации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Толбина Татьяна Владимировна. - Воронеж, 2003. - 199 с.
15. Тугузбаева О.В. Лексико-семантический и структурно-грамматический аспекты топонимики: на материале топонимов г. Бирска и Бирского района: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Тугузбаева Олеся Васильевна. - Уфа, 2012. - 293 с.
16. Ҳомидов Д. Топонимика (васоити таълим). – Душанбе, 2015. – 160 с.
17. Ҳомидов Д. Забони тоҷикӣ ва номшиносӣ. (Маҷмӯаи мақолат. Маводи таълимӣ) [Матн] / Д.Ҳомидов. –Душанбе: Сино, 2018. –272 с.
18. Шоев Р. Ономастикаи «Самаки айёр» (таджикоти забоншиносӣ) [Матн] / Р.Шоев. – Душанбе: Ирфон, 2013. –175 с.
19. Шодиев М. Лингвистический анализ топонимов произведений Садриддина Айни. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Шодиев Мирзошарпф Сафарович. - Душанбе, 1994. - 22 с.

Сарчашмаҳои лексикографӣ

20. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – 912с.
21. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1.-М.С.Э., 1969.-808с.

РУС ТИЛИНИНГ АМАЛИЙ МАШҒУЛОТЛАРИДА ТАЛАБАЛАРНИНГ СТИЛИСТИК ОМИЛКОРЛИГИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ

Термиз давлат университети
рус тилшунослиги кафедраси ўқитувчиси - Джумаев А.Т.

Олий таълим муассаларида рус тилини ўрганаётган тилшунос бўлмаган талабалар олдида турган муҳим вазифа оғзаки ва ёзма мулоқотда, асосан, келажакдаги касбий фаолияти билан бевосита боғлиқ бўлган соҳаларда тил воситаларидан мақбул фойдаланиш кўникмаларини ривожлантиришдир. Уларнинг коммуникатив омилкорлигини шакллантириш ушбу вазифани бажаришга ёрдам беради. Ваколатлар иерархиясида асосийси коммуникатив, қолганлари – лингвистик, тил, нутқ, маданиятшунослик - унинг асосий таркибий қисмлари сифатида ишлатилади.

Коммуникатив омилкорлик биз томондан кенг талқин қилинадиган лингводидактик ва услубий даража деб, якуний мақсад ва режалаштирилган натижа сифатида қаралади. Лингвистик хабардорлик тилни ижтимоий ҳодиса сифатида, тилнинг белгилар тизими сифатида тузилиши ва фаолияти тўғрисида билимларни, шунингдек зарур назарий маълумотларни олишни ўз ичига олади.

Тил омилкорлиги инсон фаолиятининг маълум бир соҳадаги бўлинмаларнинг таълим ва фаолиятининг барча лингвистик воситалари ва қоидаларига эга бўлишни назарда тутди. Нутқ омилкорлиги одатда нутқнинг эркин амалий қоидалари, диалогда ҳам, монолог шаклида ҳам тўғри, раво ва динамик гапириш қобилияти, эшитиладиган ва ҳар қандай функционал услубда ўқиладиган нутқни яхши тушуниш, шу жумладан нутқни ишлаб чиқариш ва тушуниш қобилияти сифатида тушунилади. [1, 39-бет].

Нутқ омилкорлиги - бу тилдан фойдаланган ҳолда фикрларни шакллантириш ва шакллантириш усуллари билиш, нутқни идрок этиш ва шакллантириш жараёнида бундай усуллардан фойдаланиш қобилияти, шунингдек талабанинг нутқ, нутқсиз (юз ифодалари, имо-ишоралар, ҳаракатлар) ва интонация нутқ экспрессивлигининг тўлиқ воситалари ёрдамида муайян алоқа ҳолатларида ўз она тилидан (тилларидан) фойдаланиш қобилияти. Баъзи тадқиқотчилар ушбу алоқа турини социолингвистик деб ҳам аташади, бундай хабардорликни эгасининг нутқ актининг шартларига қараб лингвистик шакл ва ифода усулини танлаш қобилиятини таъкидлашга ҳаракат қилишади.

Е.А. Быстрова фикрича, нутқ компетенцияси-бу бошқаларни тушуниш ва мулоқот мақсадларига, соҳаларига, вазиятларига мос равишда нутқ хатти-ҳаракатларининг ўз дастурларини яратиш қобилиятидир. У нутқ тилшунослигининг асосий тушунчалари (методологияда улар нутқ билан боғлиқ деб аталади)–услублар, нутқ турлари, матндаги жумлаларни боғлаш усуллари ва бошқалар ҳақидаги билимларни ўз ичига олади.; матнни таҳлил қилиш маҳоратлари ва кўникмалари [1, п. 41].

Маданийшунослик омилкорликка тилни миллий маданиятни ифодалаш шакли сифатида англаш, рус ва ўзбек халқларининг моддий ва маънавий

маданияти, уларнинг нутқ хатти-ҳаракатларининг ижтимоий-маданий стереотиплари, миллий-маданий таркибий қисмга эга бирликлар тўғрисида билимлар тўплами киради.

Ушбу турдаги омилкорликларнинг барчаси стилистик хабардорлик билан чамбарчас боғлиқ. Турли вазиятларда ва алоқа соҳаларида сўзларни ишлаб чиқариш учун тилнинг стилистик воситаларини ўзлаштириш, шунингдек уларни турли услуб ва жанрдаги матнларда бирлаштириш усуллари тушуниладиган стилистик омилкорликни шакллантириш жуда муҳимдир. Ушбу таъриф стилистик омилкорликнинг мазмунини ва шунинг билан бирга уни шакллантириш методологиясини бошқа барча компетенциялар билан боғлайди.

Стилистик омилкорликни шакллантириш зарурати барча ўқитувчилар томонидан тан олинмайди ва қабул қилинмайди. Кўпчилик тилшунос талабаларининг стилистик компетенцияси ҳақида гапириш мумкин, деб ҳисоблашади, чунки бу уларнинг келажакдаги касбий фаолияти билан бевосита боғлиқ ва бошқа мутахассисликлар талабалари бу машаққатли меҳнатга муҳтож эмаслар деб топишадилар. Аммо замонавий ҳаётда ўз фикрларини изчил ва тушунарли ифода этиш, нутқнинг мақсади, мазмуни ва мулоқот шартларига мувофиқ зарур лингвистик ва стилистик воситалардан фойдаланган ҳолда оғзаки ва ёзма шаклда коммуникатив мақсадга мувофиқ баёнотларни қуриш қобилияти долзарбдир.

Функционал услубларни битта тил ичида таснифлаш кўпинча ҳар турлидир. Ҳозирги вақтда тилшуносликда тил ва нутқнинг функционал услубларининг аниқ (ёки энг тўғри) таснифи мавжуд эмас. Бугунги кунга келиб, шахс ва жамият фаолиятининг маълум бир соҳаси доирасини илмий жиҳатдан объектив аниқлашга асосланган энг кенг тарқалган тасниф услублар ва тегишли ички услубларнинг қуйидаги фарқланиши ҳисобланади: Илмий услуб (илмий, илмий-маърифий, оммабоп илмий кичик услублар). Расмий - ишчи (деъвонхона иш юритиши, Қонунчилик, дипломатик кичик ички услублар). Публицистик услуб (газета-журналистик, радио-телевидение журналистикаси, нотиклик услуби). Бадиий услуб ёки адабий-бадиий (шеърий, насрий, драматик - кичик ички услублар). Сўзлашув услуби (маиший - сўзлашув ва оғзаки расмий услуб). Шунини таъкидлаш кераки, В. Г. Костомаровнинг фикрига кўра, бундай тасниф фақат шартли ҳисобланади, чунки XX аср охири-XXI аср бошидаги рус тилининг ишлаши ва ҳолати услубларнинг ўзаро таъсири ва интерпенетрациясини назарда тутаяди, бу эса кичик ички услубларни сонининг нисбати ўзгаришига олиб келади [2, б. 10].

Шундай қилиб, замонавий функционал услубларнинг жанрлари ва кичик услублар бирлашмасида янги турдаги матнларнинг пайдо бўлиши ва кўпайиши замон талаби ва тақозоси ҳисобланади. Айнан шу ҳолат янги кичик ички услубларни шакллантириш учун асос бўлиб, бу шахс ва жамият фаолиятининг бир соҳасини кўпроқ ижтимоий кичиксфераларга тобора кўпроқ фарқланишини кўрсатади. (Масалан, Интернетнинг ҳаётимизга кириб келиши билан боғлиқ янги услубнинг пайдо бўлиши: илмий маълумотнома ва илмий ахборот). Улардан баъзилари кейинчалик мустақил фаолият соҳаларига айланиши мумкин,

бу эса кичик ички услубларни мустақил функционал услубларга айланишига имкон беради.

Муайян услубларнинг хусусиятларини кўриб чиқишда мунозарали фикрларни аниқлашга ўтамуз. Расмий иш услубида тилнинг асосий вазифаси - ихтиёрий функцияни унутиб, информацион вазифасини кўриб чиқиш одатий ҳолдир. Ушбу функция, айниқса ҳуқуқий соҳада, мажбуриятнинг махсус вазифасига эга, унинг намоён бўлиш усули предикат шакллари ва модал сўзлардир. Расмий - иш услуби ёпиқ, бошқа услублар учун кам тушунарли, деб ҳисобланади, лекин у мулоқотнинг турли соҳаларига, бошқа услубларга, шу жумладан сўзлашув услубига фаол кириб боради. Илмий услубда ички кичик услубларни ажратишда турли хил нуқтаи назарлар мавжуд, масалан, Н. И. Колесников ўз ишида саккизта кичик услубни аниқлайди: асл илмий, ўқув-илмий, илмий-оммабоп, илмий журналистик, илмий-ахборотнома, илмий-информацион, илмий-фантастик ва бошқалар. [3, б. 264].

Ушбу ҳолатда, инсон илмий фаолиятининг ижтимоий соҳаси ҳақида кенгайтирилган тушунча яққол намоён бўлади. Функционал услубтаги кичик услубларга янада маҳаллийлаштирилиб ўзгартирилиши чуқурроқ ғоялаштириш нафақат ҳозирги рус тилининг илмий услуби материалларида кузатилмоқда, Илмий услубнинг асосий услубяратувчи хусусияти бу образсизлик деб ҳисоблаш қабул қилинган бўлсада аммо сўз образлари илмий тилда ишлатилади, улар ибораларни, уларни экспрессивлигини ва туйғуларни тушунтиришда ёрдам бериб, муаллифни фикрини ишонтириб исботлаб беради. Кўпгина ҳолларда ушбу хусусият берилган услубни публицистик нутқ услуби билан яқинлаштиради, гоҳида берилган матнларни улар қайси услубга тегишлилигини, илмий-оммабоп матнларга таълуқлилиги ва ажратиш ҳам мушкуллашади. Кўпгина тилшунос олимларда, публицистик услубни услубтаги ички чегараланиши услубтагиларини ажратиш иккиланишга олиб келади. Шунини айтиб ўтиш керакки, ушбу масала музокарали ҳисобланади ва кўп ҳолларда уларни чегараланиши шартли бўлиб, бу ҳолат илмий услубни барча специфик ўзигахослигини бир тартибга солиб беради. Замонавий рус тилининг хилма-хиллигида публицистик услуб каттава сезиларли ўринни эгаллайди, у шунингдек расмий- иш услуби ва илмий услубларнинг элементларига нисбатан ҳам қўлланилиши мумкин ва шунингдек унда сўзлашув усули ифодалари ва баъдий усуллар ҳам ишлатилади. Ушбу нутқ услубида бир хил стандарт ибораларни қўлланилиши, маълумотларни етказилишининг тезкорлигини таъминласа, бироқ айрим мисолларда уларни ноўрин ишлатилиши салбий натижаларга олиб келади. Исталмаган қолибни стандартли иборалардан гоҳида ажаратаолмаслик ўта мураккаб бўлиб қолади.

Қолиб бу эскирган сийқаси чиқиб кетган ибора бўлиб, гоҳида тушунарсизликни келтиради. Замонавий публицистика бошқа тилдан ўзлаштирилган сўзларни, ибораларни ишлатишга мойил бўлиб қолган, бу сўзлар айниқса инглиз тилидан кириб келган бўлиб, гоҳида улар рус тилида ўрнашмаган ва тушунарсиз ҳам бўлади. Масалан: бэйдж, гаджет, оффшор, провайдер, интерфейс, дисплей, онлайн, импичмент, спрей ва хоказолар. Уларнинг

айримлари изохланишда юқорироқ даражали баҳоланиши ҳам учраб туради, ўзга тилдан ўзлаштирилиши нуфузли ходиса ва предметларга эътиборлироқ баҳо беришда ишлатилади. Сўнгги йилларда жамоат-ижтимоий муаммолар билан бир қаторда ахлоқий мавзулар ҳам пайдо бўлди, шу жумладан жамиятдаги ахлоқсиз хатти-ҳаракатларни ошкор қилиш, ўқувчилар билан яқин алоқани яратиш, ахлоқий фазилатларни, айниқса ушбу воқеаларни тезроқ ва адолатли қамраб оладиган ижтимоий тармоқларни ёритиб боради.

Жамиятнинг муҳим ижтимоий муаммолари тўғрисида ўз вақтида, тезкор ва аниқ маълумотларнинг кичик матнли шакллари ишлаб чиқилган бўлиб, уларни ўқиш осон, чуқур мазмунга эга, аксарият ўқувчиларни қизиқтирган кўплаб долзарб масалаларга аниқ жавоб беради. Олимлар уларни кичик жанр ёки кичик услуб деб аташни таклиф этадилар. Сўзлашув услубининг асосий функцияси – мулоқот функцияси, шу билан бирга бу ерда таъсир функцияси эътиборга олинмай қолади. Кўпинча мулоқот тўғридан-тўғри, алоқали бўлади, шунинг учун имо-ишоралар, юз ифодалари, интонация жуда муҳим рол ўйнайди, улар сўзнинг ўзига қараганда кўпроқ таъсир қилади.

Сўзлашув нутқида меъёрлар мавжудлиги масаласи музокарали бўлиб қолмоқда. Агар меъёрларнинг мавжудлиги инкор этилмаса, биз сўзлашув нутқини кодификация қилиш ҳақида гапиришимиз мумкин. Бўлмаса у адабий нутқнинг кодификациясидан нимаси билан фарқланиб туради. Сўзлашув услубининг турлари ишлатилишнинг расмийлиги ва норасмийлиги билан ажралиб туради. Уларни чегараланишини аниқлаш мушкул бўлади. Асосий фарқ шундаки, норасмий оғзаки нутқ оилавий ва маиший муносабатларда қўлланиладиган олдиндан тайёргарлик кўрилмаган диалогик нутққа асосланади, расмий эса адабий тил воситаларидан фойдаланган ҳолда олдиндан тайёрланган мантикий изчил нутққа асосланади. Кўпчиллик шаҳарликлар асосан адабий тилда сўзлашадилар, ушбу ҳолатда сўзлашув муҳитининг расмий ёки норасмийлигини аниқланиши қийин. Биз иккита асосий нутқ кўринишларининг ўртасидаги чегаранинг ўтказувчанлиги ҳақида гапирамиз, бу уларнинг ўзаро боғликлилиги ва ўзаро таъсирини белгилайди.

Шундай қилиб, стилистик компетенция коммуникатив компетенциянинг асосий таркибий қисми бўлиб ҳисобланади ва уни лингвистик бўлмаган мутахассисликлар бўйича ўқиётган талабалар орасида шакллантириш келажакдаги касбий фаолият соҳасида ўз фикрларини оғзаки ва ёзма равишда ифода этиш, стилистиканинг барча воситаларидан қўлланадиган нуктаи назаридан ҳам муҳимдир мақсадлар, нутқнинг мазмуни ва мулоқот шартларидан фойдаланишларидадир.

Фойдаланилган манбалар рўйхати:

1. Быстрова Е.А. Коммуникативная методика в преподавании русского языка и школьный учебник // Русская словесность. – 1996. – №4. – С. 39–43.
2. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М.: Гардарики, 2005.
3. Колесникова Н.И. От конспекта к диссертации: Учебное пособие по развитию навыков письменной речи. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 288 с.

4. Надибаидзе О.Ш. Речевая компетенция говорящего. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 192 с.

THE HOLY QURAN: SEMANTIC ESSENCE AND THE INTERPRETATION

*Shamsiddin Yodgorov (doctoral student (PhD),
Termez state university)*

E-mail: yadgarovshamsiddin@gmail.com

Telephone number: +99897 551 87 56

Abstract.

In the current article, researches proposed clarification of semantic essence and the interpretation of the Holy Quran on the examples of its English alternatives comprising differences between translation and taweel (allegorical interpretation) and tafseer (commentary/exegesis) which are used to express the meanings of the Holy Qur'an in different languages. Furthermore, the researchers also provide categorical classification of English translations of the Holy Qur'an based on their linguistic and theological characteristics.

Key words: The Holy Quran, taweel, tafseer, translation, semantic essence, religious style, theolinguistics.

In the world linguistics and translation studies, research on the linguistic problems arising during the translation of sacred scripts and religious texts has always been in the center of urgent importance. The Holy Qur'an, the primary source of Islam, also remains at the very center of academic interest of linguists and literary critics with its syntactically perfect text structure, having rich semantics, together with an easy-to-understand expressive style and a irreversibly concrete grammar. The fact that along with religious regulations, representing data on modern science, the Quran, gaining central importance during Muslim renaissance, the period which had a productive influence to the world science, has been valued also as a good scientific source on a global scale. However, since not everyone knows the Arabic language, through which the Quran revealed, they mostly turn to its translations. But, considering the translation, as the translator's product, its main semantic essence could be effected by the ideological, religious and political views of the translator, due to the fact that the translator often semantically deviates from the original meanings of the text and may completely changes it into another meaning. So, the research has been actualized for doing a linguacognitive analysis relied upon the above-mentioned case. According to Mohammad Jumei, accustomation of expressing the meanings of the Quran though its lexical meaning in the western world, made the most of the Europeans to interpret the Quranic words related to divine attributes of God in a direct allegorical way.¹⁰ The word **تَأْوِيل** (taviyl) is the infinitive form of the Quranic verb **أَوَّلَ**, having meant the meaning "to return", "to return to the beginning", "to return to the original state", in the Quranic verses like Ali-Imron 3:7; Nisa 4:59; A'raf 7:53; Yunus 10:39; Yusuf 12:6,

¹⁰ Jumei, M. S. (2006). The loss of meaning in translation: its types and factors with reference to ten English translations of the meaning of the Qur'an (Doctoral dissertation, University of Wales Trinity Saint David). 110.p

21, 36, 37, 44, 45, 100, 101; Isra 17:35; Kahf 18:78,82; Being equal to allegorical interpretation, تَأْوِيل (taweel) linguistic attempt to perceive the essence of the word according to its apparent (dictionary) meaning.¹¹ For example, in verse 38:75 of the Holy Qur'an, while addressing to Satan (the Devil), Allah uses the word بِيَدَيَّ (with my hand) in the possessive category.

Sad 38:75

قَالَ يَٰإِبْلِيسُ مَا مَنَعَكَ أَنْ تَسْجُدَ لِمَا خَلَقْتُ بِإِيْدَيَّ ۖ أَتَسْتَكْبِرُ ۚ أََمْ كُنْتَ مِنَ الْعَالِينَ ۝٧٥

Naturally, the translator should understand that the word بِيَدَيَّ (with my hand) in the verse is a metonymy and should not interpret it directly based on its dictionary meaning, while in most English translations of the Holy Qur'an, the word بِيَدَيَّ has been directly translated as "my hand".

Alexander Ross: *"Thy Lord said unto him. Wherefore don't thou be humble before the work of my hands?"*

George Sale: *God said unto him, O Eblis, what hindereth thee from worshipping that which I have created with my hands?*

John Rodwell: *"O Eblis," said God, "what hindereth thee from prostrating thyself before him whom my hands have made?"*

Richard Bell: *"He said: O Iblis! What hindereth thee from falling prostrate before that which I have created with both My hands?"*

As you witnessed that, the word بِيَدَيَّ was translated by Alexander Ross like *"the work of my hands"*, George Sale: *"with my hands"*, John Rodwell: *"my hands"* Richard Bell: *"with both my hands"*. However, according to the Holy Qur'an, physical organs are a characteristic of only creatures (created beings), and believing that God has a body (parts of the body) is contrary to the theological essence of the Holy Qur'an, because in many verses of the Holy Qur'an, it is emphasized that there is nothing in the world alike to Allah and He is not like to any creature in the world and no equal and no alike exist to Him. For example, in the verse Shuro 42:11 says: لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ (There is nothing like Him) and in the verse Nahl 16:74 also says: فَلَا تَضْرِبُوا لِلَّهِ الْأَمْثَالَ (So do not set up equals to Allah). Also, the clear messages given in the verses of Ikhlas 112:3-4 state that Allah, the Exalted, is not like a human race, that He did not beget and was not begotten. In addition, verse 3:47 of Al-Imran can be a proof that the process of creation of Adam (PBUH) by God was not the same as the process of creating a statue by the hands of a potter. According to it, it is said that it is enough for Allah, the Exalted, to say "Be" to whatever He wants to create. If we rely on the conclusions obtained from the cited verses above, the word بِيَدَيَّ (hand) mentioned in the verse of Sad 38:75 means that it does not represent a body part in the verse, but may have been used to emphasize the fact that Adam was created by God Himself. Based on this, considering that it is appropriate to express the word "hand" in verse Sod 38:75 as a meaning-enhancing tool without a direct lexical interpretation in the translation, the following translation transformation can be offered to the text of the verse: **(Sad 38:75) He (Allah) exclaimed to Satan and said: "Hey, you Satan! what barred you from prostrating to what I have created myself?"**

¹¹ Metwally, K. M. (2022). The Divine Attributes between Taweel and Tafweel according to the Hanbalis, a Critical Study of the Earlier and Later Scholars. *Al-Zahraa*, 32(32), pp. 119-180.

In Arabic, there is a method of word-for-word translation called *كلمة بكلمة* (kalimatan bikalima), which is similar to the taweel. In it, for each word following the text of the verse, its alternative in the dictionary is placed, in which the textual meaning of the word based on the syntactic integrity of the verse is almost ignored. In many cases, it is advised not to use this method when translating the meanings of the Holy Qur'an, because it can abstract the textual essence of the verse. We can see this in the example of the translation given to Isra 17:29:

وَلَا تَجْعَلْ يَدَكَ مَغْلُولَةً إِلَىٰ عُنُقِكَ وَلَا تَبْسُطْهَا كُلَّ الْبَسْطِ فَتَقْعُدَ مَلُومًا مَّحْسُورًا ۚ ٢٩

Alexander Ross: *And do not make your hand [as] chained to your neck or extend it completely and [thereby] become blamed and insolvent.*

As seen in the translated texts given by Alexander Ross, the original essence of the verse, which should be derived from the verse, was not expressed in the translation because the words were placed in the text of the verse as an alternative to their meaning in the dictionary. This causes the reader to misunderstand the essence of the verse. However, in the text of this verse, the words "neck", "hand" and "wrap" with the help of a wonderful cognitive image and conceptual metaphor describe how a person should spend property and the state in social life. In particular, in the Quraysh of Makkah, a stingy person is likened to a person who ties his hand around his neck, while his family is in need, he spends his wealth not on his family, and the hotamitai who spends his wealth on strangers are likened to a person who spreads his hand wide, so the same metaphorical expression is addressed in the Qur'an. Based on this, we can provide the transformation in the verse *وَلَا تَجْعَلْ يَدَكَ مَغْلُولَةً إِلَىٰ عُنُقِكَ* (Do not tie your hand around your neck!) like “Don't be so stingy!” and the order *وَلَا تَبْسُطْهَا كُلَّ الْبَسْطِ* (extend it completely) like “nor to be so open-handed to others, don't waste your wealth by sharing it with others while your family and loved ones are in need”.

(Isra 17:29) Don't be so stingy! for you will be blameworthy; nor to be so open-handed to others, when your family is in need, for you will regret it.

As it was witnessed, the content of the verse abstracted through word-for-word translation, became comprehensible through tafseer(exegetical translation). The British Islamic scholar Muhammad Marmaduke Picthall also referred to using tafseer methodology in the process of translating the meanings of the Qur'an eliminates the problems that arise as a result of word-for-word translation and prevents the expression of the Qur'anic concepts with unsimilar religious lexemes.¹² Abdullah ibn Bahadir Zarkashi, one of the scholars of tafseer, defined tafseer as clarifying the original purpose of the Quranic revelation in accordance with the its methods.¹³ And, it can be explained more clearly, what the tafseer is by commenting on the word *مُتَّقِينَ* (muttaqīn) in Baqara 2:2.

Baqara 2:02

ذَٰلِكَ الْكِتَابُ لَا رَيْبَ ۚ فِيهِ ۚ هُدًى لِّلْمُتَّقِينَ ۚ ٢

¹² Pickthall, M. M. (1930). The Meaning of the Glorious Qur'an: An Explanatory Translation by Mohammed Marmaduke Pickthall. Ta-Ha Publishers Limited. 740.p

¹³ Slubi, M., Hameed, M., Abdullah, D., & Ali, H. (2022). The verbal opinions of badr al-din al-zarkashi (d. 794a. H.) In his book tanshif al-masami'a bi jami'al-jauam'i. Anbar university Journal for Islamic Sciences, 12(50), pp. 297-326.

Paying attention to the word مُتَّقِينَ (muttaqīn) appears in the verse, it has been translated differently by the scholars of the Qur'an, translators and linguists. In most English translations of the Quran, this word is translated as "God-fearing" or "Pious". It is obvious that people who do not know Arabic, doesn't have an idea who these words are referring to. The results of a small statistical survey conducted on the cognitive semantics of the concept of مُتَّقِينَ (muttaqīn), that how this word perceived in the minds of people, attached as follows. **(diagram №1)**

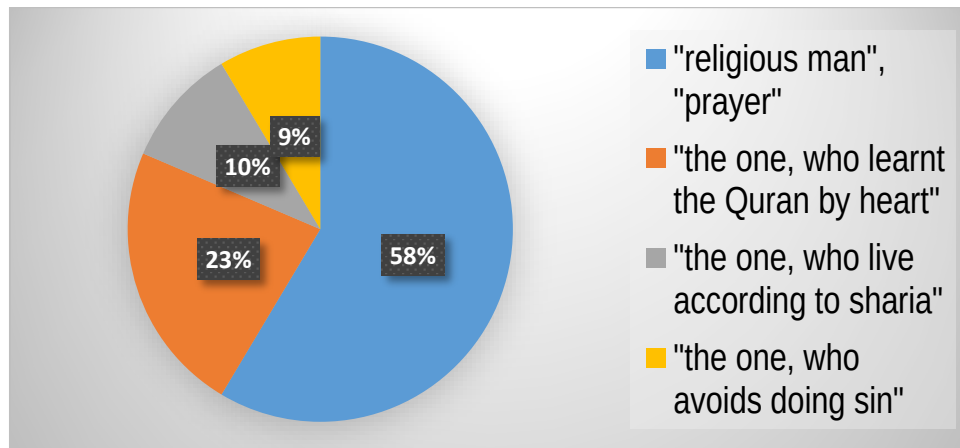

Diagram №1

The social survey was conducted with the participation of a total of 70 people, consisting of 33 representatives of the general population, 19 professors and teachers of Higher Education Institutions, 12 madrasa students and 6 mosque employees. Results of the survey follow that 58% (41/70) of the participants cognize the word مُتَّقِينَ (muttaqīn) as "religious man" and "prayer", 23% (16/70) of the attenders perceives it as "the one who learnt the Quran by heart", 10% (7/70) people think that مُتَّقِينَ (muttaqīn) as the "person who lives according to Sharia" and the remaining 9% (6 /70) consider that مُتَّقِينَ (muttaqīn) are the people who avoids from doing sin. As a result of the conducted survey, we witnessed the perception of the word مُتَّقِينَ (muttaqīn) in people's minds, based on definitions and explanations that are not sourced from the Qur'an, because in the Holy Qur'an, gives exact definition to the word مُتَّقِينَ (muttaqīn) and clarifies who these people are in the verses Baqara 2:3-4:

الَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِالْغَيْبِ وَيُقِيمُونَ الصَّلَاةَ وَمِمَّا رَزَقْنَاهُمْ يُنْفِقُونَ ۝ وَالَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِمَا أُنزِلَ إِلَيْكَ وَمَا
أُنزِلَ مِنْ قَبْلِكَ وَبِالْآخِرَةِ هُمْ يُوقِنُونَ ۝

Who believe in the unseen, establish prayer, and donate from what We have provided for them. And who believe in what has been revealed to you 'O Prophet and what was revealed before you, and have sure faith in the Hereafter.

As you can see, in the verses, مُتَّقِينَ (muttaqīn) are those who believe in the unseen, perform the prayer without fail, who donate the sustenance given to them by Allah, and those who believe in the Qur'an revealed to Muhammad s.a.w., and the divine Books revealed to the prophets before Muhammad s.a.w. and who believe in the Last Day also. At this point, a question can arise like in which language is there a lexical alternative that can summarize the above meanings in a general semantic sense and express them in one word? Based on the analysis, we can say that it does not exist in

any language. That is why most of the Qur'anic terms are conditionally transliterated directly into the target language. However, transliteration of the Qur'anic terms into the translation language without comments and explanations does not always give the desired result, because not only the original language words themselves, but also the meaning - the essence of the words of the original language, which are assimilated into the translation language in the transliteration method, may not exist as a concept in the translation language. For example, there are many Quranic terms such as "halal", "haram", "makruh", "mandub", "zikr", "shirk", "zalalah", "kufr", "fitnah" which most languages do not even exist as concepts, that is, the peoples who speak these languages have no concept of these words at all. This aspect shows that it is impossible to translate the Holy Qur'an on the basis of complete alternative.

From this point of view, it is necessary to interpret, explain and give additional explanations in the process of translation of the above Qur'anic terms that require additional comments and explanations. However, since almost all translations of the Holy Qur'an into Romani-Germanic and Slavic languages are not directly from the original language, but from translations in second, third and fourth languages, almost all of them contain the Quranic lexemes that were almost not commented. For this reason, we classified the English translations of the Holy Qur'an as non-direct translations from intermediary languages and direct translations from original language.

Non-direct translations are the ones translated from latin, spanish, italian, french, and german translations of the Holy Qur'an, mainly by non-Muslims like Alexander Ross, George Sale, John Meadows Rodwell, Richard Bell, Arthur Arberry, Thomas Clearly, Alan Jones, A.J Droge Sheffield, Jane Dammen McAuliffe, Gordon D. Nickel, Robert B. Spencer.⁵ And the translations of the Holy Qur'an from the original language, mostly done by the Sunni Muslim scholars like Hairat Dihlawi, Muhammad Marmaduke Pickthall, Abdullah Yusuf Ali, Abdul Majid Daryabadi, Khadim Rahmani Nuri of Shillong, Muhammad Akbar, A Hashim Amir Ali, Muhammad Asad, Thomas Ballantyne Irving, Ahmed Ali, Muhammad Khalilur Rahman, Ahmad Zidan and Mrs. Dina Zidan, Mir Aneesuddin, Syed Vickar Ahamed, Emily B. Assami, M. Farooq-e-Azam Malik, Muhammad Mahmoud Ghali, Abdalhaqq Bewley and Aisha Bewley, Muhammad Muhsin Khan and Muhammad Taqi-ud-Din al-Hilali, Nureddin Uzunoğlu, Majid Fakhry, Zohurul Hoque, M. J. Gohari, Shaikh Basheer Ahmed Muhuyiddin, Nooruddeen Durkee, Muhammad Taqi Usmani and others.⁶ In addition, the Holy

⁵ Aleksandr Ross (1649) *Alcoran of Mahomet*. London.: Anno Dom press, 454 pages. Jorj Seyl (1734) *Alcoran of Mohammed*. London: C. Ackers press, 564 pages. John Medows Rodwell (1861) *The Koran*. London: J. M. Dent & Sons Ltd. 612 pages. Arthur Arberry (1955) "The Koran Interpreted". New York: Macmillan, 601 pages. Thomas Clearly (2004) *The Qur'an: A New Translation*. United States.: Starlatch Press, 510 pages. Alan Jones (2007) "The Qur'an". Edinburgh.: Edinburgh University Press. 528 pages. A.J Droge. Sheffield. (2012) *The Qur'an: A New Annotated Translation*. Equinox Publishing Limited. 700 pages. Jane Dammen McAuliffe. (2017) *The Qur'an* (Norton Critical Editions). New York: W. W. Norton & Company, 578 pages. Gordon D. Nickel. (2020) *The Quran with Christian Commentary*. Grand Rapids: Zondervan Academic press, 611 pages. Robert B. Spencer. (2022) *The Critical Qur'an: Contemporary Historical Research*. New York: Bombardier Books, 401 pages

⁶ Hairat Dihlawi. (1916) *The Koran*. Delhi: M. H. Press, 412 pages. Muhammad Marmaduke Pickthall. (1930) *The Meaning of the Glorious Koran*. New York: A. A. Knopf press, 534 pages. Abdullah Yusuf Ali. (1934) *The Holy Qur'an: Translation and Commentary*. Lahore: Shaik Muhammad Ashraf Publishers of Bakhshi Bazaar, 476 pages. Abdul Majid Daryabadi (1957) *Tafseru-l-Qur'aan India*.: Darul Ishaat press, 1265 pages. Khadim Rahmani Nuri of Shillong, (1964) *The Running Commentary of the Holy Quran India*.: Sufi Hamsaya-Gurudwar press. 671 pages. Muhammad Akbar.

Qur'an was also translated directly by the theologians of shia believers such as Mirza Abul Fazl, Mohammed Habib Shakir, Muhammad Sarwar, Syed W. Mir Ahmed Ali, Fazlollah Nikayin, Tahere Saffarzadeh, Ali Quli Qarai, Laleh Bakhtiar, Ali Salami.⁷ The following analysis over the translation fragments given to the verse Nisa 4:59, made it clear that translation, being the product of the translator, there will be an influence of ideological views specific to the religious sect to which the translator belongs.

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولَى الْأَمْرِ... ٥٩

Abdullah Yusuf Ali: "O believers! Obey Allah and obey the Messenger and those people who are in charge among you".⁸

Sayed Mir Ahmad Ali: "O you who believe! Obey Allah and obey the Messenger and those in authority from the prophet's lineage".⁹

Edip Yuksal: "O, believers! Obey Allah and obey His Messenger and obey people who are in authority...!".¹⁰ As acknowledged, the combination of *أُولَى الْأَمْرِ* (Ulil amr) in the verse, was translated by sunni Muslim translator Abdullah Yusuf Ali as individual chosen among Muslims, shia believer Syed Mir Ahmad Ali, as person, who is in charge from the prophet's lineage", Turkish theologian Edip Yuksal, who is known as a denier of the Prophetic hadith and sunnah in Turkey, translated it as "anybody who are in authority" (to your leaders). Knowing the reason for the revelation of this verse is of great importance in order to determine to whom

(1967) The Meaning of the Qur'an. Lahore: Pendikan press, 678 pages Hashim Amir Ali (1974) The Message of the Qur'an. Rutland: C. E. Tuttle Co., 718 pages. Muhammad Asad. (1980) The Message of the Qur'an. Gibraltar: Dar al-Andalus Limited press, 602 pages. Thomas Ballantyne Irving (1985) The Qur'an: The First American Version. Brattleboro.: Amana Books press, 589 pages. Ahmed Ali (1988) Al-Qur'an: A Contemporary Translation. Princeton: Princeton University Press, 432 pages. Muhammad Khalilur Rahman (1991) The Clarion Call of the Eternal Quran. Dhaka.: Pengkalan press, 610 pages. Ahmad Zidan and Mrs. Dina Zidan (1993) The Glorious Qur'an. Islamic Inc. Publishing house, 411 pages. Mir Aneesuddin (1993) A Simple Translation of the Holy Quran. Hyderabad.: Islamic Academy of Sciences, 510 pages. Syed Vickar Ahamed (1999) The Glorious Qur'an. Kuala Lumpur: TR Group of Companies, 853 pages. Emily B. Assami (1997) The Holy Qur'an. Jeddah: Dar Abul Qasim Publishing House, 700 pages. M. Farooq-e-Azam Malik (1997) Al-Qur'an: Guidance for Mankind. Dearborn: The Institute of Islamic Knowledge, 670 pages. Muhammad Mahmoud Ghali. Towards Understanding the Ever-glorious Qur'an. Cairo: Publishing House for Universities, 390 pages. Abdalhaqq Bewley and Aisha Bewley (1999) The Noble Qur'an: A New Rendering of Its Meaning in English. London: Madinah Press, 518 pages. Muhammad Muhsin Khan and Muhammad Taqi-ud-Din al-Hilali (1999) Interpretation of the Meanings of the Noble Qur'an. Chicago: Kazi Publications Inc. 433 pages. Nureddin Uzunoglu (2000) The Majestic Qur'an: An English Rendition of Its Meanings. United States: Starlatch Press. 678 pages. Majid Fakhry (2002) An Interpretation of the Qur'an. New York: NYU Press, 419 pages. Zohurul Hoque (2000) Translation and Commentary on The Holy Quran. Holy Quran Publishing Project, 601 pages. M. J. Gohari (2002) The Qur'an. Oxford: Oxford Logos Society, 560 pages. Shaikh Basheer Ahmed Muhuyiddin. Quran: The Living Truth. Kerala: Manas Foundation, 809 pages. Nooruddeen Durkee (2003) The Tajwidi Qur'an. Charlottesville: An-noor Educational Foundation. 562 pages. Muhammad Taqi Usmani. (2007) The Meanings of the Noble Qur'an with Explanatory Notes. 2 volumes. Idarat al-Maarif, 789 pages.

⁷ Mirza Abul Fazl. (1911) The Qur'an. Allahabad: Asgar & Co. 911 pages. Mohammed Habib Shakir the Qur'an. New York: Tahirke Tarsile Qur'an, 680 pages. Muhammad Sarwar. (1981) The Holy Qur'an: The Arabic Text and English Translation Englewood: The Islamic Seminary Inc., 810 pages. Syed V. Mir Ahmed Ali. (1999) The Holy Qur'an. Tehran: Osweh Printing & Publication Co., 403 pages. Fazlollah Nikayin. (2000) The Quran: A Poetic Translation. Theology press. 711 pages. Tahere Saffarzadeh. (2001) The Qur'an in Persian and English. TehranME press 781 pages. Ali Quli Qara'i. (2005) The Qur'an with an English Paraphrase, Iranian Centre for Translation of the Holy Qur'an/Islamic Publications International, 406 pages. Laleh Bakhtiar. (2007) The Sublime Qur'an. Chicago: Kazi Publications, Inc., 567 pages. Ali Salami. (2009) The Magnificent Qur'an: A 21st Century English Translation. Tempe: Leilah Publication, 386 pages.

⁸ Abdullah Yusuf Ali. (1934) The Holy Qur'an: Translation and Commentary. Lahore: Publisher of Bakhshi Bazaar, 450.p

⁹ Sed V. Mir Ahmed Ali. (1999) The Holy Qur'an. Tehran: Osweh Printing & Publication Co., page 340.p

¹⁰ Edip Yuksel (2017) The Quran: A Reformist Translation. London: Brainbow Press, 684.p

the essence of the word **أُولَى الْأَمْرِ** (Ulil amr) is referring. According to the narration in hadith 106 in the Tafsir section of Sahih Bukhari, the verse is about the companion Abdullah bin Huzaifah bin Qays. According to hadiths narrated by Abdullah bin Abbas r.a. mentioned that Muhammad s.a.w. sent a group of daees to the Persian land charged Abdullah ibn Huzaifah as a group leader. During the trip, some representatives of the group disobey Abdullah bin Huzaifa and prophet Muhammad p.b.u.h. have been aware of that. When the Da'wah group returned, the Messenger of Allah, peace be upon him, looked at the members of the group and said: "It is obligatory to obey the leader appointed from among you in the implementation of God's regulations." At the same time, it is said that Allah, the Exalted, revealed the above verse and made obedience to the leaders appointed from among the Muslims not obligatory, but compulsory. In the hadith referred to in the analysis, if we take into account that the word **أُولَى الْأَمْرِ** (Ulil amr) refers to "a leader who is appointed from among the Muslims", the translation of Abdullah Yusuf Ali can be recognized as an alternative to the text of the verse compared to others.

The linguistic aspects of divine books or sacred texts to be studied within this discipline includes religious style, discourse, various theonymic and religionymic units in it, and the theological study of the language as a religious language. British theologian, Karen Armstrong, says that "religious language" is the language in which the divine message given by God is spoken.¹¹ According to Armstrong, a language that can be claimed as "religious language" must have the following characteristics:

- 1) *The fact that the divine message was revealed in this language; (sent)*
- 2) *The divine message must be written in the language of its revelation;*

Considering the fact that there are many verses about the revelation of the Holy Qur'an in classical Arabic, and the fact that it was later scripted into a Book by the companions of prophet Muhammad, peace be upon him, based on the most reliable sources of Islamic history, classical Arabic can be definitely recognized as the religious language. According to Karen Armstrong's classification, Biblical English, which began to be written in 1611 and later used by William Shakespeare, cannot be classified as a "religious language" because the original language which Bible revealed was not English, but old Hebrew. It is interesting that the English translations of the Holy Qur'an in the 17th-19th centuries were prepared on the basis of religious English, using the biblical lexicon from the Bible.¹² Although Biblicisms could not express the terminological essence of the Qur'anic terms, the similarities between the onomastic units of the Qur'an and the onomastic units adapted from Old Hebrew to English could provide an onomasiological alternative in the translations. After all, English-speaking people recognize the prophets of the Holy Qur'an well by their similar names in the Bible: **هارون** (Horun) – Aaron, **إبراهيم** (Ibrohim) – Abraham, **آدم** (Odam) – Adam, **دَاوُد** (Davud) – Dawid, **إلياس** (Ilyos) – Elijah (Elias), **عزير** (Uzayr) – Ezra, **إِسْحَاق** (Is'hoq) – Isaac, **إِسْمَاعِيل** (Ismoil) – Ishmael, **عيسى** (Iso) – Jesus, **أيوب** (Ayyub) – Job, **يُونُس** (Yunus) – Jonah, **يوسف** (Yusuf) – Joseph/Iosiph, **لوط** (Lut) – Lot, **موسى** (Muso) – Moses, **نُوح**

¹¹ Armstrong, K. (2011). A history of God: The 4,000-year quest of Judaism, Christianity and Islam. Ballantine Books. 219 p.

¹² Skreslet, P. Y., & Skreslet, R. (2006). The literature of Islam: A guide to the primary sources in English translation (Vol. 58). Rowman & Littlefield. 243.p

(Nuh) – Noah, سُلَيْمَان (Sulaymon) – Solomon, زَكَرِيَّا (Zakariyyo) – Zachariah, يَحْيَى (Yahyo) - John/Joann.

As a general conclusion, we would like to denote that, since a word in the text can be both a lexical unit with a clear lexical definition and a conceptual unit expressing an abstract idea, the Qur'anic concepts should be studied from a cognitive perspective as well. Unlike general semantics, cognitive semantic studies how words are perceived (conceptualized) in the human mind and how closely this perceptual image is expressed through speech.

References

1. Jumei, M. S. (2006). The loss of meaning in translation: its types and factors with reference to ten English translations of the meaning of the Qur'an (Doctoral dissertation, University of Wales Trinity Saint David). 110.p
2. Metwally, K. M. (2022). The Divine Attributes between Taweel and Tafweel according to the Hanbalis, a Critical Study of the Earlier and Later Scholars. *Al-Zahraa*, 32(32), pp. 119-180.
3. Pickthall, M. M. (1930). The Meaning of the Glorious Qur'an: An Explanatory Translation by Mohammed Marmaduke Pickthall. Ta-Ha Publishers Limited. 740.p
4. Slubi, M., Hameed, M., Abdullah, D., & Ali, H. (2022). The verbal opinions of badr al-din al-zarkashi (d. 794a. H.) In his book tanshif al-masami'a bi jami'al-jauam'i. *Anbar university Journal for Islamic Sciences*, 12(50), pp. 297-326.
5. Abdullah Yusuf Ali. (1934) The Holy Qur'an: Translation and Commentary. Lahore: Publisher of Bakhshi Bazaar, 450.p
6. Sed V. Mir Ahmed Ali. (1999) The Holy Qur'an. Tehran: Osweh Printing & Publication Co., page 340.p
7. Edip Yuksel (2017) The Quran: A Reformist Translation. London: Brainbow Press, 684.p
8. Armstrong, K. (2011). A history of God: The 4,000-year quest of Judaism, Christianity and Islam. Ballantine Books. 219 p.
9. Skreslet, P. Y., & Skreslet, R. (2006). The literature of Islam: A guide to the primary sources in English translation (Vol. 58). Rowman & Littlefield. 243.p

ОСНОВНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ ЛЕКСИКИ

Жабборова Н.И.– преподаватель ТерГУ
Йулдошова С.- студентка 2 курса ТерГУ

Аннотация: в данной статье рассмотрено явление национально-культурной особенности гендерной лексики, которая представляет научный интерес, поскольку данные лексические единицы употребляются во многих сферах языкового общения.

Ключевые слова: гендерная лексика, универсалии, речь, язык, ситуация.

Abstract: this article examines the phenomenon of national-cultural features of gender vocabulary, which is of scientific interest, since these lexical units are used in many areas of linguistic communication.

Key words: gender vocabulary, universals, speech, language, situation.

Явление национально-культурной особенности гендерной лексики представляет научный интерес, поскольку данные лексические единицы употребляются во многих сферах языкового общения.

В нашем современном обществе гендерная лексика, как языковое искусство, играет важную роль в культурологическом аспекте языка.

Смягчающие речь выражения как явление вежливости присущи всем языкам мира.

Таким образом, как определяет понятие о гендерной лексике Л.П.Крысин «Гендерная лексика принадлежит языковым универсалиям. Чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление гендерной лексики». Однако функционирующие в языках гендерная лексическая единица не может быть однотипной.

Основными национально-культурных особенностей гендерной лексики в разносистемных языках по составляющим их параметрам являются тематические группы обозначающие пол, возраст, внешность, образ жизни, черты характера и интеллектуальные способности человека.

Классификация гендерной лексики по структурным основаниям ориентирована, прежде всего, на способы образования эвфемизмов в языке и их структурную характеристику. Под структурной характеристикой гендерной лексики принято понимать единицы эвфемистического характера: отдельные слова, словосочетания, предложения, конечная форма которых напрямую зависит от способов и приемов их образования.

Обращаясь к теме «гендерная лексика», исследователь вынужден привлекать к анализу не только сами эвфемистические выражения, но и тот социально-культурный и языковой фон, на котором возникает нужда в эвфемизмах. Для полноты картины приходится упоминать такие реалии и такую лексику, которые обычно находятся вне поля внимания лингвистов. «Как у носителя литературного языка и просто человека, следующего определенным культурным нормам, это и у самого исследователя может вызывать внутреннее неприятие и протест, однако в качестве беспристрастного наблюдателя, фиксирующего все, что происходит в языке, он обязан изучать и такого рода «неприятные» факты».

В цивилизованном обществе одной из главных причин возникновения эвфемизмов служит этикет, боязнь грубых или неприличных выражений. Так, вместо «вы врете» говорят «вы сочиняете», «вы ошибаетесь», «вы не вполне правы».

Таким образом, можно отметить, что для гендерной лексики существенным является также стилевой фактор. Так, существует закреплённость

гендерной лексики за определенным стилем речи и, соответственно, выделяются эвфемизмы научного, официально-делового, публицистического стилей, гендерная лексика художественной литературы и разговорно-обиходного стиля, гендерная лексика внелитературной лексики (просторечия).

В зависимости от того, в какой области осуществляется процесс смягченного переименования – обиходно-бытовой (личной) и социально-политической (социальной) – различают бытовые и социальные эвфемизмы, или обиходно-бытовые и социально-политические. Первые описывают жизнь человека в его интимной, семейной сфере и сфере повседневной деятельности, последние создаются и используются в особой речевой ситуации, где собеседниками являются государственный аппарат в лице чиновников, с одной стороны, и народонаселение этого государства, с другой.

Таким образом, говоря о гендерной лексике как об одном из универсальных параметризующих процессов в современных языках и опираясь на вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: одними из главных характеристик рассматриваемой лексики можно считать большое разнообразие видов гендерной лексики, наличие у большинства видов степени смягчения, существенность стилового фактора, а также принадлежность гендерной лексики к одной из двух главных областей жизнедеятельности человека – обиходно-бытовой или деликатной.

Особый интерес в этом типе общения представляют тематические маркеры. В обиходном общении выбор тем может определяться разными факторами, но прежде всего он связан с представлениями говорящего о том, что интересно собеседнику. Гендерно маркированной можно считать тему, которая возникает преимущественно в диалогах с представителем одного гендера и при этом слабо представлена в общении с представителем другого гендера.

Представления о коммуникации женщин закрепились в стереотипах, которые отражены в таких устойчивых сочетаниях как в русском, так и в узбекском языках, например, рус. *бабы сплетни* – узб. *аёл гийбати*, рус. *бабы разговоры* – узб. *аёл гаплар*, общение мужчин представлено в культурном сознании в таких сочетаниях, как рус. *мужской разговор, поговорить по-мужски* – узб. *эркаклар суҳбати, эркакча гаплашиш*. И если в характеристиках общения женщин закрепились отрицательные коннотации, то сочетания, характеризующие мужское общение, скорее несут положительные оценки. Вряд ли можно утверждать, что сплетня и болтовня – исключительно женский жанр. Однако общение мужчин, в случае если оно имеет малосодержательный характер или представляет собой обсуждение жизни третьих лиц, также может получить название *бабьей сплетни* или *женской болтовни*.

Материал анализируемых коммуникативных эпизодов дает возможность утверждать, что в сложившейся культурной ситуации вряд ли существует тема, которую не могли бы обсуждать мужчины или женщины, но можно говорить о гендерных предпочтениях. Наблюдения показывают, что женщины в непринужденной беседе предпочитают обмениваться мнениями о внешнем виде, здоровье, покупках, об одежде, о детях, о мужчинах, о третьих лицах и т. д.

Обсуждение с адресатом покупок – одна из самых популярных женских тем: рус. *«Я купила себе шелковую белую блузку с оба-а-лденным огромным атласным воротником»* - узб. *«Мен ўзимга туи либоси учун материал сотиб олдим»*. Мечты об одежде, которыми уместно поделиться с адресатом, мысли об одежде, обсуждение, что с чем следует носить, советы, как носить – неотъемлемые темы для беседы у женщин: рус. *«Не знаю, что делать с белым свитером, я его никогда носить уже не буду»* - узб. *«Ушбу материал аллақачон модадан чиқиб кетган.»*. При обсуждении этой темы адресатом, как правило, становится женщина.

Женщины часто советуются с адресатом о внешнем виде, о здоровье, похудении, и, в связи с этим, о том, как выглядеть лучше. Устойчивые выражения «секреты похудения», «рецепты красоты» относятся к женскому арсеналу:

Рус.: Ж. 1. - *Как вы хорошо выглядите! В чем секрет?*

Ж. 2. - *Не ем после шести и зарядка каждый день!*

Узб.: А.1. - *Қандай яхши кўринасиз! Бунинг сири нимада?*

А.2. – *Соат олтидан кейин овқатланманг ва ҳар куни машқ қилинг!*

Данные диалоги русского и узбекского языков эквивалентны, по сути, и семантически. Это подтверждает женский интерес к теме коммуникации не имеющий национального ограничения.

Тема красоты и здоровья интересует, конечно, и мужчин, и женщин, с той оговоркой, что к женщине практически всегда, в любом возрасте, можно адресоваться с темой красоты, внешнего вида, мужчины же часто не склонны обсуждать эти темы, а тема здоровья преимущественно появляется с возрастом.

Тема мужчин является гендерно маркированной для женщин. При этом обсуждаются с адресатом либо личные отношения с мужчиной, либо качества мужчин (внешность, поведение, характер, положение в обществе и т.д.), являющиеся немаловажными для выстраивания отношений: *«Я должна признаться, девочки, что мне начинает нравиться Женя, девочки, что мне делать?»*.

Тема обсуждения жизни третьих лиц часто становится важной в общении женщин, что и порождает общее представление о том, что женщины «сплетничают»: *«Знаешь, Тань, мне так нравится, как меняются мои ровесники, а вот она не меняется»* Близкой к обсуждению жизни третьих лиц может быть тема «жизнь замечательных людей».

Наблюдения за коммуникацией мужчин показывают, что мужчины предпочитают говорить с адресатами о технике, оружии, машинах, женщинах, спорте, хобби, темой могут быть спорные исторические и политические вопросы.

Диалоги о технике, техническом прогрессе преимущественно мужские. Даже не имея к технике профессионального отношения, мужчины часто имеют любительские представления о различного рода устройствах и новинках:

«Смотри, Антон, какие штуки купил: клавиатура и мышь инфракрасная, можно, сидя на диване, на расстоянии работать или кино смотреть».

Обсуждение с адресатом техники тесно связано с миром увлечений, хобби мужчин. Мотоциклы и рыболовные принадлежности, оружие и компьютерные игры, музыка и спорт – вот далеко не полный список обсуждаемых тем, совмещающих вопросы техники и увлечений. Вопросы увлечений обсуждаются нередко не только в практическом плане личных достижений и намерений, но с намерением узнать мнение адресата, получить его совет.

Тема женщин является в мужском общении гендерно-маркированной. Обсуждаются прежде всего внешность и поведение женщин, личные качества женщины затрагиваются лишь в той мере, в которой они влияют на жизнь мужчины:

Рус. *А Оксанка ничего, красивая, только к ней не подойдешь. Скажи?*

Ты рот-то не разевай, у нее жених.

Узб. *Kecha Nodirni ko'rdim. U juda yaxshilandi. Qiziq, u uylanganmi?*

Наблюдения показали, что мужчины могут обсуждать с адресатом третьих лиц, отношения и моменты жизни третьих лиц, как рабочие, так и личные отношения людей: *«Басовы разбежались, он женился на какой-то сотруднице, она тоже вышла замуж за программиста, парня моложе ее...».*

Способом выявления гендерно маркированной темы может быть гендерный конфликт. Смешанные коммуникации нередко приводят к тому, что преобладание гендерно маркированных тем может вызвать протест у адресата-носителя другого гендера. Таким образом, в повседневном обиходном общении многие темы обнаруживают гендерную маркированность, проявляющуюся в коммуникативных предпочтениях представителей того или иного гендера, большей частоте обсуждений с адресатом, в предпочтениях тех или иных тем, и в то же время в возникновении гендерных разногласий в ситуациях смешанного общения.

Как в русской культуре, так и в узбекской культуре прослеживается особенность воспитания, предписывающий, что женщина должна быть более сдержанна в проявлении «активных» негативных эмоций, чем мужчина. Такие эмоции, как гнев, раздражение, и экспрессивы, их выражающие – сниженная лексика, нецензурные слова – прерогатива мужчины. С другой стороны, мужчины более ограничены в адресации сильных «пассивных» эмоций, как отрицательных, так и положительных: боли, обиды, печали, восторга. Ср. типичные указания мальчику: рус. *«Не плачь, ты же не девочка»;* *«Расчувствовался, как девчонка»* - узб. *«Yig'lama, sen qiz emassan»;* *«O'zimni qiz kabi his qildim».*

В ходе работы был отобран ряд текстов, в которых мужчины и женщины адресуют свои эмоции, при этом производилась количественная оценка соответствующих фрагментов коммуникации. Наблюдения показали, что женщины не только чаще проявляют эмоции, но и адресуют их собеседникам в расчете на сочувствие, особенно сильные эмоции – раздражение, восхищение адресатом или предметом его личной сферы, чаще оценивают предмет разговора:

Ж. - Ой, я не могу, какой дом шикарный, я не могу, я пошла отсюда, я не могу смотреть. Марин, меня сейчас жаба задушит. Я тоже хочу вот сюда! Как хорошо! Я вот сюда хочу.

Тот же процесс можно наблюдать в речи женщин Узбекистанок, например: *Дилфуза, завтра свадьба у Тохира аки. Ты сшила новое платье на свадьбу? – Dildfuza, Tohirning to‘yi ertaga. To‘y uchun yangi ko‘ylak tikdingizmi?*

В повседневном обиходно-бытовом общении с адресатом мужчины не столь эмоциональны, меньше оценивают, реже характеризуют, дают комментарии по поводу тех или иных объектов коммуникации. Часто комментарии и оценки оказываются стилистически нейтральными: *хорошо-плохо-нормально*:

Рус. *Нормально, отлично.*

Узб. *Yaxshi, ajoyib.*

Отдельно следует рассматривать адресацию с эмоциями раздражения, гнева, возмущения, здесь мужчины часто очень экспрессивны, более того, гендерный стереотип оставляет право на обмен сниженной лексикой, грубостью за мужчинами.

Исследование показало, что коммуникативное поведение мужчин и женщин по отношению к адресату различается в степени эмоциональности; однако это различие описывается в терминах не «наличие/отсутствие экспрессивности», а «большая/меньшая экспрессивность». Например, грубая адресованная речь не оценивается как однозначно «мужская» или «предназначенная мужчине» – хотя гендерный стереотип оценит женщину, говорящую грубо, как «*мужичку*»; точно так же излишне возвышенная, экзальтированная, эмоциональная речь не воспринимается как сугубо женская – хотя гендерный стереотип предъявит мужчине-автору такого высказывания претензию, что он ведет себя, «*как баба*».

Любой тип гендерных маркеров в адресации при обиходной коммуникации тем важнее, чем меньше знакомы коммуниканты, чем более «неопределенны» они друг для друга. Если возникает регулярная коммуникация, значимость общих гендерных маркеров постепенно уменьшается, уступая место «персональным маркерам». Именно благодаря обиходному опыту взаимодействия с представителями разных полов/гендеров мы приобретаем знания о том, как можно привлечь внимание мужчин и женщин, как выстроить общение с ними.

Список использованной литературы:

1. Адонина Л.В. Концепт «женщина» в русском языковом сознании: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж: 2007. – 23 с.
2. Жабборова Н. Функционально-семантическая особенность гендерно-вежливой лексики русского и узбекского языков //Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 126-131.
3. Жабборова Н. И. Актуальные Вопросы Исследования Эвфемии И Дисфемии В Современной Лингвистике //International Journal of Formal Education. – 2023. – Т. 2. – №. 12. – С. 72-76.

4. Жабборова Н. Сравнительно-сопоставительная типология гендерно-вежливой эвфемизации табуированной лексики русского и узбекского языков //Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 131-137.
5. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: 2004.
6. Шадиева Д., Жабборова Н. Анализ динамики норм русской письменной речи //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 3/5. – С. 202-207.

ЛЕКСИКА КОЛДОВСТВА И ЗНАХАРСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Жураева Гавхаршода Баходир кизи
магистрант 1-го курса Термезского
государственного университета*

Сверхъестественное, или мистическое, которое нельзя объяснить рационально-логически, всегда привлекало и одновременно пугало человека, потому что было для него потенциально опасным. К этой сфере можно отнести встречи человека со сверхъестественными существами или явлениями, которые нашли отражение в мифологических рассказах и поверьях. Наряду с божествами и демонами к субъектам действий в такого рода текстах можно отнести людей, которым народное сознание приписывает сверхъестественные свойства, – это разного рода магические специалисты (колдуны, ведьмы, знахари и др.).

Народная мифология, прежде всего демонология, в последние десятилетия вызывает устойчивый интерес фольклористов, этнографов, лингвистов. Мощное развитие получила этнолингвистика, представители которой «считают своей главной задачей изучение этнокультурного своеобразия различных символических "языков", транслирующих традиционную картину мира, среди которых ведущую роль играет естественный язык» [1].

Многие исследования, посвященные анализу традиционной культуры, которые ведутся в научных центрах России, базируются в том числе на материале народной демонологии. Сегодня в этой области достигнуты значительные результаты: опубликованы полевые материалы по некоторым российским регионам, вышел ряд монографий, энциклопедических, этно-диалектных, этно-идеографических словарей, защищены диссертации. Однако нет обобщающих работ, в которых системно и комплексно анализировалась бы лексика, отражающая представления о специфических мифологических персонажах - людях со сверхъестественными свойствами, а также связанных с ними злых духах.

Многолетние экспедиции ученых, публикации материалов по мифологии других регионов показывают устойчивую сохранность веры людей в колдовство, в силу народных целителей. Эта вера является культурной универсалией, что показано в работах исследователей (см., например, обзор литературы, посвященной этой теме, в [Христофорова 2010]), и активно отражается в языке. Можно говорить не только об устойчивости, но и об определенной трансформации данных верований. Наблюдения за языковым воплощением таких представлений очень востребованы в свете антропоцентрической парадигмы исследований и могут внести значительный вклад в развитие этнолингвистики.

Камни в народной традиции используются в 1) лечебной, 2) вредоносной, 3) апотропеической магии, 4) гаданиях. Существует несколько способов использования камней: а) диагностика болезни; б) «зачерчивание» больного места; в) использование настоев на камнях; г) применение порошка для приготовления лечебного раствора; д) применение

порошка для лечения ран; е) использование искр от камня; ж) «перевод» болезни на камень; з) избавление от болезни путем плевание на камень; и) постукивание камнем по больным зубам; и) длительный контакт с камнем. Все такие действия обычно сопровождаются заговорами. Рассмотрим эти способы с конкретными примерами из текстов. а) Существуют рассказы о том, что камень (громовая стрела) может выступать как инструмент диагностики болезни. При этом лекарь ощущает тяжесть в руке, держащей камень: «А она сразу скажет, стрелато, где ушиб. Вчера ли когда парень-то был? С мотоцикла-то пал. Ак он: “Голова, говорит, постоянно всё болит-болит. Таблетки пью – толку мало”. А я его стала делать – у-у-у, даже как ведро с водой дёржишь, тяжело руке. Стрела-то сразу ушиб-то нашла» (Зап. от Анны Михайловны Рябовой, 1940 г.р., с. Калинино, Кунгурский р-н. Соб. А.В. Черных. 2007 г.). Лекарь может чувствовать также вибрацию громовой стрелы на больном месте: «А ушиб-то у тебя вот здесь. Вот даже стрелу у меня трясет, видишь как?» (Там же). 16) Наиболее частотным является использование камня для «зачерчивания» больного места. Обычно таким способом излечивали «внешние» болезни и болезненные проявления: нарывы, грыжи, бородавки, водянку яичек у мальчиков и пр.: «А грыжу, помню, что лечили, тоже вот какой-то был у нее камушек с дыркой. Громовая стрела, и она как-то вот чертила. И чё-то еще приговаривала» (п. Северный Коммунар, Сивинский р-н) [ЭСМРПК, 726]; «Бородавки надо суком чертить или громовые стрелы и говорить: “Как сук сохнет, так и бородавка сохни”. Двенадцать раз почертить» (п. Пожва, Юсьвинский р-н) [СРГКПО, 231]; «И двенадцать рядов экзему вот вылечиваю, вот чирый вот. Тогда у Сашки от плеча и до низа всё чирьи, две недели в больнице лежал, ничё не мог. Я ему три раз сделала – всё прошло. Да я громовой стрелой, молитвой, и всё» (Зап. от Анны Михайловны Рябовой, 1940 г.р., с. Калинино, Кунгурский р-н. Соб. А.В. Черных. 2007 г.).

Таким способом, по мнению информантов, можно лечить катаракту: «Павел Дмитрич лечил камнями. Да. Вот у меня глаза плохо видят, катаракта. И так обвожу, молитвы надо говорить. Глаз хорошо видит после этого» (Зап. от Надежды Никитичны Мезенцевой, 1942 г.р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. А.В. Смирнова, А.Д. Моқан. 2019 г.).

Поддается лечению таким образом и головная боль: «Одна старуха говорила, что у нее есть громовая стрела. Велела мне голову почертить. Молитвой и громовой стрелой чертят. Гремт дак, ее находят (д. Адамово, Чердынский р-н) [КСРГСПК], особенно вызванная сотрясением мозга. А.М. Рябова, практикующая лечение громовой стрелой, и определяет, и лечит такую боль. По ее словам, эффективность такого лечения признают даже врачи: «Больница рядом вон. Врачиха – сын разбился, сотрясение – ко мне отправляет» (Зап. от Анны Михайловны Рябовой, 1940 г.р., с. Калинино, Кунгурский р-н. Соб. А.В. Черных. 2007 г.). Знахарка использует «зачерчивание» громовой стрелой в лечении многих болезней: «фибромы матки», чирьев, грыж, водянки яичек у мальчиков, сотрясения мозга, «грудницы» (мастит у женщин и коров), сглаза, «испуга» и др.

Лечили с помощью камня способом «зачерчивания» и нервные болезни, в том числе заикание, возникшее в результате испуга: «К бабушке Гагариной я носила с испугом. Вот первый раз она святую водичку налила чайную ложечку, капнула ей на темечко, дала ей в рот водичку и громовой стрелой (белый камешек, белоголубой), и она с ним вот водила, чертила, молитву какую-то приговаривала» (Зап. от Тамары Михайловны Гречухи, 1943 г.р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. Э.Р. Закирова, Е.И. Сушкова. 2019 г.).

Исследовав материалы, мы пришли к следующим результатам. Встречается около 20 названий камней, используемых в народно-медицинских и магических практиках российских краях. Материалы, записанные показывают некоторые локальные особенности: камни использовали не только для лечения (кровяник), но и для вызывания болезней – наговаривали на камень вредоносный заговор и бросали этот камень в реку.

Литература

1. Бахматов и др. 2008 – Бахматов А.А. и др. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор: Материалы и исследования / А.А. Бахматов, Т.Г. Голева, И.А. Подюков, А.В. Черных. Пермь: ОТИДО, 2008.

2. ВС – Вишерская старина: Сб. фольклорно-этнолингвистических матер. по обрядовой традиции Красновишерского района Пермской области / Сост. Н.В. Жданова, И.А. Подюков, С.В. Хоробрых. Пермь: ПГПУ, 2002.
3. ДА ПГНИУ – Диалектологический архив при кафедре теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ.
4. КСРГСПК – Картотека Словаря русских говоров севера Пермского края при кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета
5. Русинова 2020 – Русинова И.И. «Грозовые» и «громовые» камни в традиционной культуре Пермского края: семантика и использование в магических практиках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 24–32.
6. СРГКПО – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь: ПОНИЦАА, 2006.
7. ЭСМРПК – Этнодиалектный словарь мифологических рассказов Пермского края. Ч. 1: Люди со сверхъестественными свойствами / И.И. Русинова, А.В. Черных, К.Э. Шумов, С.Ю. Королева; Отв. ред. И.И. Русинова. СПб.: Маматов, 2019.

МЕДИА ЛИНГВИСТИКА

Зиёдуллоев Дониёр Сайдуллоевич
Денауский институт предпринимательства и педагогики

ANNOTATION: In recent years, we can talk about a new direction that has appeared in linguistics, which is being developed at the intersection of a number of sciences - media linguistics - the science of the language of the media, largely related to new trends in modern linguistics in general and, as it seems, has a direct attitude to the cognitive processes occurring in language. Here we tried to consider the concept and functions of media linguistics.

АННОТАЦИЯ: В последние годы можно говорить о новом направлении, появившемся в лингвистике, которое разрабатывается на стыке целого ряда наук, – медиа лингвистике – науке о языке средств массовой информации, во многом связанной с новыми тенденциями в современной лингвистике в целом и, как кажется, имеющей прямое отношение к когнитивным процессам, происходящим в языке. Здесь мы постарались рассмотреть понятие и функции медиа лингвистики.

Ключевые слова: лингвистика, медиа, информация, концепция, текст, процесс.

Термин «медиа лингвистика» был предложен в работе Т. Г. Добросклонской и очень удачно отражает те тенденции, которые происходят в разносторонних исследованиях и позволяют очертить круг проблем, связанных с этой областью языка. Т.Г. Добросклонская предлагает «концепцию медиа текста как многослойного, многоуровневого явления, реализующегося в диалектическом единстве языковых и медийных признаков, и приоритетный анализ синтагматики как такого уровня описания, на котором в наиболее полной форме выражены все основные свойства текстов массовой информации».

Важнейшим событием для развития лингвистики конца XX – начала XXI веков явилось возникновение медиа науки, которая дала возможность рассматривать язык с медийной точки зрения. Как подчеркивает Е.С. Кубрякова, «...медиа наука оказалась не просто междисциплинарной, но объединяющей или пытающейся объединить, с одной стороны, старые

традиционные фундаментальные науки – математику, философию, лингвистику и психологию, с помощью медиа ресурсов, с другой – подключить к себе новые и даже параллельно с ней развивающиеся науки и теории – теорию информации, разные методы математического моделирования, компьютерную науку, нейронауки».

Медиа лингвистика находится в русле функционального подхода, хотя в американской лингвистике они существуют как два параллельных направления. Основными областями этой науки является «категориальный подход к изучению лингвистических единиц, объединение разных областей знания, связанных с изучением языка как отражения всех основных категорий человеческого знания об окружающем мире при помощи использования медиа ресурсов. Чаще всего это слово обозначает познавательный процесс или же совокупность психических (ментальных, мыслительных) процессов – восприятия мира, простого наблюдения за окружающим, категоризации, мышления, речи и пр., служащих обработке и переработке информации, поступающим к человеку либо извне по разным чувственно-перцептуальным каналам, либо уже интериоризированной и реинтерпретированной человеком.

Медиа лингвистика во многом основывается на изучении дискурса. Многие исследователи отмечают, что «дискурс» – явление динамическое, с точки зрения всей совокупности процессов, участвующих в формировании речевого сообщения, дискурс может рассматриваться с точки зрения социологии, этнографии, психологии и др. Дискурс предполагает непрерывность топики, в процессе создания которого важнейшую роль играют референция, порядок слов и многое другое.

Медиа лингвистика как новая система подхода к изучению языка СМИ обусловлена тем, что тексты массовой информации, или медиатексты, являются сегодня одной из самых распространенных форм бытования языка. Действительно, вторая половина XX–начало XXI века характеризуется стремительным ростом новой сферы речеупотребления, массовой коммуникации. Динамичное развитие традиционных СМИ: печати, радио, телевидения, появление новых компьютерных информационных технологий, глобализация мирового информационного пространства оказывают огромное влияние на процесс производства и распространение слова. Все эти сложные и многогранные процессы требуют не только научного осмысления, но и разработки новых парадигм практического исследования языка СМИ.

Использование нейтральных языковых средств: слов, словосочетаний, синтаксических конструкций, устойчивых выражений, фразеологических оборотов, имеющих дополнительное ассоциативное значение, неприемлемо с точки зрения речевой этики. Такие языковые единицы не принадлежат определенному стилю речи. Их использование в различных коммуникативных ситуациях можно рассматривать как профессиональную непригодность журналиста.

Распространение сетевых версий печатных изданий, появление онлайн-публикаций – всё это способствует увеличению общего числа текстов,

функционирующих в мировом информационном пространстве, которое рассматривается исследователями как особая сфера речеупотребления, обладающая своими признаками и особенностями.

Придерживаясь данного положения, мы можем заключить что, несмотря на отсутствие возможности регламентировать рамки журналистской деятельности, какая бы тема не была затронута, она не должна идти в разрез с такими понятиями как объективность и непредвзятость суждений, необходимостью соблюдать речевой этикет при любой аудитории.

Таким образом, говоря о роли СМИ в динамике языковых процессов, необходимо подчеркнуть, что мы имеем в виду не только и не столько изменения, вызванные внедрением новых информационных технологий, сколько качественные преобразования в общей лингвокультурной ситуации. При этом необходимо отметить, что подобно прочим дисциплинам, возникающим на стыке наук, медиалингвистика естественно сочетает в себе черты двух научных направлений: с одной стороны, опирается на совокупную базу собственно лингвистических исследований, с другой – естественно инкорпорируется в общую систему медиалогии – нового научного направления, занимающегося комплексным изучением средств массовой информации.

Использованная литература:

1. Добросклонская Т. Г. Теория и методы медиалингвистики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. 368 с.
2. Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. 208 с.
3. Шадиева Д. К. Влияние явления концентрации информации в современных СМИ на изменение норм русского языка //Современный ученый. – 2021. – №. 5. – С. 252-257.
4. Шадиева Д. К. Изменение формата русскоязычных СМИ УЗБЕКИСТАНА //Международный журнал искусство слова. – 2021. – Т. 4. – №. 4.

ОБОЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ УЗБЕКСКОГО, РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

*Зарипова Матлуба Кулфидиновна
и.о. доцента кафедры русского языкознания,
Термезский государственный университет,
г.Термез, Узбекистан
Хожиева Мафтуна
магистрант 1-курса ТерГУ*

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, посвященные исследованию природы концепта, находящиеся в ракурсе повышенного интереса современных лингвистов. Помимо базовых определений концепта в целом, первостепенное значение учеными уделяется структуре и семантике отдельных концептов.

Ключевые слова: Концепт, обозначение концепта «богатство» в русском языке, лексическая единица «богатство», слово «господство», «господин», слово «богатый» узбекского, русского и белорусского языков.

Annotation

In this article, the issues devoted to the study of the nature of the concept are in the perspective of increased interest of modern linguists. In addition to the basic definitions of concepts in general, scientists pay primary attention to the structure and semantics of individual concepts.

Keywords: Russian lexical unit "wealth" is etymologically related to the words "domination", "lord", the word "rich" of the Uzbek, Russian and Belarusian languages

Вопросы, посвященные исследованию природы концепта, находятся в ракурсе повышенного интереса современных лингвистов. Помимо базовых определений концептов в целом, первостепенное значение учеными уделяется структуре и семантике отдельных концептов.

Так, например, Г.В. Токарев и Ю.С. Степанов представляют структуру концепта в виде слоев, при этом каждый из лингвистов предлагают свои номинации этих слоев.

А.И. Стернин и З.Д. Попова убеждены в правильности полевого описания структуры концепта, то есть посредством оперирования такими терминами, как «ядро» и «периферия».

Г.В. Токарев в ходе исследования концепта идентифицирует в его структуре нескольких слоев: универсального, национального, группового и/или личностного. Общие для всего человечества знания, иными словами общие для всех культур кванты знаний создают универсальный слой концепта.

Знания, которые являются продуктом, результатом ментальной деятельности этноса входят в уникально структурированный национальный слой. Так, первый его компонент - объективный - состоит из ощущений, восприятий, представлений; аксиологическая система и обусловленные ею культурные установки представляют второй - аксиологический (рациональный) элемент; к третьему компоненту - модусному, включающему оценку, эмотивность и ассоциации, относится результат соотнесения объективного компонента с рациональным.

Таким образом, национальный слой, будучи обособленной долей, позволяет с позиции культурологии провести анализ языковых единиц, представляющих разные слои концепта, т.е. языковые репрезентации, на предмет их уникальных и универсальных характеристик.

Аккумуляция знаний - продуктов ментальной деятельности социальной группы или отдельной личности происходит, соответственно, в групповом или личностном слое. Ведь смысл, как считает А.А. Леонтьев, находится в непосредственной корреляции с профессиональной, социальной и групповой принадлежностью индивида.

Актуализирующиеся компоненты содержания концепта при общении людей только внутри одной профессиональной группы не являются менее значимыми, несмотря на то, что по сравнению с репрезентированным свойством в национальном слое концепта характеризуются как пассивные» признаки.

Прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, особенно яркие первичные образы относятся к ядерной зоне; периферию концепта составляют более абстрактные признаки.

Ю.С. Степанов выделяет три слоя в структуре концепта и представляет контентное описание каждого слоя:

1) Актуальный. В нем концепт функционирует как одно из средств коммуникации между носителями языка (культуры). Концепт включается в структуру общения и в мыслительные коммуникационные категоризации именно в рамках этого слоя.

2) Дополнительный, пассивный. Так называемые «пассивные» компоненты содержания концепта, являющиеся актуальными лишь для некоторых групп носителей языка относятся к дополнительному слою.

3) Этимологический. Рассматривая концепты как элементы культуры, Ю.С. Степанов особо отмечает необходимость учета диахронного, то есть исторического аспекта. Следовательно, третий «слой» - этимология концепта - доступен «лишь исследователям» и открыт «лишь исследователями». Однако это вовсе не означает полное отсутствие этого слоя языка для рядовых носителей языка. «Он существует для них опосредованно, как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значения» [3.25с].

Далее, в соответствии с логикой нашего явления, на основе теоретических изысканий, будет предпринята попытка рассмотреть вариативность обозначения концепта «богатство в этимологических словарях узбекского, русского и белорусского языков».

Важно обратить внимание на то, что справочные материалы, представленные в этимологических словарях русского языка относительно термина «богатство», практически идентичны: древнерусское слово «богатый» является суффиксальным производным от общеславянского слова *bjg т.е. наделяющий богатством, дарующий благополучие. Имя прилагательное образовано при помощи суффикса - ат.Vjgъ - слово индоевропейского происхождения, родственное древнебелорусскому спадар - «господин», древнеперсидскому бага - «господин, бог». Багацце-слово Белорусского происхождения. Узбекском толковом словаре «бойлик», «бой».

Исходным значением является «дающий, оделяющий господин; доля, счастье, богатство». При этом религиозное значение обозначено в качестве вторичного. Бундан келиб чикиб узбек тилида «берувчи, катта хўжаин, дающий; хақ, бахт, бойлик» деган мўноларни билдиради.

Слово «богатый» образовано по аналогии с латинским fortunatus, т.е. «хранимый богами» от имени существительного fortuna («богатство», «счастье», «судьба»). Подобное наблюдается и в следующих лексемах: древнеиндийское слово «bhagas» имеет значение «достояние, счастье, доля; наделяющий господин», латинское слово «dives» («богатый») при имени существительном «deus» («бог»). [5. 35с]

Таким образом, в русском языке лексическая единица «богатство» этимологически связана со словами «господство», «господин», а, следовательно, со словом «власть»: господин, дарующий «господство» власть. При этом следует учитывать, что теологический компонент слова отходит на второй план, и лексема «бог» идентифицируется как «господствующий над».

Исследуя белорусское прилагательное хранимый богами «захоўваемы багамі» («богатый»), выявляем следующие факты: древнебелорусское гісе имеет значение «могущественный, богатый (состоятельный)». Оно имеет германское происхождение и связано с голландским словом gijk и немецким geich Анализ германской группы языков показал, что слово богатый и его дериват «багацце» в русском языке (богатство соответственно) имеют общую сему «превосходство, власть, сила», «перавага, улада, сіла» [7. 47с]

Мы полагаем, что табличная репрезентация соответствий обусловленных передач лексем с русского языка на узбекский, предоставит возможность унифицировать полученную в ходе анализа информацию. Более того, в настоящем исследовании табулирование станет одной из основных форм презентации материала, поскольку оно позволяет сфокусировать внимание на ограниченном объеме фактического материала (здесь паремии, реализующие концепт «богатство»; реакции респондентов на слово-стимул «богатство» и т.д.), в результате анализа которого можно обобщить типичные для проявления этих фактов аспекты.

Список использованной литературы

1. Отражение русского менталитета в концепте «Богатство» посредством лексики, фразеологии и паремиологии // Экологический вестник научных центров черноморского сотрудничества (ЧЭС) Приложение № 2 Дискурсивное пространство эволюция и интерпретации Краснодар Куб-ГУ, 2006 С 70-72

2. Фразеологические средства выражения концепта «Богатство» (на материале узбекского и русского языков) // Теория и практика преподавания иностранного языка Материалы IV Межвузовской научно-методической конференции Часть I - Краснодар КВАИ, 2004 С 72-79
3. Реализация концепта «Богатство» в русской духовной традиции // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения Мат-лы 4-й Межвуз конф молодых ученых (Краснодар, 29 апреля 2005 г) - Краснодар, 2005 С 145-150
4. Репрезентация концепта «Богатство» в русской афористике // Современная лингвистика теория и практика Мат-лы VI Межвуз Научно-методич конф 4 1 -Краснодар КВВАУЛ, 2006 С 109-111
5. Методические аспекты исследования лингвокультурного концепта //Кайгородовские чтения Вып 4 Мат-лы научно-практич конф /Науч ред И И Горлова, Н Г Щерба, С Н Криворотенко - Краснодар КГУКИ, 2005 С 60-64
6. Концепт «Богатство» в когнитивном аспекте // Язык и мышление Психологический и лингвистический аспекты Материалы 6-ой Всероссийской науч конф – М , Ульяновск Институт языкознания РАН, Ульяновский государственный университет, 2006 С 134-135
7. Представление концепта «Богатство» в русской художественной литературе // Речевая деятельность субстанциальные и процессуальные аспекты мат-лы межрегиональной научно-практич конф (Краснодар, 15- 17 мая 2007 г) -Краснодар КГУКИ, 2007 С 98-102

СРАВНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА» И «КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА» В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Камалов У.А.,
преподаватель Термезского
государственного университета
Абдугаффарова Р.Д.,
студентка Термезского
государственного университета*

Центральными понятиями когнитивной лингвистики являются понятия концептуализации и категоризации, двух важнейших познавательных процессов, связанных с формированием системы знаний (картины мира) в виде концептов и категорий в сознании человека.

Само понятие «картина мира» не является новым. Оно старо, как сам человек. Это понятие используется в различных науках: философии, психологии, культурологии, когнитологии, лингвистике.

Попытки понять «как человек интерпретирует мир и себя в мире» привели к тому, что в качестве объекта изучения стала выдвигаться такая идеальная сущность, как языковая картина мира, под которой понимается совокупность знаний о мире, запечатлённых в лексике, фразеологии, грамматике, «вторичный идеальный мир в языковой плоти».

Языковая картина индивидуума формируется на протяжении всей жизни, начиная с довербального периода. Впоследствии происходит вербализация результатов познания, накопление информации о мире. В связи с тем, что познание отдельного человека не свободно от ошибок, его индивидуальная картина мира может «перерисовываться».

Термин «языковая картина мира» (ЯКМ) неоднозначен. Под ЯКМ понимается далее представление о действительности, отражённое в языковых знаках, «языковое членение мира», «особый способ мировидения», выражающийся различными языковыми средствами.

Представления о языковой концептуализации являются универсальными благодаря универсальности мышления, и специфичными для каждого отдельного языка, так как в них находят отражение особенности

народа, пользующегося этим языком, его культуры. Иными словами, ЯКМ - это некая

совокупность вербализованных знаний человека о мире.

Картина мира языка формируется всеми его носителями, т.е. она коллективна. Отдельная языковая личность должна строить своё высказывание в соответствии с этой коллективной картиной мира.

ЯКМ антропоцентрична. В её центре стоит человек и всё, что с ним тесно связано. «Язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлён в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться», писал Э. Бенвенист.

Свойственный языку способ концептуализации действительности, взгляд человека на мир является универсальным из-за общности, универсальности человеческого мышления и в то же время - национально специфическим, так как носители различных языков видят мир через их призму. Но иногда различия между разными картинами мира внутри одного языка (групповыми, возрастными, индивидуальными и т.д.) оказываются более существенными, чем межъязыковые различия.

Понятие национальной ЯКМ и её реконструкции находится в стадии разработки, но уже намечились определённые аспекты её описания. Наука исследует, как посредством единиц естественного языка формируется наивная картина мира индивидуума, ограниченной социальной группы или целого этноса. Она отличается от научного знания о действительности, от научной картины мира. По мнению В. А. Масловой, наивная картина мира складывается, в основном, как ответ на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру. Наивные представления о действительности не являются примитивными. Они могут быть интереснее и сложнее, чем научные.

ЯКМ обладает целостностью, но в то же время состоит из множества элементов. Невозможно охватить весь язык в целом, но можно описать определённые фрагменты ЯКМ, т.е. идти к её созданию индуктивным путём.

Лингвисты обращают внимание на отличия между ЯКМ и систематизацией единиц, осуществляемой до использования принципа антропоцентризма. В этом отношении показательны идеи и принципы, закладываемые в основу составления идеографических словарей. В словарях воссоздаётся картина мира, в основу которой положено научное мировоззрение. Научная картина мира лежит в основе семантики любых научных терминов, в то время как фразеология языка, его фольклор отражают в большинстве случаев наивную языковую картину мира, «единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка»[1]. Семантика фразеологизмов, паремий связана с отражением фоновых знаний носителей языка, с культурно-историческими традициями народа, что важно учитывать при описании языковой картины мира.

В последнее время говорят о картине мира, отграничивая концептуальную картину мира (ККМ) от языковой картины мира (ЯКМ) с различных точек зрения [2].

Концептуальная картина мира определяется как существующее в сознании отдельного человека целостное представление об объективном мире и месте человека в нём. При таком понимании ККМ может иметь определённые границы. Познание заключённого в эти границы объема может проводиться путем изучения концептов, составляющих её содержание.

Так как «язык выступает формой овладения миром» [2, с. 16], то ЯКМ находится в единстве с ККМ, которая включает как языковые, так и неязыковые знания. В процессе жизни каждого человека ККМ предшествует ЯКМ и формирует её, так как человек понимает мир и своё место в нём благодаря языку.

Список использованной литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. - 767 с.
2. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. - М.: Наука, 1990. - 108 с.
3. Кронгауз М. А. Семантика. - М.: Academia, 2005. - 351 с.

4. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Университетский учебник. - М.:Ключ-С, 1999.- 224 с.
5. Павилёнис Р. И. Проблема смысла (современный логико-философский анализ языка). - М.: Мысль, 1983. - 286 с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. - Воронеж, 2006
7. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира/ Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. По-стовалова и др. / Отв. ред. Б. А. Серебренников. - М.: Наука, 1988. - 215 с.
8. Седых А. П. Языковая картина мира и национальная концептосфера // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование: Материалы Междунар. науч. конф. / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ф.Алефиренко. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. - С. 118-121.
9. Семейн Л. Ю., Тарасова И. А. Когнитивные аспекты лингвокультурологии. - Омск, 2005. – 72с.
10. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. - М., Наука, 1998.
11. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт, исследования. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. -824 с.
12. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира (материалы к словарю). - М.: «Языки славянской культуры», 2002. - 224 с.

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ ЯЗЫКИ МИРА

*Кодирова Севара Хакимовна
Студентка 2 курса филологического
Факультета русского и родственных
языков
Термезского государственного
университета
Научный руководитель – д.ф.н., доцент
Панжиев Н.П.*

Аннотация: малочисленные языки мира – важна с учетом глобализации и усиливающегося влияния крупных языков на меньшинства. В данной статье обсуждаются лингвистические, социокультурные и политические факторы, приводящие к вымиранию малочисленных языков, а также рассматривается их значение для культурного разнообразия и лингвистического наследия человечества. Предлагаются практические рекомендации и стратегии для поддержки и сохранения малочисленных языков, основанные международном опыте.

Ключевые слова: малочисленные языки, языковое вымирание, культурное разнообразие, лингвистическое наследие, социокультурные факторы, этнолингвистика, идентичность.

В мире множество самых различных языков. Некоторые из них более распространенные, такие как китайский, английский, русский, испанский,

арабский, французский, португальский и многие другие крупные языки. Но к сожалению многие языки исчезают, и вымирают вместе с последним носителем. Основными причинами процесса исчезновения языков считаются глобализация и миграция. Люди уезжают из деревень в города и теряют язык своего народа. Многие языки вымирают из-за того, что их носители вступают в контакт с более сильной языковой средой, поэтому под угрозой исчезновения в первую очередь находятся языки малых народностей и языки народов, не имеющих государственности. В каждом из этих языков есть своя особенность, культура и сложности.

Малочисленные языки мира находятся на грани исчезновения из-за различных социокультурных, экономических и политических факторов. Актуальность этой темы обусловлена необходимостью сохранения культурного разнообразия и лингвистического наследия человечества. С каждым днем исчезает все больше малочисленных языков, что приводит к потере знаний, традиций и идентичности у этих языковых сообществ. Глобализация и языковая ассимиляция создают серьезные вызовы для выживания этих языков. Поэтому, понимание и активная поддержка важна для сохранения культурного разнообразия, а также для развития лингвистической науки и общества в целом.

Исторический обзор малочисленных языков позволяет понять, какие языки считаются редкими, как они выживали в прошлом и какие факторы влияли на их развитие и сохранение. В доисторические времена существовало множество языков, но они часто исчезали из-за миграций, конфликтов и слияния культур. Многие из этих языков остаются малоизученными из-за недостатка письменных источников. Колониальные империи распространяли свои языки на завоеванные территории, что привело к вымиранию многих местных языков. В настоящее время они находятся под угрозой из-за глобализации, роста городской популяции и распространения крупных языков. Однако также существуют усилия по сохранению и восстановлению таких языков через образование, культурные программы и новые технологии. Исторический обзор редких языков помогает понять, какие факторы и события влияли на их развитие и выживание, а также предоставляет контекст для изучения их современного положения.

Географическое распространение малочисленных языков довольно разнообразно и охватывает различные регионы мира. В Северной Америке множество этих языков принадлежит к индейским и эскимосским языкам. Эти языки традиционно распространены среди коренных народов, таких как инуиты, навахо, кри, алеуты и другие. В Латинской Америке существует большое количество редких языков, принадлежащих к различным индейским языковым семьям, таким как майя, кечуа, аймара, нуатль и многих других. В Африке также существует множество малочисленных языков, включая языки коренных народов, таких как пигмеи, масаи, бушмены и так далее.

Лингвистические факторы играют ключевую роль в угрозе вымирания многих языков. Когда члены языкового сообщества начинают использовать язык

более доминирующей культуры в повседневном общении или в формальных сферах, это может привести к постепенному забвению и исчезновению их собственного языка. Если молодое поколение не осваивает свой родной язык из-за отсутствия языкового обучения или недостаточной практики использования, это может привести к его утрате. Когда малочисленное сообщество использует свой язык только в домашнем окружении, а для общения с внешним миром использует другой язык, это может привести к уменьшению престижа и использования собственного языка. И если для него нет развитой письменной формы или образовательных ресурсов, то естественно может затруднить его сохранение и передачу молодым поколениям. Продвижение и распространение крупных языков может оказывать давление на малочисленные языки и приводить к их вытеснению из общественной сферы.

Сохранение редких и исчезающих языков имеет огромное значение, как для самих языковых сообществ, так и для общества в целом. Такие языки считаются неотъемлемой частью культурного многообразия человечества. Они способствуют сохранению и передаче традиций, обычаев, мифов и истории, которые связаны с ними. Язык является ключевым элементом индивидуальной и коллективной идентичности. Для многих людей язык является символом их культурного наследия и самоопределения. Каждый язык представляет собой систему коммуникации с уникальными грамматическими, фонетическими и лексическими особенностями. Исследования показывают, что использование родного языка в образовании способствуют лучшему обучению и пониманию материала.

Языковое образование и просвещение играют важную роль в сохранении этих языков. Разработка и внедрение образовательных программ, которые включают изучение таких языков, способствует сохранению и передаче их молодому поколению. Это может включать уроки языка как родного, так и изучение языка как второго или иностранного. Создание языковых центров и курсов, где люди могут изучать малочисленные языки, обеспечивает доступ к образованию для всех, кто заинтересован в сохранении и использовании этих языков. Разработка учебных материалов, книг, аудио и видеоматериалов на исчезающих языках помогает создать базу для обучения и изучения языка. Поддержка профессионального развития учителей и лингвистов, работающих в этой сфере, способствует повышению качества языкового образования и обеспечивает устойчивость языковых программ в долгосрочной перспективе. Обмен опытом и ресурсами между странами и международными организациями по вопросам языкового образования и просвещения может повысить усилия по сохранению редких языков.

Когда мы рассматриваем примеры вымирания и угрозы малочисленных языков, мы сталкиваемся с разнообразными ситуациями, в которых языки оказываются подвержены различным факторам и рискам. Когда старшее поколение, которое владеет этим языком, умирает а молодые поколения не

уделяют достаточного внимания изучению и использованию языка, это и приводит к его постепенному исчезновению. Этот процесс часто происходит из-за внутренних изменений в сообществе и отсутствия мотивации сохранять родной язык. А также малочисленные языки могут быть подвергнуты дискриминации со стороны государства или доминирующего языкового сообщества. Глобализация и экономические изменения могут оказывать давление на них, так как они часто не обладают тем же экономическим потенциалом, что и более крупные языки. Это может привести к тому, что люди отказываются от использования своего родного языка в пользу языков, которые предполагаются более престижными и полезными для общения и трудоустройства. И вне всякого сомнения вымирание языка может привести к утрате традиций, обычаев, мифологии и других аспектов культуры. Изучение примеров вымирания и угроз для малочисленных языков помогает лучше понять сложность и разнообразие факторов, которые влияют на их выживание, и выявить стратегии для их сохранения.

Языки считаются одним из самых сильных инструментов развития общественного сознания и сохранения его духовно-материального потенциала. И очень печально, что из шести тысяч языков существующих в мире, примерно половина может в скором будущем лишиться своих последних носителей. Все шаги, которые предпринимаются к распространению и развитию родных языков, послужат не только языковому разнообразию. Но и более глубокому знакомству с культурными и языковыми традициями людей по всему миру, а значит укреплению солидарности, которые основываются на взаимопонимании и мирному сосуществованию.

По этой веской причине целесообразно уделять пристальное внимание родному языку, что является неповторимым выражением многогранного человеческого потенциала для человеческого потенциала для созидательного развития. Язык, как инструмент коммуникации, размышления и восприятия объективной действительности, описывает мир именно таким, каким мы его видим, это – отражение связи между прошлым, будущим и настоящим. Каждый язык по своему богат своей историей, культурой и письменной традицией.

Литература:

1. Харрисон К.Д. (2007). Когда умирают языки: Вымирание языков мира и разрушение человеческих знаний. Издательство Оксфордского университета.
2. Кристал Д. (2000). Смерть языка. Издательство Кембриджского университета.
3. Гренобль Л. А., & Уэйли Л. Дж. (Ред.). (1998). Угрожаемые языки: Потеря языка и реакция общины. Издательство Кембриджского университета.
4. Хинтон Л., & Хейл К. (Ред.) (2001). Зеленая книга реализации языкового оживления на практике. Издательство Академического Пресса.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

*Курбанова Гузаль
преподаватель
государственного педагогического
института, г. Термез, Узбекистан.
guzalkurbanova076@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье описаны интерактивные образовательные технологии в развитии коммуникативной компетенции учащихся по русскому языку. Главной задачей учителя является формирование и развитие коммуникативной компетентности учащихся, и педагогам целесообразно сделать основной задачей своей деятельности использование методов и технологий, позволяющих учащимся самостоятельно и свободно общаться на русском языке. Такая деятельность должна вызывать у учащихся желание общаться на изучаемом языке, и это общение должно приносить учащимся радость.

Ключевые слова и фразы: русский язык, студенты, коммуникативная компетенция, интерактивное обучение, технологии, свободное общение, желание общаться на языке.

ANNOTATION

In the article, interactive educational technologies in the development of communicative competence of students of the Russian language are written. The main task of the teacher is to form and develop the communicative competence of students, and it is appropriate for teachers to make their activities the main task of using methods and technologies that enable students to communicate independently and freely in Russian. It is necessary that such an activity arouses the desire of students to communicate in the language they are learning and that this communication brings joy to the students.

Key words and phrases: Russian language, students, communicative competence, interactive education, technology, free communication, desire to communicate in the language

Расширение международных связей, стремление нашей страны стать равноправным членом мирового сообщества привели к изменению уровня владения русским языком. Это стало реальной потребностью в отношениях между гражданами и обществом. Изменение факторов формирования и развития коммуникативной компетентности студентов неразрывно связано с усилением роли человека в обществе, глобализацией и гуманизацией общества, ростом требований к подготовке и качеству образования.

Несмотря на то, что вопрос коммуникативной компетентности старшеклассников анализируется как одна из важных структурных основ образования в системе общего образования, совершенствование технологии формирования системы коммуникативных компетенций учащихся и дидактического сопровождения на основе инновационного подхода имеет первостепенное значение.

«Способность воспринимать изменения и создавать их – важнейшая особенность образа жизни человека XXI века», – говорит В. Флинт. По мнению автора, школьное образование должно выполнять как минимум две функции:

функция подготовки ученика к самостоятельному усвоению знаний и информации (учить учиться)

функция формирования способности превращать полученные знания в важные жизненные компетенции» [1: 2].

Профессор Л. Т. Ахмедова научно обосновала эффективность использования компетентностного подхода в процессе обучения русскому языку, определила пути использования современных технологий в формировании социально значимых компетенций [4].

Несмотря на то, что основной целью программы обучения русскому языку является глубокое овладение языком, грамматически-переводной метод сохраняет свои позиции в преподавании русского языка. Такой подход связан с тем, что содержание образования и методы обучения изначально были такими же, как и методика преподавания русского языка как родного, а основная задача процесса изучения языка направлена на формирование знаний по теории языка.

Для достижения эффективного и качественного результата в процессе обучения, независимо от его содержания и формы, важно уточнить, какие компетенции следует прививать учащимся дошкольного образования. Оно определяется и осуществляется на основе принципов сознательности, связности и непрерывности, развития от простого к сложному в разрезе занятий.

Существующее различие между теоретической основой внедрения инновационных подходов в сфере языкового образования и практикой преподавания языка отрицательно влияет на конечный результат. Школьники, в значительной степени усвоившие теоретические правила, не приобретают достаточных речевых навыков и компетенций.

Русский психолог и лингвист Б. Ф. Ломов говорил, что в любой ситуации, требующей речевой и мыслительной деятельности, взаимодействуют три фактора: поставленная проблема, имеющиеся знания для ее решения и исследовательская деятельность. На занятиях по русскому языку с учащимися такая активность обеспечивается работой с заданной проблемной, текстовой, игровой задачей.

В образовательных программах последних лет появилась фраза «учить студентов воспринимать информацию, полученную на русском языке, выражать свое отношение к событиям, выражать свои мысли на русском языке публично».

На основании вышеизложенного мы считаем, что актуальными задачами современной методики в развитии коммуникативной компетентности студентов являются:

поскольку основной целью обучения русскому языку является подготовка носителя языка, свободно общающегося на русском языке;

включение в упражнения элементов студенческой инициативы;

занять четкую позицию по вопросу «коммуникация-язык» или «язык-коммуникация».

При обучении языку следует понимать, что обучение языку – это обучение общению в речевой деятельности. При таком подходе основной задачей преподавателя является формирование и развитие коммуникативной компетентности учащихся, и педагогам целесообразно сделать основной задачей своей деятельности использование методов и технологий, позволяющих учащимся самостоятельно и свободно общаться

на русском языке. Необходимо, чтобы такая деятельность вызывала у учащихся желание общаться на изучаемом языке и чтобы это общение приносило радость учащимся.

Речевая компетентность, входящая и состав коммуникативной компетентности, "...требует знания способов формирования и выражения мыслей с помощью языка, что дает возможность организовать и осуществить речевые действия (реализацию коммуникативного желания), использовать эти способы понять мнение других, выразить" собственное мнение в различных ситуациях устно и средства выразить письменно» [4, с. 52].

Личностно-ориентированный подход подчеркивает задачу развития личности студента. Деятельность преподавателя языка заключается в реализации личного языкового опыта каждого ученика и его гармонизации с содержанием обучения. Содержание обучения и используемые методы должны соответствовать показателям речевого развития учащихся. На уроке каждый ученик имеет возможность стать важным участником образовательного процесса.

При обучении русскому языку речевая деятельность, состоящая из понимания на слух, говорения, чтения и письма, используется для сравнения структурных элементов языка с аналогичными элементами родного языка обучающихся. Подобные работы проводятся для того, чтобы помочь освоить грамматический материал изучаемого языка. Обучение русскому языку в коммуникативных целях требует методического подхода к языковому сравнению. Особое внимание следует уделять речевой деятельности, такой как аудирование, говорение, чтение и письмо.

Особое значение в развитии коммуникативной компетентности студентов имеет система коммуникативных задач. Современные учебно-методические комплексы, в состав которых входят учебники, методические пособия для учителей и рабочие тетради для учащихся, позволяют формировать знания и умения учащихся, развивать умения и навыки в ходе урока. Но это зависит от активной позиции учащихся в образовательном процессе, их равноправного взаимодействия с преподавателем и другими учащимися.

Например, из-за преобладания звука Ы в родном языке узбекские школьники с трудом произносят слова, содержащие звук Ы (мыло - мило, мышка - мишка). Также им трудно произносить слова, содержащие мягкие согласные (читать - читать, бирючина, июнь, июль, пальто).

Использование современных технологий обучения русскому языку без родного языка делает преподавателя и ученика равноправными субъектами образовательного процесса[6]. Однако существует ряд объективных препятствий в процессе обучения русскому языку как неродному:

программа русского языка для узбекоязычных школ изначально создавалась как упрощенная версия программы, предназначенной для русскоязычных школ;

направлена на оценку промежуточных показателей, а не уровня освоения студентами коммуникативной компетентности.

Было обращено внимание на необходимость создания творческой рабочей среды на занятиях по русскому языку. Для этого были определены функции преподавателя и учащихся как субъектов совместной деятельности. В основу их взаимоотношений был выбран гуманитарный подход, предполагающий внимательное выслушивание мнения каждого студента. При работе в такой среде языковые и речевые неточности не являются поводом для комментариев.

Таким образом, владение русским языком обеспечивает определенный культурный уровень устной и письменной речи и невербального речевого поведения. Уровень эффективности коммуникативного процесса определяется уровнем коммуникативной компетентности субъектов по русскому языку. Таким образом, коммуникативная компетентность русского языка определяется как интегративное образование личности, имеющее сложную структуру и функционирующее как взаимодействие и взаимодействие языковых, социокультурных и коммуникативных компетенций, что позволяет будущему специалисту эффективно практиковать свою деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кремень В.Г. Освіта і наука України: шляхи модернізації (факти, роздуми, перспективи). – Грамота, 2003.
- Куприянова М.Е. К вопросу о компетентностном подходе в преподавании английского языка: традиции и современное состояние // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. с. 431
2. Ахмедова Л.Т. Теория и практика обучения профессиональной русской речи студентов-филологов (на материале художественных текстов). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора педагогических наук. Ташкент, 2012 г
3. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – с.362
4. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие для вузов / А.Н. Щукин. – М.: Высш. шк., 2003. – с.143
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Текст / Ю.Н. Караулова. Изд. 6-е – Москва, ЛКИ КОМКНИГА, 2007. – 264 с.
6. Иванцова Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования. Вестник Томского государственного университета, 2010. Филология №4 (12). – с.26
7. Шубин Э. П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам. – М. : Прогресс, 2002. – 350 с

О ТЕРМИНАХ РОДНОЙ ЯЗЫК И «ВТОРОЙ РОДНОЙ ЯЗЫК»

*Махмадиева Рано Саид -Абдуллаевна,
преподаватель кафедры русского
языкознания Термезского
государственного университета
Камолова Жасмина
Равшановна, студентка 2 курса
Термезского государственного
университета*

Как для общелингвистической теории, так и для изучения языковых процессов, а также для оптимизаций языкового строительства принципиально важное значение имеет выяснение сущности таких понятий, как родной язык,

основной или доминирующий язык, второй родной язык. Очевидно, что представление, согласно которому человек в совершенстве владеет своим «родным языком» — плод чрезмерного упрощения.

Под родным языком принято понимать язык, который был усвоен в раннем детстве путем подражания окружающим взрослым (О. С. Ахманова) или язык, который был выучен первым (У. Вайнрайх). Часто родным считается язык, которым повседневно пользуется основная масса населения, включающая данное лицо или группу лиц. В этих случаях целесообразно говорить не о родном языке, а либо о языке родителей, либо о языке! бвоей национальности. -

Поэтому имеет смысл выработать чисто лингвистические критерии определения того, какой язык является основным для данного носителя, и затем соотнести таким образом определенное доминирование с его возможными языковыми последствиями.

У. Вайнрайх считает, что доминирование языка представляет собой сложную комбинацию факторов, в которую он включает:» Доминирование языка по сравнительному совершенству владения языком: «доминир'ующим является тот язык, которым носитель на данном отрезке своей жизни владеет лучше чем своим».По способу использования: зрительные реакции настолько важны для подкрепления.устного пользования языком, что для двуязычного носителя, который владеет грамотой лишь на одном из языков, этот язык и будет основным,, независимо от соотношения в уровне устного владения этими языками.

С другой стороны, эмоциональные установки по отношению к первому языку редко полностью переносятся на другие языки. Среди вторых языков язык, усвоенный в детстве и закрепленный практикой,, имеет больше шансов на почетное положение в сознании двуязычного носителя по сравнению с языком, выученным в более поздние годы.

По роли общения: хотя двуязычный носитель может одинаково хорошо владеть обоими языками, может оказаться, что ему чаще приходится прибегать к одному, а не к другому Из них. Более частое употребление языка может при прочих равных условиях возвести его в ранг «доминирующего» языка.

По порядку изучения и возрасту: обычно считается, что язык, которым овладевают в первую очередь, уже по одному этому является «доминирующим .

Однако следует внести в это положение некоторые поправки. В определенных ситуациях двуязычия первый язык уступает место второму вследствие постоянной интенсивной практики в его употреблении.

Наши наблюдения над речью молодежи, особенно студентов-татар, показывают, что распространение двуязычия приводит к более глубокому знанию второго языка, чем языка своей национальности. Это положение относится не только к студентам, живущим в городах, но и к другим прослойкам населения из сельской местности. «За 32 года, истекшие между переписями 1926 и 1959 гг., число лиц нерусской национальности, указавших русский язык своим родным языком, увеличилось на 3,3 млн. чел., а за 11 лет между переписями 1959 и 1970 гг. на 2,8 млн. чел. Это свидетельствует, что процесс перехода

значительных групп различных народов на русский язык развивается все более интенсивно»(Брук,1975,с.21).

У многих территориальных и социальных групп, если судить по степени интенсивности владения двумя языками, окажется, что родным является не язык той национальности, к которой они принадлежат, а второй межнациональный язык.

Можно указать на отдельные народы и народности, для большинства населения которых родной язык не всегда оказывается языком национальности; так, например,. евреи, юкагиры, алеуты от 53 до 82% считают язык своей национальности неродным. Как правило, родным для каждого, человека чаще всего оказывается один язык,, даже тогда, когда налицо владение несколькими языками. «Мне кажется,- пишет В. А. Аврорин,- что лингвистика в понимании термина «родной язык» должна исходить из степени владения языком. Ведь человек на протяжении своего жизненного пути может утратить язык своих родителей и полностью перейти на новый язык. Какой же язык будет для него родным — тот, которым он уже практически не владеет, или тот, которым он овладел в совершенстве и пользуется повседневно? Отдельные представители того или иного народа и даже значительные их группы, продолжая по традиции причислять себя к нему, могут с самого рождения не знать языка своей национальности и постоянно пользоваться языком другого народа, примеров тому .в одной нашей стране можно найти немалое количество»(Аврорин,1992,с.78).

Для целей лингвистической науки и педагогической практики целесообразно исходить при определении родного языка из степени владения им, а не по принадлежности самого индивида или его родителей к той или иной национальности. Родным следует считать тот язык, которым владеют не хуже, чем любым другим, и могут с полной свободой активно пользоваться при любых обстоятельствах, причем не только говорить, но и думать.

Сложнее обстоит дело с вопросом о «втором родном» языке. В лингвистической и социологической литературе получила широкое распространение точка зрения, согласно которой русский язык, как язык межнационального общения, признается вторым родным языком для всех народов. Не по степени усвоения его народными массами, а по своему социальному значению. «Межнациональный язык становится для данного народа вторым родным языком не потому, что вся нация в одинаковой степени хорошо овладела им, как и своим национальным, а потому, что межнациональный язык в такой же степени, как национальный, необходим для ее развития в условиях социалистического государства»(Ханазаров,1991,59). К. Х. Ханазаров предлагает два разных толкования термина «второй родной язык»: одно — лингвистическое, исходящее из равенства с первым родным в смысле владения и употребления, и другое — социологическое, исходящее из политических соображений, из того значения, которое имеет второй язык для жизни и развития народов .

Как правильно отмечает В. А. Аврорин, в данном случае «место научного

термина занимает метафора, вполне уместная в языке поэзии и публицистики, в любом тексте, написанном в приподнято торжественном стиле, но не совместимая, с необходимой точностью прозаического языка науки» (Аврорин, 2000, с. 105). В свое время это хорошо понимал Л. В. Щерба. И не случайно в своей статье «Современный русский литературный язык» называет его не «второй родной язык», а «наш язык» и считает, что слово «наш» больше подходит, чем родной. «Что может быть ближе и дороже нам, чем родной язык? и верно, слово родной — волшебное слово, оно затрагивает сокровеннейшие стороны нашего существа, оно согревает своим интимным теплом все то, к чему прикладывается в качестве эпитета: родная страна, родной дом, родная мать, родной язык. И тем не менее я сознательно не употребил этого слова, заменив его лишенным всякой эмоциональной окраски словечком наш - «наш литературный язык».. Сделал. это потому, что для многих из нас русский литературный язык, может быть, и не родной язык, но язык, на котором мы привыкли думать, воспринимать чужие мысли, чувства и выражать свои. Язык общий у нас со всем коллективом граждан нашего братского союза» (Щерба, 1967, с. 113).

Нельзя возражать, конечно, против не терминологического употребления выражения «второй родной язык», когда оно употребляется для выражения все возрастающей в перспективе роли второго языка в жизни того или иного народа, особого уважения к нему и его носителям. Но следует возражать против практических выводов, исходящих из такого смешения, против попыток замены родного языка любым, образом понятым «вторым родным языком» в тех сферах (например, в сфере начального обучения или массовой информации), где «родной» чисто метафорическом смысле язык не может ни в коей мере конкурировать с подлинно родным языком. Ведь здесь должны все решать не соображения социального престижа того или иного языка, а только их соотносительная способность принести максимальную, пользу Экономическому, политическому и культурному прогрессу данного народа, следовательно, и всего государства в целом .

Вторым родным можно считать тот язык, который по уровню владения и употреблёния приближается к первому родному. Иногда неправильное понимание метафоры второй родной язык приводит к серьезным ошибкам со стороны Отдельных лиц в определений перспектив и насущных задач развития национальных языков и национальных литератур.

В действительности главная тенденция периода двуязычия, характерного для народов нашей страны, направлена не в сторону замены одного языка другим, а в сторону расширения двуязычия и извлечения из него максимальной пользы для каждого из народов в отдельности и для всего их содружества в целом.

Использованная литература

1. Аврорин В. А. Функции языка// Современные проблемы литературоведения и языкознания.- М., Наука, 2000. -180 с. .

2. Аврорин В.А. Двухязычие и школа // Проблемы двухязычия и многоязычия . -М . : Наука , 1972.- С.100-107.
3. Аврорин В.А. О предмете социальной лингвистики . - М . , 1975. -234 с.

РАЗВИТИЕ БИЛИНГВИЗМА У ДЕТЕЙ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Махмадиева Рано Саид-Абдуллаевна, преподаватель
кафедры русского языкознания
Салимова Эътибор, студентка 2 курса факультета
русского и родственных языков ТерГУ*

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам, относящимся к определению билингвизма. Рассматриваются его разновидности. Акцентируется внимание на таком его подвиде, как детский билингвизм. Изучаются возможности его изменения по мере развития ребёнка. Проводится анализ исследований, проводимых по этой теме.

Ключевые слова: билингвизм; детский билингвизм; двухязычие.

В настоящее время общество всё больше отдаляется от принципа владения только одним языком. Перед современным человеком всё яснее становится тот факт, что для осуществления эффективного и продуктивного международного и межнационального взаимодействия необходимо знание хотя бы одного иностранного языка. Что приводит к необходимости тратить значительное время и ресурсы на его изучение. Ощутимым преимуществом в данной области обладают люди, владеющие двумя языками, – билингвы. Отдельной категорией которые выделяются те из них, начали приобретение своих языковых навыков с детства, то есть дети-билингвы. Многие люди, осознающие значимость иностранных языков сегодня, также пришли к пониманию важности овладения языком с раннего детства. Ими были проведены исследования, направленные на изучение данного феномена, краткий анализ которых будет представлен в данной статье.

Для начала стоит дать чёткое определение самому понятию билингвизма или двухязычия. На сегодняшний день существует большое количество определений данного термина, охватывающих и раскрывающих его с разных сторон и аспектов. Однако наиболее точным и уместным в рамках данного исследования мы сочли термин, предложенный Ф. П. Филиным, поскольку он рассматривает термин двухязычия в узком и широком смысле, когда другие исследователи обычно исключали одно из этих значений из своего определения: «Двухязычие в узком смысле этого слова означает более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным; двухязычие в широком смысле — относительное владение вторым языком, умение в том или ином объёме пользоваться им в определённых сферах общения» . Билингвизм, как и любой другой феномен, находящееся на пересечении нескольких академических дисциплин, представляет собой довольно разветвлённое и включающее в себя множество

подклассов характеристик явление. Для полноты и точности понимания данного явления его необходимо рассматривать с разных точек зрения, а уметь также разделять его виды по категориям и подкатегориям. С точки зрения авторов данного исследования, наиболее подробно классификация явления представлена в «Словаре терминов межкультурной коммуникации». Различают билингвизм:

- по способу и возрасту усвоения второго языка;
- по порядку овладения языками;
- по соотношению языков;
- по уровню использования языков;
- по активности использования языков;
- по взаимовлиянию языков и другие.

Для нас же в данном исследовании будет представлять интерес подвид категории классификации билингвизма по способу и возрасту усвоения второго языка – ранний билингвизм или детский билингвизм.

Стоит отметить, что двуязычие у ребёнка не является постоянной характеристикой: уровень владения обоими языками может колебаться в зависимости от наличия/отсутствия языковой практики, а также от её равномерности в отношении обоих языков. Исходя из этой проблемы, исследователи выделяют следующие варианты возможного изменения навыков владения одним из языков.

- 1) языковая аттриция – ухудшение навыков владения одним из языков;
- 2) фоссилизация – один язык находится в состоянии стагнации;
- 3) смена языка – один из языков выходит из сферы употребления билингвом;
- 4) языковая смерть. Билингв полностью забывает какой-либо язык, соответственно, его использование прекращается;
- 5) ревитализация – возрождение употребления языка после одного или нескольких из первых четырёх этапов изменения уровня владения;
- 6) модернизация – владение вторым языком выходит на новый уровень, чаще всего, за это считается официальное признание языка. Проблему ухудшения уровня владения одним из языков не стоит игнорировать, в особенности, если ребёнок находится в благоприятной среде для одинакового развития обоих языков. С этой целью многие специалисты продолжают исследование развития билингвизма у детей. И особый вклад в развитие данной отрасли вносит профессор Патриция Куль.

В одном из последних трудов ее изучается влияние раннего социального взаимодействия на более позднее развитие языка у испаноанглоязычных детей-билингвов. В рамках данной работы исследователи стремятся изучать отношения между развитием языка и ориентированной на ребёнка речью, характеризующейся четырьмя переменными социального взаимодействия:

- 1) родительская речь – 1:1 (то есть речь взрослых людей, имитирующая речь маленьких детей, в данном случае направленная исключительно на коммуникацию с ребёнком);

2) родительская речь – группа (речь взрослых людей, имитирующая речь маленьких детей, направленная на общение в группе людей);

3) обычная речь – 1:1 (коммуникация с маленьким ребёнком по-средством речи, используемой для общения взрослыми людьми);

4) обычная речь – группа (использование обычного разговора в группе).

В данной работе исследователь ставит перед собой следующие задачи.

1. Теоретическое и эмпирическое исследование различия и сходства между одноязычным и двуязычным языковым развитием, чтобы понять влияние двойного языкового вклада в развитие языка.

2. Оценка влияния переменных социального взаимодействия на развитие языка у каждого из двух языков ребёнка.

Для достижения этих целей исследователи не стали полагаться на отчёты родителей об их взаимодействии с детьми или на короткие видео или звуковые записи общения детей и родителей, а была использована система LENA (Language Environment Analysis Foundation – Исследовательский фонд анализа языковой среды, Боулдер, штат Колорадо, США). Суть данной системы заключается в последовательной ежедневной восьмичасовой записи взаимодействия детей и родителей в естественных условиях, что создаёт большой объём данных от каждого участника исследования. Преимуществом данного подхода является его ненавязчивость, а также возможность охватывать естественное повседневное поведение детей, что недоступно для более коротких видео или аудиозаписей. Также был применён метод лонгитюдного исследования при оценке социального взаимодействия 11 или 14-месячных детей и при измерении их словарного запаса в возрасте 24 месяцев. Был измерен общий языковой вклад и словарный запас (то есть независимо от конкретного языка), а также для каждого языка в отдельности.

Участниками исследования выступили 25 детей (11 девочек и 14 мальчиков), выбранные из реестра участников исследований, поддерживаемого Вашингтонским университетом. Все семьи, заполнившие формы регистрации для участия в исследовании, сообщили об использовании английского и испанского языка дома, а также как минимум у одного из родителей испанский являлся родным языком. Участники были разделены на две возрастные группы (11 и 14 месяцев) и были набраны в рамках крупномасштабного исследования, проводимого Институтом по обучению и нейронаукам, Сиэтл, штат Вашингтон, США. Данные были собраны в течение трехлетнего периода с 2008 по 2011 год. Данные о языковом взаимодействии и о речевых высказываниях детей были определены для всех участников на основе записей LENA. Родительские отчеты о более позднем словопроизводстве на английском и испанском языках в течение 24 месяцев были получены от 18 семей из 25, участвовавших в исследовании. Результатом для первой цели исследования стало сравнение среднего социального взаимодействия и переменных языкового развития данного исследования и соответствующих переменных, собранных в предыдущих исследованиях одноязычных детей. Оказалось, что одноязычные и двуязычные образцы существенно отличались с точки зрения первой переменной

социального взаимодействия (родительская речь–1:1), причём одноязычные дети испытывали значительно более выраженную родительскую речь–1:1, чем двуязычные. Анализ не показал существенных различий в трёх остальных переменных социального взаимодействия, а средний размер словарного запаса (слова на английском языке и слова на испанском языке) у двуязычных детей несущественно отличался от одноязычных детей, о которых было написано Рамирез-Эспарзой и др..

Для второй цели исследования результат оказался следующим.

Переменные социального взаимодействия и активный словарный запас на английском языке. Активный словарный запас на английском языке в течение 24 месяцев был существенно связан с переменной родительской речи–1:1 на английском языке, а также с обычной речью–1:1 на этом же языке. Другие переменные нейтральными или не связаны с последующим использованием английского языка.

Что касается испанского языка, то активный словарный запас в течение 24 месяцев был значительно связан с родительской речью–1:1 и с родительской речью–группа. Другие переменные социального взаимодействия на испанском языке и все переменные социального взаимодействия на английском языке были нейтральными или не связаны с последующим воспроизведением испанского слова. В заключение исследователи отмечают, что данная работа является уникальной для оценки языкового вклада для двуязычных детей–билингвов с точки зрения речевого стиля и социального контекста.

Оно показывает, что дети–билингвы:

а) похожи на одноязычных детей в том плане, что они выигрывают от взаимодействия с использованием родительской речи, которое может встретиться в условиях общения «один на один»;

б) отличаются от одноязычных детей, так как при общении с ними используются другие переменные социального взаимодействия.

Литература

1. Филин Ф.П. Современное общественное развитие и проблема двуязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 13–22.
2. Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г. и др. Словарь терминов межкультурной коммуникации / под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. М.: Флинта: Наука, 2013. 632 с.
3. Кудрявцева Е.Л. Естественный билингвизм как образовательный и научный потенциал // Тезисы доклада на Втором Конгрессе соотечественников – выпускников российских вузов, работающих в Российской Федерации и за рубежом. Казань, 2011.

4. Ramirez-Esparza N., Garcia-Sierra A. & Kuhl P.K. The impact of early social interactions on later language development in Spanish-English bilingual infants // Child Development (Advance online publication). 2016. Vol. 00, № 0. P. 1–19.
5. Ramirez-Esparza N., Garcia-Sierra A. & Kuhl P.K. Look who's talking: Speech style and social context in language input to infants are linked to concurrent and future speech development // Developmental Science. 2014. Vol. 16, № 6. P. 880–891.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БИЛИНГВИЗМА

*Махмадиева Рано Саид-Абдуллаевна,
преподаватель кафедры русского
языкознания ТерГУ.*

*Каипова Самира Руслановна
студентка 2 курса ТерГУ.*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается , социально-политические аспекты развития билингвизма. Развитие двуязычия в различных формах является важным фактором укрепления и повышения экономики и культуры.

Ключевые слова: билингвизм, виды билингвизма, социальные источники билингвизма, национально-узбекское двуязычие, влияние двуязычия на мышление.

ABSTRACT

This article examines the linguocultural, historical and socio-political aspects of the development of bilingualism. The development of bilingualism in various forms is an important factor in strengthening national consolidation, improving the economy and culture.

Keywords: bilingualism, types of bilingualism, social sources of bilingualism, national Uzbek bilingualism, the influence of bilingualism on thinking.

ВВЕДЕНИЕ

Билингвизм (двуязычие) – распространенное, сложное явление в современном обществе , которое всесторонне изучается в таких дисциплинах, как философия, лингвистика, социология и психологии. К проблеме билингвизма посвящены многочисленные исследования, научные труды известных зарубежных ученых, таких как Л.Щерба, Г. Верещагин У. Вайнрайх, В. Аврорина. Но у многих из них есть разные, противоречивые мнения, которые важно изучить, систематизируя их. Среди них очень мало изучена проблема соотношения культур в формировании культуры билингвизма. Стремительно

развивающиеся международные отношения ведут к тесному взаимодействию различных культур и цивилизаций. В мире осталось мало мест, где жители сталкиваются за свою жизнь всего лишь с одним - своим родным языком. Телевидение, СМИ, Интернет проникают повсюду, а вместе с ними и иноязычные формы общения. Люди путешествуют, мигрируют, пытаются приспособиться к новой обстановке, понять особенности жизни в других местах, и достаточно часто язык образования отличается от родного языка обучающихся. Без знания другого или других языков в той или иной степени теперь не обойтись. Данные процессы оказывают существенное влияние на языковую ситуацию в целом. Развитие открытого информационно-коммуникативного пространства создает предпосылки и условия для распространения двуязычия или билингвизма как ведущей тенденции языкового развития современного общества.

Значение билингвизма как социокультурного явления современного общества неоспорима, поскольку разработка двуязычия способствует сближению народов, выработке навыков уважительного отношения к культуре и языку, традициям и обычаям других народов, формированию общих задач и целей в процессе интеграции. Билингвизм как тенденция языкового развития современного общества дает человеку возможность осознать свое место и свою культуру в диалоге культур и цивилизаций в процессе сотрудничества и кооперации с другими людьми. В настоящее время поликультурное билингвальное образование средствами изучения родного и иностранного языков является важной составляющей частью модернизации целей и содержания национальных образовательных систем в странах Европы. Существуют также страны, в которых прослеживается языковое неравенство, которое иногда приводит к серьезным конфликтам. Однако, несмотря на конфликты, билингвизм также неизбежно развивается;

- 1) наблюдается увеличение двуязычия в результате политических конфликтов, войн и трудовой миграции;
- 2) экономические, коммерческие и культурные связи, образование, туризм

и

другие факторы приводят к изучению других языков;

- 3) в системе образования иностранные языки изучаются в средних школах и высших учебных заведениях всех стран;

В целом знание языков духовно обогащает человека, развивает интеллект, расширяет образовательные возможности, дает ему возможность читать иностранную литературу, научные труды, путешествовать по всему миру и общаться с людьми без переводчика. Между учеными нет единого мнения в вопросе о том, как двуязычие влияет на мышление. В частности, необходимость изучения языков с детства и восприятие того, что делается на практике, как влияет на сознание растущего ребенка. Некоторые философы и психологи положительно оценивают влияние двуязычия на мышление, в то время как другие не оказывают значительного положительного или отрицательного воздействия. Однако на практике могут возникнуть все три ситуации. Это

зависит от методики преподавания и уровня обучения на языке. Двуязычие не оказывает негативного влияния на мышление при лучшем знании одного из языков. Сравнительное знание двух языков положительно влияет на мышление. Философы, психологи, представители социальной лингвистики, занимающиеся вопросами языка и мышления, среди различных групп, лингвосоциологи, изучающие тенденции языка и культуры, отмечают, что двуязычие оказывает негативное влияние на мышление, что в речи большинства говорящих на оба языка наблюдается смешение и интерференция языков.

История и современное состояние узбекской культуры во многом связана с билингвизмом (двуязычием). В свое время такие ученые, как Аль-Фараби, Абу Райхан Беруни, Улугбек, Аль-Бухари, ат-Термизи, хаджа Бахауддин Накшбанд, Навои, Бабур, изучали арабский и персидский, а некоторые даже санскритский, греческий и латинский языки. Поэтому ученые не зря говорили, что это эпоха "Восточного ренессанса". Владея многими языками, они познакомились с социально-экономическим развитием и культурой других стран и благодаря своим работам ознакомили мир с нашей страной.

В заключении можно сказать, что развитие двуязычия в различных формах является важным фактором в укреплении, и повышения экономики и культуры, а также укрепления межкультурной коммуникации. В этом плане должны быть созданы необходимые условия и условия для национально-узбекского двуязычия, то есть для того, чтобы другие народы, проживающие в Узбекистане, наряду с родным языком, знали и узбекский язык. Это также говорится в Конституции Узбекистана "О государственном языке" и зависит от судьбы будущего страны. Национально-узбекское двуязычие должно осуществляться добровольно посредством научно обоснованной политики, при этом национальные языки не должны противоречить друг другу, а свободно дополнять друг друга.

СУЩНОСТЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ТЕРМИНА «ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ»

*Махмадиева Раъно С-А,
преподаватель ТерГУ
Зарина Бозорова, студентка 3 курса*

Основная лингвистическая проблема, возникающая в связи с изучением двуязычия сводится к интерференции (лат. *inter* — между и *fero* — несущий, переносящий). Термин этот, получивший первоначальное распространение в физике (в оптике и акустике) в последние годы получил широкое распространение в лингвистике, психологии и в методике преподавания языков.

Несмотря на то, что имеется большая лингвистическая и методическая литература как у нас, так и за рубежом, среди ученых пока еще нет единого общепринятого понимания сущности интерференции. Можно выделить две группы ученых, придерживающихся широкого и узкого понимания; этого явления. Согласно первой точке зрения, в основном восходящей к взглядам ученых пражского лингвистического - кружка, "под интерференцией понимается отклонение от норм контактирующих языков, включая сюда все

виды и типы взаимодействия и сближения языков (взаимовлияние, контактирование, слияние языков, смешение языков, заимствование, гибридизации и т. д.). Лингвистическая интерференция в данном случае понимается как результат взаимодействия систем и элементов систем двух языков, как вторжение норм одной системы в пределы другой в условиях языковых контактов.

Другая группа ученых под интерференцией понимает только перенос норм родного языка на другой язык в процессе речи. Так, например, О. М. Ким пишет: «Интерференция — это явление речи на «чужом» языке, возникающее в результате «неосвобождения» от навыков родного языка, в силу принципиальных различий бинарно сталкиваемых языков» (Ким, 1964). Имеется немало статей, исходящих из такого довольно одностороннего представления о соответствующих лингвистических проблемах, но представляющих определенный интерес с точки зрения собранного в них богатого материала о языковой интерференции в условиях школьного обучения. Причем, в большинстве исследований рассматривается только тормозящее влияние одних навыков на формирование и функционирование других. Особенно это характерно для работ по методике преподавания неродного языка, где интерференция, обычно толкуется лишь как отрицательный перенос навыков родного языка на изучаемый язык.

Таким образом, термин интерференция иногда в лингвистической, а особенно в методической литературе приобретает отрицательную окраску. Такое понимание - интерференции, по-видимому, тоже не лишено основания.

Исследование отрицательного влияния навыков родного языка в процессе формирования новых навыков помогает понять природу многих орфоэпических, грамматических и особенно лексико-семантических ошибок и имеет чрезвычайно важное значение при разработке методических основ обучения русскому языку в национальных школах и вузах.

Однако в лингвистике нельзя ограничиться таким узким и далеко неполным пониманием интерференции. Ведь основная лингвистическая проблема, возникающая в связи с изучением интерференции, состоит в следующем: в какой мере две контактирующие структуры могут сохраниться неизменными и в какой степени они будут влиять друг на друга, изменять друг друга?

Интерференция в широком понимании — это изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого, причем не имеет значения, идет ли речь о родном, исконном для говорящего языке или о втором языке, так как интерференция может осуществляться в обоих направлениях.

У. Вайнрайх различал интерференцию в речи и интерференцию в языке. Он предлагает различать «микроскопическое» изучение интерференции — синхронное рассмотрение явлений контакта- и макроскопическое ее изучение, то есть диахроническое исследование результатов воздействия одного языка на другой. По этому поводу У. Вайнрайх пишет: «Микроскопическому» рассмотрению явлений языкового контакта на материале поведения отдельных двуязычных носителей может быть противопоставлено «макроскопическое» исследование результатов воздействия одного языка на другой. При

«микроскопическом» подходе последствия двуязычия рассматриваются на фоне языкового поведения одноязычных носителей. При «макроскопическом» подходе мы сравниваем язык, который рассматривается как подвергшийся действию контакта, с соседними в пространстве или во времени участками того же языка, относительно которых предполагается, что они не были затронуты действием контакта. При синхроническом «микроскопическом» наблюдении особое внимание должно уделяться выяснению того, какие иностранные элементы в речи двуязычного носителя связаны с его личным участием в языковом контакте»(Вайнрайх,с.32).

Вайнрайх различает две стадии интерференции. В речи она проявляется впервые в высказывании билингва как результат его личного знакомства с другим языком. В языке мы встречаемся с явлением интерференции, которая после частого употребления в речи билингвов, стала обычной и общепринятой. Если говорящий на языке X использует иностранную форму из языка У, не заимствованную им в момент речи, а услышанную им ранее в высказываниях носителей языка X, то этот заимствованный элемент, с дескриптивной точки зрения становится частью языка X. говорящим в момент речи заимствованное слово наследуется и не опознается им как таковое. Это теоретическое разграничение необходимо, если мы хотим понять, что значит языковой контакт для индивида, который испытывает этот контакт, являющийся следствием интерференции другого языка; потребитель импортированного товара очень редко, также, как импортер или исследователь, осознает его природу(Вайнрайх,с.32).

В речи интерференция подобна песку, переносимому потоком воды; в языке - это песок, осевший на дно озера. Надо полагать, первоначально интерференция возникает в речи билингва, но при благоприятных условиях она может распространиться и в среде монолингвов, становясь таким образом фактом языка.. Так, например, русские лексические заимствования в узбекском языке сначала были фактом речи, а позднее стали достоянием языка. Поэтому интерференция не обязана всегда оставаться интерференцией, т. е. отклонением от нормы: при частом повторении она сама становится нормой.

Некоторые исследователи предлагают отличать интерференцию от языковых изменений, происходящих при заимствовании. Л. И. Баранникова пишет: «В работах, посвященных прямому двуязычию или процессам взаимодействия языков, нередко смешиваются факты интерференции и заимствования, а между тем это — явления не только различные, но во многом прямо противоположные. Разграничение заимствования и интерференции, как нам кажется, помогает выяснить сущность интерференции. При заимствовании элементы одной системы, проникая в другую, подвергаются в последней различного рода ассимиляции: 1) чужие звуки заменяются «своими», т. е. происходит субституция. При интерференции изменениям подвергается сама «заимствующая» система, в ней появляются новые единицы, развиваются новые типы отношений между структурными элементами, »(Баранникова 1972,с.89-90).

Так, например, в результате заимствования русских слов в узбекском языке широкое распространение получает семантическая дифференциация между заимствованными словами и словами своего языка.

Арабское по происхождению слово *синф* и русское *класс*, казалось бы, являются равнозначными, однако в результате заимствования русского слова *класс* произошла семантическая дифференциация. Татарское слово *синф* употребляется, когда речь идет об определенной общественной группе людей, объединенных одинаковым отношением к средствам производства, а русское *класс* — в смысле: «группа учеников одного и того же года обучения» или в значении комнаты для занятий в школе. В русском языке слово *статья* может обозначать статью закона, а также небольшое сочинение, помещенное в газете или журнале. Узбекский язык заимствовал это слово только в значении статьи закона, а в значении газетной или журнальной статьи употребляется слово *мақола*.

Такая же семантическая дифференциация устанавливается между прямым и переносным значением исконно-узбекских и заимствованных русских слов и в других случаях, например, заимствованное из русского языка слово *аппетит* в узбекском языке употребляется в его основном, прямом значении, а переносные значения этого слова передаются соответствующими узбекскими эквивалентами. Явление это наблюдается как в устной речи, так и в художественной литературе. Поэтому нельзя согласиться с тем, что заимствованное слово в заимствующем языке оказывается семантически одиноким, наоборот, оно тесно связано с другими элементами системы и дополняет отсутствующие в ней звенья. Аналогичные явления наблюдаются и в области грамматики. Так, например, в узбекском языке в результате массового усвоения интернациональной социально-политической, научно-технической и общекультурной лексики с соблюдением орфографических и орфоэпических норм русского языка, сильно изменилась фонетическая система узбекского языка, появился целый ряд новых звуков. Так, например, в узбекском литературном языке появились нехарактерные для него звуки а также стечение двух согласных в слоге (студент, старт, банк и т. д.), стечение гласных на границе двух слогов (океан, зоолог, идеология, аэродром и т. д.).

Основная лингвистическая проблема, возникающая: в связи с изучением интерференции, состоит в следующем: в какой мере две контактирующие структуры могут сохраниться в неизменном виде и в какой степени они будут влиять друг на друга, изменять друг друга: и в какой степени будут способствовать развитию и обогащению контактирующих языков. Под интерференцией принято понимать очень широкое явление, охватывающее все виды и формы взаимовлияния языков.

Следовательно, интерференция должна рассматриваться как положительное явление, способствующее взаимообогащению контактирующих языков и выработке общих линий их конвергационного развития, проникновению структурных элементов одного языка в другой, создавать предпосылки для дальнейших качественных сдвигов в развитии их систем.

Совершенно другое дело, когда под интерференцией понимают перенос навыков родного языка на изучаемый язык, который оказывает негативное, тормозящее влияние на усвоение второго языка. Перенос этот сам по себе не может оказать какого-либо заметного влияния на нормы и структуру изучаемого языка. Ведь в данном случае не имеет место взаимовлияние языков: мы сталкиваемся только с фактами неосознанного ошибочного переноса норм родного языка на второй изучаемый язык. Для того, чтобы разграничить это явление от всех других видов взаимодействия языков, называемых интерференцией, для научной точности и удобства было бы целесообразно называть их другим близким по значению термином трансференция (от латышского *trans- ferre* — переносить), означающим перенос элементов, признаков и правил из другого языка. Трансференция в отличие от интерференции как явления положительного должна расцениваться как явление отрицательное, которая порождает речевую избыточность, создает значительные помехи на пути к освоению второго языка.

Употребление этого термина, на наш взгляд, оправдывается тем, что он вносит ясность и избавляет нас от той разногласности, которая существует в понимании сущности интерференции в лингвистической литературе.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Олимова Дилобар Усмонкуловна

магистрант 2 курса Термезского

государственного университета

Республика Узбекистан, Сурхандарьинская

область, город Термез, ул. Навбахор 3/14 E-

mail: olimovadilobar@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности художественного текста как объекта переводческой деятельности, определяются главные отличия перевода художественного текста от других видов перевода. Выделяются основные критерии и методы художественного перевода, отдельно исследуются роль переводчика и формирование картины мира в переводах художественных произведений.

Ключевые слова: перевод / художественный текст / критерии и методы перевода / лингвистический принцип перевода.

Художественный перевод текстов — особое направление в работе профессиональных переводчиков. Такой вид предполагает письменное преобразование произведения с одного языка на другой. Сложность заключается в том, что необходимо не просто передать смысл текста, но и сохранить уникальность авторского стиля.

Художественный текст — это результат творческого процесса, воплощение творческого замысла; художественное произведение обладает высокой информационной насыщенностью, представляя читателю разные виды информации — фактуальную, эмотивно-побудительную, концептуальную. Художественные тексты отражают языковую и национальную картину мира как отдельного человека (автора), так и в целом народа, говорящего на данном языке.

Перевод художественного текста — сложный и многогранный вид человеческой деятельности. В переводе сталкиваются разные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки.

Несмотря на то, что наука о переводе сравнительно молода, теоретические работы в области перевода весьма многочисленны, история европейской культуры насчитывает множество попыток изложить теорию перевода.

Главная цель любого художественного произведения заключается в эстетическом воздействии, в создании художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, в которых целью является информативность, информативная содержательность.

Отличительной чертой художественного перевода от всех других видов перевода (например, синхронного, научно-технического) является принадлежность текста перевода к произведениям, обладающим художественными достоинствами. Иными словами, художественным переводом называется вид переводческой деятельности, главная задача которой заключается в порождении на языке перевода речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя.

Художественный перевод в большинстве случаев может быть либо дословно точным, но художественно неполноценным, либо художественно полноценным, но далеким от оригинала (свободный перевод). Отсюда — перевод может определяться с лингвистической либо с литературоведческой позиции.

В художественном переводе обнаруживаются и существуют свои особые законы эквивалентности оригиналу. Перевод может, как уже говорилось, лишь бесконечно сближаться с подлинником, потому что у художественного перевода есть свой творец, свой языковой материал и своя жизнь в языковой, литературной и социальной среде, отличающейся от среды подлинника.

Художественный перевод базируется на подлиннике, зависит от него, но в то же время обладает относительной самостоятельностью, так как становится

фактом переводящего языка. Поэтому переводческое освоение одного и того же произведения в разных культурах имеет свою специфику.

К основным проблемам письменного художественного перевода можно отнести следующие моменты:

- Исключение любых дословных переводов. Так называемой "кальки". Работа с таким текстом всегда может вызвать спорные вопросы, ведь кто-то считает, что необходимо передать синтаксическую и лексическую структуру, а другой берет за основу воссоздание текста на переводимом языке. Это значит, что человек, считающий себя переводчиком, должен иметь в своем личном багаже некоторые черты характера мечтателя, выдумщика и креативщика.

- Перевод устойчивых выражений. В этом пункте главным моментом является наличие большого словарного запаса, а также словарей. Они должны быть разные, специализированные, которые пригодятся при художественном переводе.

- Перевод юмора. Это достаточно сложно, ведь сохранить игру слов автора может только профессионал, здесь мало превосходного знания языка - без мастерства не обойтись. Иногда приходится опускать то или иное выражение и придавать окраску другим словам, так сказать компенсировать.

- Сохранение стиля и культурных особенностей. Необходимо развиваться и постоянно знакомиться с эпохами и культурами разных времен, если в переводе находится текст определенной временной принадлежности.

Первостепенной задачей переводчика художественного текста является сохранение индивидуальности и адаптация материала под конкретную культуру. Талант и знание языка - вот те основы, которые нужны переводчику.

Список использованной литературы

1. Алимов, В. В. Художественный перевод : практический курс перевода : учеб. пособие / В. В. Алимов, Ю. В. Артемьева. — М. : Академия, 2010. — 256 с.
2. Ахмедова, С. Н. к. Особенности перевода художественных текстов [Электронный ресурс] / С. Н. к. Ахмедова // Филология и литературоведение. — 2014. — № 8. — <http://philology.snauka.ru/2014/08/888> (дата обращения: 29.04.2017). Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — СПб. : Норинт, 2001. — 1536 с.
3. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. — М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
4. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе.— М. : Валент, 2009.— 360 с.
5. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. — 2-е изд. — М.: Наука, 1982.
6. Кашкин И. А. Для читателя-современника: статьи и исследования. — М.: Советский писатель, 1977.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. — М.: Высшая школа, 1990.

8. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода — М.: Международные отношения, 1980.

9. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретикопрагматический аспект) : учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин. — 2-е изд. — М. : Флинта : Наука, 2012. — 216 с. 47.

10. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. — 4-е изд., испр. — М. : Флинта : Наука, 2006. — 320 с

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ТЕРМИНЫ В БОБУР-НОМЕ

*Оромидинова Дилдора Пардабаевна
преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Термезский государственный педагогический институт
dildora@terdupi.uz, +998997340202*

Аннотация. В данной статье представлен анализ «Бобур-намэ» как энциклопедического труда, так как в нем содержатся весьма ценные факты о долинах, озерах и реках. «Бобур-намэ» содержит разнообразную информацию, которая может стать объектом исследования специалистов практически всех областей науки.

Abstract: Bobur-nama" is an encyclopedic work. In it, along with events, natural history, topography, literary studies, rhetoric, ethnography and science - very valuable facts and valleys, lakes and rivers, various r. underground wealth of places. pi, art and literature, some he observes with interest and studies information from different fields "Bobur-nama" contains such a variety of information that this work will be enjoyed by specialists in almost all fields of science.

Ключевые слова: Бобур-нома, термины, турецкий, таджикский, персидский, слова, энциклопедия, военный, термины.

Keywords: Bobur-nama, terms, Turkish, Persian words, encyclopedia, military terms. Scientific and educational significance of "Bobur-nama".

Научное и просветительское значение «Бобур-намэ». «Бобур-намэ» — энциклопедическое произведение. В этом наряду с рядовыми историческими событиями приводятся весьма ценные факты и сведения о природе, географии, топографии, литературоведении, языкознании, этнографии и других областях науки. Бабура интересуют горы и долины, озера и реки, различные растения и животные, подземные богатства мест, обычаи, язык, искусство и литература народов, этимология одних и других слов, и все эти вещи он наблюдает, учится, собирает информацию от людей разных профессий и пожилых людей. Моваруннахр, Хорасан, Афганистан и Индия представлены в «Бобур-намэ» не только своей политической историей, но и своей природой, наукой, художественной литературой и другими аспектами. Например, когда он описывает Индию, он описывает ее географическое положение, границы, города и поселки, регионы, профессии людей, обычаи, одежду, верования, реки и горы, климат, подземные ресурсы, слонов, оленей, пустыню корова, ни лагов, жеребенка. , олени, обезьяны и другие животные, павлин, попугай, шорок, лужа, дорой, полбака, чалки, шум, харча, чары, сопя и другие птицы; водные животные, такие как шири оби, хуки оби, корило, рыба, анта, кайла абулии (индийский финик), махав,

кирни, дожди, гумрук, кадкам, бахали, бийр, каравана, паньола, чурочный, наргиле, апельсин, фрукты, такие как лимон, различные цветы, времена года и недели говорится о названиях дней, мерах веса, называемых «рати», «машо», «тонг» и других. Столь же разнообразная и обширная информация имеется и в других странах и регионах. Бабур также дает информацию о десятках ученых, художников и поэтов, описывает их творчество, восхваляет творческие качества и объективно критикует их недостатки. В этом отношении «Бобур-наме» является ценным источником для изучения истории культуры XV-XVI веков.

Бабур также сообщает об этимологии некоторых имен и слов. Например, говоря о Ходарвешской степи между Худжандом и Канибадомом, они говорят: «Некоторые дервиши бродили ночью в этой долине и умерли, говоря: «Хо дервиш, хо дервиш», не найдя друг друга», а люди говорят, что это место называлось «Такасекирган», потому что один козел прыгал на воду проходил через узкую часть реки на берегу Сырдарьи. Он говорит, что трава, которая растет вокруг Андижана, называется травой, потому что она растет пучками и дает другую этимологическую информацию.

Своими действиями и деятельностью, и они определяются их ценностями. Бабур был проницательным человеком с утонченным литературным вкусом. Он был поэтом, родным языком которого был турецкий (узбекский). Пишите ли вы по-турецки или нет, чистый и простой стиль Осада – это военный поход солдата. Не обычный дневник, который даёт информации не только про военных информации, но и про этимологические слова тоже, хорошо информированный, чуткий и знающий ученик, смелое суждение о них и мирские и тонкие мысли любителя природы.

Его искренность, добродетель и труд, открытое и чувство правдивости дополняют его прекрасные мемуары».

Таким образом, «Бобур-нама» - это не только историко-художественное произведение, но и научное произведение, своего рода энциклопедия. Захириддин Мухаммад Бабур – крупный учёный и покровитель узбекского литературного языка.

Захириддин Мухаммад Бабур - один из великих мудрецов и покровителей узбекского литературного языка. Он сыграл огромную роль в развитии узбекского литературного языка после Навои, глубоко изучал и осваивал богатства народного живого языка, боролся за то, чтобы, не покрывая рук приблизил литературный язык к народному живому языку. [1] Бабур часто был среди своих солдат и простолюдинов. Это привело к увеличению богатства языка и несколько упрощению языка. "Бабур-номе" - один из очень важных памятников узбекского литературного языка. Благодаря этой работе мы получаем широкое и совершенное представление об узбекском литературном языке конца XV-го и начала XVI-го веков и его андижанском диалекте, одном из основных диалектов того времени. Язык "Бабур-номы" настолько богат, что на основе этого труда можно создать совершенный словарь узбекского языка XV-XVI веков. Бабур включает в литературный язык и надлежащим образом использует большое количество слов, которые не используются в литературном языке или не имеют более прочного места. Бабур уделяет большое внимание словарному богатству своего родного языка, а также народным пословицам и толкованиям. Народные пословицы и поговорки, такие как **"Если он не накроет чашку, он будет горевать до старости"**, **"Соль в глаза"**, **"Враг не страшен, что не входит в сон"**, и народный юмор, такой как **"Воробей - это тот, кто сосет малярию"**, обогащают как содержание, так и язык "Бабур-номе". Бабур "Бабур-номе", в совершенстве знавший персидско-таджикский язык и создавший прекрасные стихи на этом языке, включил персидско-таджикские **"Дех куджову дарахтон куджо"** (**"Деревенские бревна и деревья**

записаны"), "Узраш бадтар аз син" ("Хуже греха извинения"). "Сафи йебро хавле басандаст". Он также использует такие пословицы, как "На гузарро об бурд" ("Он вышел на улицу с водой" - "Ему обрезали перья"), "Зикри номиро хакимон умри сони гуфта" ("Судьи сказали, что запомнятся славой на вторую жизнь"), "Марг бо йорон сураст" ("Это свадьба, чтобы умереть с друзьями"), "Аз инджо Ронда и азон джо монда" ("Изгнанный отсюда и потерянный оттуда").

Компактность, простота и беглость выражения - очень важная особенность языка "Бабур-номе". Бабур стремится формулировать широкое мнение с минимумом звука, избирательно использовать слова, не колоть их, широко и уместно использовать синонимы, омонимы и антонимы. Бабур часто использует форму простого предложения, сложносочиненные предложения которого также структурно просты и легко делятся на составляющие. Эти особенности, характерные для языка "Бабура", можно отчетливо увидеть, в том числе, в следующем отрывке: В Фергане «семь взяток; пять на южном берегу реки Сайхун, два на северном берегу. Андижан, одно из сел на южной стороне, очень интересное место. Это столица Ферганской области. Зерна будет много, фрукты будут обильными, дыни и виноград будут хорошими. Продажа дынь в начале столба в бахчевом районе - это не картинка. **Нет лучшей груши «нашпоти», чем андижанская груши «нашпоти».** После Самарканда и крепости Кеш в Моваруннахре нет более крупной крепости. Есть трое ворот. Но на северной стороне произошел инцидент. Узелковый тернов входит в воду. Это удивительно, ни один един не выйдет..."Современный книгочей может легко и прекрасно понять этот отрывок, взяв из словаря слова "касаба" - "город", "посредственность" - "заурядность", "вофир" - "изобилие". Это говорит о том, что Бабур был языковым мудрецом и умело использовал богатства языка, особенности живого языка, и что узбекская проза художественной имела большой успех в прозе в то время, когда не было достаточного опыта.

Бабур также требовал отличного знания языка, простых, беглых и лаконичных выражений. Он сказал об этом в одном из своих писем своему сыну Хумаюну, увещевая и советуя ему как учителю: "...Хатингни худ, била огусадур, вале асру муглакур. Насри муаммо ҳеч киши кўрган эмас. Имлонг ямон эмас. Агарчи хили рост эмас. «илтифот» ни «» били битибсан. Хатнинг худ худ тавр қилиб ўқиса бўладур, вале бу муғлақ алфозингдан ҳар тавр қилиб ўқиса буладур, вале бу маблағ алфозингдан мақсуд тамом мафҳум бўлмайдурур.” **«У тебя почерк нормальный, но есть некоректность. У всех есть проблемы с прописью, но все должны исправит свои ошибки. Проблема с прозой, которую никто не видел. Орфография неплохая.** Если неправдив, называя "комплимент" была бы очень хороша. Вы знаете, "смешную" - "Страницу". Письмо читается Господом каждый раз, и долина не является его частью.

Бабур внес большой вклад в развитие узбекской литературы как своей лирикой, так и произведением «Бобур-наме». Вдохновленная «Бабур-наме» Бабура, дочь Гульбаданбегим создала «Хумаюннаму» на персидско-таджикском языке. «Шаджарай Тюрк» и «Шаджарай Тарокима», написанные Абулгози Бахадиром в 17 веке, также находились под влиянием традиций «Бабур-наме».

Литературы

1.Алиев С. Лирика Бабура (Кан.дис. ручная работа), Т., 1960 “ Алишер Навоӣ”. Сборник, под редакцией А.К. Боровкова, изд. АН М-Л., 1946.

2.Бердиева Ш. Проблема перевода в произведении А. Навоӣ «Пятерица» //Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 601-607.

3.Оромидинова, Д. (2023). История Узбекистана, сохраненная в мифах и легендах. Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков, 1(1), 685–689.

4.Шавилова Наталья Сергеевна. (2023). Важность образования и лингвистических навыков в современную эпоху. Американский журнал языка, грамотности и обучения в сфере STEM-образования (2993–2769) , 1 (9), 94–96.

CONCEPTUAL METAPHOR IN THE ENGLISH LITERARY TEXT

Assistant of professor of TerSU

Panjiyeva N.N.

The metaphor is one of the most important tropes, along with metonymy, synecdoche, and other figures of speech. Since classical antiquity, the metaphor has been studied by thinkers such as Aristotle, Rousseau, Hegel and Nietzsche. Over the years, the study of metaphor has expanded, encompassing other fields of knowledge such as philosophy, psychology, semiotics, cognitive science, cultural studies, and so on. A detailed analysis of all the research devoted to metaphor is presented in works such as "The Theory of Metaphor" edited by N.D. Arutyunova [1], "Metaphor in Linguacultural Studies" edited by E.E. Yurkov [3], and "The Theory of Metaphor in Contemporary English Studies: Principles, Approaches, Perspectives" by A.S. Samigullina [2].

In contemporary linguistics, the theory of metaphor gains significant importance in the cognitive aspect. It has come to be defined as "a mental operation, a way of knowing, categorizing, conceptualizing, evaluating, and explaining the world." As is well known, the founders of the theory of conceptual (cognitive) metaphor are George Lakoff and Mark Johnson, who, in their renowned work "Metaphors We Live By," developed the theory of metaphor as a cognitive mechanism [5]. According to Lakoff and Johnson, the cognitive mechanism of metaphor entails familiar and concrete concepts, contained within the source domain (in linguistics, the term "domain" refers to a realm of knowledge; in other words, the domain is a term used to describe a specific sphere of knowledge, a conceptual source), being used to understand and describe less familiar, abstract concepts, forming the target domain.

According to this theory, metaphor is considered a cognitive process that expresses and shapes new concepts, without which the acquisition of new knowledge would be impossible. Further in the monograph "The Contemporary Theory of Metaphor," Lakoff and Johnson emphasize the conceptual nature of metaphor, asserting that "the locus of metaphor is in thought, not in language"[4].

Thus, the cognitive mechanism of metaphor proposed by Lakoff and Johnson contributes to the emergence of conceptual metaphors that structure our experience, knowledge, and understanding of the world. Metaphors help transfer knowledge from one domain to another, allowing the use of familiar images and concepts to describe new ideas and phenomena. For example, the metaphor "Life is a journey" is used to describe life through the representation of a journey. This metaphor enables the use of experiences, thoughts, and familiar images of paths, directions, crossings, obstacles,

etc., in describing life. Conceptual metaphors are an integral part of the human conceptual system and are verbalized in language. According to Lakoff, "cognitive metaphors establish associations between established conceptual categories, generating more frequent linguistic metaphors. However, the system of commonly accepted conceptual metaphors is primarily automatic and is perceived as an obvious description of cognitive processes." [5]

For the purposes of our research, conceptual metaphor used in literary texts is of great interest. Conceptual metaphor is a metaphor that expresses the relationship between one concept or object and another. In literary texts, conceptual metaphor can be used to convey more complex ideas than those that can be conveyed through ordinary lexical means. As is known, George Lakoff and Mark Johnson conducted their research on conventional metaphor. A conventional metaphor is an everyday metaphor that is entrenched in language and widely used in everyday speech. Regarding literary conceptual metaphor, although the concept is mentioned in the work of Lakoff and Johnson, it has not been extensively developed because the analysis was primarily conducted on the material of conventional metaphor.

Literary metaphor correlates with the main concept of the work and serves as the carrier of its conceptual meaning. Literary metaphor is characterized by contextual determinism, i.e., dependence on all types of linguistic, communicative-pragmatic, cognitive, and sociocultural contexts. Literary metaphor is characterized by a broad network of textual and extratextual associations.

Literary metaphor corresponds to all stylistic categories of the literary text (imagery, emotiveness, evaluativeness, expressiveness, modality, implicitness).

Literary metaphor plays a significant role in conceptual construction. Conceptual metaphor in a literary text is characterized by polyfunctionality, manifested in the combination of its stylistic, pragmatic, cognitive, and sociocultural functions.

Literature:

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Наука, 1990. С. 5–32.
2. Самигуллина А.С. Теория метафоры в современной англистике: принципы, подходы, перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филология. Искусствоведение». Вып. 19. – 2008. – № 9. – С. 115–120.
3. Юрков Е.Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии. – СПб.: Издательский дом, «Мир русского слова», 2012. – 254 с.
4. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. 1993–203 с.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. –Chicago: University of Chicago Press, 1980. –Р. 3–32.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

*Наталья Базаровна Раджапова
Термезский государственный университет
Кафедра русского языкознания*

Аннотация. В данной статье делается краткий обзор развития гендерной лингвистики, рассматривается как гендерные стереотипы могут влиять на развитие языка в обществе, так как способы общения и взаимодействия между мужчинами и женщинами формируют особенности гендерной коммуникации и способствуют устранению гендерных стереотипов, влияющих на языковые средства, которые мешают коммуникации между полами.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, научная дисциплина, исторический обзор, гендерные стереотипы, коммуникация, общение.

Annotation. This article provides a brief overview of the development of gender linguistics and examines how gender stereotypes can influence the development of language in society. Because the methods of communication and interaction between men and women shape the characteristics of gender communication and help eliminate gender stereotypes that affect linguistic means that interfere with communication between the sexes.

Key words: gender linguistics, scientific discipline, historical review, gender stereotypes, communication, communication.

Гендерная лингвистика – это научная дисциплина, изучающая взаимосвязь между языком и гендером, то есть социокультурным конструктом, определяющим роль и поведение мужчин и женщин в обществе. Эта область знаний стала активно развиваться во второй половине XX века и в настоящее время является одной из наиболее актуальных и интересных областей лингвистики. В данной статье частично представлен исторический обзор развития гендерной лингвистики, включающий анализ основных этапов исследований, методов и подходов, а также их применение в различных сферах общества.

Учёных всегда интересует вопрос, какие факторы способствовали появлению гендерной лингвистики, какие исследователи внесли значительный вклад в ее развитие, и какие основные направления исследований были проведены на первых этапах развития этой области. Кроме того какие методы и подходы используются для изучения взаимосвязи между языком и гендером, какие инструменты и техники применяются для анализа языковых явлений с точки зрения гендерной лингвистики. Будет также рассмотрено, какие проблемы возникают при применении этих методов и подходов, и какие возможности они открывают для дальнейших исследований [1].

Язык отражает и поддерживает гендерные неравенства и стереотипы, поэтому разные языковые средства используются для выражения гендерных ролей и ожиданий. Например, различные лингвистические языковые средства используются для обозначения мужского и женского рода, соответственно специфические особенности гендерной грамматики и лексики присутствуют в различных языках мира. Гендерная грамматика и лексика постоянно влияют на восприятие и понимание текстов.

Изучение особенностей гендерной коммуникации, то есть способов общения и взаимодействия между мужчинами и женщинами, способствует устранению гендерных стереотипов влияющих на языковых средства которые мешают коммуникации между полами, именно различия в коммуникации между мужчинами и женщинами существуют, и эти различия могут быть объяснены с точки зрения гендерной лингвистики. Гендерная лингвистика может быть использована для анализа учебных материалов, разработки гендерно-чувствительных методик преподавания, и иметь преимущества и ограничения для применения гендерной лингвистики в образовании.

Таким образом, данная статья представляет собой исторический обзор развития гендерной лингвистики, включающий анализ основных этапов исследований, методов и

подходов, а также их применение в различных сферах общества. Изучение гендерной лингвистики имеет большое значение для понимания влияния языка на формирование гендерных ролей и стереотипов, а также для разработки гендерно-чувствительных подходов в образовании и коммуникации [2].

Исследование "Исторический обзор развития гендерной лингвистики" является актуальным, поскольку в настоящее время гендерная проблематика становится все более значимой и обсуждаемой в обществе. Гендерная лингвистика изучает взаимосвязь между языком и полом, анализирует языковые структуры и семантику, которые формируют представления о гендерной идентичности и роли в обществе. Важно понимать, как язык отражает и поддерживает социальные неравенства и стереотипы, чтобы сделать языковые изменения, способствующие равноправию полов и справедливости. Исторический обзор развития гендерной лингвистики помогает нам понять, какие идеи и концепции разрабатывались в этой области, и как они влияют на современные исследования и практику.

Язык формируется как социокультурный феномен, а предметом исследования выражается - гендерные аспекты языка и их влияние на формирование и поддержание гендерных неравенств в обществе. Анализируются различные языковые явления, такие как лексика, грамматика и речевые стратегии, исследуя, как они отражают и поддерживают стереотипы, предрассудки и неравенства между мужчинами и женщинами, можно сделать выводы относительно формирования гендерных стереотипов в обществе посредством языка. Язык может влиять на формирование гендерной идентичности и социальное поведение, а также как изменения в языковом сознании и использовании могут способствовать преодолению гендерных неравенств и созданию более равноправного общества [3].

Гендерная лингвистика является относительно новым направлением в лингвистике, которое изучает взаимосвязь между языком и гендерной идентичностью. Это направление исследует, как язык формирует и отражает представления о гендере, а также как эти представления влияют на общество и культуру. В данном обзоре мы рассмотрим ранние работы в области гендерной лингвистики, которые заложили основы для последующих исследований.

Одним из первых исследователей, занимавшихся гендерной лингвистикой, была американская лингвистка Робин Лакофф. В 1975 году она опубликовала книгу "Language and Woman's Place" (Язык и место женщины), в которой исследовала, как язык влияет на статус женщин в обществе. Лакофф обратила внимание на то, что в английском языке существует множество слов и выражений, которые унижают или принижают женщин, а также наличие стереотипов и предрассудков, связанных с ролью женщины. Ее работы стали отправной точкой для дальнейших исследований в области гендерной лингвистики [5].

Другим важным вкладом в развитие гендерной лингвистики стала работа Деборы Таннен "You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation" (Ты просто не понимаешь: женщины и мужчины в разговоре), опубликованная в 1990 году. В этой книге Таннен исследовала различия в коммуникации между мужчинами и женщинами и обнаружила, что они не только используют разные языковые стратегии, но и имеют разные цели в общении. Она обратила внимание на то, что мужчины часто используют язык для установления своего статуса и доминирования, в то время как женщины склонны к сотрудничеству и поддержанию гармоничных отношений [7].

Однако, несмотря на значимость работ Лакофф и Таннен, критики указывали на недостатки их исследований. Некоторые ученые считали, что эти работы слишком упрощены и не учитывают все аспекты гендерной идентичности. В результате, в последующие годы гендерная лингвистика стала развиваться в различных направлениях, учитывая более широкий спектр факторов, влияющих на язык и гендер [4].

Одним из таких направлений стала социолингвистика гендера, которая исследует социальные аспекты гендера в языке. Социолингвистика гендера изучает, как язык используется для создания и поддержания социальных неравенств между мужчинами и женщинами. Она анализирует, какие языковые средства используются для выражения статуса,

власти и привилегий, а также какие языковые нормы и стереотипы ожидаются от мужчин и женщин.

Еще одним важным направлением в гендерной лингвистике является критическая гендерная лингвистика. Это направление исследует, как язык влияет на формирование и поддержание гендерных норм и стереотипов. Критическая гендерная лингвистика анализирует, какие языковые средства используются для создания и усиления гендерных неравенств, а также какие языковые практики могут быть использованы для изменения этих неравенств.

Ранние работы в области гендерной лингвистики, такие как работы Лакофф и Таннен, заложили основы для последующих исследований в этой области. Однако, гендерная лингвистика продолжает развиваться и расширять свои границы, учитывая все более широкий спектр факторов, влияющих на язык и гендерную идентичность. Социолингвистика гендера и критическая гендерная лингвистика являются важными направлениями в развитии гендерной лингвистики и позволяют более глубоко понять, как язык формирует и отражает представления о гендере [6].

В ходе анализа было выяснено, что гендерная лингвистика является относительно новым направлением в лингвистике, которое возникло во второй половине XX века и продолжает активно развиваться в настоящее время. Она изучает взаимосвязь между языком и гендером, а также роль языка в формировании гендерных стереотипов и неравенства между мужчинами и женщинами. Лингвистика имеет различные методы и подходы гендерной лингвистики, которые позволяют исследовать язык с гендерной точки зрения. Среди них наиболее распространены квантитативные и квалитативные методы анализа текстов, а также методы эмпирического и социолингвистического исследования.

Особое внимание было уделено гендерным стереотипам и их связи с языком. Было выяснено, что язык может быть использован для поддержки и усиления гендерных стереотипов, а также для их изменения и борьбы с ними. Были рассмотрены различные примеры гендерных стереотипов, связанных с употреблением определенных слов, выражений и грамматических конструкций.

Также были рассмотрены вопросы гендерной грамматики и лексики. Было выяснено, что в различных языках существуют различия в употреблении гендерных форм, а также в способе обозначения мужского и женского рода. Были рассмотрены различные подходы к решению проблемы гендерной нейтральности в языке.

Гендерная коммуникация также была рассмотрена в работе. Было выяснено, что язык играет важную роль в формировании гендерной идентичности и социальных ролей. Были рассмотрены различные аспекты гендерной коммуникации, включая языковые средства выражения гендерной принадлежности, речевое поведение и коммуникативные стратегии.

Наконец, была рассмотрена связь гендерной лингвистики с образованием. Было выяснено, что гендерная лингвистика может быть полезным инструментом для анализа и изменения гендерных стереотипов в образовательной среде. Были рассмотрены различные примеры применения гендерной лингвистики в образовании, включая разработку гендерно-чувствительных учебных материалов и методик преподавания.

В заключение следует отметить, что гендерная лингвистика является важным и актуальным направлением в лингвистике, которое позволяет лучше понять роль языка в формировании гендерных стереотипов и неравенства. Она может быть полезной не только для исследования языка, но и для преодоления гендерных неравенств и создания более справедливого общества. Дальнейшее развитие гендерной лингвистики требует дальнейших исследований и внедрения ее результатов в практику образования и коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирилина А. В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. – 2021. – №. 3 (49). – С. 109-147.

2. Войченко В. М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2009. №1.
3. Голенищева Е. М. Гендерные особенности идиостиля автора (на материале современной британской прозы) : дис. – 2016.
4. Денисова А. А., Пушкарева Н. Л., Рябов О. В. Словарь гендерных терминов // Москва: Информация XXI век. – 2002.
5. Зиновьева Е. С. Предпосылки становления гендерной лингвистики // Ярославский педагогический вестник. 2014. №3.
6. Кирюхина В. С., Афанасьева О. Ю. Языковая репрезентация эмоционального интеллекта (гендерный аспект) Выпускная квалификационная работа по направлению 44.03. 05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). – 2020.
7. Горошко Е. И. Гендерные аспекты коммуникаций на примере образовательных практик Интернета // ОТО. 2008. №2.

ПРИЧАСТИЕ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

*Райимназарова Чарос Холмаматовна
студентка 2-го курса факультета русского и родственных языков
Термезского государственного университета*

*Научный руководитель:
Преподаватель кафедры русского языка и языкознания
Камалов Умид Ачилович*

Аннотация

В этой статье рассматривается сходство в отношении причастий узбекского и русского языка, переносного значения к процессам адъективации. Итогом научной работы является сравнение в узбекском и русском языке адъективированных причастий и их использование.

Ключевые слова:

Переносное значение, активные лексемы, транспозиция, адъективированные причастия, имена прилагательные, полная дифференциация

Сходство между узбекскими и русскими причастиями наблюдается в отношении переносного значения к процессам адъективации. Так, в обоих языках интенсивной адъективации подвержены те причастия, которые имеют переносное значение: *добродушно сияющее лицо, шёл неузнаваемый цветущий Степан; O'rgangan ko'ngil o'rtansa qo'yumas* (Пословица); *qaynatilgan suv* и т.п. Переносное значение в этих примерах усиливает качественность, атрибутивность соответствующих причастий и способствует адъективации. В нем затемняется признак деятельности предмета, но четко обозначены качества предметов.

Довольно часто можно наблюдать адъективацию причастий в результате их употребления в составе терминологических сочетаний: режущий инструмент, красящие вещества, склеивающая машина, сцепляющий механизм,

уплотняющая жидкость и т.п. Именно терминологическое употребление усиливает, на наш взгляд, их качественность, атрибутивность соответствующего причастия. Данное явление можно проследить и в узбекском языке. Например: *Birlashgan Millatlar Tashkiloti* (Организация Объединенных Наций), *o'tgan zamon* (прошедшее время), *o'tmas burchak* (тупой угол) и т.п.

Следует отметить, что транспозиция причастий в обоих исследуемых языках может быть разного качества: одни из них полностью переходят в разряд других частей речи, а другие – лишь в определенном контексте.

При полном переходе бывшее причастие в качестве самостоятельной лексической единицы переходит в состав другой части речи. Данное явление А.Гуломов связывает с историческим развитием самого языка. По его мнению, переход причастий восходит к тому периоду, когда еще не было полной дифференциации между частями речи, и одно слово в качестве грамматической полисемии могло употребляться одновременно в составе нескольких частей речи [2: 6-7].

Хотя слова бывают многозначными, обычно они закрепляются за одним лексико-грамматическим разрядом.

Когда причастие переходит в систему имени прилагательного, в узбекском языке наблюдается следующая особенность: в словосочетаниях типа «определение + определяемое (причастие+имя существительное)» первый элемент (причастие) обозначает постоянный, а не динамический признак («окачествление») и при этом увеличивается сфера его употребления.

Активными в этом плане являются лексемы с аффиксами **-(a)g'on**, **-(a)r**, **-mas** (отрицательная форма от **-(a)r**) и только в некоторых случаях формы на **-gan** могут переходить в систему имени прилагательного. Например: *bilag'on (qiz)*, *(tepag'on (ot), uchar (bola), cho'rtkesar (o'quvchi), indamas (kishi), o'tmas (pichoq), o'qigan (ma'lumotli, ilmli) (odam)* и т.п. Сфера значения адъективированного причастия обычно расширяется, то есть форма причастия может быть определением не только к «своему» определяемому, но и к другим именам.

Например, причастия *o'tmas (тупой)* и *o'lmas (бессмертный)* обычно сочетаются с существительными *pichoq (нож)* и *odam (человек)*. Но в результате адъективации они могут быть определением и к другим определяемым.

Например: *o'tmas buyum, zehn, miya (непреходящие вещи, разум, мозг); o'lmas g'oya, asar, mol (бессмертные идеи, произведения, товары)*.

Адъективированные причастия, так же как и имена прилагательные, имеют степени сравнения. Причем, в узбекском языке они выражаются преимущественно в аналитической форме. Например: *o'tmas+roq, bilag'on+roq, juda yaramas, eng uchar*; более или менее успевающий ученик, самый отстающий студент.

Причастия так же, как и имена прилагательные, могут употребляться для обозначения признака вне конкретного времени. Это явление встречается и в некоторых причастиях с залоговым показателем. Например, в формах причастия возвратного залога: *kelishgan, burishgan, tutingan* и др.

Следует отметить, что процесс адъективации причастий в узбекском языке – явление довольно редкое. Хотя значительная часть слов, отнесенных в разряд прилагательных, в историческом плане были причастиями.

Таким образом, адъективация характерна для причастий и русского, и узбекского языков. При этом причастия утрачивают свои глагольные категории вида, залога, времени и сохраняют категории прилагательного – род, число, падеж. Причем узбекские причастия в силу отсутствия у них категории рода согласуются с определяемым словом в числе и падеже.

Транспозиция причастий в обоих исследуемых языках может быть разного качества: одни из них полностью переходят в разряд прилагательных, а другие – лишь контекстуально.

Таким образом, адъективация характерна для причастий и русского, и узбекского языков. При этом причастия утрачивают свои глагольные категории вида, залога, времени и сохраняют категории прилагательного – род, число, падеж. Причем узбекские причастия в силу отсутствия у них категории рода согласуются с определяемым словом в числе и падеже.

МАХТУМҚУЛИ- ДЎСТЛИК КУЙЧИСИ

Рамазонова Раъно

Термиз давлат университети Рус ва қардош
тиллар факултети тожик тили таълим
йўналиши 2-курс талабаси

Искандарова Зулбиби

Термиз давлат университети Рус ва қардош
тиллар факултети тожик тили таълим
йўналиши 2-курс талабаси

Илмий Раҳбар: Жамшид Жумакулов

Термиз давлат университети Рус ва қардош
тиллар факултети тожик тили йўналиши
катта ўқитувчиси

Аннотация

Мазкур мақолада Махтумқули ҳаёти ва ижоди ҳақида сўз боради. Шунингдек мақолада шоирнинг асарлари уларнинг ўзбек ва тожик халқлари орасидаги аҳамияти ва ўрни эътироф этилган. Мақола давомида асосли фикр ва мулоҳазалардан фойдаланилган. Мақола сўнгида хулоса бериб ўтилган.

Калит сўзлар: Махтумқули, шоир ва мутафаккир, дўстлик куйчиси, шоирнинг ҳаёти ва ижоди, адабий алоқалар.

“Биз ғурури, орияти ва маънавияти баланд халқмиз. Бу шубҳасиз ката бойлик албатта. Аждодларимиз асрлар давомида асраб- авайлаб келган бу бойликни йўқотиб қўйсак, келгуси авлодлар бизни асло кечирмайди”.

Ш.М.Мирзиёев

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирамонович Мирзиёев ҳокимият тепасига келганидан сўнг Ўзбекистон, Тожикистон ва Туркменистон ўртасидаги чегаралар очилди. Бу мамлакатлар ўртасида стратегик ҳаракатлар билан бир қаторда илмий-адабий-маданий алоқалар ҳам йўлга қўйилди. Термиз давлат университетида туркман шоири ва мутафаккири Махтумқули Фироғий таваллудининг 300 йиллигига бағишланган “Махтумқули- дўстлик куйчиси” мавзусида халқаро илмий-амалий анжуман ташкил этилгани бу сўзларнинг яққол далилидир.

Ш.М.Мирзиёев яна бир ўринда ўзбек ва туркман халқларининг дўстлиги ҳақида шундай деган эди: “Туркий Дунёнинг Юнус Эмро, Алишер Навоий, Фузулий, Махтумқули, Абай, Тўқтағул каби буюк намояндаларнинг номларини барчамиз катта ҳурмат билан тилга оламиз”.

Жонажон Ўзбекистонимизда 130-дан ортиқ миллат ва элат вакиллари истиқомат қилади. Мамлакатимиз аҳолисининг 23 фоиздан ортиғини ўзбек бўлмаганлар ташкил этади. Уларнинг аксарияти тожиклар, қozoқлар, қирғизлар ва туркманлардир. Бу халқларнинг ҳар бири ўз миллий ва маданий қадриятларга эга. Статистик малумотларга қараганда, тожик миллати Республикамиз аҳолисинг 1 миллион 300 мингини ташкил этади. Бу эса шуни кўрсатадики тожиклар аҳоли сони бўйича ўзбеклардан кейинги иккинчи ўринни эгаллайди. Уларнинг аксарияти Сурхондарё, Самарқанд, Наманган, Тошкент ва Фарғона вилоятларида истиқомат қилиб, бошқа халқ ва элатлар, айниқса, ўзбек ва туркманлар билан бирга яшаб, бирга меҳнат қилмоқда. Улар Термиз шаҳрида, ҳатто Тирмиз давлат университетида ҳам ўзбек ва туркманлар билан биргаликда дўстона фаолият олиб боришади. 20 апрелда Махтумқули Фироғий таваллудининг 300 йиллигини биргаликда бир бутун бўлиб нишонланганликлари сўзимизнинг исботидир.

Машҳур адабиётшунос А. Самадов тожик ва ўзбек халқларининг дўсту биродарлиги ҳақида кўп сўзлар ёзган. Жумладан, “Бу ҳақда қайта-қайта гапиришни ҳаётнинг ўзи талаб қилмоқда. Асрлар давомида қардош, аҳил ва яқин қўшни бўлиб келган халқларимизнинг ҳамиша бирлигини тараннум этишимиз, мадҳ этишимиз керак. Бугунги ҳаёт бизни бир-биримиз билан муносабатларимизни мустаҳкамлашга ундайди. Зеро бахтли ва содатли ҳаёт кечиришимиз, ҳар қандай соҳада тарақиётга эришишимиз замирида бизнинг дўстлигимиз ва ҳамкорлигимиз ётади. Шу боис халқимиз бугун ҳам ўтмиш анъаналарини ифтихор туйғуси билан давом эттириб, азалий дўстлик,

биро дарликни асраб-авайлаб келмоқда. Ёзувчи ва шоирларга келсак, улар ўз асарлари ва шеърларида ана шу ёқимли дўстлик туйғусини қизгин тараннум этганлар.

Юқорида таъкидлаганимиздек, қўшни халқларнинг урф-одатлари ва маданий-миллий анъаналари жиҳатидан адабий алоқалари жуда яқиндир. Бу ҳолатни асрлар давомида ёнма-ён яшаб келаётган Марказий Осиё халқлари мисолида яхши кузатишимиз мумкин”.

Таъкидлаш жоизки, тожик, ўзбек ва туркман халқлари ўртасидаги алоқалар, асосан, уларнинг адабиётини муштараклигидан шаклланган. Ушбу мақолада Махтумқули Фироғийнинг тожик ва ўзбек адабиёти билан алоқасига тўхталиб ўтмоқчи бўлганимиз учун, аввало, унинг ҳаёти ва фаолиятига назар ташлашни лозим деб билдик.

Туркман адабиётининг атоқли шоири ва мутафаккири ҳисобланган Махтумқули Фироғий 1724-йилда Туркманистоннинг жануби-ғарбий қисмида Артек дарёси бўйидаги Ҳожиговшан қишлоғида туғилган. Отаси Давлатмамат Азодий (1700-1760) ҳам ўз даври шоирларидан бўлиб, Озодий таҳаллуси билан ижод қилган. Шоир хаттотликни оиласида, яъни отасидан ўрганган. Сўнгра Овул мактабига кириб, мулла Ниёз Солиҳ қўлида таҳсил олган. Махтумқули ўзининг ақл-заковати, донолиги билан бошқа шогирдлардан ажралиб турарди. Идрис бобо мадрасасида ўқишни давом эттиради. Кейинчалик Шерғозихон мадрасасида ўз билими камолга етди. У заргар эди. Афғонистон, Эрон, Ҳиндистон, Озарбайжон, Самарқанд, Туркистон шаҳарларида илмий ижодий сафарларда бўлган.

Махтумқули бизга 20 минг мисрага яқин лирик, фалсафий, ахлоқий шеър ва дostonлар қолдирганини адабиётшунослар алоҳида таъкидлайдилар. Махтумқули шеърларида туркман халқининг ҳаёти ва урф-одатлари, ўз даврининг муҳим ижтимоий-сиёсий воқеалари ўз ифодасини топган. Шоирнинг ички дунёкараши “Агар бўлмаса”, “Келгай”, “Билан”, “Найлине”, “Етмас”, “Булар”, “Вақт” ва бошқа шеърларида кўзга ташланади. У ўз асарларида туркман авлодларини ҳамжиҳатликка чақирган. Улар ўртасидаги зиддиятларни тугатишга ҳаракат қилган. Масалан: “Така, Ёвмут, Кокланг, Язир, Алали – Бир юртни қул қилсак, бештамиз...”. Шоирнинг бу мисралари ўзбек тилига қуйидагича таржима қилинган:

Сўзим тушунмайди деб куюнма,
Жаҳон кенгдир сендан билимдонлар.

Шоир шеърларида ўз ватанига бўлган муҳаббати ва соғинчини тараннум этган. Буни қуйидаги шеъримиз мисолида кўришимиз мумкин.

Саҳар туриб, ватан сени чоғларман,

Гулшанли сарчашмам дея йиғларман.
Хушлашиб бу мискин жоним доғларман,
Мақсад-муродимга етирмас ҳижрон.

Фироғий, ватан деб қон тўкар кўзим,
Боқиб қараб турмиш ҳижрона юзим.
Биродарсиз ғамда қолдим бир ўзим,
Баридан тиндирмиш бу золим ҳижрон.

Махтумқули машҳур форс-тожик ва ўзбек шоирлари Фирдавсий, Низомий, Фузулий, Навоий ижодидан баҳраманд бўлган. Унинг ишқий шеърлари ўзининг оҳангдорлиги, теран фалсафий моҳияти билан алоҳида аҳамият касб этади. Махтумқулишинос мутахассисларининг ёзишича, у Менглихон исмли қизни чиндан ҳам севган, лекин уларнинг турмуш қуриши мумкин эмас эди. Менглихон Махтумқулининг қариндоши, яни холасининг қизи бўлиб, улар болаликдан бир-бирини севишган.

Махтумқули отаси ва икки укаси вафот этгани учун кўп изтироб чекади, натижада севганига етиб бора олмайди. Шоир шеърида севгиси ҳақида шундай сўзлайди;

Ишқ йўлин ҳавас айлаб,
Келган борми ёронлар.
Дардимни баён этсам,
Билган борми ёронлар.

Тоб етмайин зулмга,
Борди ҳолим ўлимга.
Йиғламайин ҳолимга,
Кулган борми, ёронлар.

Шоир шеърларида ҳаёт ва мамот, инсон ва борлиқ ғоялари, гўзал инсоний фазилатлар ва ахлоқ, ислом ва тасаввуфнинг мазмун-моҳияти яққол сезилади. Кўпгина шеърларида Қуръони Карим оятлари ва пайғамбар ҳадисларидан фойдаланган. Шунингдек, пайғамбарлар ва буюк илм-фан ва адабиёт зотлари, масалан, Аҳмад Яссавий, Баҳовуддин Нақшбанд ҳақида қизиқарли мулоҳазалар билдирган.

Махтумқули қарашлари халқ оғзаки ижодига яқин. Туркман халқининг мақол ва маталлари, ҳикматли сўзлари ва афоризмлари маълум қисмини Махтумқули ижодидан олган. Айниқса қуйидаги байтдаги сўзлар халқ орасида машҳур маталига айланган.

Олимга ергашсанг очилар кўзинг,

Жоҳилга ергашсанг кўрдек бўларсан.

Махтумқули асарлари Европа ва рус шарқшунослари, туркман, ўзбек, форсийзабон олимлар томонидан қиёсий ўрганилди. Хусусан, Навоий асарларининг Махтумқулига таъсири ва бошқа адабий таъсир масалалари (С.Қориев, “Навоий ва Махтумқули”, “Махтумқули ислом шоири”, “Махтумқули ғазалларида ўзбек халқ кўшиқлари” ва бошқалар) муҳокама қилинди. Махтумқулининг “Намасан”, “Аирилдим”, “Ошиқам”, “Устадат маъравдан”, “Коринг” каби шеърларининг бир қисми ўзбек кўшиқчилари: Комилжон Отаниёзов, Бобомурод Ҳамдамов, Ортиқ Отажоновлар томонидан ижро этилган.

Махтумқули Фироғий шеърляти Ўрта Осиёдаги барча халқларнинг маънавий мулкига айланган. Шеърлари ўзбек ва тожик тилларига таржима қилинган. Унинг шеърлари нафақат туркманларнинг, балки бутун туркий халқларнинг фахридир. Бир неча асрлар давомида бу шоир шеърлари билан миллионлаб қалблар мунаввар бўлди. Юртимизда Аҳмад Яссавий, Сўфи Оллоҳёр, Бобораҳим Машраб, Муҳаммад Фузулий ижоди билан бир қаторда унинг асарлари ҳам севилиб, ардоқланади. Муболағасиз айтиш мумкинки, юртимизда бу шоирнинг ҳеч бўлмаганда бир байтини ёд билмайдиган одам йўқ.

Айтиш жоизки, Махтумқули шеърлари билан тожик ва ўзбек китобхонларини яқиндан таништиришда бир қанча сара таржимонларимиз катта меҳнат қилдилар. Бу жараён ҳали ҳам давом этмоқда. Чунки шоир шеърлари денгиздек чексиздир. Бу шоир шеърларини таржима қилишда ҳали моҳир таржимонлар кўп меҳнат қилиши керак. Ушбу вазифаларни бажаришда таржимонлардан маҳорат ва тайёргарлик талаб қилинади. Шу ўринда айтиш керакки, Махтумқули ғазалларининг асл маъносини тўлиқ англаш учун туркман тилини билишнинг ўзи етарли эмас, балки унинг фалсафаси, дунёқарашини ҳам теран англаш зарур. Қолаверса, бу шоир шеърларини тожик ва ўзбек тилларига таржима қилиш учун тасаввуф адабиётидан, туркман тилининг ўзига хос хусусиятларидан, туркман халқи оғзаки ижодидан тўлиқ хабардор бўлиш зарурдир.

Ўтган асрнинг олтинчи йилларидан бошлаб ўзбек китобхонлари Махтумқули шеърларининг Жуманиёз Шарифов, Эргаш Очилов, Музаффар Аҳмад, Мирзо Кенжабек ижоди орқали таржимасини ўқиб келмоқда. Айрим маълумотларга кўра, Махтумқули шеърлари Тожикистон ва Эронда ҳам таржима ва нашр этилган, афсуски, биз уларни топа олмадик.

Айтиш жоизки, Махтумқули шеърларининг ўзбек тили таржимасида сурхондарёлик Шайх Абдулмўмин (Абдумўмин Жумаев) ва Жуманазар Зулпиевлар таржимонлар орасида алоҳида ўрин ва мавқега эга. Бу таржимонларнинг асосий ютуқларидан бири туркман миллатига мансублигидир. Иккинчидан, уларнинг ҳар иккиси ҳам қарийб ўттиз беш йилдан буён

Махтумкули шеърларини ўзбек тилига ўгиришади. Бу ижодкорларнинг таржимаси “Камалак” нашриётида “Вақф бу...” (1991), Республика жамғармаси нашриётида “Махтумкули шеърлари” (2003) номи билан нашр этилган. Қўшма таржима 2008 йилда “Ўзбекистон” нашриёт-матбаа ижодий уйида “Сайланма” номи билан беш минг нусхада чоп этилган.

Махтумкули шеърляти мухлислари учун хушхабар шуки, бу икки заҳматкаш таржимон навбатдаги китобни нашрга тайёрладилар. Айтиш мумкинки, бу китоблар уч қадимий халқ: тожиклар, ўзбеклар ва туркманларнинг дўстлигини мустаҳкамлашга ўзига хос ҳисса қўшади. Хулосамиз, сўнгини шоирнинг қалбидан отилиб чиқан учкун қайноқ мисралар билан якун ясадик.

Уйғон хоби ғафлатдан, ажалсиз улан кўнглим,
Умид узиб оламдан, даргоҳдан тилан кўнглим.
Тиз чўкибон, дам урса, Исо, Хизр ҳам Илёс,
Тирилмас зинда бўлмас, худ мурда бўлан кўнглим.

АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегияси. Ш. Мирзиёев. “Ўзбекистон” Тошкент- 2022 йил. 284 бет.
2. Миллий тикланишдан миллий юксалиш сари. Ш. Мирзиёев “Ўзбекистон” ҲМУЙ 2020 йил. 313 бет.
3. Дўстлик хамсаси. “Тасвир” нашриёти-2019 йил. 206 бет
4. Махтумқулинома. Ораз Яғмур. Тошкент “Ўзбекистон” 2016 йил. 84 бет

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуломов А.Ғ. Фёъл: Ҳозирги замон ўзбек тили курсидан материаллар. – Т.: Узфанакаднашр, 1994.
2. Решетов В.В. Основы фонетики и грамматики узбекского языка. – Ташкент: изд. 2. 1995.

FORS TILIDA OTNING SEMANTIK TASNIFI

*Rahmatulloyev Ahtam A'zam o'g'li - Termiz
davlat universiteti, ikkinchi bosqich
doktoranti*

Annotatsiya

Ushbu maqolada ot soʻz turkumining semantik jihatdan fors tilida qanday tasniflanishi toʻgʻrisida maʼlumotlar keltirilgan. Fors tilshunos olimlari bilan birgalikda rus eronshunosligi vakillarining ham fors tilida otning semantik tasnifi haqida aytgan fikrlari oʻrganildi va xulosalar bildirildi.

Kalit so‘zlar: Fors tili, ot, grammatika, tilshunoslik, semantik, Parviz Notili Xonlariy, Mahdiy Mu‘iniyon, Muhammad Javod Mashkur, Ahmadi Ahmadiy, Yu.A. Rubinchik.

Анотация

В этой статье представлена информация о том, как семантически классифицируются существительные в персидском языке. Совместно с персидскими лингвистами были изучены мнения представителей русской иранологии о семантической классификации существительных в персидском языке и сделаны выводы.

Ключевые слова. Персидский язык, существительное, грамматика, лингвистика, семантика, Парвиз Нотили Ханлари, Махди Муиниян, Мухаммад Джавад Машкур, Ахмади Ахмади, Ю.А. Рубинчик.

Annotation

This article provides information on how nouns are semantically classified in Persian. Together with Persian linguists, the opinions of representatives of Russian Iranology about the semantic classification of nouns in Persian were studied and conclusions were drawn.

Keywords. Persian language, noun, grammar, linguistics, semantics, Parviz Notili Khanlari, Mahdi Mu'iniyan, Muhammad Javad Mashkur, Ahmadi Ahmadi, Yu.A. Rubinchik.

Ot. Predmetlik ma'nosini bildiruvchi so'zlar turkumi va shu turkumga oid so'z. Predmetlik grammatikada juda keng tushuncha bo'lib, kishi (odam, inson), narsa (paxta, suv), hodisa (to'polon, kurash), va shu kabilarni o'z ichiga oladi. Otlar ma'no jihatidan va ifodalaydigan tushunchaning xususiyatiga ko'ra atoqli ot va turdosh ot, aniq ot va turdosh ot, yakka ot va jamlovchi ot kabi turlarga bo'linadi [1, 77]. Fors tilida otlarni semantik jihatdan tasniflashda bir qancha turlarga ajratib ko'rsatishimiz mumkin bo'ladi. Eronlik tilshunos olimlaridan Parviz Notili Xonlariy [2, 367], Mahdiy Mu'iniyon [3, 288], Muhammad Javod Mashkur [4, 383], Ahmadi Ahmadiy [5, 319], rus sharqshunosi Yu.A. Rubinchik [6, 600] o'z izlanishlari davomida otlarni semantik jihatdan deyarli bir xil ko'rinishda tasniflashgan. Quyida ushbu grammatik asarlarda otning tarkibiy jihatdan bo'lganligi kabi semantik tasniflanishini ham birma bir o'rganib chiqamiz [7, 7]. Birinchi navbatda til egalari hisoblangan Eron tilshunos olimlarining qarashlariga e'tibor berib o'tsak maqsadga muvofiq hisoblanadi. Parviz Notili Xonlariy o'zining "Dasture zabāne fārsi" [2, 367] "دستور زبان" asarida otga quyidagicha ta'rif berib o'tgan:

[2, 46] "اسم کلمه ای است که برای نام بردن کسی یا چیزی بکار می رود." "Esm kalameye ast ke barāye nām bordane kasi yā čizi be kār miravad" "Ot biror bir shaxs yoki jism nomini anglatadigan so'zdir". Olim otni semantik jihatdan uch guruhga bo'lib o'rganishni tavsiya etadi:

اسم خاص عام – atoqli - *turdosh*

اسم ذات – *aniq* – *mavhum*

اسم مفرد – *yakka* – *jamlovchi*

[2, 48] "اسم خاص کلمه ای است که برای نام بردن یک کس معین یا یک چیز معین به کار می رود."

"Esme xās kalameye ast ke barāye nām bordane yek kase moayyan yā yek čize moayyan be kār miravad", "Atoqli ot – bir turdagi predmetlardan birini bildiruvchi, ayrim shaxs yoki narsaning nomi bo'lib xizmat qiluvchi ot. [1, 19]"

[2, 48] "اسم عام به کلمه ای می گوئیم که با آن کسان یا چیزهای همنوع را می توان نام برد." "Esme ām be kalameye miguyim ke bā ān kasān yā čizhāye hamnov'rā mitavān nām bord", "Turdosh ot – bir turdagi predmetlarning umumiy nomi bo'lib xizmat qiladigan ot. [1, 111]"

[2, 49] “Esme zāt nāme čizi ast ke be xudi xud vojvod dārad”, “Aniq ot – bevosita narsani, aniq narsani bildiruvchi ot. [1, 16]”

”, [2, 49] “اسم معنی بر مفهومی دلالت می کند که وجودش در چیز دیگری است و نام حالتی یا صفتی است”, “Esme ma’ni bar mafhumi dalālat mikonad ke vojudaš dar čize digari ast va name hālati yā sefati ast”, “Mavhum ot – mavhum tushunchani ifodalovchi ot. [1, 16]”

”, [2, 49] “اسم مفرد صورتی از کلمه است که بر یکی دلالت کند”, “Esme mofrad surati az kalame ast ke bar yeki dalālat konad”, “Yakka ot – Bir turdagi predmetlarni yakka-yakka bildiruvchi ot [1, 137]”.

”, [2, 52] “اسم جمع صورتی از کلمه است که بر بیش از یکی دلالت کند”, “Esme jam’ surati az kalame ast ke bar biš az yeki dalālat konad”, “Jamlovchi ot – bir xil predmetlarning to’ dasini, jamini bildiruvchi ot [1, 39]”.

Parviz Notili Xonlariy tadqiqotlari natijasida fors tilida otni semantik jihatidan 6 turga bo’lib o’rganishni maqsadga muvofiq deb hisoblagan ekan. Quyida boshqa olimlarning mulohazalari bilan tanishamiz.

Mahdiy Mu’iniyon o’zining “Dasture zabāne fārsi [3, 288]” “دستور زبان فارسی” asarida otni semantik jahatidan quyidagicha tasniflaga:

جمع - مفرد yakka - jamlovchi

عام - خاص atoqli - turdosh

معنی - ذات aniq - mavhum

معرفة - نكرة aniq - noaniq

”, [3, 17] “اسم مفرد: اسمی است که بر یک فرد یا یک چیز دلالت کند مانند: کاب، مرد، دانش، قلم”, “Esme mofrad: esmi ast ke bar yek fard yā yek čiz dalālat konad mānande: ketāb, mard, dāneš, qalam”.

”, [3, 17] “اسم جمع: اسمی است که بر بیش از یک فرد یا یک چیز دلالت کند مانند: کتابها، مردان، دانشها، قلمها”, “Esme jam’: esmi ast ke bar biš az yek fard yā yek čiz dalālat konad mānande: ketābhā, mardān, dānešhā, qalamhā”.

”, [3, 23] “اسم عام: اسمی است که افراد یا اشیاء هم نوع و همجنس خود را شامل شود مانند: مرد، شهر، کتاب، قلم”, “Esme ām: esmi ast ke afrād yā ašyāe hamnow va hamjense xodro šāmel šavad mānande: mard, šahr, ketob, qalam”.

اسم خاص: اسمی است که بر یک شخص یا یک شیء و یا یک محلّ مخصوصی دلالت کند و همه افراد یا اشیاء هم نوع و همجنس خود را شامل نشود مانند: قلم، بهشت، علی، اصفهان”, [3, 26] “Esme xās: esmi ast ke bar yek šaxs yā yek šey’ va yā yek mahalle maxsusī dalālat konad va hame’e afrād yā ašyā’e hamnow’ va hamjense xo’dro šāmel našavad mānande: qalam, behešt, Ali, Esfahān”.

اسم ذات: اسمی است که وجودش وابسته به چیز یا کس دیگر نباشد و به طور مستقل در خارج وجود داشته باشد”, [3, 26] “Esme zāt: esmi ast ke vojudaš vābaste be čiz yā kase digar nabāšad va be touri mustaqel dar xārej vojvod dāšte bāšad mānande: ketāb, qalam, kāqaz, Ali, Esfahān”.

اسم معنی: اسمی است که وجودش وابسته به چیز یا کس دیگری باشد و بطور مستقل در خارج وجود نداشته باشد”, [3, 27] “Esme ma’ni: esmi ast ke vojudaš vābaste be čiz yā kase digari bāšad va be touri mostaqil dar xārej vojvod nadāšte bāšad mānande: kutāhi, bolandi, sefidi, huš, šouq, faryād, xande”.

اسم معرفة: اسمی است که نزد شنونده مشخص و معلوم باشد مانند: حسن به مدرسه رفت. در این جمله دو”, [3, 31] “Esme ma’ni: esmi ast ke nazde šonavande mošaxxas va ma’lum bāšad mānande: Hasan be madrase raft. Dar in jo’mle kalameye Hasan va madrase nazde šonavande šenāxte sāde va ma’lum ast”.

اسم نكرة: اسمی است که نزد شنونده شناخته و معلوم نباشد (کلمه نكرة یعنی ناشناخته) مانند: کتابی را خریدم”, [3, 31] “Esme nakare: esmi ast ke nazde šonavande

šenāxte va ma'lum nabāšad (kalameye nakare ya'ni nāšenāxte) mānande: Ketābirā xaridam. Kalameye ketābi dar nazde šonavande nāšenāxte va nakare ast."

Mahdiy Mu'iniyon ham otlarni semantik jihatdan turlarga ajratishda o'z nuqtayi nazari asosida yondashgan. O'z tadqiqotlari natijasida otni semantik jihatdan 8 turga bo'lib o'rganishni tadbiq etgan. O'z asarida [3, 288] bular to'g'risida keng ma'lumotlar keltirgan.

Fors tilshunosligida o'z o'rniga ega bo'lgan tilshunos olimlardan yana biri hisoblanadigan Ahmadi Ahmadiy ham otni semantik jihatdan tasniflashdagi o'z qarashlarini o'z asari "Dasture zabāne fārsi yā sarfu nahv" [5, 319] "دستور زبان فارسی یا صرف و نحو" da batafsil ko'rsatib o'tgan. Quyida olimning izlanish natijalari bilan tinishamiz. Ahmadi Ahmadiy otni semantik jihatdan quyidagi guruhlariga bo'lib tasniflagan:

اسم عام – atoqli – *turdosh*

معنی – *aniq* – *mavhum*

معرفة – *aniq* – *noaniq*

مفرد – *yakka* – *jamlovchi*.

Endi esa yuqorida sanab o'tilgan otni semantik turlari to'g'risida batafsil toxtalib o'tamiz. Birinchi navbatda Ahmadi Ahmadiyning ot so'z turkumiga bergan tarifiga e'tibor qaratsak maqsadga muvofiq bo'ladi:

اسم کلمه ی است که برای نامیدن انسان حیوان، یا چیزی به کار می رود مانند: پرویز، زن، مرد، اسب، گاو، "Esm kalameye ast ke barāye nāmidane ensān, hayvān, yā čizi be kār miravad mānande: mard, asb, gāv, raxš, ketāb, bāg", Tabriz". "Ot – inson, hayvon yoki biror bir narsani nomlashga ishlatiladigan so'z hisoblanadi. Misol: Parviz, ayol, erkak, ot, sigir, kitob, boq, Tabrez".

اسم عام که آنرا اسم جنس هم می گویند بر افراد و جانوران و اشیاء همجنس دلالت می کند. مانند: زن، دختر، "Esme ām ke ānrā esme jens ham miguyand bar afrād va jānvārān va āšyā'i hamjens dalālat mikonad".

"اسم خاص بر فرد یا حیوان یا چیز معینی دلالت می کند. مانند: سهراب، رخش، بهارستان، بغداد، و مانند اینها. "Esme xās bar fard yā hayvān yā čize moayyani dalālat mikonad. Mānande: Sohrāb, raxš, bahārestān, Baqdād".

اسم ذات آن است که وجودش وابسته به دیگری نباشد و وجود خارجی داشته باشد مانند: خانه، قلم، خورشید، "Esme zāt ān ast, ke vojudaš vābaste be digari nabāšad va vojude xāreji dāšte bāšad, mānande: xāne, qalam, xuršid, zamin va mānande inhā".

اسم معنی اسمی است که به خودی خود وجود نداشته باشد. مانند: سیاهی، سپیدی، کوشش، هوش، اراده، خرد، "Esme ma'ni esmi ast ke be xudi xud vojudaš bāšad. Mānande: siyāhi, sepidi, kušiš, huš, erāde, xord, šarāfat, niki, badi va qayre ke vojudašān vābaste be digarān ast".

"اسم معروفه اسمی است که در نزد شنونده معلوم و شناخته بوده باشد مانند: کتاب را برداشتم و آن را گشودم. "Esme ma'rufe esmi ast ke dar nazde šonavade ma'lum va šenāxte bude bāšad mānande: Ketābrā dāštam va ānrā gošudam".

اسم نکره اسمی است که در نزد شنونده یا مخاطب شناخته نباشد مانند: مردی آمد، پادشاهی به کشور هند "Esme nakare esmi ast ke dar nazde šonavade yā moxātab šenāxte nabāšad mānande: "Mardi āmad, pādšāhi be kešvare Hend hamle kard".

"اسم مفرد آن است که بر یکی دلالت کند مانند: خانه، درخت، زن، مرد "Esme mofrad ān ast ke bar yeki dalālat konad mānande: xāne, deraxt, zan, mard".

اسم جمع آن است که بر دو یا بیشتر دلالت کند مانند: خانها، درختان (یا درختها)، زنان (یا زنها)، مردان (یا "Esme jam' ān ast ke bar du yā bištar dalālat mikonad mānande: xānehā, deraxtān (yā deraxthā), zanān (zanhā), mardān (yā mardhā), ketābhā, divārāhā".

Ahmadi Ahmadiy ham otlarni semantik jihatdan o'rganishda ularni sakkiz qismga bo'lib o'rganishni tadbiiq qilgan hamda bu narsani o'z asarida[5, 319] keng qamrovda tushuntirib o'tgan.

Barchaga ma'lumki sharqshunoslik sohasida, ayniqsa eronshunoslikda rus sharqshunos olimlarimimg hissasi katta. Ular orasida Yuriy Aronovich Rubinchik o'rniga ega yetuk mutaxassis hisoblanadi. Y. Rubinchik "Грамматика современного персидского литературного языка"[6, 600] nomli asarida otning semantik tahliliga ham toxtalib o'tgan. Quyida Y. Rubinchikning tasnifini o'rganib chiqamiz. Birinchi navbatda Y. Rubinchikning otga bergan tarifi quyidagicha: "По своим семантическим и грамматическим признакам имена сеществительные делятся на лексико-грамматические классы и подклассы. Их можно подразделить, во-первых, на имена нарицательные и собственные, во-вторых, на имена одушевленные и неодушевленные, в-третьих, на имена конкретные, отвлеченные и вещественные" [6, 103]. "Otlar o'z semantik va grammatik xususiyatlariga ko'ra leksik-grammatik sinflar va turkumlarga bo'linadi. Ularni, birinchidan atoqli va turdosh otlarga, ikkinchidan, jonli va jonsiz otlarga, uchinchidan, aniq, mavhum va moddiy otlarga ajratish mumkin".

Xulosa o'rnida shuni ta'kidlab o'tishimiz mumkin, fors tilida ot semantik jihatdan asosan quyidagi turlarga bo'lib o'rganishlik maqsadga muvofiq deb hisobladik: *عام – اسم خاص* – atoqli ot – *turdosh ot*, *اسم معنی* – *anik ot* – mavhum ot, *اسم مفرد* – *yakka ot* – jamlovchi ot. Ahmadi Ahmadiy, Mahdiy Mu'iniyon otning *نکره معرفه* – *anik* va *noanik* turlarini ham keltirib o'tishgan. Shunday bo'lsa hamki ko'pchilik o'rinlarda yuqorida sanab o'tganimiz turlari asosida otlar tasnif qilinadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Azim Hojiev. Tilshunoslik terminlarining izohli lug'ati. – T.: "O'zbekiston milliy ensiklopediyasi" davlat ilmiy nashriyoti, 2002.–165 b.
2. دکتر پرویز نائل خانلری. دستور زبان فارسی. تهران: انتشارات بنیاد فرهنگ ایران. ۳۶۷ ص.
3. مهدی معینیان. دستور زبان فارسی. تهران: ۲۸۸ ص.
4. مهرداد مشکور. دستورنامه. در صرف و نحو زبان پازسی. تهران: ۳۸۳ ص.
5. احمداحمدی. دستور زبان فارسی یا صرف و نحو. تهران: چاپ خانه احمدی. ۳۱۹ ص.
6. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: Восточная литература, 2001. – 600 с.
7. Rahmatulloyev A. A. "GULISTON" TARJIMASIDA KELGAN QO 'SHMA OTLAR TAHLILI //Talqin va tadqiqotlar. – 2023. – T. 1. – №. 17.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АНТРОПОНИМА. ЕДИНИЧНЫЕ И МНОЖЕСТВЕННЫЕ АНТРОПОНИМЫ

Садиков Диёр Ровшанович,
магистрант 2-го курса ТерГУ
Термез, Узбекистан
sadikov.diy@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются антропонимы русского языка, с целью их разграничения на единичные и множественные, а также рассмотрения различных точек зрения учёных-лингвистов.

Ключевые слова: личное имя, значения, фамилии, носители, точка зрения, люди, информация, группы, термины

Annotation

This article discusses anthroponyms of the Russian language, with the aim of distinguishing them into single and multiple, as well as considering the different points of view of linguists.

Key words: personal name, meanings, surnames, speakers, point of view, people, information, groups, terms

Антропоним - это имя собственное (или набор имён, включая все возможные варианты), официально присвоенное отдельному человеку как его опознавательный знак. Антропоним называет, но не приписывает никаких свойств. Антропонимы обладают понятийным значением, в основе которого лежит представление о категории, классе объектов. Этому значению присущи, как правило, следующие признаки:

а) указание на то, что носитель антропонима – человек: Петр, Иван в отличие от Петербург, Орел;

б) указание на принадлежность к национально-языковой общности: Василий, Макар отличие от Макс, Юлий

в) указание на пол человека: Дмитрий, Сергей в отличие от Маша, Лена [4:39].

Ясно, что каждый человек не может иметь уникальное, только ему одному присущее имя. Как личные имена, так и фамилии, взятые сами по себе, имеют множество носителей.

Вне конкретной ситуации или сферы общения имена Петр, Иван и т.п. не указывают на какого-либо конкретного человека. Такие имена, которые в языковом сознании коллективно связываются предпочтительно с каким-то одним человеком, будем называть **множественными антропонимами**. Другие антропонимы также принадлежат множеству людей, но с кем-то одним связаны прежде всего. Это имена людей, получивших широкую известность (Александр, Бонопард, Кутузов и т.п.). Такие ИС будем называть **единичными антропонимами**. В.П.Берков предложил разграничивать указанные группы соответственно как общие и единичные ИС. [2:240] Термин «общие ИС», однако, представляется не совсем удачным, так как может навести на мысль, что это нечто более общее, абстрактное, чем единичные имена. Принцип же разграничения этих двух типов антропонимов в другом: в отсутствии или наличии объекта, на который антропоним указывает в первую очередь. Например, имя собственное Менделеев, употреблённое в тексте без пояснений, будет скорее всего понято как фамилия русского химика. Лишь когда контекст или речевая ситуация противоречит такому пониманию, имя будет воспринято как множественное: Менделеевы приехали. Таким образом, множественные антропонимы характеризуются тем, что коммуникативная сфера, в которой они однозначно определяют одного референта, ограничена. Поэтому при введении их в более широкую сферу общения им обязательно должен сопутствовать уточняющий контекст, например: Семья Менделеевых заслуживает уважение в поселке) Единичные же антропонимы, напротив, не требуют такого уточняющего контекста, поскольку их коммуникативная сфера - весь языковой коллектив. Это демонстрируют, в частности, те случаи, когда антропоним вводится в текст без каких бы то ни было пояснений и когда на основании самого текста невозможно установить, кому принадлежит данное имя. Например: Нужно выучить таблицу Менделеева. В этом тексте предполагается, что он достаточно хорошо известен читателям. Фактор экстралингвистический - широкая известность человека в обществе - находит лингвистическое выражение в том, что единичные антропонимы не нуждаются в сопровождающем контексте уточняющего характера, а их референты не зависят от узкой коммуникативной сферы.

Отсюда следует, что известная информация о носителе имени входит в значение единичного антропонима как единицы языка. Для переводчика немаловажно знать, каков объём этой информации и можно ли её приравнять к энциклопедическим сведениям о человеке, которому имя принадлежит. Как уже указывалось, существует мнение, согласно

которому единичные ИС обладают «бесконечно богатым» содержанием и в их значение включается вся энциклопедическая информация об объекте.

Справедливо возражая против этой точки зрения, А.В. Суперанская отмечает: «Говоря о бесконечно богатом содержании имени Сервантес, мы подменяем языковой анализ этого имени биографическими сведениями об авторе «Дон Кихота», забывая, что именем Сервантес могли зваться и другие люди, подобно тому, как и людей по фамилии Черчилль много». И всё-таки автор «Дон Кихота» занимает особое положение среди всех лиц по фамилии Сервантес. [3:387]

Эта фамилия действительно принадлежит многим людям, но дополнительная информация о том, что один из этих людей – великий писатель и автор известного романа, по-видимому, заключена в этом имени не только для целого языкового коллектива, но даже и для многих языковых коллективов. В связи с этим, когда речь идёт именно об этом человеке, имя Сервантес не нуждается в дополнительных пояснениях. Минимальное представление о том, что Сервантес – «знаменитый писатель, автор романа «Дон Кихот», прочно входит в характеризующий компонент значения этого имени. Конечно, далеко не каждый член языкового коллектива обладает всей полнотой сведений о конкретном лице, поэтому значение единичного антропонима в языке есть известная абстракция, соответствующая среднему уровню знаний о носителе имени. Басни Эзопа, труды Альберта Эйнштейна или биографию Линкольна читали, разумеется, не все, однако все (или почти все) владеют известной суммой сведений об этих людях, почерпнув эти сведения от других лиц, из книг, периодики, радио- и телепередач.

Такая усреднённая сумма информации устойчиво соотносится с единичным именем. Эту сумму сведений, этот общеизвестный минимум информации о носителе антропонима и можно, по-видимому, считать значением единичных антропонимов в первичной номинации. Так, значение ИС Гомер практически полностью исчерпывается следующим определением; древнегреческий поэт, автор эпосов «Илиада» и «Одиссея». Во-первых, это та сумма сведений, которая ассоциируется с этим именем в сознании большинства носителей языка, а во-вторых, это почти всё, что известно об этом человеке исторической и литературоведческой науке. Вот почему так комично звучит шутивая сентенция: «Установлено, что «Илиаду» написал вовсе не Гомер, а другой грек того же имени». Статус первичного номинативного значения в межкультурной коммуникации бывает разным для разных антропонимов. Известность многих людей вышла за рамки их страны и языковой общности, соответственно их имена являются единичными антропонимами и в других языках. С другой стороны, слава других деятелей, широко известных в своих странах, не выходит на международный уровень. Если антропонимы Эйнштейн, Эзоп, Ньютон, Линкольн являются единичными как в английском, так и в русском языке, то имена Уильяма Хэзлитта или Уиллы Кэсер не имеют такого статуса в русском языке. Если переводчик сделает подобный вывод в отношении переводимого им текста и той аудитории, на которую рассчитан перевод, у него есть основания применить уточняющие, описательные или преобразующие соответствия. Кроме того, анализ контекста может показать, что единичное ИС реализует своё значение в переносной номинации [4:267].

Таким образом, необходима дифференциация понятий «единичный антропоним» и «множественный антропоним». Для единичных антропонимов, кроме признаков, свойственных обоим типам, важна информация о носителе имени. Кроме того, в ситуации, когда в тексте отсутствует объект, на который указывает антропоним, а сам текст рассчитан, в том числе, и на международную аудиторию, могут быть необходимы дополнительные сведения об этом объекте.

Литература:

1. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии (Словник). - Л., 1973.-191 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. –Москва, 1975. –240 с.
3. Королева И.А. Становление русской антропонимической системы: дис. д-ра фил. наук/ Королева И.А. - М., 2000. - 387 с.

ШАРҚИЙ СУРХОНДАРЁ ЎЗБЕК-ТОЖИК ДИАЛЕКТЛАРИДА ИЖТИМОИЙ ЛЕКСИКАСИНИ ХАРИТАЛАШ МАСАЛАСИ

*Термиз давлат университети Рус ва қардош тиллар
факултети Тожик филологияси ва шарқ тиллар
кафедраси ўқитувчиси: Саидова Сайёра Эшонқуловна*

Калид сўзлар: Этнолингвистика, тилшунослик, ареал, инсон, жамият, тил, урф-одат.

RESUME: This article discusses social lexicon, its types, social household lexicon. The article analyzes of social dialectics and their territorial-areal peculiarities have been carried out. Examples of social dialectics of Sariosia district of Surkhandarya region are given and explained.

РЕЗЮМЕ: В данной статье рассматривается сущность области ареальной лингвистики, ее происхождение, теоретические основы ареальной лингвистики и направления исследований в Сариассийской и Узунской районов Сурхандаринского области.

“Этнолингвистика” термини америкалик антрополог Франс Боас ва унинг шогирдлари Эдуард Сепир, Бенжамин Ли Уорф ва С. Лем номлари билан чамбарчас боғлиқдир. Шунинг учун илмий тадқиқот ишларида кўпинча “этнолингвистика” термини ўрнига “антропологик лингвистика” ҳам ишлатилади. Тилшунос ва мардумшунос олимлар – Эдуард Сепир ва Франс Боас Американи муқимий аҳолисини хатсиз ва алифбосиз тилларини ўрганадилар. Шунда тилшуносликнинг этнология билан масъалалари ўртага келади. Тадқиқотлар натижасида тилшуносликда янги йўналиш – этнолингвистика пайдо бўлди.

“Этнолингвистика” терминини биринчи бўлиб олимлар И. Г. Гердер (XVIII аср) ва В. Хумбольт (XIX аср) ўзларини асарларида фойдаланганлар). Этнолингвистик тадқиқотларда тилшунос олим Э. Сепирни ҳиссаси катта. Уни шундай ақидаси бор эди “Нутқ бу халқнинг тарихий мероси ҳисобланади” Кейинчалик Э. Сепирнинг назариясини унинг ватандоши Бенжамин Уорф (1897-1941) давом эттиради. Унинг фикрича “Тил, анъана, урфу одат, эътиқод ва санъат этнолингвистик тадқиқотларда икки вақтда – тилнинг диахрон ва синхрон ҳолати – тилнинг қадимги ва ҳозирги ҳолатини алоқасини барқарорлаштиришга керак бўлади”.

Шевалар лексикасининг кузатиш шуни кўрсатадики жамият тараққиёти аҳолининг интегратсияси ва глобаллашув анъаналари ривожланиб бормоқда. Кўпгина тушунча ва предметларни ифодаловчи сўзлар шунинг натижасида истеъмолдан чиқмоқда. Шу билан бирга, инсоният жамиятида мавжуд урф –

одатлар ва ижтимоий удумлар анча. Шеваларда ижтимоий қатлам ва этнографизмлар бирликларини ўрганиш муҳим аҳамият касб этади.

Сурхондарё вилоятининг Сариосиё ва Узун туманларида яшайдиган аҳолининг ўзларига хос урф – одатлари бор. Бу удумлар кўпинча аҳолининг турмуш тарзига боғлиқ. Ўрганилаётган ҳудудда чақалоқ туғулишига боғлиқ бир қатор удумлар мавжуд. Масалан, чақалоқ туғилиб йетти кунлик бўлганида унга атаб “Ақиқа” маросими ўтказилади. Бу маросим олдиндан ҳам бор эди. Яъне бу маросимда янги туғилган чақалоқга ном қўйиш маросими ўтказиларди. Лекин ҳозирги кунда Сариосиё туманининг “Себзор”, “Нодирабегим”, “Хуфар”, “Тулобод” маҳаллаларида “Ақиқа” маросими умуман бошқача тарзда ўтказилаяпти. Яъне бу маросимда агар туғилган чақалоқ ўғилбола бўлса иккита қўй, қизбола бўлса битта қўй суйилади. Қариндош – уруғ, қўни – қўшни йиғилашади. Келганларга дин намояндалари томонидан амри маъруф қилинади ва туғилган чақалоқни узоқ дуо қилиб унга езгулик ва узоқ умур тилашади. Меҳмонлар чақалоқга совғалар олиб келадилар. Шу қаторда чақалоқни ота – онаси томонидан ҳам келган меҳмонларга совғалар улашилади.

Сариосиё туманининг “Тулобод”, “Субҳидам”, “Хуфар”, “Боғи обод”, “Лутфкор”, “Нелу”, “Нодирабегим” маҳаллаларида келинни куёвни уйига боришдан (асосий тўйдан) бир ҳафта олдин келинни юқларини куёвни ўйига келинни қариндош – уруғи обориб жойлаштиради. Бунга келинни барча сеплари киради. Бу маросимни номи тожик миллати ўртасида “борбарон” бўлиб, унда келинни қариндош – уруғлари куёвнинг яқинлари томонидан эъзозланиб, ҳурмати жойига қўйилади ва совғалар берилади.

Ўрганилаётган ҳудудларда аёллар томонидан ўтказиладиган “бибимушкул” тадбири ҳам мавжуд. Бибимушкул тадбирида бир қатор тожик ва ўзбек миллатига мансуб сўлзар бир хил маънода ва бир ном билан ишлатилади. Масалан, бибимушкул, сурпа (сурфа), ойна, умоч, майиз, қанд, нон ва бошқалар. Бу шундан далолат берадики ўрганилаётган ҳудудда кўп ижтимоий лексикалар бир ном билан ва бир хил маънода ишлатилади.

Маиший лексика ҳозирги ўзбек адабий тилида муайян даражада қиёсий – тарихий, лексик – семантик жиҳатдан алоҳида тадқиқот объекти сифатида ўрганилган. Бу борада ўзбек тилшунос олими Л. Х. Ғафуров томонидан олиб борилган тадқиқотларда ўзбек тилининг маиший лексикаси илк бор “ошхона буюмлари номлари”, “кўрпа-тўшак номлари”, “гигиенага оид буюмлар номлари”, “уй жиҳозлари номлари”, “уй-жой қурилиш номлари”, “ёритиш ускуналари номлари”, “хўжалик асбоблари номлари”, “истиш ва совутиш қурилмалари номлари”, “алоқа ва хабар анжомлари номлари” сингари лексик – семантик гуруҳларга ажратиб, таҳлил қилинган.

Шу сабабдан ўзбек тилидаги уй – рўзғор буюмлари номларини тизим сифатида тадқиқ етиш мақсадга мувофиқдир. Уларнинг қўйидаги лексик – семантик гуруҳларга бўлиб ўрганиш мумкин:

- А) ошхонага оид уй – рўзғор буюмлари номлари;
- Б) уй жиҳозлари номлари;
- В) Хўжаликка оид уй – рўзғор буюмлари номлари;

Шуниям айтиш керакки бу гуруҳлар ўз ичида яна кичик гуруҳларга бўлинади ва улар ҳам уй – рўзгор буюмларининг турларини билдиради. (Неъматов Х. Расулов Р. Ўзбек тили систем лексикологияси асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1995. – В. 111 – 123).

Шарқий Сурхондарёда ўзбек ва тожик тилидаги уй – рўзгор буюмларини номларини таҳлил қилиш, бу тилларнинг умумхалқ тили доирасидаги ўрни ва мавқеини аниқлаш, унинг адабий тилдаги вариантларига муносабатларини тадқиқ этиш – бу номларнинг ўзбек ва тожик тили лексик системасидаги ўрнини аниқлашга катта ёрдам беради.

Ўзбек ва тожик тили шеваларида ўрганилаётган ҳудудда хўжаликка оид уй – рўзгор буюмлари ўзининг хилма – хиллиги билан ажралиб туради. Масалан, табар – тавар, бел – белча, кетмон – кедман, кетмонча, човидиш, қайчи, бигиз, қайроқ, урчук, ўймоқ – ангуштпона, ўроқ – дост, шоха – шохи, зоғнўл кабилар киради.

Хўжаликка оид уй – рўзгор буюмлари номларини қуйидаги гуруҳларга бўлиб ўрганишимиз мумкин:

1. Хўжаликка оид ҳар хил турдаги рўзгор буюмлари номлари;
2. Меҳнат қуроллари номлари;
3. Тикиш – бичишда фойдаланадиган уй – рўзгор буюмлари номлари;

Сариосиё туманида 61 маҳалла бор. Шулардан ҳам тожиклар ва ҳам ўзбеклар битта маҳаллада дўстона яшашади. Жумладан, Сариосиё туманиниг Нодирабегим, Лутфикор, Себзор, Бойсунобод, Гулобод, Субҳидам, Хуфар, Боғиобод, Чош, Карш, Маланд, Нелова, Нилу, Сангардак, Хонжиза, Янгиҳаёт маҳалларида тожик миллатига мансуб аҳоли ўзбек миллатига нисбатан кўпроқ. Тожик миллати вакиллариинг диалектларида ўзбек тилида ишлатиладиган сўзларни жудаям кўп учратиш мумкин. Масалан, хўжаликда ишлатадиган рўзгор буюмларидан арра, теша, бел, белча, кетмон, шоха, куррак каби сўзлар бир хил маънода ва бир ном билан ишлатилади. Ҳозирги тожик адабий тилида “кетмон” сўзининг тожикча варианты “каланд” шаклида мавжуд. Лекин ҳозирги даврда Сариосиё ва Узун туманларида яшайдиган тожикларнинг диалектларида тожикча “каланд” шаклида эмас, аксинча ўзбек тилидаги “кетмон” (Хуфар маҳалласида кедман, кезман) номи билан ифодаланади. Сариосиё туманидаги Субҳидам маҳалласида “кедманча” тарзидаям учрайди. Шарқий Сурхондарёда тожик миллатига мансуб аҳолининг диалектларида тожикча “чархсанг” ўрнига кўпинча ўзбек тилидаги “қайроқ ” сўзи ишлатилади.

Сурхондарё вилоятининг Сариосиё ва Узун туманларида яшайдиган тожик ва ўзбекларнинг диалектларида тикиш-бичишга ишлатиладиган сўзлар ҳам тожиклар ва ҳам ўзбеклар диалектларида бир хил ишлатилади. Масалан, ўрганилаётган ҳудудларда тожик тилидаги “дукорда” сўзини ўрнига аҳоли ҳамиша ўзбек тилидаги “қайчи” сўзининг ишлатади. Шунингдек Сариосиё ва Узун тумани тожик миллатига мансуб аҳолисининг диалектларида форсча “дирафш” сўзининг ўрнига ўзбек тилидаги “бигиз”, тожикча “ангуштпона (ангишвона)”, ўрнига ўзбекча “ўймоқ”, тожикча “сўзан” – ни ўрнига ўзбек тилидаги “ийна” сўзлар ишлатилади.

Ўрганилаётган ҳудуднинг аҳолисининг диалектларида матоларни номи ҳам бир хил ва бир маънода ишлатилади. Масалан, “атлас”, “адрас”, “бахмал”,

“кундал”, “чит”, “сатин”, “паплин”, “шойи”, “дока”, “штапел”, “бумази (гумази)”, “помбарх”, “беқасам” каби сўзлар .

Шунингдек ўрганилаётган ҳудудда ўй жиҳозларига ишлатиладиган нарсалар низ бир ном ва бир маънода ишлатилади. Масалан, “гилам”, “парда”, “дастархон”, “сачоқ”, “жойнамоz”, “кўрпа”, “болишт”, “сўзана” каби сўзларни мисол келтиришимиз мумкин.

Сурхондарё вилоятининг Сариосиё ва Узун туманидаги ўзбек ва тожик шеваларида қўлланиладиган хўжаликка оид уй – рўзғор буюмлари ўзига хос амалий аҳамиятга эга. Бу лексемалар адабий тилнинг бойитишга муҳим рўл ўйнайди.

Ҳар бир тилни ижтимоий лексикасини тадқиқлаш ва уларни турли соҳаларга бўлиш халқнинг моддий – маданий ва тарихий турмушини ўрганишда муҳим рўл ўйнайди. Чунки “Ҳар бир сўзни таърихи уша нарсани ифодаладиган номи ва халқ турмуши билан чамбарчас боғлиқдир”.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Ахманова О. С. Лингвистик атамалар луғати. М.1966; 2-нашр. М. 1969 й
2. Абдурахмонов Д. Бухоро область ўғуз шевалари // Ўзбек тили ва адабиёти. - 1981. - 6-сон. - Б. 18-24.
3. Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг қипчоқ шеваси // Ўзбек диалектологияси масалалари. I. - Т., 1957.
4. Ареальную исследования в языкознании и этнографии. -Л., 1977. - 263 с.
5. Баскаков Н.А. Тюркские языки народов Средней Азии и Казахстана. - В кн.: Народн мира. Т. I. - М., 1962.
6. Бобожонов Й. Жанубий Хоразм этнографик лексикаси.: Филол. фанлари номзоди ... дис. - Т., 1997. - 187 б.
7. Курбаназарова Н. Ш. Ареал лингвистиканинг бошқа фанлар билан алоқаси.— “Глобаллашув даврида туркий шевашуносликнинг долзарб муаммолари” мавзусидаги халқаро илмий-назарий анжуман материаллари. – Тошкент: 2022. – Б: 148.
8. Марқаев К.Ш. Ўзбек тили этнонимларининг лисоний тадқиқи, Фил.фан.номз.дисс. – Тошкент: 2007. – Б. 28
9. Махмараимова Ш. Т. Лингвокултурология. – Тошкент: Чўлпон, 2017. – Б:50.
10. Муродова Н. Ўзбек тили Навоий вилояти шеваларининг лингвоареал тадқиқи.Т., Фан.2006.220 б.
11. Неъматов Ҳ. Расулов Р. Ўзбек тили систем лексикологияси асослари.-Тошкент : Ўқитувчи, 1995.-В. 111-123
12. Оллоёров Қувондик. Ареал лингвистика фанини ўқитиш асослари. - Т. 2020.- 9 б

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ПЕРЕДАЧА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

*Самадов Хумойиддин Норкobilович,
преподаватель Денауского института
предпринимательства и педагогики
+99888 244 2293, humoh4944@gmail.com*

Аннотация

В статье анализируются наиболее часто встречающиеся в русском языке типы номинативных предложений и их передача на узбекский язык: знание таких синтаксических структур необходимо не только для их понимания, но и для активного продуцирования в собственной речи. В качестве примеров приводятся номинативные предложения, извлеченные из художественных текстов, синтаксис которых отражает стихию разговорной речи, что особенно важно для занятий в иноязычной аудитории.

Ключевые слова: именные односоставные предложения, побудительно-пожелательные предложения, собственно-назывные, именительный представления.

Annotation

The article analyzes the types of nominative sentences most often found in the Russian language and their transfer into the Uzbek language: knowledge of such syntactic structures is necessary not only for their understanding, but also for active production in one's own speech. As examples, nominative sentences are sentences extracted from literary texts, the syntax of which reflects the element of spoken language, which is especially important for classes in a foreign language audience.

Keywords: nominal one-part sentences, motivational and desirable sentences, proper-named, nominative representations

По степени функциональной нагрузки номинативные предложения в современном узбекском языке могут быть подразделены на несколько функционально-семантических подвидов: **событийные, описательные, уточняющие**. В процессе выделения функциональных подвидов номинативных предложений учитывается характер их функционирования в потоке речи, поскольку границы разновидностей функционально-семантических значений данных предложений очень подвижны и в значительной степени определяются контекстом.

Широкое функционирование номинативных предложений является характерной особенностью узбекского синтаксиса. Однако, как показывает анализ имеющихся исследований, в узбекском языке нет четкой классификации функционально-семантических типов номинативных предложений.

Описательные номинативные предложения наиболее употребительны и по содержанию делятся на следующие группы:

- а) номинативные предложения, служащие средством названия места и действия:
Хоразм шохининг қасри (Турсунзаде). - Дворец хорезмского шаха;
- б) номинативные предложения, отражающие явления природы, метеорологическое состояние природы, обозначающие время действия персонажей:
Ажойиб ва ёқимли оби-ҳаво. – Хорошая и приятная погода;
- в) номинативные предложения, называющие пейзаж:

Тоғнинг баланд чўққиси– Вершина высокой горы;

г) номинативные предложения, употребляющиеся для названия различного рода собраний: Тантанали зиёфат. – Торжественный банкет;

д) номинативные предложения звукоподражательного характера: Дарвозанинг тарақ- туруғи. – Стук ворот;

е) номинативные предложения, использующиеся для описания состояния, обстановки, ситуации: **Оммавий ҳаяжон. -Массовое волнение;**

ж) номинативные предложения, использующиеся для названия явления, действия, его субъектов: Ойдин кеча...- Лунная ночь...

Описательные номинативные предложения являются особенностью языка художественных произведений и не используются в разговорной речи современного узбекского литературного языка.

В указательных номинативных предложениях говорящий не только утверждает бытие того или иного предмета, но и указывает на него. Этот тип номинативных предложений используется для подчёркивания отдаленности или близости предмета. *Мана Латифнинг мактуби.- Вот письмо Латифа.* Указательные номинативные предложения, отмечается далее, могут употребляться и с усилительными частицами, и без них. Предложения с усилительными частицами и особой (назывной) интонацией указывают на бытие предмета при помощи жеста и указательных частиц (**ана, мана – вот, вон**). Такие предложения используются преимущественно в художественных произведениях. В узбекском языке нет единства взглядов на классификацию функционально-семантических типов номинативных предложений: различия имеют количественный и качественный характер. Одни исследователи выделяют две группы (два подтипа) номинативных предложений, другие три и т.д. В Грамматике современного узбекского литературного языка отмечается, что «...расчлененные и нерасчлененные номинативные предложения по своей коммуникативной функции делятся на описательные и повествовательные. В описательных номинативных предложениях отображается (рисуеться) статическое состояние картины природы, отдельные события, детали окружающей среды, обстановки. В повествовательных номинативных предложениях изображаются явления общественной жизни в динамике.

Номинативные предложения по содержанию делятся на описание времени, места, явления природы, явления общественной жизни» . Вряд ли это можно назвать классификацией **структурно-семантических** типов номинативных предложений. Скорее всего, можно говорить о функционировании номинативных предложений в повествовательных и описательных типах речи.

Исходя из того, что номинативные – это именные односоставные предложения с общим значением бытия предмета речи или мысли, попытаемся выделить основные функционально-семантические типы номинативных предложений в узбекском языке.

В узбекском языке можно вычленить, как и в русском языке, следующие разновидности номинативных предложений:

1) **Бытийные** (утверждают наличие, существование предмета речи или мысли): **Куз. Хазонрезги. Баланд деворли катта ховлини икки ёш супурмоқда. Улардан бири баланд бўйли, узун юзли, кўзлари катта, иккинчиси эса-ўрта бўйли, тўлагина. - Осень. Время листопада. Двое молодых с двух сторон подметають огромный двор с высоким забором. Один из них высокий, с продолговатым лицом, большеглазый (с большими глазами), другой- среднего роста, полный. Қиш. Хотин қишлоқда. Хонадон бетартиб.- Зима. Жена в деревне. В доме беспорядок.**

2) **Указательные** (идея бытия, наличия осложняется указанием на предмет речи или мысли при его наличии или появлении; в структурную схему входят частицы **ана, мана – вот, вот и**):

Дўстим, мана мен. Нима дейсан?– **Вот и я**, мой друг. Что скажешь? Ты готовился задавать хrapкa? (85). **Ана ўғрилар.- Вот и воры.**

Эти структурно-семантические типы номинативных предложений употребляются преимущественно в разговорной речи:

Қайнонамнинг уйида яшай бошладим ва бир оз тинчидим. Мана яна омадсизлик. - Стал проживать в доме у тещи и немного успокоился. **Вот опять несчастье. (Вот снова несчастье).**

Номинативные бытийные предложения утверждают наличие, существование предмета или явления, названного главным членом, путём указания на него. Структурной особенностью указательных бытийных предложений является использование указательных частиц **ана, мана – вот и вон**.

3) **Побудительно-пожелательные** (лексически ограничены, но весьма употребительны в разговорной речи). **Оқ йўл! Хайрли тун! Ишларда омад! Хайрли тонг! Дикқат! Бахт! Узоқ умр. Хуш келибсиз! Минг бор рахмат. Катта рахмат. (калька) с русского языка и др. - Счастливого пути! Доброй ночи! Успехов в работе. Доброе утро. Внимание. Счастья. Долгой жизни. Добро пожаловать.(букв. Тысяча спасибо- огромное спасибо). Большое спасибо.**

Побудительно-пожелательные предложения лексически более ограничены, чем другие, но они весьма употребительны в разговорной речи и имеют значения волеизъявления, пожелания. Частое использование их в определенных ситуациях стало причиной своеобразной «фразеологизации» эллиптических по образованию слов и словосочетаний, функционирующих со значением пожелания и повеления и в некоторых случаях граничащих с неполными предложениями.

В побудительно-пожелательных предложениях выражается особая разновидность мысли, однако отнести такие предложения к номинативным можно потому, что в них утверждается необходимость или желательность бытия предмета или явления, названного именем.

4) **Оценочно-бытийные** (констатируют существование, наличие предметов речи или мысли и содержат их качественную или количественную характеристику; включают восклицательные частицы **нима(что, какой), хай (какой),эх (эх),ох(ох,ах), бу нима (что за, какой) и др.:** Қандайдир эътирозли туйғу! Эҳ бўшанг,бебахт бола! , **Какое-то противоречивое чувство! – Эх, растяпа! Эх, неудачливый мальчишка! Қандай даҳшат!.. - Какой ужас!**

Минг афсус! - Какая жалость!; Какая очаровательная природа, какая чарующая долина! Нақадар мафтункор табиат, қандайлар фусункор кенгликлар.; Қанчалар доно ва қимматли сўзлар - Какие мудрые, ценные слова

Оценочно-бытийные предложения произносятся с восклицательной интонацией. Оценочно-бытийные предложения не только констатируют бытие, существование предметов, но и содержат их эмоциональную оценку.

5) **Собственно-назывные** (к ним относятся названия книг, журналов, картин, надписи на вывесках и т.д.). Нередко номинативные предложения представляют собой названия статей, книг, учреждений, улиц и т.д. Например:

Заявление премьер-министра.(Вазир ўринбосарининг имзоси) Сартарошхона.-Парикмахерская. Нонвойхона-Лепёшечная. (в смысле «здесь помещается лепёшечная, парикмахерская»).

Все заглавия книг пишутся для того, чтобы сообщить людям о содержании книги. Покупая газету и открывая страницу газеты, где размещена программа телевидения, мы, внимательно рассматривая, выбираем те названия, которые нас интересуют. Следовательно, это единица коммуникации, единица общения, поэтому нет оснований именное название не считать за предложение. Так, названия таких произведений, как «Умид уруғлари» – «Семена надежды». «Мангу лаҳзалар». – «Вечное мгновение» (Меҳмон Бахти). «Оқ-қора саҳифалар» – «Пёстрые страницы»). «Ёруғлик қарвони». – «Караван света», «Вафо»- «Верность» и др.; названия статей в газете – «Охирги топшириқ». – «Последнее задание». «Асалдан заҳар». – «Мёд из яда»; вывески в магазинах: Хўжалик моллари. – Хозяйственные товары. Озиқ-овқатлар. – Бакалея. Нонвойхона. – Лепёшечная и др. относятся к специфическим средствам письменной речи и в этом случае играют роль самостоятельных коммуникативных единиц.

Сопоставительно-типологическое изучение номинативных предложений способствует осознанному их использованию при переводе.

Все структурно-семантические типы номинативных предложений параллельно функционируют в обоих языках, хотя в узбекском языке до сих пор не были выделены **оценочно-бытийные, побудительно-пожелательные и «именительный представления»** (состоящий из имени-основы).

Расхождение номинативных предложений русского и узбекского языков связано с особенностями порядка слов в русском и узбекском языках.

Список использованной литературы

1. Ардентов Б. П. Номинативные предложения в современном русском языке (На материале художественных произведений). – Кишинёв, 1960. – 154 с.
2. Бондарко А. В. Об актуализационных признаках предложения /Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С.139-154.
3. Гак В.Г. К проблеме сопоставительно-типологического анализа речевого акта и текста / Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С. 37-48.
4. Галкина-Федорук Е.М. Односоставные предложения в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1959. – №2. – С.11-18.
5. Грамматика русского языка. Ч.2 (Под ред. В.В.Виноградова). – М.: Наука, 1960. – 702 с.
6. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.
7. Михальченко В.Ю. Актуальные аспекты сопоставительного описания языка межнационального общения и языков народов / Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С.48-52.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Сапарова Шоира Неъмат кизи,
магистрантка 1 курса Термезского
государственного университета
Республика Узбекистан
E-mail: saparovashoira3@gmail.com*

Аннотация. Экологическая лексика играет важную роль в современной коммуникации и обсуждении экологических вопросов. В данной статье проводится анализ, как экологические

термины и выражения используются в средствах массовой информации, научных исследованиях и повседневных разговорах, и как это влияет на общественное сознание и восприятие экологических проблем.

Ключевые слова: . *Экологическая лексика , особенности экологической лексики , в научной сфере экологическая лексика, в политической сфере, экотуризм,*

Современный мир сталкивается с множеством проблем в области экологии и сохранения природы. В этой связи, становится все более актуальной необходимость использования экологической лексики в русском языке. Экологическая лексика – это термины, понятия и выражения, которые относятся к природной среде, экологическим процессам и явлениям. Экологическая лексика в русском языке относится к терминам, словам и выражениям, связанным с экологией, природой, охраной окружающей среды и проблемами экологии. Она играет важную роль в коммуникации и обмене информацией о природных ресурсах, экологических процессах, загрязнении окружающей среды и других аспектах экологии.

Экологическая лексика в русском языке охватывает широкий диапазон терминов и выражений. В нее входят общепринятые термины, такие как "экология", "природоохрана", "биоразнообразие" и "экосистема", которые используются для описания основных понятий в экологической науке и практике. Также существуют специфические термины, например, "антропогенное воздействие", "промышленные выбросы", "загрязнение водных ресурсов" и "экологически устойчивое развитие", которые отражают конкретные проблемы и явления в экологической сфере.

Семантически экологическая лексика в русском языке может использовать метафоры и образные выражения, чтобы передать сложные экологические концепции и идеи. Она также может быть подвержена эволюции значений в связи с изменением экологической ситуации и развитием новых экологических проблем.

Изучение экологической лексики в русском языке имеет важное значение для понимания отношения общества к экологическим вопросам, разработки эффективных коммуникационных стратегий и повышения экологической осведомленности. Она также отражает взаимодействие человека с окружающей средой и позволяет осознать важность сохранения природы и ресурсов для будущих поколений.

В русском языке есть множество слов и выражений, которые относятся к экологии и охране окружающей среды. Некоторые из них имеют давнюю историю использования, такие как "природа", "лес", "река", "море", "загрязнение", "выбросы", "отходы" и т.д. Однако, с развитием технологий и появлением новых экологических проблем, в русский язык начали вводиться новые термины, такие как "экологический след", "углеродный след", "солнечная энергия", "эко-логика" и т.д.

Экология – это общественно значимая научная область, занимающаяся вопросами охраны и рационального использования природы, которая получила номинацию ЭКОЛОГИЯ и объединила в зонтичном аспекте ряд наук. Таким образом, возникло лексико-семантическое поле ЭКОЛОГИЯ на базе детерминализации и переосмысления терминологии ряда наук и направлений и придания общественного статуса основным решаемым этими науками проблемам.

Экология – зонтичный термин, куда входят данные разных наук, образуя направления, а именно:

БИОЭКОЛОГИЯ (*общая экология*) – изучает условия существования живых организмов и взаимосвязи между организмами и средой, где они обитают

ГЕОЭКОЛОГИЯ (*глобальная экология*) – рассматривает живую природу как геологическую силу, трансформирующую биосферу под воздействием антропогенных, космических, геофизических и других факторов

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ (*экология человека*) – исследует многообразные связи между обществом и природной средой, их гармонизацию и устойчивое развитие

ПРИКЛАДНАЯ ЭКОЛОГИЯ – определяет способы управления природными процессами в хозяйственной деятельности человека

Одной из особенностей экологической лексики в русском языке является ее многозначность. Некоторые термины могут иметь различные значения в разных контекстах. Например, слово "выбросы" может относиться как к выбросам загрязняющих веществ в атмосферу, так и к выбросам пара при кипячении воды. Поэтому, для того чтобы использовать экологическую лексику правильно и точно, необходимо учитывать контекст и значение термина в данном контексте.

Еще одной особенностью экологической лексики является ее постоянное обновление и расширение. С появлением новых экологических проблем и технологий, в русский язык постоянно вводятся новые термины и выражения. Например, в последнее время все большую популярность приобретают термины "зеленая энергия", "эко-мобиль", "ответственное потребление", "циркулярная экономика" и т.д. Средства массовой информации (СМИ) играют важную роль в формировании общественного мнения об экологических проблемах. Экологическая лексика активно используется в заголовках статей, репортажах и обсуждениях экологических кризисов. Это помогает привлечь внимание к экологическим вопросам и мобилизовать общественную поддержку для решения этих проблем.

Использование экологической лексики в русском языке имеет важное значение для повышения экологической грамотности общества и привлечения внимания к проблемам окружающей среды. Экологическая лексика используется в различных сферах жизни, таких как наука, образование, политика, экономика, медиа, туризм и т.д.

В научной сфере экологическая лексика является необходимой для точного и точного описания экологических процессов и явлений. Например, термины "биоразнообразие", "экосистема", "биомасса", "вторичные ресурсы" и т.д. используются для описания различных аспектов экологических систем.

В образовательной сфере использование экологической лексики помогает учащимся лучше понимать экологические проблемы и научиться принимать правильные экологические решения. Экологическая лексика используется в учебниках, презентациях, научных статьях и т.д.

В политической сфере использование экологической лексики помогает говорить об экологических проблемах и принимать решения на государственном уровне. Например, термины "экологический контроль", "экологический налог", "экологические нормативы" и т.д. используются для описания мер, принимаемых правительством для защиты окружающей среды. В экономической сфере экологическая лексика используется для описания экологических аспектов производства и потребления товаров и услуг. Например, термины "экологический сертификат", "экологический стандарт", "экологический аудит" и т.д. используются для описания экологических характеристик продуктов и услуг.

В медиа сфере использование экологической лексики помогает привлечь внимание общественности к экологическим проблемам и повысить экологическую грамотность населения. Экологическая лексика используется в статьях, новостях, телепередачах и т.д.

В туристической сфере использование экологической лексики имеет большое значение для привлечения внимания к экологическим проблемам и повышения экологической грамотности туристов. Экологически ориентированный туризм (эко-туризм) становится все более популярным, и использование экологической лексики помогает туристам понимать экологические аспекты туристического продукта.

В экотуризме используется множество терминов, связанных с описанием экологических характеристик туристических мест и услуг. Например, термины "экотропа", "экологический маршрут", "экологический отдых", "экологический след" и т.д. используются для описания туристических маршрутов, которые учитывают природные и культурные особенности местности и при этом не наносят вред окружающей среде.

Также экологическая лексика используется для описания экологических проблем, связанных с туризмом, таких как загрязнение природных ресурсов, разрушение экосистем и т.д. Эти проблемы можно решить, используя экологические практики, такие как эко-туризм, экологически чистые технологии, утилизация отходов и т.д. Использование экологической

лексики в туризме помогает также повысить экологическую грамотность туристов и сделать их более ответственными в отношении окружающей среды. Туристы, которые знают о экологических аспектах своего путешествия, могут сделать более осознанный выбор туристического продукта и сделать свой вклад в сохранение природных ресурсов и экосистем.

Экологическая лексика является неотъемлемой частью современного русского языка и отражает растущий интерес и осознание экологических проблем в обществе. Она позволяет точно и ясно выражать и обсуждать вопросы окружающей среды, устойчивого развития и сохранения природных ресурсов.

Экологическая лексика используется в различных сферах, таких как медиа, образование, туризм и другие, для повышения экологической грамотности и активного участия в решении экологических проблем. Она помогает расширить словарный запас и понимание связей между человеком и окружающей средой.

Однако, при использовании экологической лексики возникают некоторые проблемы, такие как неоднозначность терминов, перегруженность специальной терминологией и недостаточное использование в повседневных разговорах. Это требует более широкого распространения и популяризации экологической лексики среди широкой аудитории.

В целом, экологическая лексика играет важную роль в повышении экологической осведомленности, образования и активного участия в сохранении природы и окружающей среды. С ее помощью мы можем точнее и эффективнее общаться о важных экологических вопросах и вносить свой вклад в устойчивое будущее нашей планеты.

Экологическая лексика в современной коммуникации играет ключевую роль в формировании общественного сознания и мобилизации усилий по решению экологических проблем. Ее использование в СМИ, научных исследованиях и повседневной речи способствует распространению информации о важности заботы о природе и стимулирует действия в направлении экологической устойчивости.

Список использованной литературы

11. Мамедов Н. М. Основы общей экологии. Федеральный учебник для старших классов общеобразовательной школы / Н. М. Мамедов, И. Т. Суравегина, С. Н. Глазачев. – М. : МДС, 1998. – 272 с.
12. Ястребов М.В. Экология: соотношение основных понятий: учебное пособие / М. В. Ястребов, И. В. Ястребова. – Ярослав. гос. ун-т. – Ярославль : ЯрГУ, 2005. – 156 с.
13. Вронский В. А. Прикладная экология: учебное пособие / В. А. Вронский. – Ростов н/Д. : Изд-во «Феникс», 1996. – 512 с.
- 4.Т.В.Чвягина, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА,-2018.-С .72-73

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA HORSE/OT KOMPONENTLI MAQOLLAR CHOG'ISHTIRMA TAHLILI

Termiz davlat pedagogika instituti f.f.f.d. (PhD). dots.
Uralova Oysulov Poyan qizi

ANNOTATSIIYA

Mazkur maqola ingliz va o'zbek tillarida horse /ot komponentli maqollar tahliliga bag'ishlangan. Ingliz va o'zbek tillaridagi maqollar semantik va lingvokulturalogik xususiyatlari yoritib berilgan.

Kalit so'zlar: Maqol, hayvon, horse/ot, komponent, ingliz tili, o'zbek tili.

ANNOTATION

This article is devoted to the analysis of horse component proverbs in English and Uzbek languages. The semantic and linguocultural characteristics of English and Uzbek proverbs are explained.

Key words: Proverb, animal, horse/horse, component, English language, Uzbek language.

Maqollar – bu xalqning donoligini, millatning ruhini, uning madaniyatini ko'rsatadigan xalq og'zaki ijodining gavharidir. Maqollarni, xususan, xalq ijodiyotini o'rganish, tadqiq qilish bugungi kunda juda muhim ahamiyat kasb etmoqda. Bu “gavhar” nafaqat tilshunoslar, balki boshqa turli soha vakillarini ham qiziqtirib qo'ygan: etnograflar, madaniyatshunoslar, folklorshunoslar, adabiyotshunoslar, tilshunoslar, psixologlar, faylasuflar va boshqalar.

Xalq maqollari orasida "hayvon" arxisemali maqollar juda katta qismni tashkil etadi. Buni o'zbek tilining o'ziga xos ifoda imkoniyatlari, qolaversa, xalqimizning fikrini oshkora ifodalamay, ishora-yu ramzlar vositasida yetkazish, o'zgalar ko'nglini ehtiyotlash kabi ulug' samimiyati bilan izohlash mumkin.

Turkiy xalqlar otga alohida hurmat bilan qarashadi. Bu ularning an'anaviy turmush tarzi bilan bog'liq bo'lib, otga muhim o'rin beriladi. Hozirgi vaqtda iqtisodiyotda va kundalik hayotda zamonaviy texnologiyalarning rivojlanishi munosabati bilan otlar avtomobillarga almashtirildi. Biroq turkiy xalqlarning g'oyaviy-ma'naviy madaniyatida otga sig'inish saqlanib qolgan. Otlar, odamlar kabi, o'ziga xos axloq va xarakterga ega: ular tez va sekin, axloqli va yumshoq, zaif va chidamli va hokazo.

«Uy hayvonlari» majmuasidan quyiroqda turuvchi va ot leksema bilan ataluvchi jonivorlarni o'z ichiga oluvchi to'plamni atovchi leksema *chorva* leksemasidir. Bu so'z mohiyatan xo'jalik faoliyati turi bilan bog'liq. Chorva giperonim bo'lib, uning giponimlari *ulov*, *qoramol*, *qo'y*, *echki*, *parranda* leksemalaridir.

Chorva giperonimi giponimlaridan biri *ulovdir*. *Ulov* leksemasi «ish hayvoni» belgisi ostida qoramol va mayda molga privativ ziddiyatli munosabatda bo'ladi. Bunda *ulov* belgili, *qoramol* va *mayda mol* belgisiz mavqeni egallaydi. Chunki, birinchidan, ayrim turdagi qoramol ish hayvoni sanaladi (chunonchi, ho'kiz), ikkinchidan, *ulov* leksemasi ba'zan umuman «ish hayvoni» ma'nosida qo'llanadi.

Bu bosqichlarning ajratilishi leksik tizimning ierarxik qurilishi uchun o'ta shartlidir. Chunki bu bosqichda ajratiladigan *yilqi* va *uyur* leksemalari otlar majmuasini ham, «ot podasi» turlarini ham atab keladi.

Uyur leksemasi tilimizda *poda* leksemasi bilan privativ munosabatdadir. Bunda ziddiyat belgisi «otlarga xoslik» bo'lib, bunda *uyur* belgili va *poda* belgisiz mavqeni egallaydi.

Keyingi bosqichda tahlil ot leksemasiga yotadi. Bu bosqichda *ot* leksemasi *eshak*, *tuya*, *xachir* leksemalari bilan ekvivalent ziddiyatli munosabatini namoyon qiladi. Bu bosqichda *ot* o'ziga xos alohida sinonimik va graduonimik qatorlarga ega. O'zbek tilida *ot* leksemasining sinonimik qatori *ot*, *asp*, *markab* va *tanovar* leksemalaridir. Bu sirada *ot* leksemasi *asp*, *markab*, *tanovar* leksemalari bilan privativ, *asp*, *markab* va *tanovar* leksemalari o'zaro ekvipolent ziddiyatli munosabatdadir.

Ot leksemasining darajalanish qatori *qulun* – *toy* – *g'unon* – *do'non* – *ot* leksik qatoridir. Bu darajalanish «yoshga ko'ra» belgi asosidadir.

Ko'rinadiki, ot leksemasining sinonimlari va graduonimlari undan quyida alohida bosqich sifatida ajralib chiqqan olmaydi. Chunki sinonimlarning hajmi bir xilligi ularning alohida bosqich sifatida ajralib chiqishiga yo'l qo'ymasa, graduonimlar ot leksemasidan ajralsa, darajali mohiyatini yo'qotishi uning mustaqil bosqich tashkil etishiga monelik qiladi.

Mazkur ot komponentli maqollar bir qator semantik xususiyatlarga ega bo'lib, ulardan ayrimlari ko'chma ma'noga asoslanadi, ya'ni "shaxsga xos" semasi reallashadi, ayrimlarida esa "hayvon" semasi saqlanadi.

Qiyoslaymiz: *Boq otingni arpa bilan, boqar qazi qarta bilan; Yoli quyuq eshakdan yag'ir bo'lgan ot yaxshi; It hurisa, bulbul to'xtaydi.*

Mazkur maqollar mazmuni zoonimik leksemaning konnotativ ma'nosiga emas, balki denotativ ma'nosiga asoslangan.

Ot komponentli maqollar fondida ham o'z ma'nosida, ham ko'chma ma'noda qo'llanadigan maqollar mavjud: *Ot tepkisini ot ko'tarar;*

Ba'zi ingliz va o'zbek tillaridagi maqollarda ot leksemasi "Orzu-istak ro'yobi"; "keng imkoniyatga egalik"; "kuch" g'ayrat, tushunchalarini ifodalab kelgan:

ingliz tilida: *Every man has his hobby – horse (Har bir kishining o'z qiziqishi – oti bor).*

O'zbek tilida: *Ot bitdi – qanot bitdi; Oti bor – botir, oti yo'q – yotir; Oti borning qanoti bor, moli borning – baxti; Etik kiysang, qanot bo'lasan, otga minsang, sher bo'lasan.*

O'zbek xalqi ko'pincha bolaga biror ish buyurganlarida: "Tez borib kel, g'izillab borib, g'izillab kel!" degan manoda shunday maqolni qo'llaydilar: *Oyog'ingni ot qil, qo'lingni qamchiq qil.*

Har kim o'ziga yarashadigan kiyim-kechak kiyishni, ozoda, pokiza yurishni, odamlar nazarida o'zini faqir ko'rsatmaslikka harakat qilishi lozimligi quyidagi maqolda ifodalanadi: *Odamga libos, eshakka-to'qim* mazkur ot komponentli maqolga ekvivalent sifatida yana bir qancha maqollarni keltirish mumkin: *∴ "Uyga jihoz, odamga libos yarashar"; "Odamga – libos, uyga – palos"; "Xonaga – palos, Hotinga – libos"; "Otga – jabdug', Odamga – libos"; "Yog'och ko'rki – yaproq, Kishi ko'rki – cho'pak".*

Ba'zi insonlar tabiatan bir joyda muqim yashay olmaydi ma'jazi ma'noda aytilganda shohdan shohga sakraydi. "Biror sabab bilan o'z yurtidan, oilasidan yo ish joyidan boshqa yerlarga ketib qolgan odam ahiri bir kunmas bir kun qaytib keladi, yana o'z tug'ulib o'sgan joyida o'z ishida muqim topib, tinib-tinchib, turg'un bo'lib qoladi", quyidagi ot komponentli maqollarda bu fikrlar isboti deyish mumkin.

Ot aylanib qozig'in topar, Er aylanib yozig'in topar; "Ot aylanib qozig'in topar", "Ot aylanib qozig'idan ketmaydi", "Ot aylanib qozig'iga qaytadi".

Ot ming yillar davomida sodiq bo'lib kelgan kundalik hayotda, harbiy janglarda va yurishlarda insonning do'sti. Ingliz xalqida ot o'z egasiga sadoqat bilan xizmat qilishi, u hamisha o'z egasini tanishi aytiladi: *A horse knows its rider.* (Ot chavandozini taniydi).

Inglizlar bir tizimdan foydalanishni to'xtatib, boshqasidan foydalanishni boshlash yoki bir kishini qo'llab-quvvatlashni to'xtatib, boshqasini qo'llab-quvvatlashni boshlash tog'ri emas deb hisoblashadi. Bir kishiga imkon berib uni oxirgi darajaga olib chiqish zarur deb

fikrlaydi. Bu fikrlar ot komponentli maqolda ifodalangan: *Don't change horses in midstream*. (Yo'ning o'rtasida otlarni almashtirmang).

Foydalanilgan adabiyotlar.

1. Shomaqsudov Sh., Shoraxmedov Sh. Ma'nolar maxzani . -T.: 2001
2. Soatov B.A. O'zbek xalq maqollarining janr va she'riy xususiyatlari.-T.: 1990, 53-bet.
3. Бегмурадов И. Узбекско-казахские фольклорные связи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1990. – 21 с.
4. Латыпова Р.А. Нормы речевого поведения в зеркале английской и башкирской паремии: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Уфа, 2003. – 17 с
5. Uralova.O.P. Ingliz va o'zbek tillarida "oila" bosh leksemali maqollar semantikasi va sturukturasi. Fil.fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi. Samarqand 2021- 217 b

INGLIZ VA O'ZBEK TILSHUNOSLIGIDA OTA-ONA TUSHUNCHALARI QIYOSIY TAHLILI

Hayitova Shohida Erkin qizi
Termiz davlat universiteti 1-bosqich tayanch doktoranti
+998919016213

Annotatsiya. Ushbu maqolada biz ingliz va o'zbek tillarida ota-ona tushunchasi atrofida lingvistik nuanslarni solishtirish va solishtirish uchun qiziqarli sayohatga chiqamiz. Ushbu tillar tarkibiga kiritilgan lug'at, sintaksis va madaniy ta'sirlarni o'rganish orqali biz ushbu jamiyatlar ota-onalar va bolalar o'rtasidagi chuqur aloqani kontseptsiyalash va ifodalashning turli usullarini ochishni maqsad qilganmiz. Ushbu maqolada biz ingliz va o'zbek tillarida ota-ona tushunchasi bilan bog'liq lingvistik nuanslarni ko'rib chiqamiz, bu tillar madaniy qadriyatlar, oilaviy dinamika va ijtimoiy me'yorlarni qanday aks ettirishini o'rganamiz.

Kalit so'zlar: Ota-onalik, lingvistik tahlil, ingliz tili, o'zbek tili, madaniy istiqbollar, oilaviy munosabatlar, terminologiya, sintaktik tuzilmalar, madaniy qadriyatlar, jamiyat me'yorlari, qiyosiy o'rganish.

Annotation: In this article, we embark on a fascinating journey to compare and contrast the linguistic nuances surrounding the concept of parents in both English and Uzbek languages. By delving into the vocabulary, syntax, and cultural implications embedded within these languages, we aim to unravel the diverse ways in which these societies conceptualize and express the profound bond between parents and children. In this article, we delve into the linguistic nuances surrounding the concept of parents in both English and Uzbek languages, exploring how these languages reflect cultural values, familial dynamics, and societal norms.

Keywords: Parenthood, Linguistic Analysis, English Language, Uzbek Language, Cultural Perspectives, Familial Relationships, Terminology, Syntactical Structures, Cultural Values, Societal Norms, Comparative Study.

Til jamiyatning madaniy murakkabliklari va ijtimoiy tuzilmalarini ochish oynasi bo'lib xizmat qiladi. Tilshunoslikning qiziqarli jihatlaridan biri turli tillarning insoniy munosabatlarni qanday qilib kontseptsiyalashini solishtirishdir. Til shunchaki muloqot vositasi emas; bu madaniyat, jamiyat va insoniy munosabatlarning murakkab gobelenlarining

in'ikosidir. Ingliz tili bolalar va ularning ota-onalari o'rtasidagi munosabatlarni tasvirlash uchun boy so'zlarni taqdim etadi. "Ona" va "ota" atamalari, ehtimol, biologik aloqalarni aks ettiruvchi eng asosiy va keng qo'llaniladigan atamalardir. Biroq, ingliz tilida "mom", "dad", "mum", "papa", "ma" va "pop" kabi turli so'zlashuv atamalari ham mavjud bo'lib, ular ko'pincha hissiy ma'nolarni o'z ichiga oladi va mintaqaviy yoki madaniy jihatdan farq qilishi mumkin. Bundan tashqari, ingliz tilida so'zlashuvchilar odatda rasmiy yoki huquqiy kontekstda "ota-ona" yoki "vasiy" atamalarini g'amxo'rlik qiluvchilarni bildirish uchun ishlatishadi¹⁴.

Ingliz tilida so'zlashuvchilar odatda "ona" va "ota" so'zlaridan tashqari, ota-onalariga murojaat qilish uchun "ona", "dad", "mum", "papa", "ma" va "pop" kabi yoqimli so'zlardan foydalanadilar. Bu atamalar nafaqat oilaviy aloqalarni bildiradi, balki yaqinlik, mehr va tanishlik tuyg'usini ham uyg'otadi, ko'pincha mintaqaviy yoki madaniy jihatdan farqlanadi.

Ushbu norasmiy atamalardan tashqari, ingliz tilida "ota-ona" yoki "vasiy" kabi rasmiy yoki qonuniy atamalar ham qo'llaniladi, ular vasiylik shartnomasi yoki ta'lim sharoitlari kabi kontekstlarda o'ziga xos huquqiy ta'sir ko'rsatadi. Ushbu kengroq lug'at ingliz tilida so'zlashuvchilar turli xil ijtimoiy, huquqiy va oilaviy kontekstlarda ota-ona munosabatlarini boshqarishning nozik usullarini ta'kidlaydi.

Bundan tashqari, ingliz tilida onalik va otalik qarindoshlarini farqlash uchun maxsus lug'at mavjud, masalan, ona tomondan bobo va buvilar uchun "buvi" va "bobo", ota tomondan bobo va buvilar uchun "buvi" va "bobo". Bu farq oilaviy munosabatlarda nasl-nasab muhimligini ta'kidlaydi.

Ingliz tilidan farqli o'laroq, o'zbek tilida ota-ona tushunchasiga alohida qarash mavjud bo'lib, u o'ziga xos madaniy qadriyatlar va jamiyat normalarini aks ettiradi. O'zbek tilidagi "ona" va "ota"ning asosiy atamalari mos ravishda "ona" va "ota"dir. Bu so'zlar nafaqat biologik ota-onalarni, balki g'amxo'rlik, yo'l-yo'riq va hurmat kabi kengroq tushunchalarni ham o'z ichiga oladi¹⁵.

Ingliz tiliga o'xshab, o'zbek tilida ham ona va otaga nisbatan mos ravishda "ana" va "boba" kabi mehrli atamalar qo'llaniladi. Issiqlik va tanishlik bilan to'ldirilgan bu atamalar bolalar va ota-onalar o'rtasidagi hissiy rishtalarni mustahkamlashga xizmat qiladi, shunchaki biologik rishtalardan ustun bo'lib, oilada chuqur daxldorlik va mehr-oqibat hissini qamrab oladi.

Qolaversa, o'zbek madaniyatida katta oila munosabatlariga katta e'tibor qaratilgan bo'lib, "ota-onalar" (ota-ona) va "bobo-ona" (bobo-bobo) kabi o'ziga xos atamalar o'zbek jamiyatida keksalarga ko'rsatiladigan hurmat va ehtiromni aks ettiradi¹⁶. Katta oila rishtalariga bo'lgan bunday e'tibor o'zbek oila tuzilmalarining jamoaviy xususiyatini ta'kidlaydi, bu yerda keksalarga hurmat va avlodlar hamjihatligi jamiyat ahilligining asosini tashkil etadi.

Ingliz va o'zbek tillarida ota-ona tushunchasini lingvistik tadqiq qilish faqat lisoniy farqlarni ochib beradi; u madaniy qadriyatlar, oilaviy dinamika va ijtimoiy tuzilmalarni yoritadi. Ingliz tilida ota-onalar uchun atamalarining ko'pligi biologik munosabatlarga kuchli urg'u berib, individuallik va xilma-xillikni qadrlaydigan madaniyatni aks ettiradi.

Qolaversa, ingliz va o'zbek tillarida ota-ona tushunchalarining lingvistik tadqiqi oddiy terminologiyadan tashqari sintaktik tuzilmalar va lingvistik konventsionalarni ham qamrab

¹⁴ Potapov L.P. O'zbeklar orasidagi semantik-qarindoshlik tizimiga oid materiallar // "Ilmiy fikr".

¹⁵ Xasenova A.K. Turkiy tillarda so'z asoslari masalasiga // Turkologiya tadqiqotlari. Olma-Ota

¹⁶ Evans, V. Kognitiv lingvistika. Edinburg universiteti matbuoti.

oladi. Masalan, ingliz tilida “moy onam” yoki “uning otasi” kabi egalik olmoshlaridan foydalanish shaxsiy mulkchilik va oilaviy munosabatlarni kuchaytiradi. Bundan tashqari, ingliz tilida oilaviy rollarni ifodalash uchun alohida grammatik tuzilma qo'llaniladi, masalan, "buvi" yoki "bobo" larda ko'rinib turganidek, avlodlarni ko'rsatish uchun "grand-" dan foydalanish. Aksincha, o'zbek sintaksisi oilaviy nutq doirasidagi munosabatlar atamaları va sharafiga ko'proq tayanishi mumkin, bu esa hurmat va ehtirom kabi chuqur singib ketgan madaniy qadriyatlarni aks ettiradi. Ota-onalar tilining sintaktik nuanslarini o'rganib chiqib, biz bu tillarning murakkab oilaviy munosabatlarni qanday kodlashi va ifodalashini chuqurroq tushunamiz.

Aksincha, o'zbek tilidagi iboralar madaniy doirada oilaviy o'zaro bog'liqlik va kattalarga hurmat-ehtiromning ahamiyatini ta'kidlaydi. Katta oila a'zolari uchun maxsus atamalarning qo'llanilishi o'zbek jamiyatining jamoaviy xususiyatini va yaqin oilaviy rishtalarni saqlash muhimligini ko'rsatadi.

Xulosa qilib aytsak, til jamiyatning qadriyatlari, e'tiqodlari va ijtimoiy tuzilmalarini aks ettiruvchi ko'zgu bo'lib xizmat qiladi. Ingliz va o'zbek tillarida ota-ona tushunchasi bilan bog'liq lingvistik nuanslarni o'rganib chiqib, biz ushbu jamiyatlarning madaniy murakkabliklari va oilaviy dinamikasi haqida tushunchaga ega bo'lamiz. Ingliz tilida ota-ona munosabatlarida individuallik va xilma-xillikka urg'u berilgan bo'lsa, o'zbek tilida oilaviy o'zaro bog'liqlik va kattalarga hurmat ko'rsatilishiga ahamiyat beriladi. Tilshunoslik tahlili orqali biz turli madaniyatlarda inson munosabatlarining kontseptuallashtirilishi va ifodalanishining xilma-xil usullarini tushunishimizni chuqurlashtiramiz.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Evans, V. Kognitiv lingvistika. Edinburg universiteti matbuoti. 2006 yil.
2. Xasenova A.K. Turkiy tillarda so'z asoslari masalasiga // Turkologiya tadqiqotlari. Olma-Ota: Fan, 2019.
3. Potapov L.P. O'zbeklar orasidagi semantik-qarindoshlik tizimiga oid materiallar // "Ilmiy fikr". Toshkent, 2020. №1

BO'LAJAK KOMPETENTLI O'QITUVCHILARNING KOMMUNIKATIV-KREATIV MODULLI O'QITISHNING NAZARIY VA AMALIY METODIKASI

*Xalikov To'liq Xurramovich
TerDU, rus va jaxon adabiet kafedrasida*

Аннотация

Makolada modulli o'qitish texnologiyalari metodikasi ni eng zamonaviy texnologiya ekanligi, modulli dastur uslubi, o'quv moduli, modul bloklari, modulli yondoshuv metodikasi, modul turlari usullari va tartibiy qisimlari metodlari haqida fikr yuritiladi.

Shuningdek, modulli yondoshuvda axborotni o'zlashtirish usullari, idrok etilgan axborotni mustakil taxlil qilish, o'z mustakil fikrini bildirishni taqozo etuvchi va qisqa muddatda optimal (eng maqul) usullar yordamida belgilangan maksadga erishish yo'llari kursatib o'tilgan metodlar.

Kalit so'zlar: modul, modulli o'qitish, metodlar, modul dastur, modul bloklari, modulli yondoshuv usullari, modul turlari, yangi pedagogik texnologiya.

Аннотация

В статье речь идет о том, что технология модульного метода обучения самая современная технология, состоящая из метода модульной программы, метода учебного модуля, модульных блоков, методики модульного подхода, виды и составные части модуля.

А также показаны пути освоения информации, самостоятельного анализа воспринятой информации и достижения намеченной цели в оптимально краткие сроки, требующие самостоятельной рефлексии обучающихся.

Ключевые слова: модуль, модульные методы обучения, модульная методика программы, модульные блоки, модульный метод подхода, виды модуля, новые методические педагогические технологии.

Annotation

The article deals with the fact that the technology of modular training is the most modern technology, about a modular program, training module, modular block, modular approach, types and components of the module.

It also shows the ways of mastering information, independent analysis of the perceived information and achieving the intended goal in the shortest possible time, requiring their own independent opinion of the students.

Key words: module, modular training, modular program, modular blocks, modular approach, module types, new pedagogical technologies.

Modulli o'qitish texnologiyalari - eng zamonaviy texnologiya bo'lib, modul bloklaridan tashkil topgan axborotni tizimli ravishda qayta ishlash va tahlil qilishga, talabaning mustaqil faoliyatiga asoslangan, bilim, ko'nikma va malakalar diagnostikasida turli shakllaridan foydalangan holda tashkil etiluvchi yaxlit jarayondir.

Modul - mazmuniy va mantiqiy yakunga ega bo'lgan, didaktik jihatdan ishlab chiqilgan, natijaga qaratilgan, kirish va chiqish nazoratlaridan iborat bo'lgan birlikdir.

Modulli dastur - bir fan va usuli, qo'llaniladigan usullar va vositalar yig'indisidir.

O'quv moduli – nisbatan mustaqil, mantiqiy yakunga ega bo'lgan o'quv kursining bo'lagidir. U o'quv metodik ta'minotdan nazariy va amaliy qismlardan, topshiriq va joriy hamda yakuniy nazorat kabi qismlardan iborat.

Modulli texnologiyalar usullari mustaqil faoliyat asosida talabalarda bilim, ko'nikmalarni shakllantirish, ularda rejalashtirish, o'z-o'zini boshqarish va nazorat qilish metodlari, o'zlashtirish bo'yicha samarali natijani ta'minlashga shu metodlarga qaratilgan eng samarali yondashuvlardan biri bo'lib qolmoqda. Modul bu shunday maqsadgisha yo'naltirilgan bog'lamki, u o'zida o'rganiladigan metodlar mazmunni va uni o'zlashtirish texnologiyasini aks ettiradi.

Bugungi kunda talaba shaxsini barcha imkoniyatlarini yuzaga chiqarish uchun albatta ta'lim metodlarini shaxsga yo'naltirilgan xarakterda bo'lishi talab etiladi. Buning uchun ta'limni tashkil etish jarayonida talabaning qobiliyatlari, ehtiyojlari va o'ziga xos jihatlarini hisobga olish lozim. Ana shu elementlar hisobga olingan taqdirda

o'z-o'zidan tabaqalashtirilgan, rivojlantiruvchi, o'qishga bo'lgan motivlarni kuchaytiruvchi "sub'ekt-sub'ekt" kontseptsiyasiga asoslangan ta'lim tizimi metodlari kelib chiqadi.

An'anaviy ta'lim tizimida chuqur o'rnatilgan pedagogik paradigmalardan uslubiy biri bu sub'ekt-ob'ekt munosabatlaridir. Bu yondashuv nemis pedagogi I.F.Gerbard tomonidan (1776-1841-yillar) kiritilgan. Bunday yondashuvda pedagog sub'ekt rolini bajaradi va qanday o'qitish, qanday talabalarni ishlab chiqish, talabalar jamoasini qay yo'nalishda rivojlantirishni faqat o'z yondashuvi asosida hal etadi. Talabalar esa passiv holda ob'ekt rolini bajaradi. Talabalarning asosiy faoliyati eslab qolish, tushinish, qo'llashga o'rganish hisoblanadi. Bu paradigмага qarshi g'oyani amerikalik pedagog D. D'yuil ishlab (1859-1952) chiqadi. Uning fikricha nimani va qanday o'qish lozim degan savollarga javob topishda talabaga ham erkinlik berish va uning hoxishlarini xisobga olish lozim. Toki talaba o'z faoliyatini, o'z taqdirini, o'z hayotini mustaqil boshqarishga faol kirishsin. Bu kontsepsiya "sub'ekt-sub'ekt" munosabatlari sifatida tan olindi va ko'pgina rivojlangan davlatlar ta'lim tizimida o'z o'rniga ega. [8,120 b.]

Aytish joizki, ta'lim tarixida yig'ilgan boy didaktik tajribaning ijobiy jihatlari o'z aksini modulli ta'limda topdi.

"Modulli ta'lim" tushunchasi 1971-yillarda Dj.Rassel tomonidan kiritildi. Rassel modulni o'quv paketi sifatida talqin etadi va unga o'quv materialining kontseptual birligini o'rganishga oid harakatlarni kiratadi. B.M.Gol'dshmid – modulni talabaga ma'lum ko'zlangan natijaga yetishga yordam beruvchi mustaqil birlik sifatida talqin etadi (1972-y). [8,120 b.]

Bundan tashqari "modul" tushunchasiga tegishli bo'lgan bir qancha xususiyatlarni ajratish mumkin:

- Maqsad;
- Turli xil turdagi o'quv faoliyatini integratsiyasi;
- Metodik ta'minot;
- Mustaqil rivojlanish;
- Ta'lim jarayonidagi talabaning mustaqilligi;
- O'quv axborotini tahlil qilish va strukturalashtirish ko'nikmasi;
- Nazorat va o'z-o'zini nazorat;
- Talabaning ta'lim olishdagi shaxsiy traektoriyasi.

Modul bir necha bloklardan iborat bo'lishi mumkin:

1-blok. Kirish nazorati - yangi mavzuni o'rganish uchun mavjud bazaviy va qoldiq bilimlarni tekshirishga qaratilgan.

2-blok - nazariy blok. Mavzuning har bir mantiqiy bo'lagi uchun tuzilgan axborot va ko'rgazmali materiallardan iborat (Axborot rasm, diagramma, sxemalarda to'liq ko'rsatilishi maqsadga muvofiq).

3-blok - nazariy axborotni har bir bo'lagini talabalar bilan birgalikda tahlil etishga qaratilgan.

4-blok - amaliy blok. Nazariy bilimlar asosida talabalarning amaliy faoliyatini tashkil etish.

5-blok - chuqurlashib boruvchi blok. Mavzuga oid soha bo'yicha murakkab topshiriqlarni bajarish.

6-blok - nazorat bloki. Bajarilgan topshiriqlarni nazorat qilish.

7-blok - nazorat natijalarini tahlil etish. Umumiy yo'l qo'yilgan hatoliklarni aniqlash va tahlil qilish.

8-blok - chiqish nazorati. Mavzu bo'yicha belgilangan topshiriqlarni bajarish va topshirish.

Modul turalri:

- Nazariy modullar (Nazariy bilimlarni shakllantirishga yo'naltirilgan modullar).

- Amaliy modullar (Amaliy ko'nikmalarni va malakalarni shakllantirishga yo'naltirilgan modullar).

- Texnologik yoki aralash modullar (nazariy bilim, amaliy kunikma va malakalarni shakllantirishga yo'naltirilgan modullar).

Modulning tarkibiy qismlari.

Modul dastur kompleks didaktik maqsaddan (KDM) va bu maqsadga erishishga xizmat qiluvchi modul bloklari yig'indisidan iborat.

Modul dasturini ishlab chiqish uchun asosiy g'oyalarni ajaratib olish va blok-modullarda strukturalashtirish, so'ngra kompleks didaktik maqsadlarni shakllantirish talab etiladi. Kompleks didaktik maqsadlar modul-bloklarining maqsadlariga, ya'ni integrativ didaktik maqsadlarga (IDM) va xususiy didaktik maqsadlarga (XDM) bo'linadi, uni esa o'z navbatida o'quv elementlari tashkil etadi.

Modul dasturlarning maqsadi albatta malakali mutaxassisni yetishtirishga xizmat qiladi. Modul dasturning maqsadini tuzishda ana shu mutaxassisga qanday talabalar tizimi qo'yilayotgan ekanini aniqlab olishdan boshlanadi. Bugungi kunda Rossiyada mutaxassisga qo'yiladigan umumiy talabalar tizimi o'rganilib ularni uch asosiy guruhga ajratilmoqda. Mutaxassisni kompetentligini aniqlovchi kriteriylarni quyidagi kategoriyalarga bo'lish mumkin

Instrumental kompetentsiyalar:

- analiz va sintez qobiliyatiga ega bo'lish;
- rejalashtirish va tashkil etish qobiliyati;
- umumiy bazaviy bilimlarga ega ekanligi;
- mutaxassislik bo'yicha bazaviy bilimlarni egallaganligi;
- ona tilida bemalol muloqatga kirisha olish;
- axborot texnologiyalaridan foydalan olish malakalari;
- axborot material bilan ishlash qobiliyati;
- muammolarni yechish qobiliyati;
- Qarorlar qabul qilish qobiliyati.

Tizimli kompetentlik:

- bilimlarini amalda tizimli ravishda qo'llay olish;
- tadqiqot olib borish;
- yangi o'aroitga moslashish;
- ijod qilish;
- liderlik qobiliyatini o'stirib borish;
- individual holda faoliyat yuritish qobiliyati;

- loyihalarni ishlab chiqish va ularni boshqarish;
- tadbirkorlik va yangi g'oyalarni ilgari surish;
- masuliyatlilik;
- muvaffaqiyatga erishish motivining rivojlanganligi .

Tanlangan mutaxassislik bo'yicha umumiy didaktik maqsadlar tasdiqlangan standartda o'z aksini topgan. Modul dasturini ishlab chiqishda ana shu standart talablariga asoslaniladi.

Modullarni ishlab chiqishda uchta asosiy komponentga e'tibor qaratish lozim:

1. Modul spetsifikatsiyasi.
2. Modulning nazorat blokini ishlab chiqish.
3. Modulning o'quv materialini ishlab chiqish.

1. Modul spetsifikatsiyasi-ana shu modul haqida to'liq ma'lumotni o'zida aks ettiradi. Uning tarkibiga quyidagilar kiradi:

1.1. Modulning nomi. Modullarning nomlari mazmunga mos bo'lishi va qaytarilishlarga yo'l qo'ymaslik lozim.

1.2. O'qitishning maqsadi. Mana shu modulni o'zlashtirish natijasida qanday faoliyat yuritish imkoni tug'ilishi, kasbiy tayyorgalikdagi ahamiyati yoritib berilishi lozim. Talabanning rejali taraqqiyoti aks ettirilishi maqsadga muvofiq.

Modulning nazorat blokini ishlab chiqish.

1.1. Baholash mezonlari. Baholash mezonlarini ishlab chiqishda faoliyat ob'ekti, bajariladigan faoliyat turi, faoliyat sifati, bajarilgan faoliyatning standartlari ko'rib chiqiladi. Baholash mezonlarini ishlab chiqishda o'qitish natijalariga mos holdagi faoliyat turi ishlab chiqilishi lozim. Har bir natijani tekshirish mezonlari 4 yoki 6 tadan oshmasligi tavsiya etiladi.

1.2. O'zlashtirish darajasi. O'zlashtirilganlik darajasini chuqurligini ko'rsatuvchi mezonlar ishlab yaiqiladi, ba'zi hollarda uni ishlab chimqish shart emas, agar u baholash mezonlarida ko'rsatilgan bo'lsa. O'zlashtirilganlik darajasini isbotlovchi erishilgan natija turli ko'rinishda bo'lishi mumkin. O'zlashtirish ob'ekti-tayyorlangan predmet, amaliy topshiriq, og'zaki yoki yozma javoblar tarzida bo'lishi mumkin.

1.3. Modulga kirish nazorati. Modulni o'rganish uchun zarur bo'lgan ta'lim va bilimlar tizimini ko'rsatadi.

1.4. O'quv jarayonini davomiyligi. Davomiylilik O'quv soatlari yoki zachyot birliklari ko'rinishida aks etadi.

1.5. Baholash. Baholash tizimini ishlab chiqayotganda uning haqqoniyligiga va ishonchli bo'lishiga e'tibor qaratish lozim. Yakuniy nazorat alohida o'tkazilishi maqsadga muvofiq. Ba'zi modullarda yagona baho ham qo'yilishi mumkin. Baholash tizimi modulning xarakteridan kelib chiqib tanlanadi.

Modulning metodik tarkibiy qismlari:

1. Modulning nomi.
2. Modulni o'zlashtirishdan maqsad.
3. Modul bilan ishlash uchun metodik tavsiyalar.
4. Nazariy axborot banki va tayanch tushunchalar.

5. Seminar, amaliy, labarotoriya va uslubiy - metodik ishlarining mazmuni, topshiriqlar va ularni bajarishga yordam beruvchi tavsiyalar.

6. Joriy nazorat topshiriqlari.

7. Individual holda bajariladigan mustaqil topshiriqlar.

8. Yozma nazorat variantlari.

9. O'z-o'zini tekshirish uchun savollar.

10. Talaba yig'ishi mumkin bo'lgan reyting ballari.

Xulosa qilib aytganda, modulli metodik yondashuvning maqsadi - axborotni o'zlashtirish, idrok etilgan axborotni mustaqil tahlil qilish, o'z mustaqil fikrlarini bildirishni taqazo etuvchi va qisqa muddatda optimal usullar yordamida belgilangan metodlar maqsadlarga erishishdir .

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati: .

1. Mirziyoyev Sh.M. O'zbekiston Respublikasining 2016 yilda ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirishning asosiy yakunlari va 2017 yilga mo'ljallangan iqtisodiy dasturning eng muhim ustuvor yo'nalishlariga bag'ishlangan Vazirlar Mahkamasining kengaytirilgan majlisidagi ma'ruzasi. – www.uza.uz

2. Pedagogicheskie innovatsii i texnologii. Materiali 2-oy obl. nauch. prak. konf./ Redkol. V.M.Abrosimov (otv. red.) i dr. BOIUU - Belgorod. -1994, - 103 s.

3. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д.. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – Москва: 1990.

4.. Щукин А.Н. Методика обучения русскому языку как иностранному. – Москва: 1990

5.Zaripova M.K. Bo'lajak o'qituvchilarni innovatsion pedagogik faoliyatga tayyorlash jarayonlarini integrativ yondashuv asosida takomillashtirish: Ped.fan. fal. dok. (PhD) diss...-Term.,2022.-95 b.

6. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению.- Москва: "Русский язык", 1989.

7. Кариева Ш.М., Кельдиев Т.Т. и др. Русский деловой язык. Ч.1,2. – Ташкент: 1994.

8. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. – Москва: "Русский язык", 1985.

ФУТУРИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФАНТАСТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ АЙЗЕКА АЗИМОВА

*Хамраева Рано Ражабовна,
преподаватель Кафедры Иностранных языков
Термезкого университета экономики и сервиса,
Термез, Узбекистан
+998970761288, hamraevasirin26@gmail.com*

Аннотация

Айзек Азимов отстаивал идею о том, что научная фантастика — это оттенок, который можно применить к любому жанру художественной литературы. Два романа, использованные в данной статье: «Обнаженное солнце» и «Роботы зари» соответствуют этой идее. Эти две истории, по сути, представляют собой детективные истории, в которые смешаны несколько

футуристических технологий, таких как позитронные роботы и путешествия в гиперпространстве. Эта статья в основном посвящена выявлению футуристических технологий в научно-фантастических рассказах Айзека Азимова. Основное внимание будет уделено тому, как такие футуристические истории о технологиях, происходящие в совершенно незнакомом читателю мире, вписываются в модели классификации, описанные Цветаном Тодоровым и Артуром Бергером. В данной статье также будет предпринята попытка проанализировать, как в этих рассказах по-разному трактуется понятие «преступление и наказание», а также увидеть, как элементы научной фантастики и футуристических технологий вписываются в жанр детективной фантастики. Статья также содержит краткий анализ персонажей футуристических технологий, сделанный детективами в двух рассказах.

Annotation

Isaac Asimov has advocated the idea that science fiction is a flavour that can be applied to any genre of fiction. The two novels that are used for this term paper; “*The Naked Sun*” and “*The Robots of Dawn*” are in keeping with this idea. The two stories are essentially whodunit stories, with several futuristic technologies like positronic robots and hyperspace travel blended into it. This term paper mainly focuses on identifying the futuristic technology in Isaac Asimov’s science fiction stories. It would focus on how such futuristic technology stories, which take place in a world completely unfamiliar to the reader, fit into models of classification described by Tzvetan Todorov and Arthur Asa Berger. In this term paper, there would also be an attempt to do analyse how the notion of ‘crime and punishment’ is handled differently in these stories, and also to see how elements of science fiction and futuristic technologies fit into the genre of detective fiction. The term paper also contains a brief character analysis of the Futuristic technologies by detectives in the two stories.

Ключевые слова: научная фантастика, роботы, футуристический, стихия, детектив.

Keywords: Science fiction, robots, futuristic, elements, detective.

Введение

Азимов мастерски обращается с футуристическими технологиями в своих произведениях. Он создал персонажей Элайджу Бейли и его партнера-робота Дэниела Олива как детективов, которые используют футуристические технологии для выполнения своей задачи. Действие этих двух романов происходит в той же вселенной, что и предыдущий цикл рассказов Азимова «Я, Робот», хотя действие первого происходит примерно через две тысячи лет в будущем. Как пишет Азимов во введении к «Обнажённому солнцу», именно его Гораций Голд, редактор журнала «Галактика», предложил Азимову написать роман о роботах после успеха его рассказов о позитронных роботах. Хотя первоначальным предложением Голда было написать роман на социологическую тему, действие которого происходит в перенаселенном мире, в котором роботы захватывают рабочие места, Азимову удалось успешно объединить эту тему в триллере о футуристических технологиях. Во введении к «Тайнам Азимова» он пишет, что научную фантастику не следует относить к группе специализированной литературы, но что она представляет собой литературный ответ на научные изменения, в которых «научная фантастика включает в себя все». Джон Кэмпбелл, один из первых издателей Азимова, однако, сказал ему, что научно-фантастический детектив представляет собой противоречие в терминах и что достижения в области технологий могут быть использованы для того, чтобы несправедливо вытащить детективов из их

трудностей. Азимов оспаривает, что даже обычные авторы детективов могли быть столь же несправедливы к читателям, поскольку могли добровольно скрыть необходимую реплику или ввести персонажей из ниоткуда. Так что к научно-фантастическим загадкам можно применить те же правила: вы не изобретаете на читателе новых приспособлений и не разгадываете загадку с их помощью, не пользуетесь историей будущего и тщательно и хорошо объясняете все грани будущего заранее. Вымышленная технология Футурактики должна использовать только факты, известные читателю. Эти два романа очень хорошо следуют этим правилам и представляют собой отличные истории о футуристических технологиях, в которые прекрасно сочетаются элементы научной фантастики.

Действие двух романов происходит в футуристической вселенной, на две тысячи лет вперед. Усовершенствованные позитронные роботы широко распространены, были изобретены путешествия в гиперпространство, и с помощью них люди колонизировали пятьдесят планет относительно ближе к Земле (известных как «космические миры»). В значительной степени зависимые от труда роботов и контролирующие человеческое население, космические миры богаты и могущественны по сравнению с перенаселенной Землей, где люди предвзято относятся к использованию роботов. Неравенство сил и различия в образе жизни космонавтов и землян играют важную роль во всех двух романах.

Анализ футуристических детективов

Элайджа Бейли — полицейский в штатском, он работает в Департаменте полиции Нью-Йорка. Бэйли, как и большинство землян в футуристическом мире, испытывает агорафобию, но в «*Роботах рассвета*» показано, как он пытается преодолеть этот недостаток. Агорафобный характер Бейли отражает личность самого Азимова, поскольку сам Азимов был агорафобом. Как и Шерлок Холмс, он представлен курильщиком трубки. Однако, в отличие от Шерлока Холмса или Дюпена, у него не проявляется глубокой страсти к детективной работе, хотя на качестве его работы это не сильно влияет. Он занимается расследованием исключительно как профессия и не в восторге от того, что ему поручают заниматься сложными делами. Он не хочет отправляться во внешние миры для расследования, и его заставляют заниматься этими делами. Его изображают нетерпеливым и вспыльчивым; и это иногда заставляет его делать поспешные выводы и преждевременно обвинять людей. В «*Роботах зари*» он обвиняет Амадиро, Гремниониса и Василию; и это приводит к тому, что его чуть не выгнали из Авроры за клевету. Несмотря на эти недостатки, Бэйли оказывается эффективным детективом, делая важные выводы в критические моменты. Р. Дэниел Оливау — человекоподобный робот, созданный Рожом Сартаном и Ханом Фастольфом, робототехниками из Авроры. Будучи роботом, Дэниел действует как противоположность эмоциональной натуре Бейли. За помощь Бейли в расследованиях Дэниел был запрограммирован на чувство справедливости. Дэниел действует в соответствии с Тремя законами робототехники и, следовательно, в соответствии с Первым законом, действует защитным образом по отношению к Бейли, даже когда Бейли прямо приказывает

ему не делать этого (поскольку Второй закон следования человеческим приказам заменяется Первым законом предотвращения вред для человека). Дэниел действует исключительно логически, и иногда это можно рассматривать как преимущество (например, когда он, будучи беспристрастным, подозревает жену Бейли или тот факт, что его не раздражает вспыльчивость или преждевременные действия Бейли), но в других случаях это невыгодно (ибо например, у него нет никакого чувства воображения и, следовательно, он не способен мыслить нестандартно, как Бейли). Говорят, что Дэниел в *«Стальных пещерах»* обладает незначительной телепатической способностью читать эмоциональное содержание человеческих мыслей, хотя, в отличие от Жискара, он не обладает способностью полностью читать мысли.

В *«Обнаженном солнце»* Бэйли ясно, что убийство совершила сама Глэдия, поскольку Либиг не мог на самом деле приблизиться к другому человеку, даже если бы он намеревался убить его. Однако, даже узнав об этом, он обвиняет Либига в совершении убийства и, как он объясняет это позже на Земле, рассчитывал на то, что соляриане будут слишком напуганы его неправильным использованием роботов, чтобы разглядеть подставу Бейли. Он объясняет, что отпустил ее, поскольку именно Либиг создал обстоятельства убийства, приказав роботу передать свою руку Глэдии, когда она разозлилась, полностью зная, что это приведет к убийству Дельмарра, и что Глэдия была убита. Бэйли говорит, что его не особо волновал закон Солнечной системы, что интересы Земли были превыше всего. Поэтому было важно остановить Либига от его планов по созданию роботов. В *«Роботах рассвета»* само понятие преступления разное. Пострадал не человек, а робот, который стал нефункциональным. Несмотря на то, что робот имел человеческую форму, это все равно было не более чем повреждением робота. А поскольку робот принадлежал главному подозреваемому Фастальфу, преступление было еще меньшим, поскольку его обвиняли в порче его собственного имущества. Настоящей целью здесь было спасти репутацию Фастольфа и, таким образом, обеспечить дружеские отношения Авроры с Землей, чтобы они могли помочь землянам колонизировать космос. Несколько раз Бейли пытается придумать историю, которая, как он знает, ложна, но которая убедит авроцев в невиновности Фастольфа. Даже в конце концов он пытается изобразить Амадиру тем, кто навредил Джандеру, хотя Фастольф несколько раз говорил ему, что Амадиру (или, если уж на то пошло, кто-либо, кроме самого Фастольфа) сочтет невозможным совершить это преступление. В конце концов, хотя он и узнает, что виновником преступления был Жискар, Бэйли не раскрывает эту информацию публике. Поскольку настоящая цель его визита на Аврору достигнута, он, вероятно, считал излишним разоблачать Жискара; или, как сказал Жискар, он мог сделать это позже, Жискар, вероятно, манипулировал его разумом таким образом, что у него никогда не возникало желания поговорить о причастности Жискара к преступлению, хотя он всегда помнил об этом.

Заключение

Действие этих романов происходит на футуристической земле, которая перенаселена и которую можно рассматривать как удручающий мир. Показано, что роботы постепенно захватывают менее мирские рабочие места, и большое количество людей выступают против того, чтобы роботы захватывали их рабочие места. Преступление происходит в космическом городке, колонии космонавтов на Земле недалеко от Нью-Йорка. Роботы, живущие в космическом городе, гораздо более авангардны, чем земные. Таким образом, в данной статье анализируется как эти два романа действительно хорошо следуют этим правилам и представляют собой отличные истории о футуристических технологиях, в которых прекрасно сочетаются элементы научной фантастики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Айзек. Я, Робот. -СПб.: МП Издатель, 1991.
2. Гаков В. Энциклопедия фантастики: кто есть кто/ Под ред. Вл. Гакова- Минск - 1995.
3. Гуревич Г.И. Беседы о научной фантастике/ Г.И. Гуревич -М.- 1982.
4. Грицюк Д. (Я, робот); 1990 г. — 1 изд.
5. Хамраева Р.Р. (2022). Особенности произведения англоязычной научной фантастики XX века Айзека Азимова «Я, робот» // Студенческий вестник, номер 3(195) часть 1, 30-32.
6. http://en.wikipedia.org/wiki/The_Naked_Sun, Pages-187, Retrieved January 4, 2020.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

*Ходжакулова Шахло Аскарровна
Термезский государственный университет
г. Термез, Узбекистан
e-mail: shahlo19700520@mail.ru
Муфазарова Рината
Студентка 1 курса 123 группы
Термезский государственный университет*

Аннотация: В данной статье поднимается важный вопрос о литературном языке как одном из величайших достижений человеческой культуры. Литературный язык играет ключевую роль в развитии литературы и искусства в различных странах мира. Он служит духовной основой для передачи и сохранения истории, культуры и ценностей общества. С помощью литературного языка писатели, поэты и художники создают произведения искусства, которые олицетворяют красоту и глубину человеческого опыта. Литературный язык позволяет передавать эмоции, мысли и идеи, вдохновляя и привлекая внимание читателей и зрителей. В итоге, литературный язык остается важным инструментом для творчества и самовыражения, играя неотъемлемую роль в культурном и духовном развитии человечества.

Ключевые слова: культура, язык, понятие, ценность, народ, информации, традиции.

Народная культура является важной составляющей культурного наследия каждого народа и отражается не только в его обычаях, традициях и ритуалах, но и в самом языке, который используется для передачи информации и коммуникации.

Народная культура проявляется и сохраняется в различных обычаях и традициях, которые передаются из поколения в поколение. Обычаи - это особый вид поведения, ритуалов и практик, которые народ принимает и выполняет в определенных ситуациях или событиях.

В народной культуре обычаи имеют большое значение. Они помогают поддерживать и укреплять социальные связи, формировать идентичность, сохранять и передавать народные ценности и представления о мире. Обычаи могут быть связаны с такими различными сферами жизни, как свадьба, похороны, праздники, религиозные обряды, сельское хозяйство и многими другими.

Одним из примеров народных обычаев является свадебная традиция. Разные культуры имеют свои особенности и ритуалы, связанные с проведением свадебного торжества. Примерами таких обычаев могут быть ношение традиционной свадебной одежды, проведение ритуалов в окружении родственников и друзей, специальное питание и напитки, исполнение народных песен и танцев. Все эти обычаи имеют символический и культурный смысл и помогают укреплять связи между семьями и сообществами.

Другим примером народных обычаев являются праздничные традиции. В разных культурах существуют различные обычаи, связанные с празднованием определенных событий, таких как Новый год, Рождество, Пасха, День независимости и т.д. Эти обычаи включают в себя украшение домов, приготовление традиционных блюд, проведение ритуалов и обрядов, участие в музыкальных и танцевальных выступлениях, игры и различные формы развлечений. Праздничные обычаи позволяют народу выразить свою радость и единство, укрепить связи внутри сообщества и передать традиционные ценности следующим поколениям.

Важно отметить, что обычаи могут меняться со временем под влиянием внешних факторов, таких как миграция, глобализация, изменение социальной и экономической ситуации. Однако, независимо от изменений, народные обычаи остаются важным элементом народной культуры, помогающим сохранить и передать ценности и идентичность народа.

Язык является неотъемлемой частью культуры и отражает его особенности, ценности и менталитет народа. Например, в некоторых культурах существуют слова, которые нужны только для описания определенных феноменов или объектов, уникальных для данной культуры. Также в языке могут существовать фразеологизмы и пословицы, которые передают народные мудрости и ценности.

Народная культура проявляется и в тексте. Народные сказки, песни, легенды и рассказы нередко носят глубокий культурный смысл и служат для передачи знаний, ценностей и исторических фактов. В таких текстах можно увидеть переживания и представления народа о мире, жизни, смерти и других важных аспектах. Например, в народных песнях могут быть отражены традиции, ритуалы и обычаи, а в сказках - мифы и легенды.

Однако, стоит отметить, что народная культура в языке и тексте может изменяться и эволюционировать со временем. Современная массовая культура, средства массовой информации и глобализация могут оказывать влияние на язык и тексты, что может привести к изменению лингвистического и культурного наследия.

Народная культура является неотъемлемой частью языка, который используется в данном народе. Язык отражает особенности и ценности народной культуры, а также выражает его коллективную идентичность.

В народной культуре могут существовать уникальные понятия, выражения и метафоры, которые отражают специфические представления о мире. Некоторые народы имеют слова, которые описывают определенные феномены или объекты, уникальные для их культуры. Например, в языке эскимосов существует множество слов, описывающих различные типы снега. Это связано с особенностями климата и народными представлениями о снеге, которые играют важную роль в их культуре.

В языке также могут существовать фразеологизмы и пословицы, которые передают народные мудрости и ценности. Фразеологизмы – это выражения, устойчивые сочетания слов, которые имеют определенное значение и не могут быть поняты буквально. Они отражают специфические особенности народной культуры и помогают передать ее ценности и уникальные представления о мире. Например, в русском языке есть фразеологическое выражение "Огурцы не мешаются с полушубками". Оно используется для описания ситуации, когда разные вещи или люди несовместимы или не сочетаются между собой. Это отражает народное представление о неприемлемости смешивания вещей, которые считаются неподходящими или несопоставимыми.

Кроме того, язык может отражать и народные обычаи, традиции и ритуалы. Например, в некоторых культурах существуют специальные выражения или формы обращения, которые используются только при определенных общественных событиях или взаимодействии с определенными людьми. Это отражает народные представления о социальной иерархии, уважении к старшим и другие аспекты культуры.

Важно отметить, что язык и народная культура тесно связаны между собой и взаимодействуют друг с другом. Язык является инструментом для передачи и сохранения культурного наследия, а культура влияет на развитие и эволюцию языка.

Использованная литература

1. Алефиренко Н.Ф.: Теория языка. - М.: Академия, 2010.
2. Алефиренко Н.Ф.: Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. - М.: Элпис, 2008.
3. Григоренко О.В.: Новые наименования лиц в современном русском языке: Словарные материалы. - Воронеж: Научная книга, 2009.
4. Розенталь Д.Э.: Современный русский язык. - М.: Айрис-пресс, 2009
5. Рогалева Е.И. Современная учебная фразеология: теория и практика. – Псков: ООО ЛОГОС Плюс, 2014.

РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

*Ходжакулова Шахло Аскарровна,
Термезский государственный университет
г. Термез, Узбекистан
e-mail: shahlo19700520@mail.ru*

Аннотация: Знание литературных и культурных контекстов исходного и целевого языков позволяет переводчику создать достоверный и аутентичный перевод, который сохраняет художественные и культурные особенности оригинала и при этом адаптирован к целевой аудитории.

Ключевые слова: страны, народ, перевод, межкультурное понимание, сближение, сообщества.

Русско-европейские литературные связи имеют давние и сложные исторические корни. Столетиями русские писатели и поэты обращались к европейской литературе в поисках вдохновения, новых идей и творческой стимуляции. Они изучали и переводили произведения таких европейских классиков, как Шекспир, Гете, Бальзак, Достоевский, Толстой, Чехов и многих других. Благодаря этим литературным связям русская литература смогла развиваться и влиять на европейскую, а также наоборот.

Художественный перевод является одним из способов осуществления литературных связей между разными культурами. Процесс перевода помогает передать эстетическую сущность и культурные особенности оригинального текста, сохраняя при этом его художественное качество.

Художественный перевод играет значительную роль в установлении связей и обмене между разными культурами. Он позволяет людям из разных стран и культур погрузиться в

литературное наследие других народов, понять и оценить их творческое наследие и получить доступ к их идеям и ценностям. В результате этого происходит обогащение и расширение горизонтов читателя.

Художественный перевод не только помогает сохранить и передать содержание оригинального произведения, но и сохраняет его художественные качества, его стиль, ритм и язык. Переводчики часто сталкиваются со сложностями адаптации текста так, чтобы он соответствовал целевой культуре и языку, но при этом не потерял связь с исходной работой.

Художественный перевод также может способствовать привлечению внимания к малоизвестным литературам и культурам. Он может стать мостом между странами и народами, укреплять межкультурное понимание и сближать различные сообщества. Через художественный перевод читатель получает возможность познакомиться с разными историями, традициями и миропониманием других культур.

Художественный перевод является неотъемлемой частью межкультурного обмена и взаимопонимания. Он позволяет разным культурам вносить свой вклад в мировую литературу и сделать ее доступной для широкой аудитории.

Художественный перевод требует не только знания языков, но и хорошего понимания литературных и культурных контекстов исходного и целевого языков. Переводчик должен быть способен передать нюансы и символику оригинального произведения, сохраняя его стиль, ритм и глубину. Возникают различные трудности при переводе, такие как перенос культурных особенностей, метафор, игры слов и т.д. Переводчик старается сохранить эти элементы, чтобы передать аутентичность и оригинальность произведения.

Художественный перевод - это специфический вид перевода, который занимается передачей художественной и литературной ценности оригинального текста на другой язык с сохранением его стиля, эмоциональной нагрузки и художественного содержания. Художественный перевод требует от переводчика не только владения языком, но и глубокого понимания и чувства оригинального произведения.

Основная цель художественного перевода - сохранить и восстановить все аспекты произведения, такие как языковая красота, стиль, ритм, звучание, образность и эмоциональное воздействие. Переводчик должен уметь передать тонкости и нюансы оригинального текста с использованием соответствующих языковых и стилистических приемов.

Художественный перевод может быть произведен на различных литературных жанрах, таких как проза, поэзия, драма и т.д. Каждый жанр требует от переводчика уникальных навыков и подходов. Например, при переводе поэзии необходимо учитывать стихотворную форму, рифму и ритм оригинала, а при переводе драматического произведения - задачу передать диалоги и эмоциональное взаимодействие персонажей.

Художественный перевод - это творческий процесс, который требует от переводчика глубокого понимания источника и культуры, из которой произведение происходит, а также чувства и искусства владения языком, на который переводится текст. Переводчики должны быть гибкими и находчивыми, чтобы найти наилучшие лингвистические и стилистические решения, которые лучше всего отразят оригинальное произведение.

Художественный перевод играет важную роль в распространении литературы, культуры и идей между различными языками и культурами. Он позволяет людям исследовать и понимать мировую литературу, открывает доступ к литературе и авторам других стран, и способствует развитию литературной и культурной сферы.

Таким образом, художественный перевод является сложным и творческим процессом, который требует не только знания языков, но и понимания искусства и литературы. Художественный перевод позволяет сохранять и передавать культурную и литературную ценность произведений между разными языками, обогащая мировую культурную сцену и расширяя наше понимание искусства и человеческого опыта.

Понимание литературных и культурных контекстов исходного и целевого языков является важным аспектом художественного перевода. Контекст включает в себя исторические, социальные, политические и культурные особенности, которые присутствуют

в тексте и влияют на его смысл и форму.

Чтобы правильно понять контекст исходного языка, переводчик должен обладать глубокими знаниями истории, культуры, общественных явлений и литературных традиций этой страны или сообщества. Он должен быть знаком с литературой, жанрами, символикой и стилистическими особенностями, чтобы точно передать и воспроизвести все эти элементы в целевом переводе.

Понимание культурного контекста языка-получателя также имеет большое значение. Переводчик должен учитывать особенности культуры и особых семантических, лингвистических и стилистических нюансов целевого языка, чтобы выбрать подходящие переводческие стратегии и передать смысл исходного текста в соответствии с этим контекстом.

Недостаточное понимание литературных и культурных контекстов может привести к искажению смысла, потере культурных ассоциаций, и привести к неправильному восприятию исходного произведения целевой аудиторией. Поэтому переводчик должен уделить должное внимание исследованию, чтению и изучению оригинального текста, а также обратиться к консультациям с носителями языка и специалистами в области исходной культуры.

Знание литературных и культурных контекстов исходного и целевого языков позволяет переводчику создать достоверный и аутентичный перевод, который сохраняет художественные и культурные особенности оригинала и при этом адаптирован к целевой аудитории. Это помогает поддерживать межкультурный диалог и обмен идеями, расширяя горизонты взаимного понимания и способствуя укреплению связей между разными культурами и литературными традициями.

Художественный перевод способствует обогащению литературной культуры исходного и целевого языков, а также позволяет читателям делиться удивительными произведениями разных национальностей и культур. Он создает возможность для диалога между разными литературными традициями и способствует глобальному обмену идей и знаний.

Использованная литература

1. Илюшин А.А. Искусство перевода [Текст] / А.А.Илюшин // Введение в литературоведение: учебное пособие / Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.; под ред. Л.В.Чернец. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Высшая школа, 2006. - ISBN5-06-004233-2. - С. 574-580.
2. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: Проблема переводоведения в освещении зарубежных ученых [Текст]: учебное пособие / В.Н.Комиссаров; отв. ред. Б.А. Ольховский. - М.: ЧеРо, 1999. - 136 с.
3. Перевод как процесс и как результат: Язык, культура, психология [Текст]: межвузовский сб. научных трудов/Калининский гос. ун-т. - Калинин: Изд-во КГУ, 1989. - 280 с.
4. Юсупов Р.А. Введение в теорию и практику перевода [Текст]: учебное пособие / Р.А.Юсупов. - Казань: Изд-во Казанского гос. педагогического ин-та, 1988. - 97 с.
5. Яворская Н.В. Современная революционная политическая сатира на Западе (Германия, Америка, Франция) [Текст] / Н.В.Яворская. - М.-Л.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1932. - 100 с.

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В ЯЗЫКЕ И ТЕКСТЕ

*Ходжакулова Шахло Аскарвна
Термезский государственный университет
г. Термез, Узбекистан
e-mail: shahlo19700520@mail.ru
Бакбергенова Сахибжамал
Студентка 1 курса 123 группы
Термезский государственный университет*

Аннотация: Согласно мнению многих исследователей "Народная культура в языке и тексте" является увлекательной и актуальной темой для изучения. Исследование обычаев,

традиций, языка и текстов народной культуры позволяет лучше понять и оценить уникальные составляющие культурного наследия народа и их влияние на развитие общества. В данной научной статье рассматривается суть понятия «Народная культура в языке и тексте» основываясь на источниках учёными лингвистами.

Ключевые слова: культура, язык, понятие, ценность, народ.

Народная культура является важной составляющей культурного наследия каждого народа и отражается не только в его обычаях, традициях и ритуалах, но и в самом языке, который используется для передачи информации и коммуникации.

Народная культура проявляется и сохраняется в различных обычаях и традициях, которые передаются из поколения в поколение. Обычаи - это особый вид поведения, ритуалов и практик, которые народ принимает и выполняет в определенных ситуациях или событиях.

В народной культуре обычаи имеют большое значение. Они помогают поддерживать и укреплять социальные связи, формировать идентичность, сохранять и передавать народные ценности и представления о мире. Обычаи могут быть связаны с такими различными сферами жизни, как свадьба, похороны, праздники, религиозные обряды, сельское хозяйство и многими другими.

Одним из примеров народных обычаев является свадебная традиция. Разные культуры имеют свои особенности и ритуалы, связанные с проведением свадебного торжества. Примерами таких обычаев могут быть ношение традиционной свадебной одежды, проведение ритуалов в окружении родственников и друзей, специальное питание и напитки, исполнение народных песен и танцев. Все эти обычаи имеют символический и культурный смысл и помогают укреплять связи между семьями и сообществами.

Другим примером народных обычаев являются праздничные традиции. В разных культурах существуют различные обычаи, связанные с празднованием определенных событий, таких как Новый год, Рождество, Пасха, День независимости и т.д. Эти обычаи включают в себя украшение домов, приготовление традиционных блюд, проведение ритуалов и обрядов, участие в музыкальных и танцевальных выступлениях, игры и различные формы развлечений. Праздничные обычаи позволяют народу выразить свою радость и единство, укрепить связи внутри сообщества и передать традиционные ценности следующим поколениям.

Важно отметить, что обычаи могут меняться со временем под влиянием внешних факторов, таких как миграция, глобализация, изменение социальной и экономической ситуации. Однако, независимо от изменений, народные обычаи остаются важным элементом народной культуры, помогающим сохранить и передать ценности и идентичность народа.

Язык является неотъемлемой частью культуры и отражает его особенности, ценности и менталитет народа. Например, в некоторых культурах существуют слова, которые нужны только для описания определенных феноменов или объектов, уникальных для данной культуры. Также в языке могут существовать фразеологизмы и пословицы, которые передают народные мудрости и ценности.

Народная культура проявляется и в тексте. Народные сказки, песни, легенды и рассказы нередко носят глубокий культурный смысл и служат для передачи знаний, ценностей и исторических фактов. В таких текстах можно увидеть переживания и представления народа о мире, жизни, смерти и других важных аспектах. Например, в народных песнях могут быть отражены традиции, ритуалы и обычаи, а в сказках - мифы и легенды.

Однако, стоит отметить, что народная культура в языке и тексте может изменяться и эволюционировать со временем. Современная массовая культура, средства массовой информации и глобализация могут оказывать влияние на язык и тексты, что может привести к изменению лингвистического и культурного наследия.

Народная культура является неотъемлемой частью языка, который используется в данном народе. Язык отражает особенности и ценности народной культуры, а также выражает его коллективную идентичность.

В народной культуре могут существовать уникальные понятия, выражения и метафоры, которые отражают специфические представления о мире. Некоторые народы имеют слова, которые описывают определенные феномены или объекты, уникальные для их культуры. Например, в языке эскимосов существует множество слов, описывающих различные типы снега. Это связано с особенностями климата и народными представлениями о снеге, которые играют важную роль в их культуре.

В языке также могут существовать фразеологизмы и пословицы, которые передают народные мудрости и ценности. Фразеологизмы – это выражения, устойчивые сочетания слов, которые имеют определенное значение и не могут быть поняты буквально. Они отражают специфические особенности народной культуры и помогают передать ее ценности и уникальные представления о мире. Например, в русском языке есть фразеологическое выражение "Огурцы не мешаются с полшубками". Оно используется для описания ситуации, когда разные вещи или люди несовместимы или не сочетаются между собой. Это отражает народное представление о неприемлемости смешивания вещей, которые считаются неподходящими или несопоставимыми.

Кроме того, язык может отражать и народные обычаи, традиции и ритуалы. Например, в некоторых культурах существуют специальные выражения или формы обращения, которые используются только при определенных общественных событиях или взаимодействии с определенными людьми. Это отражает народные представления о социальной иерархии, уважении к старшим и другие аспекты культуры.

Важно отметить, что язык и народная культура тесно связаны между собой и взаимодействуют друг с другом. Язык является инструментом для передачи и сохранения культурного наследия, а культура влияет на развитие и эволюцию языка.

Использованная литература

1. Алефиренко Н.Ф.: Теория языка. - М.: Академия, 2010.
2. Алефиренко Н.Ф.: Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. - М.: Элпис, 2008.
3. Григоренко О.В.: Новые наименования лиц в современном русском языке: Словарные материалы. - Воронеж: Научная книга, 2009.
4. Розенталь Д.Э.: Современный русский язык. - М.: Айрис-пресс, 2009
5. Рогалева Е.И. Современная учебная фразеология: теория и практика. – Псков: ООО ЛОГОС Плюс, 2014.

ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

*Холдоров Чоршанби Холдорович
Термезский государственный педагогический институт
преподаватель кафедры «Русский язык и литература»*

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы коммуникативной лингвистики. Она является одной из ключевых областей языкознания, изучающей коммуникацию и языковые взаимодействия. Автор подчеркнул, что в современном мире, где информационные технологии и глобализация играют все более важную роль, проблемы и вопросы коммуникативной лингвистики становятся все более актуальными и указал пути их решения.

Annotation: The article examines the main problems of communicative linguistics. It is one of the key areas of linguistics, studying communication and language interactions. The author emphasized that in the modern world, where information technology and globalization play an increasingly important role, the problems and issues of communicative linguistics are becoming increasingly relevant and indicated ways to solve them.

Ключевые слова: проблемы, коммуникативная лингвистика, языкознание, информационные технологии, образование,

Современная коммуникативная лингвистика является одной из важнейших областей языкознания, поскольку она изучает язык как средство общения и понимания между людьми. В этом контексте существует ряд проблем и вызовов, с которыми сталкиваются исследователи в данной области.

Коммуникация [лат. *communicatio*] - 1) путь сообщения (напр., воздушная к., водная к.); 2) форма связи (напр. телеграф, радио, телефон); 3) акт общения, связь между двумя или более индивидами, основанные на взаимопонимании; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц; 4) массовая к. - процесс сообщения информации с помощью технических средств массовой коммуникации (печать, радио, кинематограф, телевидение) численно большим, рассредоточенным аудиториям. [3, с. 294].

Одной из основных проблем коммуникативной лингвистики является изучение различных аспектов коммуникативного поведения, таких как языковая компетенция, способы передачи информации, понимание контекста и другие. Это требует не только понимания языковых структур, но и умения анализировать и интерпретировать их в социокультурном контексте.

Основные функции коммуникационного процесса состоят в достижении социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента. В отдельных актах коммуникации реализуются управленческая, информативная и фатическая функции, первая из которых является генетически и структурно исходной. По соотношению этих функций условно выделяются сообщения: побудительные (убеждение, внушение, приказ, просьба); информативные (передача реальных или вымышленных сведений); экспрессивные (возбуждение эмоционального переживания); фатические (установление и поддержание контакта). [2, с. 294].

Еще одной проблемой является изучение языковой динамики и изменений в коммуникативном поведении в условиях современного мира, где технологии и интернет играют все более значимую роль. Это вызывает необходимость исследования новых форм коммуникации, таких как мессенджеры, социальные сети и онлайн-платформы, и их влияние на языковые практики. С другой стороны, важной проблемой является разработка эффективных методов и моделей анализа коммуникативной деятельности с использованием цифровых технологий. «Цифровые технологии прочно вошли в нашу повседневную жизнь, включая сферу образования. В современном мире, где информационные технологии становятся все более значимыми, их

использование в образовательном процессе становится неотъемлемой частью современной педагогики.» [1, с-465-467]

С появлением интернета изменился мир и продолжаете меняться. В представлении людей изменились мнения о классическом тексте, так как когда-то книги обогащали словарный запас языка и способствовали закреплению норм письменной речи. С развитием интернета, социальных сетей, мессенджеров и других форм онлайн-общения, языковые практики и нормы подвергаются изменениям. С каждым днём в интернете появляются новые слова вытесняя лексические, синтаксические, орфоэпические, этические признаки нормы русского языка. Появился особый сетевой язык переработанных огромным количеством неологизмов, заимствованных слов, графических средств выражения эмоций. Например, блогеры используют в письменном и устном виде речи в первую очередь авторское «я», смешивая признаки коммуникации и публикации. Вместо эмоциональных слов употребляя экспрессные графические приёмы смешивая особенности монолога, диалога и полилога.

Для решения этих проблем необходимо тесное взаимодействие между лингвистами, программистами, исследователями в области искусственного интеллекта и другими специалистами. Применение инновационных подходов и цифровых технологий позволит сделать значительный вклад в развитие коммуникативной лингвистики в современном мире и обеспечить более эффективное понимание и использование языка как средства общения.

Они в свою очередь имеют огромный потенциал для трансформации образовательного процесса. Нужно сохранить в себе гуманитарные ценности и смыслы образования, чтобы создать более эффективные методы обучения и самообразования. Усвоить навыки адаптации к быстро меняющимся технологиям и средствам коммуникации и разработать новые методы и теории анализа коммуникации в цифровой эпохе.

Другой важной проблемой, с которой сталкиваются современные лингвисты, является изучение межкультурной коммуникации. В условиях глобализации и миграционных процессов важно понимать особенности языка и общения различных культур. Коммуникативная лингвистика должна способствовать разработке методов и подходов к эффективному взаимопониманию и взаимодействию между людьми из разных культур.

Для решения этих проблем важно внедрение современных технологий и методов исследования в область коммуникативной лингвистики. Использование искусственного интеллекта, анализ больших данных, а также современных программных средств для анализа языка может значительно облегчить работу лингвистов и помочь им эффективнее изучать языковые процессы и явления.

Таким образом, современная коммуникативная лингвистика сталкивается с различными вызовами и проблемами, но при этом она предоставляет значительные возможности для изучения и понимания современных языковых взаимодействий. Внедрение современных технологий и методов исследования позволяет эффективнее решать сложные задачи в области коммуникативной

лингвистики и сделать наше понимание языка и общения более глубоким и полным.

Список литературы:

1. Абдурахмонова, Х.Р., «Важность использования цифровых технологий в образовании: анализ эффективности и преимущества». Chirchik State Pedagogical University Volume 4. CSPU Conference 1. 2023.-С.465-467.
2. Морозова О.Н. Базылева О.А. Определение понятия коммуникации в современной лингвистике. Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. №3 2023год. ISSN-1818-6653.стр-204-210.
3. Современный словарь иностранных слов. - М., 1993. - С. 649.

"ИСККУССТВО ГРАММАТИКИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ: РОДИТЕЛЬНЫЙ И ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖИ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ"

Худоёрова Зиёда Хусиновна

ТерГУ

ziyodaxudayarova7@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматривается важность использования родительного и творительного падежей в русской поэзии. Автор анализирует, как эти грамматические формы обогащают поэтический язык, придавая стихотворениям эмоциональную глубину и выразительность. Через примеры из произведений классических и современных поэтов показывается, как сочетание родительного и творительного падежей способно создавать яркие образы, вызывать чувства и углублять смысл стихотворений.

Ключевые слова: поэзия, русский язык, грамматика, родительный падеж, творительный падеж, эмоции, образность

В русской поэзии грамматика играет ключевую роль, оказывая значительное влияние на выразительность и глубину стихотворений. Особое внимание следует уделить родительному и творительному падежам, которые являются важными элементами поэтического языка и способны преобразить обычные слова в произведения искусства.

Родительный падеж употребляется и после глаголов и после имен. Значения и синтаксическое употребление родительного падежа весьма разнообразны.

Родительный падеж в поэзии часто используется для передачи принадлежности, отношений или эмоциональных оттенков. Эта грамматическая форма позволяет поэтам создавать атмосферу близости, ностальгии или таинственности. Например, фраза "Тень луны" мгновенно вызывает образ тени, окруженной мистическим сиянием луны, придающий стихотворению загадочность и эмоциональную глубину. Родительный падеж помогает

зафиксировать мимолетные моменты или глубокие чувства, делая стихи запоминающимися и проникновенными.

Творительный падеж употребляется и в сочетаниях с глаголами и при именах.

Данный падеж, в свою очередь, акцентирует средства, инструменты или методы, через которые осуществляется действие. Эта грамматическая форма придает поэтическим образам динамичность и яркость. Например, фраза "Луч солнца" подчеркивает солнечный луч как активную силу, наполняющую окружающий мир своим светом, создавая яркий и запоминающийся образ. Творительный падеж помогает поэтам оживить природу, человеческие взаимодействия или абстрактные понятия, приглашая читателей пережить мир через призму поэтического восприятия.

Взаимодействие родительного и творительного падежей в поэзии может привести к удивительным результатам. Путем контрастирования этих грамматических форм внутри стихотворения поэты создают сложные и эмоционально насыщенные выражения. Например, фраза "Свет дня" сочетает в себе родительный и творительный падежи, подчеркивая как источник освещения (родительный), так и активную роль света в формировании нашего восприятия мира (творительный). Такие комбинации падежей усиливают поэтическую глубину произведения, приглашая читателей к новым уровням смысла и интерпретации.

Использование родительного и творительного падежей в русской поэзии предоставляет поэтам универсальный инструмент для создания эмоционально насыщенных и запоминающихся стихов. Будь то передача нежных эмоций, описание ярких сцен или исследование сложных тем, эти грамматические формы обогащают поэтический язык своими тонкими нюансами и выразительным потенциалом. Через силу этих грамматических форм поэты создают произведения, которые оставляют глубокий след в сердцах читателей.

Использование родительного и творительного падежей в русской поэзии не только отражает грамматическую структуру языка, но и является художественным приемом, который способен преобразить слова в мощные инструменты выражения. Сочетая эти две формы в своих стихах, поэты создают образы, которые остаются живыми и актуальными на протяжении времени. Глубокий анализ роли родительного и творительного падежей в русской поэзии открывает перед нами богатство языка и возможности его творческого использования.

Литература

1. Пушкин А.С. Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1974.
2. Блок А.А. Стихотворения. СПб.: Издательство "Азбука", 2009.
3. Толстой Л.Н. Собрание сочинений. М.: Издательство "Просвещение", 1985.

ГОГОЛЕВСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ М.БУЛГАКОВА

*Латифов Билолиддин Шокирович,
студент факультета русского и родственных языков
Термезский государственный университет
Термез, Узбекистан*

*Хужанова Озода Тожиевна,
заведующая кафедрой
русской и мировой литературы
Термезский государственный университет
Термез, Узбекистан*

Аннотация: Николай Васильевич Гоголь и Михаил Афанасьевич Булгаков - два выдающихся русских писателя, чьи произведения оказали глубокое влияние на русскую литературу. В данной научной статье исследуются гоголевские традиции в творчестве М.Булгакова, их литературные параллели и взаимное влияние. Анализируются общие темы, стилистические приемы и художественные приоритеты, которые объединяют этих двух писателей.

Ключевые слова: Михаил Булгаков, Николай Гоголь, гиганты русской литературы, влияние на развитие национальной культуры, различия в эпохах и стилях, связь между творчеством, мастера слова и виртуозы стиля, богатство языка, острота социального анализа, фольклорные и мистические мотивы, сатира и карнавальность, магический реализм, комические персонажи и сцены, религиозные и философские мотивы, ирония и гротеск, критика общества и бюрократии, остроумные и ироничные комментарии, абсурдность политической системы, недовольство политической системой, никчемность и глупость героев, сюрреализм, мистика и фантастика, моральные и философские вопросы, природа зла, справедливость, вера и смысл жизни, анализ человеческой природы и общества.

Abstract: Mikhail Afanasyevich Bulgakov and Nikolai Vasilyevich Gogol are two outstanding Russian writers whose creative works have had a profound influence on Russian literature. This scientific article explores the connection between Bulgakov and Gogol, their literary parallels and mutual influence. The common themes, stylistic devices and artistic priorities that unite these two writers are analyzed. Additionally, Gogol's influence on Bulgakov's work and their overall contributions to the development of Russian literature are considered.

Key words: Mikhail Bulgakov, Nikolai Gogol, giants of Russian literature, influence on the development of national culture, differences in eras and styles, connections between creativity, masters of words and virtuosos of style, richness of language, mastery of composition, acuity of social analysis, folklore and mystical motifs, satire and carnivalesque, magical realism, comic characters and scenes, religious and philosophical motifs, irony and grotesque, Mikhail Bulgakov, criticism of Soviet society and bureaucracy, witty and ironic comments, the absurdity of the political system, dissatisfaction with the political system, the worthlessness and stupidity of heroes, surrealism, mysticism and fantasy, moral and philosophical issues, the nature of evil, justice, faith and the meaning of life, analysis of human nature and society.

Известно, что в литературоведческой науке под литературной традицией понимается «передача художественного опыта из поколения в поколение, его творческое преломление в истории литературы». Некоторые традиции в мировой литературе формируются на основе достижений отдельных писателей и получают их имена. Особый интерес вызывают гоголевские традиции, которые проявляются в творчестве русских писателей. В частности, рассмотрим гоголевские литературные традиции в творчестве М.Булгакова.

Николай Гоголь и Михаил Булгаков - два гиганта русской литературы, чьи произведения оказали огромное влияние на развитие национальной культуры. Несмотря на различия в

эпохах и стилях, между ними существует ряд параллелей, которые указывают на глубокую связь между их творчеством.

Следует отметить, что оба писателя были мастерами слова и виртуозами стиля. Их произведения отличаются богатством языка, мастерством композиции и остротой социального анализа. В своем творчестве они оба обращались к фольклорным и мистическим мотивам, создавая уникальные миры, где реальность переплетается с фантазией.

Например, в произведениях Михаила Булгакова можно обнаружить несколько аспектов, которые отражают влияние Николая Гоголя и его литературного наследия. Произведения Н.Гоголя и М.Булгакова известны своим пронизательным взглядом на общество и способностью выявлять его недостатки через сатирические образы и события. Оба писателя использовали карнавальные элементы и гротеск, чтобы раскрыть абсурдность и лицемерие человеческой природы, в связи с чем можно отметить литературную традицию сатиры и карнавальности.

Проявление магического реализма как гоголевской литературной традиции наблюдается в творчестве М.Булгакова, так как оба автора экспериментировали с магическим реализмом, вводя фантастические и мистические элементы в свои произведения. Например, Н.Гоголь в своих "Петербургских повестях" и "Мертвых душах" создал атмосферу сказочности и описал границы реальности. А М.Булгаков, в свою очередь, применил подобный подход в своем самом известном произведении "Мастер и Маргарита", где наблюдается синтез реальности и фантазии.

Н.Гоголя и М. Булгакова объединяют комические персонажи и сцены. Ими созданы яркие и запоминающиеся персонажи, которые часто были комическими или карикатурными. Гоголевское наследие в произведениях Булгакова проявляется также в его способности создавать живописные и эксцентричные персонажи, которые воплощают различные аспекты человеческой природы.

Произведения Н.Гоголя и М.Булгакова связаны религиозными и философскими мотивами, так как оба писателя интересовались религиозными и философскими вопросами. Н. Гоголь в своих произведениях исследовал различные аспекты веры и религиозного опыта, а М.Булгаков в "Мастере и Маргарите" затрагивал вопросы морали, справедливости и смысла человеческой жизни.

Следует отметить, что для подчеркивания противоречий и абсурдности реальности Н.Гоголь и М.Булгаков в своем творчестве использовали иронию и гротеск. Они играли с читателем, создавая неожиданные повороты сюжета и комические ситуации.

Это лишь некоторые из аспектов, которые свидетельствуют о влиянии Н.Гоголя на произведения Михаила Булгакова. Оба писателя вносили свой уникальный вклад в русскую литературу, однако параллели между ними позволяют увидеть общие черты и взаимное влияние.

Отрадно, что Н.Гоголь и М. Булгаков - это два выдающихся русских писателя, которые использовали элементы сатиры и сюрреализма в своих произведениях. Николай Гоголь был известен своими сатирическими произведениями, такими как "Мертвые души" и "Ревизор". Он использовал сатиру для высмеивания социальных недостатков и пороков русского общества. Гоголь часто изображал своих героев в комических ситуациях и использовал иронию, чтобы подчеркнуть их глупость и никчемность.

А Михаил Булгаков, автор знаменитого романа "Мастер и Маргарита", также использовал сатиру для критики общества и бюрократии. В его работах можно найти остроумные и ироничные комментарии о жизни в обществе того времени. Булгаков использовал сатиру, чтобы выразить свое недовольство политической системой и показать ее абсурдность.

Кроме сатиры, оба писателя экспериментировали с сюрреализмом. Известно, что сюрреализм - это художественное направление, которое стремится выразить бессознательные и иррациональные аспекты человеческого опыта. Н. Гоголь и М. Булгаков использовали

сюрреалистические элементы, чтобы создать мистическую и фантастическую атмосферу в своих произведениях, что еще раз подтверждает связь их творчества.

Отметим, что в "Мастере и Маргарите" Булгаков вводит сюрреалистические элементы, такие как появление черта Воланда и его свиты, которые представляют собой дьяволов и магические существа. Это создает атмосферу мистики и реальности в романе.

Гоголь также использовал сюрреалистические элементы, особенно в своих рассказах. В "Носе" главный герой теряет свой нос, который приобретает собственную личность и начинает путешествовать по городу. Это сюрреалистическое описание событий подчеркивает бессмысленность и абсурдность происходящего.

Таким образом, Булгаков и Гоголь были мастерами использования сатиры и сюрреализма в своих произведениях. Сатира позволяла им высмеивать социальные недостатки и абсурдность общества, а сюрреализм создавал мистическую и фантастическую атмосферу. Их работы остаются важными и вдохновляющими для современных писателей и читателей. Оба писателя также высмеивали нравы и обычаи русского общества того времени. Гоголь в своих комедиях и сатирах, таких как "Ревизор" и "Женитьба", критиковал жадность, лицемерие и поверхностность русского общества. Он раскрывал глупость и высмеивал обычаи, которые препятствовали истинному прогрессу и справедливости.

В целом, как Гоголь, так и Булгаков в своих произведениях высмеивали различные аспекты русского общества. Они ставили под сомнение недостатки и проблемы, с которыми сталкивалось общество того времени, и вызывали читателей задуматься над ними. Влияние Гоголя на творчество Булгакова проявляется в выборе тематики, сатиры и критики общества.

Примечательно то, что современные писатели продолжают традицию высмеивания общества в своих работах, подобно Н. Гоголю и М. Булгакову. Они используют сатиру, иронию и фантастические элементы, чтобы критически осмыслить социальные проблемы и явления современного мира.

Литература:

1. Миловидов В. И. Гоголь и Булгаков: художественные идеи и формы. - Москва: Издательство Московского университета, 2008
2. Михайлов А. А. Гоголевский эпохальный сюжет в романах М. А. Булгакова. Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 134-140 – М., 2009.
3. Дончиков В. В. Гоголь и Булгаков: судьбы творчества и творцов. Вестник Волгоградского государственного педагогического университета, 170-174 – М., 2014
4. Доброхотова Е. Н. Интертекстуальные связи романа М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита" и ранних произведений Н. В. Гоголя. Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Гуманитарные науки, 123-126 – Новгород, 2015.
5. Константинов В. Н. Булгаков и Гоголь: "магическое сходство". Новый мир, 86-95 – М., 2018

УДИВИТЕЛЬНЫЙ И УНИКАЛЬНЫЙ ЯЗЫК

ВЛАДИМИРА НАБОКОВА

*Шабнам Жамолиддин кизи Хусанова
студентка Термезского государственного университета
Лола Намазовна Алибаева
старший преподаватель ТерГУ*

Аннотация: В статье исследуется язык Набокова как просто волшебство, удивительное превращение текста в визуальные образы для читателя. Создание ярких образов и игра со звучанием и ритмом текста – есть особенность языка Набокова.

Annotatsiya: Maqolada Nabokov tili shunchaki sehr, matnni o'quvchi uchun vizual tasvirga hayratlanarli tarzda aylantirish sifatida ko'rib chiqiladi. Jonli tasvirlar yaratish, matn tovushi va ritmi bilan o'ynash Nabokov tilining o'ziga xos xususiyatidir.

Abstract: The article examines Nabokov's language as simply magic, the amazing transformation of text into visual images for the reader. Creating vivid images and playing with the sound and rhythm of the text is a feature of Nabokov's language.

Ключевые слова: синестет, звукозапись, аллитерация, палитра языковых красок, эпос, бисер деталей, виртуоз языка.

Tayanch so'zlar: sinestet, ovoz yozish, alliteratsiya, lingvistik ranglar palitrasi, epos, detallar munchoqlari, til virtuoz.

Key words: synaesthete, sound recording, alliteration, palette of linguistic colors, epic, beads of details, virtuoso of language.

Как сам Набоков признавался " Мой стиль - это всё, что у меня есть "

Набоков был синестетом - он " видел " звуки, слышал цвета. Язык Набокова - это просто волшебство, удивительное превращение текста в визуальные образы для читателя. Он — модернист, наследник модернистских традиций.

Язык Владимира Набокова, русского писателя, известен своей богатой и изысканной стилистикой. Набоков был мастером слова и владел острым смысловым ощущением. Он использовал язык с большой точностью и вниманием к деталям, создавая яркие образы и играя с звучанием и ритмом текста. Важной особенностью языка Набокова было его богатство и многослойность. Он мастерски использовал синонимы, антонимы, эпитеты, сравнения, метафоры и метонимии, чтобы передать сложные мысли и эмоции.

Каждый, кто пробовал читать Набокова мог заметить, что, удивительно музыкально и ритмично звучат слова в его произведениях. Один из любимых его приёмов это аллитерации повторение одинаковых согласных звуков. Конечно это не его изобретение, ещё у древних Германцев, Кельтов и других народов, аллитерация являлась основным поэтическим приёмом.

Например, Англосаксонский эпос «Беовульф» которому около тысячи лет, полностью написан аллитерационным стихом и вместо привычной для русского слуха рифмовки, там в каждой строчке используется как минимум два слова, которые начинаются с одного и того же звука. Конечно в переводе полностью передать эту манеру очень сложно, тем не менее в русской версии «Беовульфа» есть масса прекрасного того как работает аллитерационный стих.

Например: "...в помоЩь пославШего рать бесстраШную..."
или "...нет Предела Проклятой Пагубе..."

Язык Набокова отличает то, что аллитерация, которая на протяжении веков использовалась в поэзии. Он не просто переносит прозу, нет, он делает их своими главными писательскими инструментами. Набоков выбирает из ряда синонимов не те, которые точнее передадут мысль, а те которые будут правильно звучать, создавать ту музыкальность, которой он добивается.

Аллитерации в " Защите Лужина " очень много, одна из них: "...Сирень, Сенокос, Сухие лиСтья..." 4 звука "с" подряд, "...Сын Стоя в Саду...",

"...Лужин лежал неподвижно...", "...Белом Блеском Бежала картина..." Палитра языковых красок Набокова - это постоянная попытка выйти за рамки привычных шаблонов, но при этом сохранить известную простоту.

Например, «закат багровый, щеки румяные, луна бледная» в "Защите Лужина" и если мы обычно говорим «лето пролетело быстро, как 3 коротких мгновения», то Набоков описывал по другому, "быстрое дачное лето, состоящее в общем из трех запахов: сирень, сенокос, сухие листья...." Само по себе простая конструкция, но сколько художественных задач сразу она решает и лето у Набокова не короткое, а быстрое, и состоит оно не из трех месяцев, а из трех запахов. И сама последовательность сохраняется, потому что, «сирень, сенокос, сухие листья» - это в сущности летняя хронология от мая до августа.

В самом начале романа мы видим такой эпизод: Маленький мальчик Лужин играет в лесу с жуком и в какой-то момент этой игры он случайно давит жука камнем. Лужин слышит приятный хруст и тогда он пробует раздавить жука снова и ещё раз, и ещё раз, потому что хочет услышать этот хруст, который жук издал первый раз, т.е. вместо того чтобы написать, Лужин был странным мальчиком и не всегда понимал причинно-следственные связи, Набоков показывает это через попытку дважды извлечь звук из одного раздавленного жука и так происходит постоянно. Когда тётя учит Лужина играть в шахматы Набоков как бы между делом добавляет, что Лужин аккуратно пальцем поправляет фигуру, потому что она стоит не совсем по середине квадрата, или, когда Лужин точит карандаш Набоков отмечает что он старается сделать кончик острым как игла. А когда Лужин идёт по тротуару то выясняется, что он хочет попадать каблуком точно на границе плит, но все плиты разной ширины и Лужину приходится сойти с тротуара и идти по грязи мостовой, то есть Лужин постоянно пытается упорядочить действительность, придать ей какую-то ясную форму, все сделать идеально. Но жить идеально в этом мире Лужину трудно, потому что они не попадают друг в друга, и Набоков показывает все это через бисер деталей обходясь без разъяснений и общих мест. Так ему стало интересно играть в шахматы и у него быстро получилось, ведь он все считал, рассчитывал, делал идеально.

Проза Набокова часто была пропитана юмором и игрой слов, а также игрой с литературными жанрами и конвенциями. Набоков также был известен своими языковыми экспериментами. Он играл со структурой предложений, использовал неожиданные обороты фраз и создавал новые слова и выражения. Он был виртуозом языка и часто включал литературные и языковые отсылки в свои произведения. В целом, язык Владимира Набокова характеризуется своеобразием, точностью и эстетической проработкой. Он был одним из выдающихся мастеров слова в русской литературе и оставил значительное наследие в области лингвистики и стилистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Набоков В.В. Собр. соч.: В 4 т. М., 1990. Т.2. С.241.

2. В. В. Ерофеев, Русская проза Владимира Набокова. – В кн.: Владимир Набоков, Собр. соч. в 4-х томах, т. I, М., 1990.
3. Мухачёв, Д.А. Петербург в ранней поэзии В. Набокова / Д.А.Мухачёв // Филология и человек. – Барнаул: АлтГУ, 2012. – № 2.– С. 178–186.

УДК 82-145

АНАЛИЗ ГАЗЕЛИ АЛИШЕРА НАВОИ «БАХОР СЕНСИЗ УЛУПТУР....»

*Хусанова Саломат Хушбаковна,
преподаватель Денауского института
предпринимательства и педагогики
Республика Узбекистан Тел.: +998 97-840-65-25
salomathusanova@gmail.com
Аминова Мадина Дмитриевна,
студентка 3-курса Денауского института
предпринимательства и педагогики
Республика Узбекистан Тел.: +998 88 808-77-03
madinaaminova1128@gmail.com*

Аннотация: В данной статье на примере анализа определенной газели Алишера Навои рассматриваются бескрайние возможности способности творений стихотворца в процессе обучения пропорционально сформированной персоны. В газели Алишера Навои богатые и разнообразные виды природы – но, они не являются источником удовольствия. Каждый из них служит примером для человека с какими-то характерными чертами. Когда поэт сравнивает характеристики времен года с временами жизни человека, он делает глубокое поэтическое обобщение и делает философские выводы.

Abstract: This article examines the boundless possibilities of a poet's creative abilities in the process of education towards a proportionally formed personality, using the analysis of a specific ghazal by Alisher Navoi as an example. In Navoi's ghazal, rich and diverse forms of nature are portrayed, yet they are not a source of pleasure themselves. Each serves as an example for individuals with certain characteristic traits. When the poet compares the characteristics of seasons with stages of human life, he makes profound poetic generalizations and philosophical conclusions.

Ключевые слова: рубай, газель, бейт, суфизм, многобожники.

Навои оставил большой след в истории не только как поэт не только, как писатель, интерпретатор, лингвист, но и как государственный. Вот почему многие его рубайи и эпосы были написаны как ответ на вопрос, как сделать людей счастливыми. Алишер Навои понял мир. Вот почему он жил мирно в смутное время.

С тех пор, как жил Навои, прошло более пяти веков. Однако значимость творчества стихотворца никак не снизилась. Каждое поколение нашло что-то для себя. Творчество Навои стало для нашего народа источником духовной силы и роста.

Изучение личности и творчества Навои было одним из вопросов, находящихся в центре внимания ученых, поэтов, переводчиков, писцов и живописцев, начиная с 15 века.

Его произведения переведены на сотни языков. Его наследием интересуется весь мир, наслаждаясь благородными идеями и философскими наблюдениями, воспетыми в его произведениях.

У узбекского народа три счастья. Первое счастье – независимость, второе счастье – богатство подземное и поверхностное, третье счастье – Навои.

Впервые мы знаем великого поэта как мудрого учителя, который сказал: «Если ты станешь ученым, мир твой». Потом, в подростковом и юношеском возрасте, Навои преподает нам урок любви и верности. Мы копируем и пишем страстные любовные стихи в свои блокноты и добавляем их к нашим первым любовным письмам. Со временем великий Алишер предстает перед нашими глазами как философ, преподает нам урок жизни, расширяет наше представление о мире, рассказывая о своих радостях и горестях, удовольствиях.

В ходе рассмотрения данных вечных творений обогащается моральное общество обучающихся, формируется их эстетическое понимание. Творения Навои владеют безмерными способностями с целью обучения пропорционально сформированной личности. Особенная роль в креативном наследии основателя узбекской литературы относится к жанру газели. Проанализируем их в определенных случаях.

Газель Алишера Навои «Баҳор сенсиз улуптур....» На первый взгляд, эта газель, создающая впечатление написанной на романтическую тему, имеет приоритет мистического содержания, в котором выдвигается мысль о том, что для достижения Истины следует идти по пути, указанному Святым Пророком.

В первую очередь в целом, с целью проникновения в текст, раскрытия его художественно-эстетического значения, абсолютного осознания текста реализуем первоначальную процедуру – объяснение никак не ясных текстов. Отличительная черта, свойственная слову традиционных творений – присутствие никак не ясных текстов обладает ролью и в данной газели.

Слова: «шукуфа» - цветок; лико - лицо; хайл - банда, группа; сиришк - слезы; рах - морщины; талх - горький; бозу - запястье, рука; шах - грубый, жесткий [1. С.124-703].

В строках:

Баҳор сенсиз ўлуптур манга ажаб дўзах,

Қизил гул анда ўту оқ шукуфалардур ях [2.С.91.].

В газели сказано, что если нет спутника для влюбленного, то весна будет ощущаться как зима, а красный цветок, распустившийся весной, будет подобен огню, белый цветок будет подобен льду. (следует упомянуть, что имеется в виду Аллах). Согласно религиозным источникам, в загробной жизни наказание ада будет показано грешникам через два противоположных явления - огонь и сильный холод (лед).

Баҳор сенсиз агар дўзах ўлса тонг эрмас,

Биҳишт ичинда лико бўлмаса эрур дўзах [2.С.91.].

В следующем стихе лирический герой указывает на божественную красоту, через слово лика, говоря: «Естественно, что без тебя весна равна зиме, и это неудивительно, ведь без тебя рай равен аду». Согласно религиозным преданиям, в раю Аллах проявляет свою любовь к любимым рабам: во время этой любви все падают в обморок. Когда они приходят в себя, они снова захотят эту божественную красоту, без этой красоты рай кажется им адом. Образное искусство, использованное в стихе, служило эффектному выражению душевного состояния влюбленного.

Хаёли хайли кўзумга келургадур гўё,

Юзумки йўл-йўл ўлуптур сиришкдин рах-рах [2.С.91.].

В третьей строфе, размышляя о божественной красоте, лирический герой глубоко тронут: из глаз его текут слезы, на лице появляется линия морщин. Через образ, украшенный искусством преувеличения (фантазии) показана потребность влюбленного и стремление к божественной встрече.

Ғариб келмади ширин лабингға аччиғ сўз,
Эмас ғариб чучук мева бўлса хаста талх [2.С.91.].

В следующей строфе, если из сладких уст Навои сорвется горькое слово, не стоит удивляться, ведь даже сладкий плод кажется больному горьким, и в этом нет ничего удивительного. Известно, что слова Бога всегда были сладки и красноречивы. Но иногда они говорили горькие слова о многобожниках. Многобожники были подобны больным, и слова, которые сообщали им о счастье, указывали на их недостатки и побуждали исправить их, казались горькими.

Кўнгул фано кунжидин зўр бозу истарким,
Вужуд панжасини англамиш бағоят шах [2.С.91.].

В пятой строфе газели описывается стремление избавиться от желаний сердца, стать смертным и достичь Истины. В этом ему нужно сильные руки, чтобы освободиться. Потому что для того, чтобы освободить душу, ей нужна помощь сильной руки. Искусство пропорции, созданное с помощью использования в стихе подобных слов, таких как бозу и панджа, искусство аллегории, созданное путем сравнения тела с рукой, повысило художественную эффективность мысли.

Навоий эғни ялангдур демангки, бордур анга
Фано ҳасири, бало хораси насиж ила нах.

Магар шах ашҳаби оллинда пайк бўлди сипеҳр
Ки, қилмиш ўн кечалик ойни эғнида ночах [2.С.91.].

Следующая строфа также является продолжением вышеизложенной мысли. В ней Алишер Навои связывает желание лирического героя со смертью и говорит, что хотя он и выглядит в глазах людей бедняком без одежды, на самом деле у него плащ из смерти и ткань из зла, а тем самым указывает на учение о молодежи в суфизме.

Стихотворение было переведено на русский язык известным поэтом Константином Симоновым.

Оно звучит так:

Весна без тебя - палача жгут, смертные муки, ад!
В нем красные розы меня жгут, белые - леденят.
Весна без тебя для меня - ад, ад ночи и ад дня.
Но в том раю, где ты без меня, - нет ни льда, ни огня.
Если захочешь меня найти, стать под моим окном,
По лицу моему иди, по бороздам слез на нем.
Как в сладких плодах горькая кость не удивит меня.
Так в сладких устах твоих слов злость не удивит меня.
Не лги про меня, что там в аду гол и бос Навои.
Я одет, обут в печаль и беду - в подарки твои.
Не боюсь лжи и угроз, хотя вижу над головой.
Как секиру в небе занес юный месяц - гонец твой![3]

На самом деле газель имеет длину 7 бейт (часть стиха из двух полустиший), а перевод делается в 6 бейт (5 бейт отброшено). Можно сказать, что это изменение напрямую связано с символикой бейта и сложностью внутреннего смысла. Константин Симонов старался выразить в переводе основной кажущийся смысл газели, поэтому затруднился перевести ее 5-й и 6-й бейты: Твои дары мне одежда и обувь от беды и

печали». В переводе стиха газели также можно наблюдать отход от оригинала.

Какие чувства ценит поэт? Приняв решения в собственные проблемы, мы можем совершить завершающие заключения об художественности творения, его просветительского а также эстетического значения, умении создателя. Такое исследование предназначается, во-первых, наиболее абсолютному восприятию художественности, осознанию значения творений Навои. Во-вторых, совершенствованию писательских познаний обучающихся. А также в конечном итоге, основное, формирование духовности молодого поколения.

Литература:

1. Навоий асарлари лугати. Тошкент - 1972.
2. А. Навоий . Каро кузим. Тошкент - 1988.
3. <https://primoverso.ru/stihi-russkie/stihi-simonov/stihi10062.shtml>

УДК 81-115

ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПЕРЕВОДА ПОНУДИТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Чориев Б.А.

*преподаватель кафедры русского языка и
литературы Денауский институт
предпринимательства и педагогики, г.
Денау E-mail:
baxodirchoriyev859@gmail.com
Тел: +99894 058-93-44*

Аннотация

В данной статье рассматривается решение у узбекских студентов в понимании понудительного залога глагола в русском языке и способы его выражения в узбекском языке. Также подробно описываются образование понудительного залога в русском и узбекском языках.

Ключевые слова: глагол, залог, каузатив, понудительный залог, переходность, действие, субъект, вспомогательный глагол, приказание.

Abstract

This article examines the decision of Uzbek students in understanding the imperative voice of the verb in Russian and the ways of its expression in the Uzbek language. The formation of a compulsory pledge in Russian and Uzbek is also described in detail.

Key words: verb, voice, causative, forced voice, transitivity, action, subject, auxiliary verb, command.

Каузатив - глагол, выражающий такое действие, которое можно назвать побудительным, т. е. сам субъект как бы не действует, а лишь заставляет кого-либо или что-либо производить это действие. Понудительный залог – типичная особенность узбекского языка, как и всех тюркских языков. В русском языке побудительного залога как особой грамматической категории нет. Глаголы понудительного залога обозначают побуждение к действию повелением, приказанием, принуждением, просьбой. "...

Основное содержание понудительного залога сводится к специфическому оттенку значения, который характеризуется как вмешательство одного субъекта в действие другого. Вмешательство это понимается весьма широко, начиная от приказа до молчаливого попустительства совершить что-либо" (Дмитриев 1940: 134-135)

Понудительный залог образуется как от переходных, так и от непереходных глаголов. Глаголы понудительного залога всегда переходные, даже в том случае, если образованы от непереходных глаголов.

В отличие от русского языка, в котором переходность не имеет форму выражения, в узбекском различаются глаголы с формально выраженной и формально не выраженной переходностью.

Понудительный залог, который образован от основ переходных глаголов, предполагает участие в действии не менее двух субъектов, из которых один является исполнителем действия, выраженного глагольной основой, а другой – только заставляет, позволяет совершить действие. Один субъект подчинен другому.

Субъект, понуждающий к действию, является в предложении подлежащим и поэтому стоит в форме именительного падежа. Субъект-исполнитель действия оформляется дательно-направительным (jo`nalish kel.) падежом. Субъект-исполнитель является объектом, в предложении – косвенным дополнением. Например: Men talabaga maktub yozdirdim. (Субъект, понуждающий к действию, – мен "я", субъект-исполнитель – talabaga "студенту". Субъект-исполнитель совершает действие, переходящее на прямой объект maktub "письмо".)

В действии, выраженном понудительными глаголами, образованными от непереходных основ, также участвует не менее двух объектов: Ona bolasini uxlatdi. "Мать усыпила ребенка" (Мать заставила ребенка спать). Но понудительность у глаголов непереходных, по сравнению с глаголами переходными, не так ясно выражена. Поэтому понудительные глаголы, образованные от непереходных основ, семантически как бы сливаются с переходными глаголами основного залога. Однако их отождествлять нельзя хотя бы потому, что понудительные глаголы, образованные от непереходных основ, кроме переходности, приобретают и понудительное значение. Понудительные глаголы, образованные от непереходных глаголов, отличаются от переходных основного залога и тем, что от них не образуется возвратный залог.

Понудительный залог в зависимости от переходности и непереходности исходной основы имеет две разновидности: а) понудительно-переходные глаголы; б) понудительно-каузативные глаголы.

Понудительно-переходные образуются от основы непереходных глаголов основного залога, приобретают значение переходных с понудительным оттенком. Им в русском языке соответствуют глаголы действительного залога, но они могут передаваться и аналитически: вспомогательный глагол заставить, дать, попросить, велеть, позволить в спрягаемой форме плюс основной (непереходный) глагол в неопределенной форме: Мен тонгда болаларни эрта уйғотдим "Я утром рано разбудил детей (заставил встать)". Унинг хикояси бизни кулдирди "Его рассказ нас насмешил (заставил смеяться)".

Оттенок понудительности проявляется довольно ясно, если прямым объектом (объектом-исполнителем) является одушевленный предмет: Kitobni keltir. "Принеси книгу". Seni keltirsin "Тебя пусть приведет (попросит прийти)".

Понудительно-каузативные глаголы, образованные от основ переходных глаголов основного залога и от основ понудительно-переходных глаголов, приобретают ярко выраженное понудительное значение. Они на русский язык

переводятся в основном аналитически: вспомогательный глагол заставить, дать, попросить, велеть, позволить в спрягаемой форме + основной (переходный) глагол в неопределенной форме: Men bolaga suv ichirtirdim "Я заставил ребенка пить воду". Men uni gapirishga majbur qildim "Я насильно заставил его говорить".

Форма понудительного залога может выражать значение, близкое к значению страдательного залога: Men yutquzdim "Я проиграл" (дословно: Я дал другому победить себя). Men kitobimni o'g'irlatdim "У меня украли книгу" (дословно: Я дал украсть мою книгу). В таких предложениях при сказуемых в форме понудительного залога отсутствует грамматически выраженный объект (он не может быть субъектом данного действия) и субъект, понуждающий действие, пассивен.

Глаголы понудительного залога образуются с помощью различных аффиксов:

а) посредством аффикса -dir, -: yoz – yoz-dir "заставь писать", qaz – yet-qaz "заставь довести";

б) немногочисленные глаголы присоединяют аффикс – -tir. В них понудительность не так ясно выражается: kel – kel-tir "принеси, приводи, возбуди";

г) посредством аффикса -ir, -ur, -yur: qoch – qoch-ir "обрати в бегство, похищай, угоняй", ich – ich-ir "заставь пить, напои, дай напиток";

д) при помощи аффикса -ar: chiq – chiq-ar "вытащи, заставляй, позволяй выйти; выпускай; вытаскивай", qayt – qay-tar "возвращай, отправь назад кого-что-л.";

е) при помощи аффикса -g'iz, -giz: tur – tur-g'iz "заставь встать; разбуди";

В современном русском языке понудительного залога нет. Однако пережиточно сохранилась небольшая группа глаголов с оттенком каузативного значения.

Глаголы 2-го класса (инфинитив на -е-ть) имеют непереходное значение, а глаголы того же корня, принадлежащие к 5-му классу (инфинитив на -и-ть), отличные от первых только суффиксом глагольного класса, имеют переходное значение:

русский	узбекский
белеть – белить	оқармоқ – oqartirmoq
чернеть – чернить	қораймоқ – qoraytirmoq
синеть – синить	кўкармоқ – ko`kartirmoq.

Глаголы на -и-ть в данном случае имеют не только переходное значение. Они обозначают "специально заставлять что-то делать" или "заставлять находиться в каком-то состоянии". Например, белить означает "заставлять быть белым". Глаголы 5-го класса на -и-ть с тем же значением, как здесь, могут выступать и как производные от переходных же глаголов других классов (они специально обозначают "заставлять сделать то, что выражено непроизводным глаголом". Например, пить – поить (помимо суффикса глагольного класса эта форма характеризуется и чередованием в основе "заставлять пить"). Такие глаголы со значением "заставлять делать" принято называть каузативными. Это остатки древних индоевропейских языков, в которых когда-то выделялся понудительный залог, который выражался изменениями в глагольной основе (чередованием глагольного корня и суффикса).

В настоящее время каузативные глаголы в русском языке относятся к глаголам действительного залога, но они частично сохраняют оттенок значения "заставить что-либо делать" или "заставить находиться в каком-то состоянии". Ср.:

основной залог	понудительный залог
пить – ichmoq	поить – ichirmoq
стареть – qarimoq	состарить – qaritmoq
белеть – oqarmoq	белить – oqartirmoq

Глаголы действительного залога русского языка в контексте могут иметь понудительный оттенок: Я сшил пальто в мастерской – Men palto tikdim (tikdirdim). В указанном предложении один и тот же русский глагол действительного залога может передаваться на узбекский язык то переходным глаголом основного залога, то глаголом понудительного залога.

Если действие, выраженное глаголом действительного залога, совершается самим субъектом (подлежащим), то русскому глаголу действительного залога в узбекском соответствует переходный глагол основного залога, если имеется в виду, что действие совершается не самим субъектом (подлежащим), а через кого-то – глаголом понудительного залога: Я сбрил бороду (сам) – Men soqolimni oldim (осн. залог). Я сбрил бороду (в парикмахерской) – Men soqolimni oldirdim (понудительный залог).

Итак, отсутствие в русском языке понудительного залога не означает, что понудительность в нем не может быть выражена.

Список литературы:

1. Грамматика русского языка в иллюстрациях. К.И.Пелиханова, М.Н.Лебедев, М., "Русский язык" 1990 г.
2. Сборник упражнений по современному русскому языку под редакцией Н.М.Шанского Л., "Просвещение" 1989 г.
3. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языка. А.А.Азизов Т., "Ўқитувчи" 1983 г.

СОПОСТАВЛЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФАМИЛИЙ

*Чориерова Гузаль Шункор кизи
Магистрант 2 курса филологического факультета
Самаркандского государственного университета
имени Ш. Рашидова*

Аннотация

В статье анализируются структурные элементы английских и русских фамилий, разнообразие, присущее морфологии фамилий, выявляются нюансы механизмов, с помощью которых имена служат носителями идентичности, родословной и профессии в разных языковых аспектах.

Ключевые слова: английский, русский, структура, морфология, типология, фамилий, семантика, этимология.

Annotation

The article analyzes the structural elements of English and Russian surnames, the diversity inherent in the morphology of surnames, and reveals the nuances of the mechanisms by which names serve as carriers of identity, pedigree and profession in different linguistic aspects.

Key words: English, Russian, structure, morphology, typology, surnames, semantics, etymology.

Структурные элементы английских и русских фамилий при сопоставлении обнаруживают как схождения, так и расхождения, демонстрируя сложное взаимодействие лингвистических, исторических и культурных сил, формирующих ономастические практики. Этот сравнительный анализ не только подчеркивает разнообразие, присущее морфологии фамилий, но и выявляет нюансы механизмов, с помощью которых имена служат носителями идентичности, родословной и профессии в разных языковых аспектах. Основное сходство заключается в использовании отчеств и профессиональных элементов, что свидетельствует о всеобщем стремлении человека заключить семейную родословную и общественные роли в

рамки номенклатуры. Английские фамилии, такие как «Джонсон» (сын Джона) или «Бейкер» (тот, кто печет), являются зеркальным отражением русских аналогов «Иванов» (от Ивана) и «Кузнецов» (кузнец) соответственно. Эти структуры, хотя и отличаются друг от друга в языковом отношении, выполняют аналогичные функции, сплетая структуру идентичности человека через связь с предками и профессиями.

Однако расхождения в морфологическом строении и культурном кодировании этих элементов между двумя языками очень глубоки. Русские фамилии имеют гендерно специфическую морфологию, с такими окончаниями, как «-ов» или «-ова», «-ев» или «-ева», отражающими пол человека, что отсутствует в английской системе именования. Это гендерное различие, глубоко укоренившееся в грамматической структуре русского языка, подчеркивает языковое воплощение гендерной идентичности в русских фамилиях, в отличие от более гендерно-нейтральной английской системы. Использование префиксов в русских фамилиях, часто указывающих на географическое происхождение или конкретные признаки, также представляет собой структурный элемент, менее распространенный в английских фамилиях. Такие русские фамилии, как «Ростовцев» (из Ростова) или «Беловосов» (беловолосый), используют приставки и суффиксы для передачи локальной и описательной информации – морфологическая гибкость, которая менее выражена в английских фамилиях, где подобные различия чаще передаются с помощью составных конструкций или отдельных описательных элементов.

Типология английских и русских фамилий также различается по распространенности и использованию орнаментальных и ласковых форм. Если английские фамилии, такие как «Fairweather» или «Goodfellow», отражают определенное декоративное или описательное качество, то в русских фамилиях такие конструкции редко используются напрямую. Вместо этого ласковые или уменьшительные формы в русском языке часто используются в неформальных контекстах или в качестве прозвищ, а не формальных фамилий, что отражает различные культурные подходы к кодированию личных качеств и привязанностей в номенклатуре. В сущности, структурные элементы английских и русских фамилий, благодаря их сходству, подчеркивают общие человеческие импульсы к обозначению в именах рода, профессии и личных качеств. В то же время, благодаря своим различиям, они показывают глубокое влияние языковых структур, культурных норм и исторического контекста на эволюцию ономастических практик. Этот сравнительный анализ не только обогащает наше понимание морфологических и семантических тонкостей фамилий, но и освещает более широкие взаимосвязи между языком, идентичностью и культурой, подчеркивая роль имен как связующего звена личной и коллективной истории.

Формирование фамилий – процесс, глубоко переплетенный с языковой структурой общества, – отражает сложное взаимодействие языковых особенностей, культурных нюансов и исторических эпох. Фонологические особенности, например, играют ключевую роль; звуковые качества языка формируют слуховую эстетику фамилий. Рассмотрим мягкость итальянских фамилий, таких как «Бьянки» или «Росси», где мягкая фонетика итальянского языка придает именам музыкальное качество, что резко контрастирует с гортанной силой, присущей немецким фамилиям, таким как «Шмидт» или «Мюллер». Это фонетическое различие не только маркирует фамилии в их языковой среде, но и кодирует культурные представления о звуке и гармонии.

Морфологические структуры языка в значительной степени влияют на формирование фамилий, очерчивая сферу возможностей для ономастических конструкций. Английский язык с его склонностью к сложению порождает такие фамилии, как «Блэквуд» или «Голдсмит», где морфологический процесс соединения объединяет отдельные лексические единицы, образуя новые, осмысленные целые. [3, с.79]. Русский язык, с его богатой системой инфлексивной морфологии, создает гендерные вариации в фамилиях, что явно отсутствует в английском: «Иванов» становится «Ивановой», изменение суффикса сигнализирует о гендерном различии, глубоко укоренившемся в морфологических правилах языка. Семантические сдвиги и расширения в языке также оставили неизгладимый след на аспекте фамилий.

Профессиональные названия, такие как «пекарь» (тот, кто печет) или «гончар» (тот, кто делает керамику), напрямую восходят к семантическим полям профессий, встраивая в фамилию ремесло предков ее носителя. В культурах с сильной тотемической традицией названия животных превращаются в фамилии, например «Волк» или «Лиса», где семантический переход от животного к человеку включает в себе характеристики, которыми восхищаются или которые приписывают роду.

Синтаксис – расположение слов и фраз для создания правильно сформированных предложений – хотя и менее явно, влияет на формирование фамилий. Родовой падеж, сигнализирующий о владении или родстве, проявляется в построении фамилий в разных языках. В английском языке притяжательный «s», как в «*John's son*», превращается в «*Johnson*» – синтаксическая трансформация, которая закрепляет семейное родство в фамилии [2, с.58]. Русский язык, с его синтаксической гибкостью и системой падежей, позволяет создавать различные конструкции отчества, встраивая реляционную информацию непосредственно в структуру фамилии. Кроме того, лингвистические заимствования, когда имена пересекают языковые границы в результате исторических контактов, обогащают ономастический фонд. Нормандское завоевание Англии привнесло в английский язык множество фамилий французского происхождения, таких как «*Бомонт*» или «*Фицджеральд*», демонстрируя, как лингвистические особенности одного языка могут проникать в традиции фамилий другого языка и изменять их.

Таким образом, влияние языковых особенностей на формирование фамилий является глубоким и многогранным: фонология, морфология, семантика и синтаксис – каждый из них вносит свою нить в ономастический спектр. Через эту призму фамилии предстают не просто как идентификационные ярлыки, а как лингвистические артефакты, каждый из которых несет на себе отпечатки языкового наследия, культурного контекста и исторического пути, свидетельствуя о нерушимой связи между языком и идентичностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barilovskaya, A., & Kolesova, N., 2021. Russian cultural substrate in the english texts by m. shryer. Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-57-3-296>.
2. Донскова И.И. Проблемы системного сопоставления иноязычной лексики: на примере английской и русской лексики семантического поля «жилые здания и помещения»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 230 с.
3. Маковский М.М. «Английская этимология», М., Высшая школа, 1986. С.186.
4. Современный русский язык: Лексика современного русского языка с точки зрения ее происхождения Московский государственный университет печати. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПО РОДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Шатова Ирина Юрьевна
стажер-исследователь Термезского
государственного университета

Аннотация. Данная статья исследует процессы формирования наименований по роду деятельности в русском и узбекском языках. В работе рассматриваются особенности образования терминологии, связанные с культурными, историческими и языковыми контекстами обеих стран. Автор анализирует механизмы словообразования и семантические особенности наименований профессий и областей деятельности в контексте двух языков. Путем сравнительного анализа выявляются

сходства и различия в способах образования терминологии, что способствует глубокому пониманию культурного и лингвистического контекста каждого из языков.

Ключевые слова: наименования по роду деятельности, словообразование, способы образования, аффиксальный, суффиксальный.

Annotation. This article explores the processes of forming terms related to professions and fields of activity in Russian and Uzbek languages. The study examines the peculiarities of terminology formation associated with cultural, historical, and linguistic contexts of both countries. The author analyzes mechanisms of word formation and semantic features of profession names and areas of activity within the context of the two languages. Through comparative analysis, similarities and differences in the ways of forming terminology are identified, contributing to a deep understanding of the cultural and linguistic context of each language.

Keywords: names of professions, word formation, methods of formation, affixational, suffixational

В контексте современного мирового общества, в котором межкультурное взаимодействие становится все более актуальным, изучение лексических особенностей различных языков приобретает важное значение. В рамках данной статьи предпринимается попытка сравнительного анализа словообразовательных форм наименований лиц по роду деятельности русского и узбекского языков. Оба языка принадлежат к разным языковым семьям: русский относится к славянской языковой группе, в то время как узбекский является представителем тюркской языковой семьи. Это приводит к различиям в основах лексики и грамматики. В ходе своего развития оба языка подвергались воздействию различных языков, что также оказало влияние на их лексический состав. Например, русский язык имеет множество заимствованных слов из других языков, таких как латынь, французский, немецкий и другие, в то время как узбекский язык содержит термины, заимствованные из арабского, персидского и русского языков. Наименования лиц по роду деятельности в русском и узбекском языках могут быть образованы с помощью различных морфологических процессов, таких как аффиксация, суффиксация, композиция и др, одновременно для обоих языков характерны и специфические особенности. Оба языка обладают разнообразными механизмами словообразования, которые позволяют расширять лексический запас и выражать новые идеи и понятия.

Далее на примерах рассмотрим эти особенности. Образование слова "врач" происходит от основы "*врач*", которая является словообразующим элементом. Эта основа сочетается с суффиксом "-ь" для образования основы "врачь". С помощью окончания "-ь" образуется форма мужского рода, единственного числа. В итоге, путем упразднения орфографического знака, получается слово "врач". Название профессии "*учитель*" образовано от основы "учи-". К этой основе добавлен суффикс "-тел-", образующий слово "учител". Затем к полученной основе прибавляется суффикс "-ь", образующий форму мужского рода, единственного числа. После присоединения к основе суффикса "-ь", удаляется конечная гласная в основе, и слово приобретает форму "учитель". Название профессии "*инженер*" образовано от латинского слова "ingeniarius" ("инженер"). В русском языке оно вошло через французский язык. Этот термин восходит к латинскому слову "ingenium" ("ум, способность") и образован по аналогии с профессиями, оканчивающимися на "-ер" (например, *мельник*, *плотник*). Суффикс "-ер" образует отглагольное существительное, обозначающее лицо, занимающееся соответствующей деятельностью. Название профессии "*юрист*"

образовано от основы "юр-", которая связана с словом "юриспруденция". К этой основе добавлен суффикс "-ист-", образующий слово "юрист". Суффикс "-ист-" образует существительное от имени существительного, указывающего на принадлежность к какой-либо профессии или занятию. Суффикс "-тель" в русском языке имеет латинское происхождение и произошел от латинского суффикса "-tor". Этот суффикс был заимствован в русский язык через латинский язык вместе с множеством других слов и морфем в результате культурного и языкового взаимодействия.

В латинском языке суффикс "-tor" образует формы агента от глаголов, то есть обозначает лиц, выполняющих действие, и соответствует суффиксам в русском языке, таким как "-итель", "-атель" и "-етель". Учитель (от глагола "учить") Писатель (от глагола "писать") Повар (от глагола "готовить") Врач (от глагола "лечить") / Суффикс "-тель" образует существительные, обозначающие лиц, выполняющих определенные действия или занимающихся определенной профессией или видом деятельности. Наименования по роду деятельности в русском языке осуществляется и путем аффиксации. Этот процесс заключается в добавлении приставок (перед корнем) или суффиксов (после корня) к основе слова для образования новых слов. Например: "пере-" (переходить), "с-" (сделать), "-ние" (движение), например: *перекупщик, переработчик*.

В узбекском языке процесс словообразования также может осуществляться с помощью различных морфологических процессов, включая аффиксацию, композицию, аббревиацию и другие. Рассмотрим примеры словообразования для названий профессий на узбекском языке:

Суффикс "-шунос-" является одним из морфем, которые используются в узбекском языке для образования наименований лиц по роду и характеру их деятельности. Этот суффикс добавляется к корню слова и образует новые слова, обозначающие профессии или специалистов в определенной области. "-шунос-" в узбекском языке является производным от персидского корня "شناس" (shenās), что означает "знать" или "быть знатоком". Он пришел в узбекский язык благодаря историческим связям и взаимодействиям между узбекским и персидским языками. Персидский язык оказал значительное влияние на узбекский в течение многих веков, особенно в области культуры, науки, и образования. Слова, образованные с использованием суффикса "-шунос-", обычно указывают на лиц, обладающих определенными знаниями, навыками или специализацией в конкретной области. Например, "*молияшунос*" - финансовый аналитик, "*иқтисодишунос*" - экономист, "*тиббиётшунос*" - медицинский работник. Эти слова демонстрируют влияние персидского языка на лексический состав узбекского языка и сохраняют свою актуальность в современном узбекском языке. Ниже приведем небольшой обзор наименований профессий, образованных с помощью суффикса "-шунос-" в узбекском языке. Существует множество других профессиональных терминов, которые могут быть образованы с использованием этого суффикса:

Маъмуришунос: Администратор, руководитель или менеджер.

Молияшунос: Финансовый аналитик или специалист по финансовому аудиту.

Хуқуқшунос: Юрист или юридический консультант.

Меҳнатшунос: Трудовой инспектор или специалист по трудовому законодательству.

Иқтисодишунос: Экономист или специалист по экономике.

Сиёсатишунос: Политолог или аналитик политических процессов.

Тиббиётшунос: Медицинский ассистент или специалист по медицинской документации.

Муҳандисишунос: Инженер-конструктор или специалист по проектированию технических устройств.

Олимишунос: Учитель или педагог.

Саҳифашунос: Журналист или специалист по журналистике.

В узбекском языке название профессии **"доктор"** может быть образовано путем адаптации англо-латинского термина "doctor". В узбекском языке это слово часто используется в качестве заимствования и не претерпевает значительных изменений в процессе словообразования. Но, название профессии "ўқитувчи" на узбекском языке образовано с помощью суффикса "-чи", который образует отглагольные существительные, указывающие на лицо, занимающееся соответствующей деятельностью. Основа "ўқи-" обозначает учение или обучение, и к ней добавляется суффикс "-т", который выражает форму мужского рода, единственного числа. Затем к полученной основе присоединяется суффикс "-учи", который образует профессиональные названия. Таким образом, слово **"ўқитувчи"** обозначает человека, занимающегося обучением или учительской деятельностью. Также и название профессии "инженер" на узбекском языке образуется с помощью суффикса "-чи", который также указывает на занятие определенной профессией. Основа **"муҳандис"** образована от арабского слова "муҳандис", которое означает инженера. Это слово было заимствовано из арабского и восходит к корню "هندسة" (инженерное дело). Таким образом, "муҳандис" обозначает специалиста, работающего в области техники или инженерии.

Название профессии "юрист" на узбекском языке также может быть образовано путем адаптации иностранного термина. Возможно использование термина **"юрисст"** напрямую, сохраняя его в оригинальном виде, либо его транскрипция на узбекский язык в соответствии с фонетическими и морфологическими особенностями языка.

Таким образом, исследование процессов формирования наименований по роду деятельности в русском и узбекском языках позволяет глубже понять сущность лингвистических и культурных особенностей обоих языков. Анализ механизмов словообразования и семантических нюансов лексики по роду деятельности демонстрирует как сходства, так и различия в способах образования терминов, что обогащает наше понимание языковой динамики и исторических контекстов. Полученные результаты могут быть полезны для лингвистов, переводчиков, преподавателей искусства перевода, а также для разработчиков образовательных программ, нацеленных на культурный обмен и межкультурное взаимодействие. Дальнейшие исследования в этой области могут углубить наше понимание языковых процессов и способствовать развитию эффективных методов обучения и межкультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахманова А. К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в русском и узбекском языках: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2007. – 24 с.
2. Талипова Р. Т. Сопоставительный курс грамматики русского и узбекского языков (для самостоятельного изучения). – Ташкент: Chashma print, 2009. — 134 с
3. Томчани Л. В. Типологические контрасты русского и узбекского языков в методическом аспекте / Л. В. Томчани. – Текст : // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 736-738.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Шоабдиева Ш.Х.

самостоятельный соискатель ТГПУ им. Низами

Ташкент, Узбекистан

+998935877053

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования читательской грамотности студентов с неродным языком. Пути разрешения данной проблемы разнообразны, но цель одна: способствовать развитию интереса к чтению русской литературы.

Ключевые слова: эффективные формы работы с текстом; нравственно-этические идеалы; индивидуальный подход; студенты неязыковых вузов с узбекским языком обучения.

Annotation. The article is devoted to the current problem of developing reading literacy of students with a non-native language. The ways to solve this problem are varied, but the goal is the same: to promote the development of interest in reading Russian literature.

Key words: effective forms of working with text; moral and ethical ideals; individual approach; students of non-linguistic universities with Uzbek as the language of instruction.

Anotatsiya: Maqola rus tilisi ona tili bo'lmagan talabalarning rus tilida o'qish savodxonligini rivojlantirishning dolzarb muammosiga bag'ishlangan. Ushbu muammoni hal qilish yo'llari xilma-xil, ammo maqsad bir: rus adabiyotini o'qishga qiziqishni rivojlantirishga yordam berish.

Kalit so'zlar: matn bilan ishlashning samarali shakllari; axloqiy va axloqiy ideallar; Individual yondashuv; ta'lim o'zbek tilida olib boriladigan tilga oid bo'lmagan oliy o'quv yurtlari talabalari.

Современный специалист должен уметь осуществлять профессиональную речевую деятельность на иностранном языке для проведения совместных учений, для участия в международных проектах, ведение служебной переписки и т.п. Знания иностранного языка необходимы и для ознакомления с новейшими мировыми достижениями в области науки и техники, расширение общего кругозора, и как средство общения в различных сферах повседневной жизни.

Языковая подготовка студентов имеет профессиональную направленность и готовит обучающихся к будущей трудовой деятельности по избранной специальности. Сегодня стало очевидным, что иностранный язык влияет на содержание концептуальных основ многих дисциплин. Чем выше уровень образования, тем выше и уровень читательской грамотности. А что же за термин «читательская грамотность» и когда он появился? Термин «читательская грамотность» появился в контексте международного тестирования в 1991 году. В отечественной педагогике он стал использоваться в 2000-х годах после участия российских образовательных учреждений в международных PISA (Programme for International Student Assessment), программах PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study).

Читательская грамотность – это не только умение бегло складывать знаки в слова и предложения, но и умение извлекать из текста смыслы, оценивать их и сопоставлять между собой, соотносить с собственным опытом и использовать её при решении учебных и учебно- практических задач, а также в повседневной жизни.

Читательская грамотность имеет большое значение для образования и развития личности. Она помогает людям расширять свой кругозор, улучшать свои навыки коммуникации, развивать критическое мышление и участвовать в общественной жизни. Этот термин означает способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них, расширять свои знания и возможности, а также участвовать в социальной жизни. Читательская грамотность включает в себя различные навыки и умения.

Во-первых, это умение понимать содержание текста и извлекать из него основную идею. Читатель должен быть способен распознавать ключевые слова и фразы, анализировать их смысл и контекст, чтобы понять о чём идёт речь.

Во-вторых, читательская грамотность включает умение критически оценивать тексты. Читатель должен быть способен анализировать аргументы и доказательства, распознавать логические связи между идеями, определить достоверность информации и оценивать её релевантность.

В-третьих, читательская грамотность включает умение применять прочитанное в повседневной жизни. Читатель должен быть способен применять полученные знания и идеи для решения проблем, принятия решений, достижения целей и развития своих навыков.

Основная цель здесь- научить учащегося сначала свободно говорить на языке, а потом читать и думать на нём. Основные проблемы, имеющиеся у обучающихся с неродным русским языком, -это трудности восприятия и принятия иной культуры, повышенная тревожность, сниженная самооценка. Решить эти сложнейшие задачи приходится нам, преподавателям русского языка. При этом мы стараемся не только обучить русскому языку, но и научить студентов читать и понимать русскую литературу.

Это требует от нас, преподавателей русского языка, выбора эффективных форм работы с текстами разных типов и стилей речи, аудирования, говорения, поэтому особое внимание требуют уроки развития речи. Уроки комплексного анализа текста. Для учителя – словесника очень важно при работе со студентами учитывать те ошибки, которые допускают эти обучающиеся. Воспитание сознательного читателя любой национальности предполагает овладение не только навыком чтения, но и культурой чтения, слушания говорения, развитие начитанности, эмоциональной отзывчивости на читаемое. Правильно организованный процесс чтения включает в себя «живой» труд и творчество читателя: читая он активно, выразительно реагирует на поступки героев, даёт им оценку, сопереживает, воссоздаёт их в своём воображении.

Студенты сталкиваются с большим объёмом информации из различных источников, таких как книги, статьи, интернет-ресурсы и т.д. Поэтому важно развивать у них навыки поиска, сортировки и фильтрации информации. А также умение использовать информацию из разных предметных областей при работе с текстами. Интеграция информационных технологий в учебную и социальную жизнь студентов требует уточнения понятия «грамотность чтения» и развития новых навыков и компетенций учащихся.

Таким образом, уже в самом процессе чтения заложены развивающие воспитывающие функции: оно формирует отношение студента к жизни, к людям, к своей Родине, его нравственно- этические идеалы, обогащает чувства, речь, развивает творческое воображение. При этом нельзя забывать и о сохранении знаний родного языка обучающихся с неродным русским языком.

Оценка читательской грамотности помогает определить уровень умения студента читать, понимать и анализировать тексты. Она включает в себя такие аспекты, как:

1. Уровень понимания прочитанной информации
2. Способность выделять главную мысль текста
3. Анализировать его структуру и связи между частями.
4. Умение использовать чтение в целях получения информации.

Читательская деятельность является сложным процессом, состоящим из нескольких составляющих.

Одной из таких составляющих являются ситуации, в которых осуществляется чтение. Каждая ситуация имеет свою специфику и цель чтения, и читателю необходимо ориентироваться в них с опорой на текст. Ситуации чтения могут быть разнообразными. Например, это может быть учебная ситуация, когда читатель сталкивается с текстом, содержащим необходимую информацию для выполнения задания или усвоения новых знаний. Также существуют ситуации чтения для получения развлечения и эстетического удовольствия, когда читатель загружается художественными произведениями или литературой на свой выбор. В любом случае, успешная читательская деятельность требует умения ориентироваться в задаче, определять контекст чтения и цель чтения.

Второй важной составляющей читательской деятельности является сам текст. Тексты, с которыми сталкивается читатель, могут быть разнообразными по своему стилю, жанру, объёму и содержанию. Это могут быть научные статьи, книги, романы, стихи, новости и многое другое. Читатель должен быть готов к встрече с различными типами текстов и уметь работать с ними.

Третья составляющая состоит из читательских умений – когнитивных стратегий и способов работы с текстом. Читательские умения включают в себя умение опознавать главную мысль текста, выделять ключевые идеи. Анализировать и оценивать информацию, делать выводы, рассуждать на основе текста, а также умение находить ответы на конкретные вопросы или решать учебные задания, связанные с прочитанным текстом.

Важно отметить, что развитие читательских умений требует практики и постоянного разнообразия текстов для чтения. Чем больше различных текстов читатель изучает и анализирует, тем более гибким и эффективным становится его чтение. Также читательские умения могут быть различными у разных людей и зависеть от их предпочтений и интересов, а также уровня образования.

Взаимодействие всех этих компонентов ведёт к:

- Развитию интереса к чтению и познавательной деятельности.
- критическому мышлению и анализу текста (способность оценивать достоверность информации, выявлять противоречия и логические ошибки, формулировать свою точку зрения и аргументировать её)
- умению выделять главную идею текста, смысловые связи между отдельными частями текста.
- умению определять стиль, жанр и намерения автора текста
- умению использовать различные стратегии чтения в зависимости от цели чтения (сканирование, общее ознакомление, детальное изучение).
- умению различать факты и мнения, осознавать позицию и оценки автора.
- развитию словарного запаса и пониманию значения непонятных слов и выражений с помощью контекста.

- умению организовать свои мысли и выражать их письменно или устно на основе прочитанного.

- способности критически относиться к информации, распространяемой через различные источники (интернет, СМИ и т. д.) и умению различать надёжные и не надёжные источники.

Поэтому читательские умения являются важным навыком, который можно развить и совершенствовать на протяжении всей жизни.

Список использованной литературы

1. Тестирование, которое включает в себя задания на чтение и понимание текстов, а также на использование прочитанной информации.
2. Баранова М.В. Эффективные практики по формированию читательской грамотности. Институт развития образования Ярославской области.
3. Сущность и история возникновения понятия «читательская грамотность» МБОУ «Средняя общеобразовательная школа» пос.Новоколхозное
4. Всероссийский форум экспертов по функциональной грамотности «читательская грамотность». Министерство образования и науки Республики Татарстан
5. Рылова А.С. Развитие и оценка читательской грамотности как компонента функциональной грамотности школьников. Институт развития образования Кировской области.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМУЛ ОБРАЩЕНИЯ В РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

*Шавилова Наталья Сергеевна
преподаватель, Термезский государственный
педагогический институт, Узбекистан
Абдуروفеева Жасмина Журабек кизи
студентка, Термезский государственный
педагогический институт, Узбекистан*

Аннотация: в статье рассмотрены формулы обращения в речевом этикете русского и узбекского языка в сопоставлении, описаны специфические и дифференциальные нормы их употребления, а также особенности активизации данных формул в русской речи студентов-узбеков.

Ключевые слова: речевой этикет, коммуникативная компетенция, этикетная значимость, лингвокультурологический подход, лингводидактика.

Abstract: the article examines the formulas of address in the speech etiquette of the Russian and Uzbek languages in comparison, describes the specific and differential norms of their emphasis, as well as the features of activating these formulas in the Russian speech of Uzbek students.

Key words: speech etiquette, communicative competence, etiquette significance, linguocultural approach, linguodidactics.

Возросшее в последнее время внимание к проблемам межнационального общения, разработка коммуникативного подхода в обучении русскому языку как неродному, а также формирование теоретических основ лингвострановедения и бурное его развитие вызывают особый интерес к вопросам описания и освоения иноязычного речевого этикета.

Обзор научной литературы по теме исследования показал, что вопросами изучения речевого этикета занимались ученые Курочкина И.Н., Ладыженская Т.А., Мишанова О.Г.,

Формановская Н.И, Костомаров В.Г., Акишина А.А., Андрейчина К., Балакай А.Г., Барсукова М.И., Белецкая А.А., Введенская Л.А. и многие другие учёные-лингвисты, как с лингвистической точки зрения, так и с педагогической, психологической, философской точек зрения.

«Проблема коммуникативной компетенции находится в центре внимания современной методики обучения языкам, как родному, так и неродному. Выделяют целый ряд компонентов, из которых складывается коммуникативная компетенция и которые можно рассматривать в качестве отдельных параметров» [4, с. 70-78]. По этим параметрам можно оценить уровень коммуникативной у изучающего неродной язык. Так можно отнести их к числу:

а) владение говорящим речевыми стилями, умение адекватно пользоваться ими в зависимости от условий общения, к числу которых относятся: степень официальности общения, статусные характеристики коммуникантов;

б) владение национально-специфической системой речевых единиц, используемых для установления и поддержания контакта в желательной тональности, т.е. формулами речевого этикета; адекватное употребление паралингвистических средств.

Такая структура коммуникативной компетенции в наибольшей степени показывает, насколько значимым компонентом её является овладение культурой речевого этикета. «Для адекватного употребления языковых единиц неродного языка обучающимся необходимо учитывать национально-культурное своеобразие прагматических правил в родном языке обучаемого» [1, с. 54].

«Для того чтобы выявить и описать специфику вербальных этикетных единиц, средств невербальной коммуникации, сопровождающих их употребление в речи или замещающих эти единицы, правила повседневного поведения в соответствующем лингвистическом, социолингвистическом и психологическом планах, необходимо провести сопоставительное исследование речевых этикетных знаков изучаемого языка с родным» [2, с.159].

При сравнении языков может оказаться, что в одном из сопоставляемых языков представлен какой-то значимый элемент, а в другом – аналогичного элемента не существует. Так, например, выражению речевого этикета «очень приятно», применяемому при знакомстве, соответствует в узбекском языке прилагательное «*xursandman*», что в точном переводе означает «я рад». Эти разноуровневые единицы становятся сравнимы благодаря их функциональному тождеству.

Важным на наш взгляд, является реализация лингвокультурологического подхода на материале сопоставительного анализа русского и узбекского речевого этикета в теории и практике преподавания русского языка как неродного.

Для привлечения внимания в речевом этикете русского и узбекского языков могут употребляться глаголы в форме 2 лица множественного числа: *Извините; Простите; Будьте добры; Скажите, пожалуйста*. Формулы *Простите, Извините* могут сопровождаться единицей *пожалуйста*, подчёркивающий вежливый тон общения.

В узбекском языке *Простите, Извините* переводятся как *Kechiring* – глагол совершенного вида, *Kechirasiz* – глагол несовершенного вида. Глагол несовершенного вида в узбекском языке как семантически опустошённый актуализатор вежливости, в ситуации общения с незнакомым человеком, чтобы привлечь его внимание. Глагол же совершенного вида употребляется в ситуации, когда нужно попросить прощение за содеянный поступок. Можно сравнить:

Kechirasiz ... – Извините ..., простите за беспокойство...

Kechiring (meni) – Извините, простите меня (я так больше не буду; Я виноват ...)

В русском языке в обеих ситуациях употребляется одна и та же грамматическая форма глагола, а в узбекском языке оттенки значения передаются при помощи аффиксов, поэтому достаточно самого глагола, чтобы понять, в каком контексте употребляется данное выражение.

Как в русском, так в узбекском языке к речевому этикету относятся прежде всего независимые обращения, которые выполняют вокативную функцию – функцию привлечения

внимания собеседника. Основными формулами называния незнакомого человека, к которому обращаются, в современном русском речевом этикете являются: Мужчина! Женщина! Молодой человек! Девушка!

Наряду со стилистически нейтральными обращениями в русском речевом этикете существуют стилистически сниженные, например, эквивалентом обращения «*молодой человек*» является обращение «*парень*» или «*малый*»: «*Парень (малый), у тебя сотки не найдётся?*». Нередко обращениям «*парень*» и «*малый*» предшествует междометие призыв «*эй*», которое само по себе в грубой, фамильярной тональности может являться сигналом привлечения внимания, например: «*Эй, малый, пойдёшь сюда!*». Среди подростков, школьников, студентов можно услышать: «*Эй, ты!*».

Существует много и других стилистически сниженных, не рекомендуемых к употреблению обращений. Такого рода обращения здесь и далее мы приводим для того, чтобы студенты национальных групп при чтении художественной литературы и в устной речи носителей русского языка могли понять все дополнительные значения, окрашивающие подобные единицы.

Система обращений в узбекском языке значительно шире и носит более дифференцированный характер. Яркой особенностью узбекского речевого этикета является то, что термины родства могут употребляться при обращении к чужим, незнакомым людям. Чёткая половозрастная дифференциация распространяется как на говорящих, так и на тех, к кому обращаются. Например, к женщине 25-25 лет, если говорящий младше неё, обращаются со словом «*ора*» (сестра), к женщине 35 лет и старше, до 50-55 – «*hola*» (тётя), к молодой девушке – «*yaxshi qiz*» (дословный перевод – хорошая девушка). То же самое отмечается и в обращении к постороннему мужчине. Если он старше говорящего, к нему обращаются со словом «*ака*» (брат), если он старше 40-45 лет – «*tog'a*» (дядя по матери).

Знание студентами системы обращений узбекского языка неизбежно отражается на выборе обращений в аналогичных ситуациях при обращении на русском языке. В практике речевого общения часто встречаются факты употребления студентами-узбеками при обращении к посторонним людям слов «*брат*», «*сестра*». Например, девушка обращается к девушке на русском языке: «*Сестра, не подскажите, где столовая?*». В русском литературном языке такое обращение стилистически маркировано, имеет конфессиональную окрашенность, а для носителей узбекского языка обращения «*брат*», «*сестра*» на русском языке звучит нейтрально. Хотя в разговорной речи русскоязычного населения, живущего в Узбекистане, такие обращения широко распространены, их нельзя признавать нормативными.

К незнакомому старику обращаются «*ота*», «*otaxon*» (отец), «*bobo*» (дедушка). Старшее поколение при обращении к молодому употребляют такие слова как «*o'g'lim*» (сын мой), «*qizim*» (дочь моя), «*bolam*» (дитя моё). Такое обращение допускается и по отношению к своим детям, так и к незнакомым людям.

В русском языке в отличие от узбекского обращения «отец» к пожилому человеку (довольно распространённое) является стилистически маркированным, поэтому его нельзя рекомендовать студентам в качестве образца нормы. Такое обращение к незнакомому человеку носит фамильярный характер. В данной ситуации в русском языке предпочтительнее избегать прямой номинации типа «отец», «дедушка», «мать» и пр.

Специфической чертой русских обращений является способность передавать с помощью ласкательных суффиксов *-еньк-*, *-очк-*, *-ечк-*, *-юш-*, *-ик-*, *-ек-* субъективно положительное отношение к собеседнику. В узбекском языке это коннотативное значение передаётся с помощью специальных аффиксоидов *-jon*, *-xon*, *-toy*. При обращении к старшим по возрасту они передают уважительное отношение говорящего к собеседнику: *ota* – *otaxon* (бытюшка), *aka* – *akajon* (братец), *hola* – *holajon* (тётушка), *ora* – *orajon* (сестрица). При обращении к младшим или равным по возрасту они присоединяются к именам собственным и вносят ласкательное значение: *Lola* – *Lolaxon*, *Toxir* – *Toxirjon*, *Mumin* – *Mumintoy*. Наблюдается перенос средств выражения коннотативных значений из узбекского языка в русский, а именно

присоединение аффиксоидов узбекского языка к русским именам, например: *Таня – Таняхон, Олег – Олехсон*.

Следует отметить функциональное различие суффикса *-к-* в обращениях по имени в русском и узбекском языках. В современной русской устной речи узбекской молодёжи распространено обращение по имени с добавлением суффиксов, заимствованных из русского: *Лола – Лолка, Рано – Раношка* и т.п. Обращение по имени с суффиксом *-к-* в обращении узбеков на родном и русском языках имеют значение ласковости, интимности. В русском речевом этикете употребительной в обиходно-бытовой сфере является стилистически сниженная фамильярно-грубоватая форма имени с суффиксом *-к-* (*а*): *Ленка, Танька, Наташка* и т.п. Именно такая форма обращений бытует в молодёжной среде. Поэтому необходимо давать комментарий студентам национальных вузов, что такие обращения не являются языковой и этикетной нормой и их употребление нежелательно.

Имя и отчество – специфическая для русских форма называния человека: *Наталья Сергеевна, Василий Владимирович*. Обращение по имени-отчеству не характерно для узбекского языка в силу исконного именования. Мы можем часто наблюдать, что при обращении к преподавателю студент-узбек использует слово «*ustoz*» (учитель), желая выразить своё уважение и статус наставника. Но учитывая факт того, что в русском речевом этикете уважение и статус следует выражать, обращаясь по имени-отчеству, так к русскоязычному преподавателю является нормой обращение по имени-отчеству, даже если он не относится к русской национальности: *Шахноза Набиджановна, Поян Уралович*. Речевой этикет узбекского языка имеет специфические устойчивые формулы общения, буквальный перевод которых не соответствует речевому узусу русского языка, следовательно, нужно осуществлять по мере необходимости смысловой анализ этикетных формул, имеющих лексическую неадекватность с целью предупреждения ошибочного их употребления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи / Л.А. Введенская, М.Н. Черкасова. Издание 3-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004, с. 54.
2. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М., 2009, с.159
3. Шишигина Я. А. Исследование содержания и структуры иноязычной коммуникативной компетенции // Язык и текст. 2020. Т. 7, № 3. С. 70-78. URL: https://psyjournalp.ru/files/117062/langt_2020_n3.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ УЗБЕКСКО-РУССКОМ БИЛИНГВИЗМЕ

*Шаринова Фарида,
магистрант 1-го курса ТерГУ*

При изучении двуязычия обращают на себя внимание случаи проявления интерференции. Интерференция охватывает все параметры изучаемого языка, она может возникать при взаимодействии самостоятельных языковых систем, диалектных систем, литературной системы с диалектной, при взаимодействии генетически родственных языков, неродственных языков и т.д. (1, с 94-95; 3, с 28-64). Нас интересовали случаи проявления речевой фонетической интерференции при узбекско-русском билингвизме в условиях контактного взаимодействия самостоятельных языковых систем и специального изучения русского языка узбеками.

Особенности проявления интерференции в русской речи узбеков определяются прежде всего спецификой контактирующих языковых систем. Поэтому для выяснения лингвистических условий проявления интерференции необходимо было исследовать КС (консонантные сочетания) в русском и узбекском языках. Это определило содержание нашей

работы.

Исследование и сопоставление КС в русском и узбекском языках выявили своеобразие КС в каждом из них, значительные различия, которые проявляются в разных направлениях.

1. В начале слов русского языка широко представлены КС, состоящие из двух, возможно из трех, четырех звуков, для узбекского языка такие сочетания не характерны. Возможны они лишь в заимствованных словах, которые не могут быть опорой для сопоставления с русскими сочетаниями, потому что в живой узбекской речи эти сочетания подвергаются изменениям разного характера, обычно разрушаются, ср.: каравот вместо кровать.

2. В конце слов русского языка широко представлены КС, состоящие из 2-х и 3-х звуков, в узбекском языке возможны лишь двучленные КС.

3. В середине слов русского языка возможны КС, включающие от двух до семи звуков. В середине слов узбекского языка представлены КС, состоящие из двух и трех согласных.

4. В русском языке отчетливо проявляется зависимость последовательности сочетаний звуков от более открытого к менее открытому, т.е. отношение, обратное началу слова, в узбекском языке такая закономерность не прослеживается.

5. Наблюдаются существенные различия и в совпадающих КС русского и узбекского языков, что вызвано значительными отличиями в системах фонем и их оппозиций. В результате этого: в русском языке КС могут включать в свой состав как мягкие звуки, так и твердые; в узбекском языке в состав КС входят только твердые звуки - иногда не совпадает реализация тех или иных одинаковых КС в рассматриваемых языках, например, ж в конце слов русского языка оглушается в [ш] – [морш] от морж, а в конце слов узбекского языка - в [ч] – [баравч], [ланч] от баравж, ланж.

6. В русском и узбекском языках в принципах организации начала и конца слога нет существенных различий, т.е. возможны и открытые и закрытые слоги, но различия наблюдаются в их внутренней структуре, в количественном употреблении согласных: в русском языке начальный слог может иметь от двух и более согласных, а в узбекском языке не могут употребляться согласные звуки подряд в рамках одного слога. В русском языке в конце конечного слога могут употребляться согласные от двух и более, а в узбекском языке - только до двух. Неодинаковы законы слогораздела в срединных КС в русском и узбекском языках. Так, в узбекском языке срединные двучленные КС являются элементами разных слогов [кел-ди] (пришел), [даб-да-ба] (пышность, великолепия); в трехчленных КС слогораздел проходит после второго согласного – [кадр-дон] (дорогой), [айт-кан-дай] (как было сказано). В русском языке срединные КС относятся к началу неначального слога- [пръ-трл -в'и - т'ъл'] (протравитель), если не считать КС типа сонорный + шумный, в которых слогораздел проходит после сонорного.

7. Наблюдаются значительные различия и в отношении КС к морфологической структуре слова: в русском языке начальные и срединные КС представлены как на стыке морфем (на стыке приставки и корня, корня и суффикса, разных основ), так и внутри морфем. Конечные - исключительно внутри морфем (если не учитывать такие редкие случаи, как Красноводск), в узбекском языке конечные двучленные КС представлены только внутри морфем. Срединные трехчленные КС образуются или на стыке корня и суффикса или в сложных словах на стыке двух корней. Эти различия и в основном являются причиной проявления множества интерферентных явлений в исследуемой русской речи узбеков. (1.с. 94)

Таким образом, различия КС в русском и узбекском языках касаются 1) структурной организации начальных, срединных и конечных КС в русском и узбекском языках, 2) качества тех или иных звуков, входящих в КС, 3) отношения КС к слогу, 4) расхождения в отношении КС к морфологической структуре.

Выявленные различия, в основном, являются причиной проявления множества интерферентных явлений в исследуемой русской речи узбеков.

В процессе изучения интерференции в условиях двуязычия важно учитывать степень ее развития, т.е. "... то, насколько глубоко она захватила языковую структуру и характер ее

проявления" (1, с. 94)

В русской устной и письменной речи узбеков (изучается русская речь узбеков в лингвистическом плане с учетом социальных признаков билингов) наблюдается слабая степень интерференции - случаи нарушения речевых норм изучаемого языка. Консонантные сочетания русского языка в русской речи узбеков подвергаются упрощениям как в начале слова, так и в конце и середине под влиянием чаще синтагматических, парадигматических, реже-других (взаимовлияние письма и произношения; отождествление одних, более знакомых, явлений с другими, менее знакомыми, явлениями изучаемого языка и т.д.) факторов. Изменение КС может быть вызвано как влиянием узбекского литературного языка, так и воздействием родного диалекта.

Основными способами упрощений КС русского языка в русской речи узбеков являются в синтагматическом плане: эпентеза – [гъв]оздь вместо гвоздь; протеза – [изд]ание вместо здание; эпитеза – отпуск[ка] вместо отпуск и метатеза – [турт] вместо труд; диэреза – [п]олне вместо вполне; синкопа- [сэст] вместо съест; апокопа (усечение согласного в конце слова) – [жыс] вместо жизнь.

Иногда КС могут упрощаться и диэрезой и протезой вместе /изг/лядом вместо взглядом. Из этих основных способов наиболее распространенными являются эпентеза, диэреза, синкопа.

Возможны и изменения парадигматического плана, проявляющиеся в изменении отдельных согласных, входящих в КС, путем субституции (во[лш']ебник вместо во[лш]ебник), недодифференциации (тве[рт], сове[ст] вместо тве[рт'], сове[с'т']), передифференциации (сна[бдж']ение вместо сна[бж]ение), полудифференциации ([фл'а]га вместо [фл'а]га), реинтерпретации (ди[ктс]ия вместо ди[кц]ия). Из них в русской речи узбеков чаще встречаются факты недодифференциации фонем в КС русского языка. Наблюдаются случаи, когда в произношении одного и того же КС происходит изменение и в синтагматическом и в парадигматическом планах – мы[с'л] вместо мы[сл'].

Наиболее ощутима интерференция в русской речи узбеков в произношении начальных и срединных КС, менее-конечных, что связано с частотностью КС в начале и середине слов в самом русском языке и с их значительными отличиями от узбекской системы КС.

Интерференция часто происходит в произношении тех КС, где различия значительны. Это а) в начальных КС; б) в трехчленных конечных КС; в) в тех сочетаниях, которые отсутствуют в узбекском языке; г) в совпадающих КС, где не совпадают слогораздел и реализация элементов КС.

Интерферентные явления приводят к изменениям структуры фонетического слова русского языка в русской речи узбеков. Эти изменения имеют различные последствия: одни из них приводят к специфическому произношению согласных звуков русских слов-[фл'агъ] вместо [фл'агъ]; другие - к устранению КС – [пит]ица вместо птица. В некоторых случаях КС изменяются путем появления перед ними протезы, тем самым. они перестают быть начальными [уст]ол, [исп]асибо вместо стол, спасибо.

Интерференция из устной речи часто переносится в письменную. Но интерференция устной речи не полностью может отражаться в письменной. В устной речи обычно больше интерферентных явлений в количественном отношении, чем в письменной. При этом в устной речи ощущается и значительное влияние письма на произношение, отсюда произношение типа: э[кз]амен, про[с'б]а, о[бс]удить вместо э[гз]амен, про[з'б]а, о[пс]удить. Аналогично в письменной речи наблюдается влияние произношения, вызывая порою ошибки, связанные с влиянием родного языка косвенно. Они являются следствием недостаточного владения русской речью в ее устной и письменной формах (см.: пишут фсюду, фходить, збавить, згореть вместо всюду, входить, сбавить, сгореть).

Возникновение интерференции, степень ее проявления зависят не только от лингвистических особенностей контактирующих систем, но и от социальных условий языковых контактов, от социальных признаков билингов. Эти признаки могут быть различными. Нами учитывались: городские-сельские, вне школы на русском языке говорили-

не говорили; стали говорить по-русски в детских учреждениях - в школе; школьники-студенты; студенты I – II курсов, III - IV курсов; обучаются на русском языке-на родном языке; студенты факультета иностранных языков истории и географии-отделения узбекского языка-русского языка. Степень интерференции более показательна в противопоставлениях городские-сельские; стали говорить по-русски в детских учреждениях- в школе, школьники-студенты; обучаются на русском-родном языке.

Система русского языка, реализуемая в русской речи узбеков, не остается постоянной. Она изменяется в зависимости от степени владения русским языком и представляет собой вариант системы русского языка, включающей элементы как русского, так и узбекского языка. Эта система в результате совершенствования навыков в русском языке постепенно исчезает, уступая свое место системе нормативного русского языка. Переходная система, типичная для речи узбеков-билингвов, не обладает постоянством чем ближе к началу, изучения, тем сильнее влияние системы родного языка, диалекта и других факторов, чем более совершенно владение русским языком, тем такое влияние слабее. Но трудно найти двух узбеков-билингвов, в русской речи которых степень и характер проявления интерференции были бы одинаковы, т.е. интерференция по-разному представлена у разных билингвов в один и тот же отрезок времени. В речи одного и того же билингва по мере совершенствования знания русского языка и навыков его использования она переходит из одной стадии в другую.

Те типичные интерферентные явления в русской речи узбеков- билингвов, которые приведены в работе, складываются как сумма интерферентных явлений русской речи всех информантов.

Результаты изучения русской речи узбеков на материале КС убедительно доказывают, что без опоры на родной язык, без отталкивания от него, без сознательного сопоставления контактирующих языков, разумеется, с учетом социальных признаков, условий протекания обучения, невозможно быстрое и успешное преодоление интерференции на фонетическом уровне.

Наше исследование подтверждает правильность слов Л.В.Щербы: "...можно изгнать родной язык из процесса обучения (и тем обеднить этот процесс, не давая иностранному языку никакого оружия для самозащиты от влияния родного),но...изгнать родной язык из голов учащихся в школьных условиях невозможно. (2, с 56). Добавим к этому, что и не нужно, т.к. родной язык при правильном подходе к использованию его фактов с учётом интерферентных явлений и социальных условий языковых контактов – могучий помощник в овладении русским языком.

Список использованной литературы:

1. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика её проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М.: Наука, 1972.
2. Щерба Л.В. преподавание иностранных языков средней школе. – М. – Л., 1997.
3. Кулмаматов Д.С. Проблемы языковых контактов и трансформационного анализа (Д.С.Кулмаматов, Н.П.Панжиев, С.М.Махматкулов). – Термез, 2001.

СТРУКТУРА КОНЕЧНЫХ КОНСОНАНТНЫХ КЛАСТЕРОВ В РУССКОМ, УЗБЕКСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Шарипова Фарида

*Термезский государственный университет,
магистрант 1 курса*

*Панжиев Нормакмат Панжиевич
Термезский государственный университет,
доцент кафедры русского языкознания*

Введение

В данном исследовании проводится сравнительный анализ конечных групп согласных в русском, таджикском и узбекском языках. Основное внимание уделяется синтагматическим свойствам этих комбинаций, а также выявлению их сходств и различий в русском, таджикском и узбекском языках. Различия в формировании консонантных групп определяют разнообразные типы таких комбинаций и различные характеристики как по качеству, так и по количеству включенных в них согласных звуков.

Обзор литературы и методология

Современная лингвистическая наука занимается исследованиями конечных консонантных кластеров как в отдельных языках, так и в сравнительном контексте для изучения синтагматики языковых элементов нескольких языков. В русском языке конечные консонантные кластеры (ККК) были исследованы такими учеными, как Г.М. Богомазов, В.М. Живов, М.И. Матусевич, И.Г. Милославский, Т.Г. Терехова, Н.И. Федорова, В.В. Иванов. В узбекском языкознании данная проблема была рассмотрена с точки зрения дистрибутивности ККК исследованиями таких ученых, как А. Нурманов и И. Ибрахимов. Также ККК стали объектом исследования в таджикском языкознании, где исследовали их в фонетической структуре односложных слов Авазбаев Н., Ш. Бобомурадов, С. Ибрахимов, Б. Н. Ниёзмухаммедов, Г. Н. Хаскашев и Н. Панжиев.

Несмотря на это, некоторые вопросы, связанные с сопоставлением конечных консонантных кластеров и их классификацией по типам в русском, таджикском и узбекском языках, остаются не исследованными до настоящего времени. Изучение комбинаций согласных позволяет выявить особенности их сочетаемости, синтагматических типов на уровне подклассов фонем, что отражает своеобразие каждого языка[16, с.59]. Анализ сочетаемости согласных в структуре слов помогает понять как общие, так и особенные черты звуковой организации языков, способствуя разрешению спорных вопросов в контексте лингвистических универсалий и типологии. Исследования в данной области направлены на выявление общих закономерностей в сочетаниях согласных и определение их функциональных и структурных характеристик.

Основной целью таких исследований являются изучение образования и функционирования конечных консонантных кластеров языков. Это позволяет выявить механизмы синтагматической структуры консонантных кластеров и обнаружить различия и сходства между языками. Классификация и сравнение консонантных кластеров способствуют развитию лингвистической теории и практики обучения языкам, включая область изучения и преподавания иностранных языков. Таким образом, исследование консонантных кластеров и их сопоставление в различных языках имеют важное значение для расширения наших знаний о фонетической структуре и особенностях слов в различных языках, а также для усовершенствования методов обучения и перевода.

В данном исследовании применялся описательный метод для изучения конечных групп согласных в русском, узбекском и таджикском языках с целью выявления составляющих этих комбинаций. Для проведения сравнительного анализа сходств и различий между согласными сочетаниями в указанных языках использовался сопоставительный метод. Количественные характеристики комбинаций согласных были определены с помощью лингво-статистического метода.

В качестве исследовательского материала были использованы словари русского, узбекского и таджикского языков. В частности, для анализа были взяты "Словарь русского языка"[11], содержащий более 60 000 слов, "Ўзбек тилининг изоҳли луғати" (Толковый словарь узбекского языка) в двух томах[15], включающий 60 000 слов, и "Фарҳанги забонӣ тоҷики" (Словарь таджикского языка)[13], состоящий из двух томов и содержащий 45 000 слов. В общей сложности в процессе качественного и количественного анализа было исследовано более 165 000 лексических единиц (слов).

Результаты

Из проведенного анализа материалов видно, что в русском языке встречаются двухчленные и трехчленные конечные группы согласных (консонантные кластеры) в финальной части слов, в то время как в узбекском и таджикском языках встречаются только двухчленные конечные группы согласных.

Выявленные конечные группы согласных были классифицированы в структурные типы в зависимости от локального признака согласных, составляющих их структуру, и они были условно обозначены латинскими буквами: Р (губно-губные), V (губно-зубные), S (переднеязычные), Y (среднеязычные), K (заднеязычные), X (увулярные) и H (фарингальные).

Двухчленные конечные группы согласных в русском языке с учетом локального признака подклассов звуков могут быть объединены в следующие структурные типы:

Сочетания, начинающиеся с губно-губных звуков (P) и последующих переднеязычных (S), губно-губных (P) или губно-зубных (V) звуков, например: " рубль", "ромб", "триумф".

Сочетания, начинающиеся с губно-зубных звуков (V) и последующих переднеязычных (S), заднеязычных (K) или губно-губных (P) звуков, например: "нефть", "главк", "логарифм".

Сочетания, начинающиеся с переднеязычных звуков (S) и последующих губно-губных (P), губно-зубных (V), переднеязычных (S) или заднеязычных (K) звуков, например: "герб", "нерв", "гвоздь", "верх".

Сочетания, начинающиеся с заднеязычных звуков (K) и последующих переднеязычных (S), губно-зубных (V) или губно-губных (P) звуков, например: "икс", "хоругвь", "парадигм".

Сочетания, начинающиеся с среднеязычных звуков (Y) и последующих губно-губных (P), губно-зубных (V), переднеязычных (S) или заднеязычных (K) звуков, например: "лейб", "сейф", "рейд", "шейх".

Трехчленные КК русского языка можно свести к следующим типам:

Сочетания, состоящие из заднеязычного звука (K) и двух последующих переднеязычных звуков (SS), например: "текст".

Сочетания, состоящие из трех последовательных переднеязычных звуков (SSS), например: "шерсть".

Сочетания, состоящие из переднеязычного звука (S), последующего заднеязычного звука (K) и губно-зубного звука (V), например: "волхв".

Сочетания, состоящие из двух последовательных губно-губных звуков (PP) и переднеязычного звука (S), например: "тембр".

Сочетания, состоящие из двух последовательных губно-губных звуков (PP) и губно-зубного звука (V), например: "зумпф".

Сочетания, состоящие из переднеязычного звука (S), последующего заднеязычного звука (K) и переднеязычного звука (S), например: "пункт".

Двухчленные ККК узбекского языка образуют следующие структурные типы:

Сочетания, начинающиеся с губно-губных звуков (P) и последующих переднеязычных (S), фарингальных (H) или увулярных (X) звуков, например: "забт" (сила), "субх" (заря), "завк" (удовольствие).

Сочетания, начинающиеся с губно-зубных звуков (V) и последующих губно-губных (P) или переднеязычных (S) звуков, например: "афв" (извинение), "лафз" (слово).

Сочетания, начинающиеся с переднеязычных звуков (S) и последующих переднеязычных (S), губно-губных (P), губно-зубных (V) или фарингальных (H) звуков, например: "ишонч" (доверие), "хажм" (емкость), "илк" (первый), "сарф" (расходовать), "сулх" (мир).

Сочетания, начинающиеся с заднеязычных звуков (K) и последующих переднеязычных (S) или губно-губных (P) звуков, например: "шакл" (форма), "захм" (медицинский термин).

Сочетания, начинающиеся с среднеязычных звуков (Y) и последующих губно-губных (P), переднеязычных (S) или губно-зубных (V) звуков, например: "айб" (стыд), "майл" (желание), "кайф" (настроение).

Сочетания, начинающиеся с увулярных звуков (X) и последующих переднеязычных (S), фарингальных (H) или губно-зубных (V) звуков, например: "мағз" (ядро), "фикх" (теология), "вакф" (вакуф).

Сочетания, начинающиеся с фарингальных звуков (H) и последующих переднеязычных (S) или губно-губных (P) звуков, например: "ахд" (договор), "махв" (уничтожаться).

Двухчленные ККК таджикского языка образуют следующие структурные типы:

Сочетания, начинающиеся с губно-губных звуков (P) и последующих переднеязычных (S), заднеязычных (K) или увулярных (X), фарингальных (H)

звуков, например: абр “облако”, кабк “куропатка”, тибк “соответствие”, субх “заря”.

Сочетания, начинающиеся с губно-зубных (V) и последующих губно-губных (P), переднеязычных (S), заднеязычных (K), увулярных (X) или фарингальных (H) звуков, например: кавм “род”, хавз “бассейн”, навк “острие”, завк “интерес”, лавх “стенд”.

Сочетания, начинающиеся с переднеязычных (S) и последующих губно-губных (P), губно-зубных (V), переднеязычных (S), заднеязычных (K), увулярных звуков (X) или фарингальных (H) звуков, например: асп “конь”, зулф “локон”, бист “двадцать”, мулк “имущество”, халк “народ”, сулх “мир”.

Сочетания, начинающиеся с заднеязычных звуков (K) и последующих губно-губных (P), переднеязычных (S) звуков, например: хукм “решение”, акс “отражение”.

Сочетания, начинающиеся с среднеязычных звуков (Y) и последующих губно-губных (P), губно-зубных (V), увулярных (X), переднеязычных (S), фарингальных (H) звуков, например: айб “стыд”, хайф “жаль”, кайк “моль”, зайк “бедность”, сайд “сайгак”, файх “приятный запах”.

Сочетания, начинающиеся с увулярных звуков (X) и последующих губно-губных (P), губно-зубных (V), переднеязычных (S), фарингальных (H) звуков, например: тухм “яйцо”, вакф “вакуф”, нағз “хорошо”, фикх “теология”.

Сочетания, начинающиеся с фарингальных звуков (H) и последующих переднеязычных (S), губно-зубных (V), например: ахд “обещание”, махв “уничтожить”.

Обсуждение

Исследование структурных типов ККК в русском, таджикском и узбекском языках показало, что в русском языке существуют конечные группы согласных, состоящие как из двух, так и из трех согласных звуков, в то время как в таджикском и узбекском языках встречаются только двухчленные конечные группы согласных (см. таблицу №1).

КК по локальному признаку согласных. Таблица №1

Конечные типы СС по локальному признаку элементов	В русском языке	В таджикском языке	В узбекском языке
PS, VS, VP, SP, SV, SS, KS, KP, YP, YV, YS.	+	+	+
PP, PV, KV	+	-	-
PK, VX, VH, YX, XP, CX	-	+	-
VK, SK, YK	+	+	-
PX, PH, SH, YH, XH, XS, XV, HS, HP	-	+	+
SSS, SKV, PPS, PPV, SKS,	+	-	-

Заключение

Результаты исследования структурных типов конечных групп согласных показали, что структурные типы PS, VS, VP, SP, SV, SS, KS, KP, YP, YV и YS присутствуют как в русском, так и в таджикском и узбекском языках. Однако, существуют различия между структурными типами в русском, таджикском и узбекском языках:

Структурные типы PP, PV, KV, SSS, SKV, PPS, PPV, SKS, которые имеются в русском языке, отсутствуют в таджикском и узбекском.

Структурные типы PK, VX, VH, YX, XP и CX, которые присутствуют в таджикском языке, не встречаются в русском и узбекском.

Структурные типы VK, SK и YK имеются как в русском, так и в таджикском языках, но отсутствуют в узбекском.

Структурные типы PX, PH, SH, YH, XH, XS, XV и HS, которые отсутствуют в русском, имеются в таджикском и узбекском языках.

Кроме того, стоит отметить, что некоторые из указанных типов более характерны для определенных языков:

В русском языке типичными являются: SS, VS, PS, SP, SV, YS, KS.

В узбекском языке типичными являются: PS, VS, SP, SS, SK, KS, KP.

В таджикском языке типичными являются: SS, VS, SP, SV, SX, SH, YS, HS.

Использованная литература

1. Авазбаев Н. Структура слога в языках различных типов. – Ташкент: Фан, 1986. – 106 с.
2. Богомазов Г.М. Двухфонемные интервокальные сочетания согласных в русской речи // Русский язык за рубежом, 1969, № 3. – С. 87.
3. Живов В.М. Типология сочетаний согласных в русских говорах // Вопросы языкознания, 1971, № 2. – С. 72-80.
4. Замони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология / Дар зери таҳрири профессор Б. Ниёзмухаммедов. – Душанбе, 1973. – 451 с.
5. Ибрагимов Р. Лингвостатистический анализ конечных двухэлементных консонантных сочетаний в немецком и таджикском языках. Автореф. канд. филол. наук. – Ташкент, 1994. – 22 с.
6. Иброҳимов С. Нутқи маданияти ва адабии талаффуз ҳақида. – Ташкент, 1972. – С. 47-53.
7. Иванов В.В. О функциональной нагрузке согласных в древнерусском языке конца X-XI в. // Вестник МГУ, 1966, № 4. – С. 50-61.
8. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. – М.: Просвещение, 1976. – С. 158-161.
9. Милославский И.Г. История правил сочетаемости согласных звуков в русском языке. Автор. канд. филолог. наук. – М., 1967. – 21 с.
10. Нурманов А. Принцип экономии в фонетических изменениях узбекского языка. Автореф. канд. диссер. – Ташкент, 1973. – 20 с.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка, 10-е, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 846 с.

12. Панжиев Н.П. Конечные консонантные сочетания в русском и таджикском языках// Наука и образование сегодня, № 11(46), 2019.- С.7-9.
13. Фарҳанги забони тоҷики (Словарь таджикского языка. X – начало XX века) в двух томах/ Под ред. М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хошимова, Н. А. Маъсуми. – М.: Советская энциклопедия, 1969. Том 1 -952 с.; том 2 - 952с.
14. Терехова Т. Г. Произношение сочетаний трёх согласных в современном литературном языке // Развитие фонетики современного русского языка. – М.: Наука, 1966. – С.72-84 .
15. Ўзбек тилининг изоҳли луғати (Толковый словарь узбекского языка) в двух томах/ Под ред.З.М. Мағруфова. – М.: Русский язык, 1981. Том 1 – 632 с.; том 2 – 716 с.
16. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Пер с нем. А.А.Холодовича. Под ред.С.Д.Кацнельсона. –М.:Аспект Пресс, 2000. – 352с.
17. Федорова Н.И. К вопросу сочетаемости согласных в современном русском языке// Вестник МГУ.Филология,1969,№1. –С.60 -71.
18. Хаскашев Т.Н. Фонетикаи забони адабии тоҷик.– Душанбе: Маориф,1989.–198 с.

КОММУНИКАТИВНАЯ ЗАДАЧА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

*Эгамбердиева Динара Курбановна
Ответственный редактор газеты «Заря Сурхана»,
г.Термез*

Перевод – одно из древнейших занятий человека. Различие языков побудило людей к этому нелегкому, но столь необходимому труду, который служил и служит целям общения и обмена духовными ценностями между народами.

Самое общее понимание сути перевода сводится к его трактовке как средства межъязыковой коммуникации. Перевод рассматривается как вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста (оригинала) передается на другой язык путем создания на этом языке информационно и коммуникативно равноценного текста.

Перевод как вид человеческой деятельности имеет долгую историю. Своими корнями он восходит к тем временам в истории человечества, когда праязык начал распадаться на свои отдельные разновидности и возникла необходимость в людях, способных выступать в роли посредников при общении представителей разных языковых общин, так появились «билингвы», помогавшие общению между «разноязычными» коллективами. С возникновением письменности к таким устным переводчикам – «толмачам» присоединились и переводчики письменные, переводившие различные тексты официального, религиозного и делового характера. С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур.

Выбирая тот или иной способ перевода, переводчик помимо всех прочих обстоятельств руководствуется еще и тем соображением, что в чистом виде какой-либо из способов в реальном переводческом процессе действует редко: как правило, большинство сложных текстов переводятся с применением различных способов, однако один из них является ведущим и определяет характер отношений между исходным и переводным текстом в целом,

диктуя и условия членения исходного текста, и определение единиц перевода, а также выбор переводческих приемов, с помощью которых исходный текст непосредственно преобразуется в переводной.

Любой текст коммуникативен, то есть содержит определенную передаваемую информацию, которая должна быть извлечена из текста и понята реципиентом. Воспринимая полученную информацию, адресат текста, таким образом, вступает в определенные личностные, так называемые прагматические отношения к тексту [2: 392].

Художественный текст в обучении языку – это уникальный аутентичный материал, предназначенный прежде всего для понимания (посредством чтения) и способный, как считает Ю.М. Лотман, обучать заинтересованного читателя языку. Для эффективного использования данного материала в языковом учебном процессе (в рамках коммуникативной методики обучения) должны учитываться его основные характеристики: коммуникативная природа, информационная насыщенность, образность языка, национально-культурная специфика. Художественный текст является материальным воплощением произведения художественной литературы, языковым выражением литературного произведения.

Рассматривая понятие «лингвокультурологическая компетенция» исследователи отмечают направленность на знания речевого и неречевого поведения (Э.И. Соловцова, Н.Д. Гальскова). Овладение данным видом компетенции обеспечивает: 1) качественное овладение иностранным языком; 2) насыщенность мировоззренческих и общекультурных знаний; 3) развитие любознательности обучаемых, их кругозора, толерантности, навыков сосуществования с представителями иноязычной культуры, их собственного культурного самосознания; 4) развитие у будущих педагогов правильно и грамотно излагать свои мысли как на родном, так и на иностранном языке, овладение культурой устного и письменного общения.

Художественный текст многогранен, имеет множество значений, поэтому однозначность интерпретации есть примитивное восприятие авторской концепции.

В нашем случае речь идет об интерпретации современных художественных текстов, которые вызывают неизменный интерес изучающих язык, как родной, так и иностранный. Интерпретацией этих текстов занимается критика, предлагающая свое истолкование, исходя из посылки наличия общей когнитивной базы у читателей-современников. Однако известно, что и здесь возможны самые различные мнения и оценки.

Говоря о прагматике художественного текста, нужно отметить то, что, во-первых, прагматика текста представляет собой свойство как целого текста, так и его отдельных единиц оказывать целенаправленное воздействие, которое регулируется интенциональными задачами автора, учитывающего ситуацию общения в широком смысле слова, во-вторых, прагматика обеспечивает характер выбора языковых средств автором художественного произведения, а также правильное понимание высказывания.

Список использованной литературы:

1. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня / Н.С. Болотнова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1992.
2. Баженова И.С. Эмоции, прагматика, текст. – М., 2003.
3. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения / Д.Б. Гудков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.

ПЕРЕВОД, КАК ЯЗЫКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*доц. Эшанкулова А.Х.
Узбекистан, г. Термез, ТерГУ
магистрант Хажиева .М.Х*

Перевод как вид языковой деятельности есть сознательный процесс перекодирования сообщения на исходном языке – языке перевода. В основе перекодирования лежит целенаправленный выбор языковых средств.

Перевод есть лингвистический процесс в ходе которого при порождении текста реализуются объективные семантико-стилистические соответствия. Переводчик должен обладать развитой переводческой интуицией, в основе которой лежат навыки переключения с одного языка на другой. Формирование этих навыков осуществляется в рамках определенной темы на основе объединения аналогичных семантических подсистем языка перевода и языка оригинала.

Учебный перевод – средство формирования коммуникативной компетенции. Далее, перевод, умело и целенаправленно используемый в учебном процессе, может показаться эффективным методическим приемом превращающим стихийный неосознанный перенос в перенос осознанный, управляемый.

Практика показывает, что перевод с родного языка на русский относится к числу наиболее трудных и в то же время самых полезных видов творческих упражнений. Он активизирует все знания студентов, заставляет их использовать приобретенные языковые сведения. Например: - упражнения на развитие и совершенствование навыков в различных видах речевой деятельности;

- аудирование: перевод под диктовку преподавателя;
- говорение: (подготовительные задания) составления предложений по словам, структурам, трудным для носителей данного языка;
- чтение: передача основной информации на языке перевода после чтения текста на языке оригинала, для включения в текст перевода (расширение информации текста: устное аннотирование текста, прочитанного на русском языке);
- письмо: полный перевод, реферативный перевод текста с элементами оценки аннотации к тексту. Для развития навыка письменного перевода следует научить студентов делению текста на речевые сегменты, содержащие основную информацию. Это поможет студентам в логической последовательности передать его содержание с использованием средств организации связного текста, соответствующих смысловым отношениям между частями информации.

Необходимые пояснения даются также и на практических занятиях. Преподаватели должны восполнить имеющиеся проблемы в обучении, что поможет студентам успешнее заниматься переводом. В аудитории выполняются устные предтекстовые задания лингвометодического и переводческого характера, устный перевод текста с листа и с предварительной подготовкой, а также редактирование письменного перевода, выполненного в форме домашнего задания: обобщение информации двух и более текстов, расширение информации письменного текста дополнительными данными, воспринятыми со слуха. Следует подчеркнуть, что переводить – это не значит приводить к каждому слову оригинала соответствующий эквивалент на другом языке, взятый из словаря. Необходимо прежде всего понять и вникнуть в смысл всей переводимой фразы, а затем воссоздать этот смысл на языке перевода, в соответствие с нормами этого языка.

Перевод по совокупности функциональных характеристик и требований к уровню адекватности может быть подразделен на профессиональный и учебный. Профессиональный перевод является самостоятельным и главным предметом обучения при подготовке переводчиков-профессионалов. Подготовка профессиональных переводчиков включает знания в области теории перевода и сопоставительной грамматики, а также формирование навыков и умений в различных видах и формах перевода (при том, что специализация может

осуществляться по какому-либо одному виду перевода, например по устному синхронному переводу).

При обучении родному языку выбор коммуникативных приемов в зависимости от учебных целей определяется одной только коммуникативной спецификой, значимостью коммуникативных приемов для конкретных целей данной формы преподавания. При обучении же русскому языку к коммуникативной значимости прибавляется чисто языковой момент-необходимость овладеть системой чужого языка, в частности теми его элементами, которые отличны от родного языка студентов. Вот на этом этапе перевод используется на всех стадиях работы под языковым материалом: при введении, закреплении, тренировке, а также при контроле знаний и умений студентов.

Список использованной литературы:

1. Андриенко Е. В. Педагогический профессионализм. Монография.-Новосибирск: “НГПУ”, 2011
2. Артамонова Е. И. Модернизация педагогического образования России в условиях XXI века // Язык и актуальные проблемы образования. Научные труды IV Международной научно-практической конференции 18 января 2019 г., - М: “НИУ МГОУ”, 2019
3. Асадов Ю. О структурной сущности новой педагогической технологии.-Т:2009
4. Выразительные средства языка: учебное пособие. - М: “Академия”, 2009
5. Герасименко Н. А. Русский языка как основа преподавания в России.-М: “Педагогическое образование и наука”, 2019. С-1
6. Русский язык и культура общения для нефилологов: учебное пособие. - Саратов, 1998
7. Щукин А. Н. Методика обучения русскому языку как иностранному. - М, 1990

ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ОНОМАСТИКИ

*Магамедова Камилла студентка 3-го курса
Факультета русского и родственных языков
Термезского государственного университета*

*Научный руководитель: Садикова Эльвира
Витальевна – преподаватель кафедры
русского языкознания Термезского
государственного университета*

Ономастика - это наука, изучающая имена собственные, то есть уникальные слова, которые относятся к определенным объектам, местам, людям и т.д. Она занимается классификацией, анализом и интерпретацией таких имен собственных.

Термин «ономастика» имеет два значения:

- во-первых, им обозначается комплексная наука об именах собственных;
- во-вторых – сами имена собственные (в последнем значении употребляется также термин «онимия»).

Имя собственное является отличительным признаком объекта или субъекта, поэтому ономастика важна для понимания смысла и значения тех или иных уникальных слов. Название ономастика происходит от греческого слова "онома", что означает имя или слово, поэтому основная задача этой науки - изучение и анализ имен собственных.

Ономастика включает в себя различные виды имен собственных, такие как антропонимы (имена и фамилии людей), топонимы (имена мест и территорий), зоонимы (имена животных), ботанические имена, географические имена и т.д. Каждый вид имен собственных имеет свою специфику и требует особого подхода при изучении.

Ономастика также связана с исследованием исторического и социокультурного контекста, в котором возникают имена собственные. Изучение этих имен помогает раскрыть множество аспектов культуры, обычаев, истории и географии различных народов и обществ. Успешное применение ономастики в различных областях жизни позволяет более полно и точно интерпретировать имена собственные, что является важным для литературных, исторических и научных исследований. Ономастика также применяется в лингвистике, литературоведении, географии, истории и других научных и гуманитарных областях.

Выделение специальных ономастических проблем из общего круга лингвистических обусловлено положением имен собственных в языке. Собственные имена – часть языка, демонстрирующая наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций. Собственные имена – это индивидуальные обозначения, данные объектам, имеющим, кроме того, общие (родовые, видовые, подвиговые, а иногда еще и сортовые) наименования (Андрей-субъект, мужчина, живое существо; Иван- не умный человек, дурак, русский мужик)

В зависимости от характера исследования различают ономастику: теоретическую – ономастические исследования, направленные на установление общих закономерностей развития и функционирования онимических систем, на выявление онимических универсалий и специфических проприальных характеристик; региональную – ономастические исследования, связанные с определенной территорией, с местной ономастической подсистемой; такие исследования обычно касаются одного из полей онимического пространства: топонимов, антропонимов, космонимов; их цель – выявление специфики имен на данной территории и связей ее имен с соседней территорией. Региональная ономастика связана с диалектологией, этнографией, краеведением; литературную (поэтическую, или ономатопоэтику) – ономастические исследования, направленные на выявление особенностей использования имен собственных (поэтонимов) в художественных литературных произведениях: принципов их создания, функционирования в тексте, восприятия читателем, а также мировоззрения и эстетических установок автора; прикладную – ономастические исследования, связанные с практикой установления формы, ударения, произношения, транскрипции, орфографии, норм склонения имен собственных, а также с установлением нормативных моделей отонимических образований (отчеств, названий жителей по месту жительства, прилагательных) от топонимов и т.п.

В состав ономастики входят различные разделы, изучающие: антропонимы – любые собственные имена, которые может иметь человек (или группа людей), в том числе личное имя (Василий), отчество (Иванович), фамилия (Сапожников), прозвище (Хомяк), псевдоним (Василь Сапожник), криптоним (Врач без пациентов-Чехов), кличка (Денёк - светлый, ясный, солнечный), андроним (Воробыха), патроним (Лукин сын). Антропонимы нередко служат базой для создания урбанонимов, особенно часто названий улиц, площадей, мостов, например: улица М.Горького, площадь Бородинская, мост Золотые Ворота; топонимы – собственные имена любых географических объектов: моря, реки, города, горы, оврага, поля и др., например, река Нил, поле Киликово, церковь Николы-Надеина; зоонимы – собственные имена (клички) животных, в том числе домашних, содержащихся в зоологических садах, «работающих» в цирке, служащих в охране, подопытных или диких (Барбос, Тузик, Жучка); хремонимы – собственные имена уникальных предметов материальной культуры, произведенных или добытых руками человека, в том числе

названия оружия, музыкальных инструментов, ювелирных изделий, предметов утвари, драгоценных камней, например, Маршал Устинов, бриллиант «Орлов»; эргонимы – собственные имена деловых объединений людей, в том числе учреждений, предприятий и т.п., например, стадион «Лужники», «Ак Барс Арена» и др. В процессе познания окружающего мира человек дает названия его отдельным предметам, явлениям действительности, событиям. При этом он либо классифицирует, т.е. выделяет их из мира прочих вещей и объединяет в соответствующий класс, давая имена нарицательные (апеллятивная номинация), либо индивидуализирует, т.е. подчеркивает единственность их в своей данности, давая имена собственные (ономастическая номинация).

Свой вклад в развитие ономастики в разные исторические периоды внесли многие русские, белорусские и зарубежные лингвисты: Е.Л. Березович, В.Д. Бондалетов, Л.А. Климкова, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, А.М. Селищев, В.Э. Сталтмане, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, В.Н. Топоров, Н.М. Тупиков, В.К. Чичагов; Н.В. Бирилло, В.П. Лемтюгова, А.К. Устинович; А.А. Белецкий, Ю.А. Карпенко; З. Абрамович, А. Бах, А. Гардинер, Л. Дацевич, А. Доза, В. Дорошевский, С. Роспонт, В. Ташицкий, К. Хандке и др.

Итак, ономастика является важной наукой, которая помогает раскрыть тайны и значения имен собственных. Ее исследования и анализ помогают нам лучше понять мир вокруг нас и обогащают наши знания о культуре и истории различных народов. Важно уделять должное внимание и изучению ономастики, чтобы расширить область нашего знания и понимания окружающего нас мира.

Литература:

1. Г.Ю. Сызранова/Ономастика Учебное пособие/ Тольятти/Изд. ТГУ-2013.
2. Алефиренко, Н.Ф. О природе ономастической семантики / Н.Ф. Алефиренко // Ономастика Поволжья : тезисы докладов VIII Междунар. конф. 8–11 сент. 1998 г. / отв. ред. В.И. Супрун. – Волгоград.
3. Андреев, В.Н. Функционирование имён собственных в арготических фразеологизмах / В.Н. Андреев // Язык. Речь. Речевая деятельность : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. – Нижний Новгород : Нижегородский гос. лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2003.
4. Н.В.Подольская/Словарь русской ономастической терминологии/Москва-1978.
5. В.Д.Бондалетов/Русская ономастика/Москва-1983.

СЕМАНТИКА ИСКОННО-РУССКИХ ФРАЗИОЛОГИЗМОВ

*Бердиева Рената Абдуназаровна
Студентка 2-го курса Факультета русского и
родственных языков Термезского государственного
университета, Термез, Узбекистан*

*Научный руководитель: Садикова Эльвира
Витальевна – преподаватель кафедры русского
языкознания факультета русского и родственных
языков ТерГУ*

Аннотация

В данной статье рассматривается исконно - русские фразеологизмы, их семантика и источники происхождения.

Аннотация

Ushbu maqolada rus tilidagi frazeologik birliklar, ularning semantikasi va kelib chiqish manbalari ko'rib chiqiladi.

Ключевые слова: фразеологизмы, история, результат, выражение, лингвистика, учёные, пословица, обороты, заимствования.

Калит сўзлар: frazeologik birliklar, tarix, natija, ifoda, tilshunoslik, olimlar, maqol, iboralar, o'zlashmalar.

Значительную часть фразеологического состава современного русского языка составляют устойчивые словосочетания народно - разговорного характера, источником которого стала живая разговорная речь. Этот пласт фразеологии имеет длительную, многовековую историю формирования, продолжающуюся непрерывно и в наше время.

К таким фразеологизмам относятся следующие сочетания слов: **бабушка ещё надвое сказала**- означает сомнительное высказывание, которое может оказаться неправдой. Это отвлечённые, ничем не подтверждённые доводы, которые нельзя воспринимать как истину. Это выражение имеет старинные корни. Раньше существовали бабушки- ведуньи, которые могли предсказывать будущее или давать советы, как поступить в той или иной ситуации. Их ещё называли знахарками или гадалками. Нередко эти бабушки ошибались в своих предсказаниях, что вызывало комичность ситуации. Сама фраза является результатом сокращения пословицы: «Бабушка гадала, да надвое сказала: то ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет». Выражение пошло от ироничного высказывания об ритуале гадания, на котором обычно старая мудрая женщина, или цыганка, предсказывали будущее. Люди, склонные к скептическому мышлению, стали использовать это шутовское выражение в случаях неопределённости, чтобы подчеркнуть характер ситуации, при которой вариантов развития событий может быть два-три, а то и больше. Позже выражение стали сокращать, «бабушка» превратилось в «бабку» рассуждение про будет ли дождик или снег убрали, оставив только «бабка надвое сказала» для догадливых.

«После дождичка в четверг» - это выражение часто употребляется в качестве ироничного замечания о том, что какое-то событие скорее всего не произойдёт. История этого фразеологизма уходит своими корнями в древние времена, к нашим далёким предкам- славянам, которые были язычниками и поклонялись различным богам, чтобы те дали им просимые блага. Главным богом они считали Перуна, бога грома и молний. А четверг в обычаях славян был днём Перуна, когда люди молились ему, чтобы великий бог уберёт их от засухи и пошлал дождь, но зачастую дождь так и не начинался. С того момента, как люди заметили эту закономерность устойчивое выражение **«после дождичка в четверг»** приобрело ироническое и шутовское значение, и стало означать, что-то, что никогда не сбудется. В современном мире эта фраза сохранила своё первоначальное значение и употребляется в контексте, когда говорится, о чём- то туманном и неясном, когда точно известно, что сказанное никогда не сбудется, например, от того, у кого **«Семь пятниц на неделе»**. Также её можно употреблять, когда какие-то обещания не сбываются или наши ожидания оказываются обманутыми.

«Заварить кашу»- это выражение означает хлопотное дело, развести суматоху или создать себе проблему. Устойчивое выражение часто употребляется в речи, когда нужно быстро и кратко описать запутанную ситуацию, виновником, который стал один человек, а искать пути её правильного решения приходится другим. Зародилась эта фраза в древней Руси, когда каша была не только повседневной пищей, а ещё и

обрядовым блюдом. Ей угощали гостей на свадьбах и различных праздниках. Помимо того, что кашу нужно было приготовить вкусной и рассыпчатой, её ещё и большое количество требовалось, чтобы хватило на всех гостей. Для того, чтобы гости остались довольны, хозяевам застолья приходилось основательно потрудиться. В те времена все знали, что «заварить кашу»- дело хлопотное, ответственное и ещё весьма суетливое так как обычно в приготовлении каши участвовали несколько человек. Со временем фраза обрела переносной смысл и стала обозначать не только процесс приготовления традиционного блюда, но и любое другое сложное, запутанное, хлопотное дело.

Существует так же ещё одна история, которая, по мнению учёных может быть одной из причин обретения фразой переносного смысла. Существует в истории предание про великого князя и его свадьбу. На Руси принято было перед свадьбой устраивать пир («кашу») дома у отца невесты. Суженая Дмитрия Донского, которому, примечательно, было лишь 16 лет отроду, была дочерью нижегородского князя. Молодой юноша считал унижением ехать к будущему тестю, который, точно также отказался от поездки в Москву, дабы не нарушать традицию. Организовать приём было решено в Коломне, между двумя городами. В такую «кашу» вовлекался весь город, организация пира привлекала к участию огромное количество людей, что было весьма хлопотным делом. Позже «кашу» употребляли в значении «праздник», а далее отождествляли с «суматохой» и «беспорядком». Когда-то свободные сочетания слов в результате частоты употребления, благодаря собой эмоционально-экспрессивной окраске, образности и меткости выражения мысли или названия, стали устойчивыми единицами языка с целостным значением и получили статус фразеологизмов.

Понятно, что происхождение таких фразеологических единиц определило их стилистическую окраску и стилистическое использование. Такие фразеологизмы имеют сугубо разговорный характерный, а некоторые из слов- просторечный и употребляются только в разговорной речи, реже – в публицистике, придавая меткую образность, остроту высказыванию, например, на страницах газет.

Среди данной группы фразеологизмов следует отметить такие устойчивые сочетания слов, которые связаны с профессионализмами, ремесленными процессами, традициями какой-либо профессиональной деятельности. Так, к примеру, выражения, выражения **бить баклуши- «бездельничать», точить лясы- «пустословить, сплетничать»; без сучка, без задоринки- «идеально, гладко, безукоризненно»** пришли из языка плотников и столяров. Фразеологизмы **свистать всех на верх, сушить весла, взять на буксир, бросить якорь, сесть на мель, нестись на всех парусах, отдать швартовы** пришли из речи моряков.

Выражение **попасть впросак**- пришло из речи ткачей (просак – древний ткацкий станок). Когда – то такие машины располагались на улицах. Попасть туда частью тела или одежды практически всегда означало получить серьёзную травму. **«Толковый словарь»** Ушакова объясняет, что **попасть впросак** - по своей оплошности оказаться в неприятном, неловком, невыгодном положении.

Тянуть лямку- пришло из бурлацкого аргота и означает делать тяжёлую однообразную работу в течение продолжительного времени; традиционным выражением **ни пуха, ни пера** провожали на промысел охотников в древние времена. Перо в языке охотников означало «птица», «пух»- звери. Отсюда, чтобы не спугнуть удачу, охотникам, которые отправлялись на охоту, желали «ни пуха, ни пера», а в ответ звучало- **«к чёрту»**. В современном же мире выражение «ни пуха ни пера» звучит, когда мы желаем близкому человеку удачи перед каким-либо важным событием.

Кроме исконно русских, во фразеологическом запасе русского языка есть множество заимствований. Например, книжные фразеологические обороты, заимствованные из старославянского языка, например: **от аза до ижица**. Это выражение в русском языке имеет значение «от начала до конца». Это популярное выражение используется для обозначения полного охвата чего-либо или освоения основ, азов какой-либо науки, искусства или навыка. Происхождение этого выражения связано с русской азбукой и каллиграфией. В русском алфавита первые две буквы – «а» и «б»- называются аз и буква. И они, как правило, служат для обозначения начала и конца. Отсюда выражение «от аза до ижицы» означает «от начала (аза)» до конца (последней буквы алфавита ижицы)».

Большое количество фразеологизмов связано с библейские текстами: **манна небесная- выражение** означающее помощь свыше, подарок судьбы или невероятную удачу. Это устойчивое выражение берёт свои корни в Ветхом Завете. Согласно библии, Моисей 40 лет водил свой народ по пустыне после исхода из Египта. Там было более 600 тысяч человек, и каждому из них нужно было чем-то питаться. А в пустыне с едой и водой дела обстояли не лучшим образом. Когда все припасы подошли к концу, и евреи готовились к голодной смерти, Бог послал им пропитание. Маленькие белые шарики стали появляться на земле каждый день за исключением субботы. Они были съедобны и по вкусу кому-то напоминали хлеб, а кому-то мёд. При первой дегустации люди вопрошали Моисея: «Мангу?» (это что?). Так необычная пища получила название «манна». Ну а небесная, потому что дарована свыше. Значительное количество фразеологизмов в современном русском литературном языке связано с античной мифологией. Такие фразеологические единицы употребляются, как правило, в книжной речи. Например: **Ахиллесова (ахиллова) пята-** выражение означающее слабую сторону, «болезненное», уязвимое место кого-либо. История происхождения этого выражения корнями уходит в Древнюю Грецию. Величайший герой Древней Греции легендарный Ахиллес был, как рассказывает предание, сыном морской богини Фетиды и простого смертного Пелея. Сыновьям смертных грозят всякие опасности. Боясь за сына, мать решила искупать его в водах священной реки Стикса , делавших человека не неуязвимым. Но, окуная младенца в воду, мать держала его за пятку, и Стикс не коснулся её своей струёй. И когда стрела троянца Париса возилась в пятку Ахиллеса, он погиб. **Двуликий Янус.** Устойчивое выражение "двуликий Янус" означает ненадёжного, двуличного человека, который может подставить в любой момент. Фразеологизм произошёл от имени Януса - древнеримского божества с двумя лицами: одно - лицо наивного юноши, второе - мудрого старика.

После падения Рима Янус стал править городом, который вырос на его месте. Однажды к нему в гости наведася бог Сатурн. Янус тепло и сердечно принял его в своём городе, за что тот наградил его даром ясновидения: с его помощью двуликий бог мог видеть прошлое и будущее.

В мифологии древних римлян Янус занимал центральное место. Он считался праотцом Вселенной и самым первым божеством в мире: появившись из хаоса, ему удалось упорядочить космос, а также отделить тьму от света, прошлое от будущего. Двуликость божество означало его всезнание, проникновение сквозь времена. Считалось, что он открывал ворота для захода солнца на небо, и закрывал их, когда оно садилось - неслучайно его изображали с большим ключом в руке.

С течением времени образ двуликого Януса изменялся. Потом он стал богом земледелия и скотоводства: древние верили в то, что это он научил всех людей сеять

поля и приручать диких животных. Также он был покровителем путешественников и дорог: на некоторых изображениях в его руке можно заметить посох пастуха.

Таким образом, Янус был самым неоднозначным и в то же время почитаемым божеством древних римлян. Обладание двумя лицами впоследствии породило фразеологизм "двуликий Янус". Очень важно правильно употреблять такие фразеологические обороты в речи, а для этого необходимо знать их целостное значение, которое, конечно же, связано с историей их происхождения и именами героев античных мифов.

Многие фразеологизмы восходят к литературным произведениям, поэтому в противоположность подавляющей части единиц фразеологии не являются анонимными, например: **любви все возрасты покорны** (Евгений Онегин); **чего тебе надобно, старче** (сказка о рыбаке и рыбке); **три девицы под окном** (сказка о Царе Салтане) (автор А.С.Пушкин); **счастливые часов не наблюдают, служить бы рад- прислуживаться тошно** (Горе от ума) (автор- А.С. Грибоедов).

Таким образом, независимо от источника происхождения и особенностей употребления выражения в качестве фразеологического, несомненно то, что решающим фактором закрепления фразеологизма всегда является его образность, отвечающая одной из тенденций развития языка- тенденции к экспрессивности речи.

Литература:

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: моногр. М.: Элпис, 2008. 271 с.
2. Жуков А. В., Жукова М. Е. Словарь современной русской фразеологии. М.: АСТПРЕСС КНИГА, 2015. 416 с.
3. Коралова А. Л. Характер информативности фразеологических единиц // Сб. науч.тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1980. Вып. 168.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ НЕОЛОГИЗМ», «ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВО», «ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ СЛОВО», «НОВООБРАЗОВАНИЕ»

*Биксалиева Римма Рафиковна
Навоийский университет инноваций*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы соотношения понятий «словообразовательный неологизм», «окказиональное слово», «потенциальное слово», «новообразование» в силу различных подходов и концепций к неологизмам. По этим вопросам в статье анализируются научные и теоретические рассуждения ученых.

Ключевые слова: неологизм, неология, неография, «словообразовательный неологизм», «окказиональное слово», «потенциальное слово», «новообразование».

В сфере неологии одним из спорных является вопрос о разграничении понятий «неологизм», «окказиональное слово», «потенциальное слово», «новообразование». Одни исследователи объединяют данные понятия, другие, наоборот, их разделяют.

Неологизмам как узуальным словам обычно противопоставляются окказиональные лексемы, которые возникают «по случаю» в конкретных условиях речевой коммуникации.

Впервые на окказионализмы указал Герман Пауль. «Г. Пауль говорил об окказиональном значении, отличая его от узуального значения. Среди основных отличий между окказиональным и узуальным значениями Г. Пауль выделял, с одной стороны, большее богатство окказионального, а с другой – его однозначность» [9; с. 58].

В XX в. вопрос об окказиональности подняла Н.И. Фельдман. Исследователь справедливо отмечает, что «тесная связь слов – самоделок с контекстом, из которого они как бы вырастают, делает их уместными и особо выразительными на своём месте, однако, вместе с тем, как правило, препятствует им оторваться от контекста и обрести жизнь вне его. Вот это основное их свойство позволяет назвать их, в отличие от неологизмов, т.е. новообразований, вошедших в язык, окказиональными словами» [12; с. 66].

Согласно С.И. Алаторцевой, Н.И. Фельдман «не исключала возможности вхождения таких слов в общее употребление, в систему языковых, узуальных единиц. Окказиональные слова – это факты речи, зарегистрированные на момент их квалификации как единичные употребления. Второй вывод, к которому приводит анализ работы «Окказиональные слова и лексикография», такой: в разряд окказиональных слов входят, по мысли исследователя, факты индивидуального словоупотребления (так называемые индивидуально-авторские слова)» [1; с. 20].

Необходимо отметить, что данный термин широко используется в лингвистической литературе, однако, общепризнанного определения нет. Для обозначения данного явления используются такие понятия, как: «творческий неологизм», «писательские новообразования», «слова-метеоры», «эгологизм», «слова-однодневки» и др. Нельзя не согласиться с Е.В. Сенько и Д.Ю. Дряевой, что «термин «окказионализм» представляется наиболее правомерным, поскольку он является в сравнении с другими более регулярным, подчеркивает внутреннюю форму новых слов данного типа и ассоциируется с их онтологическим признаком – принадлежностью речи» [10; с. 188].

Ряд узбекских лингвистов (А.Ходжиев, А.Ахмедов, Жамолхонов Х. и др.) также исследовали феномен окказиональных слов как специфическое свойство речи конкретного писателя или ученого, то есть языка конкретного произведения. Многие окказионализмы не становятся фактом национального языка и не требуют особого места в лексике национального языка. Основная функция неологизмов этого типа – выполнять стилистическую функцию. Так А.Ходжиев относит к окказионализмам «авторские, индивидуально-стилистические неологизмы, которые создаются для придания образности художественному тексту. Окказионализмы как бы «прикреплены» к контексту, имеют автора. Они могут создаваться по необычным моделям» [13].

В словаре «Культура русской речи» окказиональные слова (от лат. *occasio* – «случайность», «случайный») рассматриваются как «речевые явления,

создаваемые под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом, для выражения смысла, а также экспрессивного оттенка, часто комического или иронического характера, необходимого в данном случае» [6; с. 384].

По словам Е.С. Грищевой, «главный критерий выделения окказиональных слов – их отсутствие в языке и словообразовательная производность. При таком подходе наиболее существенными признаками окказионального слова являются структурные признаки, указывающие на связь со словообразованием» [3; с. 28].

Н.И. Фельдман обращает внимание на то, что «неологизмы, т.е. новообразования, имеющие широкое хождение, несомненно, подлежат включению в словарь, поскольку этим фиксируется словарный состав языка в момент составления словаря. Напротив, окказиональные слова, т.е. индивидуальные словообразования, фигурирующие в словоупотреблении только одного или нескольких лиц <...>, включению в словарь не подлежат: они засоряют его, создавая неправильное представление о словарном составе языка» [12; с. 72].

Необходимо также отметить, что окказиональные слова сохраняют эффект «новизны» независимо от реального времени их создания. «Окказионализмы не обязательно связаны с реалиями определённого общества и/или эпохи, они могут относиться к универсальным вещам и явлениям, своеобразно увиденным и воссозданным творчески мыслящими людьми. Поэтому они обычно не устаревают, как не устаревают универсальные понятия и художественные образы» [12; с. 5]. По мнению учёных, «к окказиональным единицам не стоит относить речевые неправильности и ошибки» немотивированного характера; «спорным является вопрос об отнесении к окказионализмам необычных слов, появляющихся в речи детей» [11; с. 134–138].

Отметим, что окказионализмы свободно и естественно возникают в речи в качестве эмоционально-оценочных лексем, сохраняют эффект «новизны», часто принадлежат отдельным лицам (например, писателям), не зафиксированы в лексикографических источниках, функционируют как речевые единицы. Таким образом, разграничение терминов «узуальное» и «окказиональное» затруднено тем, что данные понятия относительны, так как до момента закрепления в узусе неологизм проходит окказионально-потенциальную стадию.

Э. Бегматов отмечает, что «в каждом языке, наряду с употребляющимися в повседневной практике словами, существуют, кроме того, своего рода «потенциальные слова», т.е. слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность» [2; с. 15].

Согласно Е.А. Земской, «в тех случаях, когда морфемы имеют широкие связи с основами по отношению к отдельным словам, образованным с помощью этих морфем, бывает трудно установить, являются ли они новыми в языке или уже и ранее существовали в нём. Время появления таких слов установить невозможно. Они живут в языке под спудом, заключены в словообразовательных возможностях языка, но реально могут и не появляться, если в них нет нужды.

Такие слова, имеющиеся в языке в потенции, называют потенциальными словами» [5; с. 228]. Потенциальные слова «потенциально» есть в языке, поэтому нужен только внешний стимул для употребления их в речи. Такими словами, например, являются образования с приставками не-, анти-, сверх-, супер-, от- и др.

Исследователи справедливо отмечают отличия потенциализмов от окказионализмов. В частности, Н.А. Лаврова особо указывает на возможность утверждать, что новизна служит не временным, а «постоянным признаком окказиональных слов и преходящим у потенциальных. Кроме того, объем словообразовательного контекста минимален для потенциальных слов и максимален – для окказиональных» [7; с. 225].

Широкое понимание сущности окказионализмов представлено в трудах таких лингвистов, как В.В. Лопатин, А.Г. Лыков, Л.В. Рацибурская, А.Ходжива, Э.Бегматова и др. Исследователи включают в состав окказиональных лексем потенциализмы и индивидуально-авторские слова. Таким образом, по отношению к лексической норме окказиональные слова как неузуальные лексемы противопоставляются узуальным. Рассматривая их с этой точки зрения, можно сделать вывод, что потенциализмы являются разновидностью окказиональных слов.

В.В. Лопатин отмечает, что у потенциальных и индивидуально-авторских слов есть характерные черты сходства: формируются в момент речи; создаются автором в устной или письменной речи для нужд данного контекста; потенциализмы нередко несут на себе черты новизны, поэтому их далеко не всегда можно отграничить от индивидуально-авторских слов; их также нет в толковых словарях [8; с. 71].

Согласно позиции Е.Н. Ермаковой, вполне логично слить две группы слов – окказионализмы и потенциальные слова в одну составляющую, представленную окказиональным словом. По мнению лингвиста в этом чувствуется определенная закономерность. В этих двух группах слов нет приверженности к языковой традиции, – они появились в момент речи, между тем как все остальные слова в процессе речи воссоздаются» [4; с. 96–97].

Резюмируя, можно отметить, что понятия «неологизм», «окказиональное слово», «потенциальное слово», «новообразование» не имеют однозначных определений в современной неологии. Вариативность терминов, прежде всего, связана с различием выдвигаемых критериев и подходов к анализируемым единицам.

Список использованной литературы

1.Алаторцева С.И. Проблемы неологии и русская неография: автореф. дис...д-ра филол. наук: 10.02.01. - Санкт-Петербург, 1999. – 42 с.

2. Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатлами. – Тошкент: Фан, 1985.

3.Грищева Е.С. Структурно-семантическое и функциональное описание лексических окказионализмов в рамках теории элокутивного поля: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Абакан, 2006. – 232 с.

4. Ермакова Е.Н. Преобразовательные возможности современного русского языка: окказиональные и потенциальные слова и фразеологизмы // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3. – С. 289-298.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.
6. КРР: Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
7. Лаврова Н.А. Неологические контаминанты и их словарная репрезентация // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т.1. – №1. – С. 129–136.
8. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 152 с.
9. Нестерова Н.М., Поздеева Е.В. «Диктат» языка и «новое слово» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 23 (352). – С. 55-63
10. Сенько Е.В., Дряева Д.Ю. Система метаязыка современной неологии // Инновационное развитие современной науки. – 2014. – С. 187-192.
11. Третьякова И.Ю. К проблеме границ окказиональности фразеологизмов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т.15. – № 2. – С. 134-138.
12. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – С. 64–73.
13. Хожиев А. Ўзбек тили сўз ясалиши тизими: олий ўқув юртларининг филология факультетлари ўқитувчи ва талабалари учун қўлланма– Т.: Ўқитувчи, 1989.– Б.109

"The study of speech ethics as professional ethics of the category of politeness" (on the example of military-related terms in Uzbek and English)

*Kulmuamedova Lobar Anvarjonovna
(SamDU Urgut filiali Tillarni o'qitish
metodikasi kafedrasida o'qituvchisi)
lobarkulmuamedova@gmail.com*

Annotation

Today we can see that speech ethics has an important place in every field. The aspects that the speaker should also pay attention to are also plotted. This means that today there is a need for linguistic scholars to study and teach the culture of speech more broadly. This article provides a variety of recommendations in the analysis of the main categories of speech ethics, their objects of study and the use of professional ethics in the military field.

Key words: Speech culture, language education, the skills of language etiquette, professional ethics.

Annotatsiya

Bugungi kunda nutq etikasi har bir sohada muhim o'rin egallaganini ko'rishimiz mumkin. So'zlovchi ham e'tibor qaratishi kerak bo'lgan jihatlar ham talaygina. Bu esa bugungi kunda tilshunos olimlarning nutq madaniyatini yanada kengroq o'rganish va o'rgatishiga ehtiyoj borligini bildiradi.

Ushbu maqolada nutq etikasining asosiy kategoriyalari, ularning o'rganish obyektlari va harbiy sohada kasb etikasini to'g'ri qo'llashni tahlil qilinishida turli xil tavsiyalar beriladi.

Kalit so'zlar: Nutq madaniyati, til etikasi, til odobi, odob-axloqi, kasbiy etikasi,

Аннотация

Сегодня мы видим, что речевая этика занимает важное место во всех сферах. Аспекты, на которые говорящий также должен обратить внимание, также довольно обширны. А это значит, что сегодня ученым-лингвистам необходимо более широкое изучение и преподавание культуры речи. В данной статье даны различные рекомендации по анализу основных категорий речевой этики, объектов их изучения и правильного применения профессиональной этики в военной сфере.

Ключевые слова: Культура речи, языковое образование, навыки языкового этикета, , профессиональная этика,

Speech culture, as a social science, sets itself the task of language education in the broadest sense and mess methodological literacy, in other words, the implementation of modern achievements of the science of language among the speaking and writing masses.

Speech culture is the main expression of human culture. The spiritual of a person is manifested in his efficiency, knowledge, and wisdom, and he certainly has a high speech culture. It is very important for a person with a higher education to acquire the skills of language etiquette, the skills of speech culture, and to follow the standards of the literary language. This is why our training course sets goals and tasks. We focus on the following issues within the scope of the assigned tasks:

1. The study of the different and related aspects of the concepts of language culture and speech culture;
2. The formation of a scientific approach to the issue;
3. Analysis of the relationship between the concept of speech culture and linguistic and non-linguistic fields;
4. The interrelated aspects of speech culture and public speech.
5. The types of speech and forms of speech;
6. The normativity of literary language and speech culture;
7. The study of the criteria of speech culture;
8. The Analysis of the relationship between the concept of speech culture and linguistic and non-linguistic fields;
9. The interrelated aspects of speech culture and public speech;
10. The types of speech and forms of speech;

11. The normativity of literary language and speech culture;
12. The expressiveness of speech and speech technique;
13. The ways of acquiring speech culture;
14. The issues of speech culture and stylistics;
15. The specific aspects of the teacher's speech, etc.

Speech culture is a linguistic field and it is inextricably linked with all branches of science that study different levels of language. It requires knowledge of the orthoepic rules regarding the correct pronunciation of phonetics, the wide range of lexical possibilities, the perfection of semantic and morphological knowledge, and the mastery of the normative cases of syntactic construction. Generally speaking, the field of speech culture covers all linguistic areas from phonetics to methodology within the framework of literary language. The existence of specific aspects of scientifically based speech and the fact that it should be subject to certain rules regardless of the field of science are considered as factors that indicate the relationship of speech culture with other non-linguistic areas. Dealing with the problems of speech culture was first introduced by the Prague Linguistic Circle. Later, in the 20s and 30s of the last century, Russian linguistics began to study this issue as an independent field of linguistics. Uzbek linguistics began to deal seriously with this issue in the 90s. Uzbek linguistic S. Ibrohimov, K. Khonazarov, O. Usmanov and others rightly emphasized this situation in their speeches at the 1st republican conference dedicated to speech culture of the Uzbek language held in Tashkent in 1969. E. Begmatov developed this idea and wrote: "From this setting of the issue, it should not be concluded that the problem of speech culture in Uzbek linguistics has not been raised at all. In addition, it is extremely important to determine the extent to which the huge events and measures that were directly applied to the development of all nations and national languages in the 20s and 30s under the names of language construction and language policy are related to the problem of language culture at the time, and now of speech culture.

Military ethics is the personnel of our armed forces is moral theory. Military ethics describes a number of basic rules that place great demands on the moral character of the personnel of our armed forces. An important aspect highlighted by military ethics is the ability of the personnel to achieve their goal in defense of practical independence without stopping in front of any difficulties. It is for this reason that the conditions of all military services, moral, political and psychological training, in the process of military education, all military services, moral, political psychological training, in the process of military education, all attention is paid to constant preparation to fulfill one's duty to the end.

Military ethics theoretically strengthens and reflects the high level of determination of many aspects of the moral life of the personnel. Many of the rules of ethics find their legal place in military oath. The observance of principles in the armed forces is ensured not only on the basis of their voluntary official position, but also on the basis of the recognition of the person's orders, instructions, and requirements, and there is no contradiction here, military orders and instructions arise from social interests and specific obligation of military personnel are taken into account. The nature of military ethics in modern warfare is different it is closely related to military

science, military psychology and other social sciences, which study aspects, formation of high moral fighting qualities in the personnel, ways to support the high moral determination and fighting ability of the troops. Military ethics, as a system of special knowledge about military morality, studies the sphere of the moral consciousness of warriors, moral relations and the laws of its formation. At the center of his interests are military relations and behavior in combat.

Loyalty to the Motherland and the people is the main social value in officer's ethics, as in all ethics. In no other professional field are qualities such as heroism, courage, and bravery more highly valued. They include the right to issue orders and instructions. The implementation of these can be associated with the death or risk of death of the executors in a combat situation, if the imperative interests require it. If the norms rules, and regulations of the officer's environment are not observed, the public opinion condemns the violation of moral standards by the officers more strictly than other professions of armed defense of the state are of great social importance to them. The social evaluation of officers' behavior has a great influence on the fact that they are considered of the heroic warriors of the armed forces.

Conclusion:

Speech etiquette is connected with nation's culture, mentality, feelings, religion and activity. Research on this topic plays an important role to choose appropriate units in cultural communication. From the above mentioned we can conclude that, language can be considered as a means for the people to communicate, to explore new information and a tool to express their ideas and feelings. In order to use it in the best way and to influence other people's mind and soul, a person is to possess the ability of speech etiquette which is the most imp

That's why the appearance of literary norms of a language which is possible because of putting the language into standarts under the influence of linguistic and extralinguistic factors doesn't happen at random, but it is a natural phenomena. In this process the main role usually played the interlinguistic or extralinguistic factors.

References:

1. Ashurova D.U., Galieva M.R. "Cultural linguistics" Tashkent .2019, P.63
2. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage - Cambridge, 1987, P.51
3. Eckert P. Linguistic variation as social practice. Malden/ MA: Blackwell, 2000,P.78
4. Sabrina "Etiketning oltin kitobi" T: "yangi asr avlodi", 2022,-448-b
5. G. Niyozov, Q. Ahmedov "Sharqona odob-ahloq milliy tarbiyamiz asosi" Toshkent "O'zbekiston"- 2012
6. L. Raupova. "Nutq madaniyati" Toshkent "Innovatsiya-ziyo" 2019

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Есенбаева Юлианна,

студентка факультета русского языка и литературы ДжГПУ,

г.Джизак, Узбекистан

Научный руководитель – Ислямова Сония Юнусовна,

Преподаватель-стажёр кафедры русского языка

и методики его преподавания ДжГПУ,

г.Джизак, Узбекистан

Аннотация: В статье обсуждается важность межкультурной коммуникации в современной лингвистике и необходимость обладания языковыми и культурными навыками для успешного общения между представителями разных этнических групп. Подчеркивается роль языка в межкультурных контактах и его влияние на восприятие мира. Также описываются задачи и методы обучения межкультурной коммуникации, включая знакомство со страной и культурой, развитие культурного самосознания и обучение основам межкультурного общения. В конечном итоге, студенты, осваивая русский язык как иностранный с учетом межкультурного подхода, развивают интерес к русской культуре, понимают особенности поведения и формируют навыки межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковые навыки, страноведческая информация, национальная культура, лингвокультурологический подход, межкультурные различия, культурное самосознание.

Благодаря постоянному развитию международных связей, межкультурная коммуникация стала важной темой в современной лингвистике. Для полноценного общения между представителями различных этнических групп необходимо обладать достаточными знаниями языка и страноведческой информации о национальной культуре партнера по общению.

Основу межкультурной коммуникации составляют культурологические принципы, которые подразумевают, что успешная коммуникация требует не только знания языка, но и понимания поведенческих актов, связанных с менталитетом, логикой, философией, традициями и обычаями народа и его групп [5].

Если происходит коммуникация между людьми, говорящими на разных языках, ситуация усложняется еще больше, так как они одновременно являются носителями разных культур. Кроме того, важно осознавать, что язык играет не только практическую роль в межкультурных контактах, но и влияет на восприятие мира, в котором находится личность. Различия в национально-культурных стандартах особенно ярко проявляются в межкультурной коммуникации, когда человек сталкивается с неожиданной ситуацией или

поведением собеседников. Чтобы понять причины возникновения коммуникативных проблем и освоить чужой культурный стандарт, необходимо понять, почему люди другой культуры придерживаются определенных правил поведения и ценностей. Человек должен строить свое общение с представителями других культур с учетом их особенностей.[2, 435]

На сегодняшний день большое внимание уделяется анализу языка в контексте культуры. Это связано как с растущими потребностями учебного процесса, так и с более глубоким пониманием взаимосвязи языка и культуры и ее применения в преподавании языка. Обучение иностранных студентов должно направляться на преодоление межкультурных различий, понимание культурного наследия страны, язык которой изучается, и его соотнесение с родной культурой. Главной целью обучения иностранному языку является развитие коммуникативной компетенции, что включает речевые, языковые, социокультурные, компенсаторные и учебно-познавательные навыки. Следовательно, овладение иностранным языком подразумевает погружение в культуру этого языка и изучение его социокультурного содержания.[1, 37]

Межкультурная коммуникация на занятиях осуществляется таким образом, что преподаватель по русскому языку обращается к материалу, который для нерусскоязычного студента является чужим. Целью обучения является перевод этого чужого материала в собственную категорию [4, с. 119].

В процессе обучения русскому языку как иностранному необходимо учитывать не только лингвистические аспекты, направленные на развитие языковых навыков, но и межкультурные аспекты. Важными задачами в этом контексте являются:

- Знакомство нерусскоязычных студентов с русским языком, что включает знакомство с Россией и ее культурой через изучение информации о стране и ее культуре.

- Развитие у обучающихся культурного самосознания и формирование у них уважения к культуре России.

- Обучение основам межкультурного общения.

В процессе преподавания русского языка как иностранного следует использовать материалы, относящиеся к страноведению и имеющие выраженную культурологическую направленность. Это помогает иностранным студентам погрузиться в русскую культуру и избежать языковых и культурных трудностей. Лингвокультурологический подход к обучению русскому языку как иностранному позволяет понять, как происходит взаимное обогащение культур. Этот подход включает формирование и развитие лексических навыков на основе материалов по страноведению, что является неотъемлемым условием успешной межкультурной коммуникации. [3]

В результате обучения с использованием межкультурного подхода студенты:

- Проявляют повышенный интерес к русской культуре.

- Развивают понимание поведенческих стереотипов русского народа.

- Формируют навыки использования полученных знаний о культуре для успешного межкультурного общения.

- Развивают стратегии усвоения, активизации и применения культурных знаний.

- Развивают навыки межкультурного взаимодействия.

В современной практике преподавания иностранных языков всё больше осознается необходимость обучения не только языковым моделям и структурам, но и культуре страны, язык которой изучается. При обучении культуре страны изучаемого языка целесообразно проводить сравнительный анализ с родной культурой обучающихся, чтобы помочь им понять поведение носителей изучаемого языка в социокультурном контексте.

Таким образом, преподавание русского языка как иностранного должно учитывать межкультурные аспекты и помогать студентам погрузиться в русскую культуру и достичь успешного межкультурного общения.

Список литературы:

1. Ислямова С. АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМ УПРАЖНЕНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ //Research and Publication. – 2024. – Т. 1. – №. 1. – С. 35-39.
2. Ислямова С. Разработки понятийного аппарата и терминологии критериальное оценивание учебных достижений //Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 433-438.
3. Ислямова С. Ю., Ислямова Л. С. FAN, TA'LIM VA AMALIYOT INTEGRATSIYASI.
4. Караулов Ю.А. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М., 1999.
5. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. URL: <http://www.gumer.info.ru>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Юсупова М.У.
студентка 3-курса ТерГУ
Камалов У.А.
преподаватель ТерГУ*

Увлечение англицизмами стало своеобразной модой, оно обусловлено созданными в молодежном обществе стереотипами, идеалами. Добавляя в свою речь английские заимствования, молодые люди определенным образом приобщаются к американской культуре, стилю жизни. Наблюдаются и социальные различия в отношении к английской терминологии, особенно новой. Люди старшего поколения, в среднем, менее терпимы к чужой лексике, чем молодежь; с повышением уровня образования, освоение заимствований происходит легче.

Англицизмы, употребляемые молодежью, аттестуют ее в определенных кругах более высоко, подчеркивают уровень информированности, ее превосходство над остальными. Иностранные слова в речи молодых могут играть роль своеобразных цитат: термин,

принадлежащий какой-либо специальной сфере, может цитироваться, сознательно обыгрываться, искажаться. Именно в этой группе имеет место русское или просто неправильное прочтение английского слова. Порой ошибка становится привлекательной до того, что овладевает массами.[3/4]

Принято считать, что слова: клевый, перенсы, фигнюшка – образованы от английской основы: клевый от clever – умный; перенсы от parents – родители;

Соответственно, происхождение данных слов связано со звуковым искажением в процессе освоения данных заимствований. Происходит своеобразная игра звуками.

Такие слова образуются путем отнимания, прибавления, перемещения некоторых звуков в оригинальном английском термине. Речь молодых легко вбирает в себя английские единицы, например: шузы от shoes – туфли; супермен от superman – сверхчеловек; хаер от hair – волосы (патлы). [3/15]

В школе, где мы проходили практику преподают два иностранных языка, один из которых – английский. Восемьдесят учащихся с 1 по 10 класс оказались в поле нашего наблюдения. Наша задача была включить в объект рассмотрения английские элементы, занимающие различные позиции на шкале освоенности.

С развитием компьютерных технологий английские слова все больше пополняют словарный запас школьников. Многие из существующих профессиональных терминов громоздки, неудобны в ежедневном использовании. Например:[5/240]

Реконструкция	(от англ. reconstruction) –	перестройка;
Презентация	(от англ. presentation) –	представление;
Дизайн	(от англ. design) –	рисунок, эскиз, узор;
Тинэйджер	(от англ. teenager) –	подросток;
Департамент	(от англ. department) –	отдел;
Конструктивный	(от англ. constructive) –	созидательный;
Дефицит	(от англ. deficit) –	нехватка;
Регион	(от англ. region) –	область;
Сезон	(от англ. season) –	время года;
Коммуникации	(от англ. communication) –	сообщение;
Эксклюзивный	(от англ. exclusive) –	исключительный;

CD-Rom Drive (накопитель на лазерных дисках) – у молодежи появился эквивалент “сидюшник”. В последнее время также произошло повальное увлечение компьютерными играми, что опять же послужило мощным источником новых слов.

Весьма употребительным у молодых сделался возглас “Вау!”, выражающий эмоцию изумления или восторга.[3/20]

В любом городе во всех школах проводятся уроки иностранного языка. Не секрет, что английский язык стоит на первом месте по популярности среди иностранных языков. Мы решили посмотреть, как учащиеся нашей школы относятся к этому языку. Учащимся 5-10-х классов была предложена анкета.

Всего в анкетировании приняли участие 70 человек.

Проанализировав все полученные ответы, мы получили следующие данные.

На вопрос: “Нравится ли вам изучать английский язык? Почему?” часть учащихся (17%) не смогли однозначно ответить. В то же время подавляющему большинству нравится изучать английский язык.

Таким образом, актуальность проведенного исследования состоит в том, что рассмотрение проблем, связанных с теорией и практикой заимствований, особенно значимо в современных условиях, поскольку сегодня высказываются серьезные опасения по поводу мощного наплыва заимствований, которые могут привести к обесцениванию русского слова. В целом иноязычная терминология представляет собой интереснейший лингвистический феномен, роль которой в русском языке весьма существенна. Англо-русское языковое взаимодействие постоянно привлекает исследовательское внимание, направленное на изучение общего притока иноязычной лексики в русский язык. [5]

Список использованной литературы

1. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний/ Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. – М. , 2003. – 380 с.
2. Толковый словарь иноязычных слов/ Л.П. Крысин// Библиотека словарей РАН, М.: Эксмо. , 2007. – 540 с.
3. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке/ А.И.Дьяков. - Новосибирск: Язык и культура. , 2003.с. 15.
4. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
5. http://www.erudition.ru/referat/ref/id.46076_1.html

A CROSS-STUDY OF DIPLOMATIC TERMS IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

Ko`charova Dilshoda Sheralievna
Student, Termez state University

Abstract: This article discusses the theoretical nature of the use of terms related to diplomacy in English and Uzbek languages. Information about the use of terms in linguistics is also provided.

Key words: Diplomacy, terminology, linguistics, terminus, preamble, requisition, person

Аннотация: В данной статье рассматривается теоретический характер употребления терминов, связанных с дипломатией, в английском и узбекском языках. Также предоставляется информация об использовании терминов в языкознании.

Ключевые слова: Дипломатия, терминология, языкознание, терминус, преамбула, реквизиция, лицо.

The process of formation and development of terminology takes place on the basis of the laws of language-specific word formation and the lexical fund of the language. Terminology of general consumption lexicon is historical. This phenomenon shows the existence of a two-way relationship between language and terminology. This process is also evident in the close connections between the general literary lexicon and the terminological lexicon. Literary words form the lexical richness and norm of colloquial language, dialects, dialects and social slang, argolam. At the same time, universal words are recognized as one of the sources that always fills and expands the terminology of any national language. It has been established that there are two types of transterminization of the terminological lexical system. The term "terminus" in Latin means check, limit, boundary mark, and is a word or a combination of words that clearly expresses the concept of something related to science, technology, and other fields, and the scope of use is limited to these fields. A. Reformatsky defines the term as follows: "Terms are special words." The main regulatory requirements for the term were initially developed by D.S. Lotte, the founder of the terminology school. These requirements are: systematicity, non-specificity, brevity, unambiguity, clarity, simplicity, comprehensibility, level of applicability, etc. According to Vinokur: in each

terminological field there are terms that are the same as other terminology or general literary words.

Depending on the subject, diplomatic terms can be classified as follows:

1. Purely diplomatic terms;
2. Terms with general literary words or other terminological fields;
3. Universal words;

4. Words listed in bilingual dictionaries, but not marked as diplomatic terms, and included in diplomatic dictionaries. Diplomatic terminology (set of diplomatic terms) is specific to each language. Diplomatic language is based on it, and information on the subject of law is collected in it.

Diplomatic terms have the following characteristics:

1. Widespread;
2. Systematicity;
3. Internal integrity
4. Mutual coherence;
5. Standing flour.

The classification of diplomatic terms is based on their division into purely diplomatic terms and terms in common language. This classification, in turn, divides them into two: purely diplomatic terms and bilateral terms, that is, both a diplomatic term and a general literary word. As an example: PERSON. (English. persona - necessary, acceptable person) is a diplomatic term, which means a diplomatic representative who agrees to the appointment and arrival of the receiving state. The procedure for obtaining an agreement or exequatur is applied to the head of the ambassador or consular representation. For other diplomatic personnel, the issuance of an entry visa means that they are considered persona grata. PREAMBLE. (English preamble - preface) the introduction of the international agreement. It is a concept that illuminates the goals of the Convention and is an important component of it. In the preamble, as a rule, the parties signing the agreement are listed, what motivated the signing of the agreement, its purpose is stated. In addition, the preamble is also used to comment on the convention.

The preamble can also be included in decisions (resolutions) of international intergovernmental and other organizations and conferences.

REQUISITION.

Compulsory transfer of property belonging to consular institutions, officials of consular institutions and family members to the state on the basis of payment or for a certain period of time. At the same time, the development of the current Uzbek diplomatic terminology cannot be imagined without the lexemes that are part of it and represent the concepts and contents of today's world diplomacy. Current Uzbek diplomatic terminology is genetically diverse. Along with common Turkish terms that have been in use since time immemorial, it also includes adaptations from Eastern and European languages (Russian, English, German) at different times. The statistical analysis based on the materials of the "Explanatory Dictionary of the Uzbek Language" showed the low frequency of use of diplomatic terms in the general Uzbek literary language. In particular, only 410, i.e. 0.7%, of the 60,000 words included in the

mentioned explanatory dictionary are diplomatic terms. To sum up, although the terms related to diplomatic terms in English and Uzbek are used in general literary language, they have a deeper meaning in the diplomatic field. Also, there are purely diplomatic words that are not used in a colloquial way, so it is necessary to be careful when using them, and it is better to use a dictionary of diplomatic terms.

References

1. Kobrin B.N., Golovin R.Y. Linguistic foundation of the doctrine of terms.-M. Higher.sh.k., 1987.- P.104
2. Khizhnyak S.P. Legal terminology: Formation and composition .-Saratov, 1997. P.137
3. В.А Татаринов, Теория терминоведения. Теория термина: история и современное состояние, Москва, 1996
6. Alaudinova D. R. Technology of teaching languages, Multidisciplinary peer reviewed JournalNX, 11.10. 2020.
7. Alaudinova D. R. Pedagogical Practice-Test Results Assessment Criteria, Quantity And Quality Multiplier Analysis //Экономика и социум. – 2022. – №. 8 (99). – С. 7-10.
8. Хужанова О. Т., Бекназарова Г. Б. Инновационные методы преподавания русского языка и литературы //Инновации в педагогике и психологии. – 2021. – Т. 4. – №. 4.
9. Хужанова О. Т., Бекназарова Г. Б. Инновационные методы преподавания русского языка и литературы //Инновации в педагогике и психологии. – 2021. – Т. 4. – №. 4.
10. Хужанова О. Т., Бекназарова Г. Б. Инновационные методы преподавания русского языка и литературы //Инновации в педагогике и психологии. – 2021. – Т. 4. – №. 4.
11. Хужанова О. Т., Бекназарова Г. Б. Инновационные методы преподавания русского языка и литературы //Инновации в педагогике и психологии. – 2021. – Т. 4. – №. 4.
12. Tadjievna X. O. USE OF INTERACTIVE METHODS IN RUSSIAN //European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 86-88.
13. Tadjievna X. O. USE OF INTERACTIVE METHODS IN RUSSIAN //European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 86-88.
14. Tadjievna X. O. USE OF INTERACTIVE METHODS IN RUSSIAN //European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 86-88.
15. Tadjievna X. O. USE OF INTERACTIVE METHODS IN RUSSIAN //European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 86-88.

ZAMONAVIY KASBLARDAN BIRI “DASTURLASH” SOHASIDA INGLIZ TILING O‘RNI VA AHAMIYATI

Kenjaboyeva Dilafruz Abdisalimovna

*Termiz Davlat Universiteti Fakultetlararo
chet tillari kafedrasi o‘qituvchisi p.f.f.d(Phd)
dots v.b*

Manobov Javohir Bahodir o‘g‘li

*Professional ta’lim: Axborot tizimlari va
texnologiyalari yo‘nalishi 2-bosqich talabasi*

Annotatsiya. Bu maqolada zamonaviy kasblardan biri “Dasturlash” sohasida ingliz tilining o‘rni va ahamiyatini muhokama qiladi. Maqolada, “Dasturlash” sohasida ingliz tilining ahamiyati, nima uchun dasturchilar ingliz tilini o‘rganishi kerakligi, ingliz tilini bilish ularga qanday imkoniyatlar berishi. Ingliz tilini o‘rganib qanday yutuqlarga erishishi takidlangan.

Kalit so‘zlar: Dasturlash, dasturchilar, veb-saytlar, Python, Java, JavaScript, if, else, for, while, def, import, from, as, with, try, except, private, class, interface, extends, implements, new, catch, throw, throws, function, var, let, const.

Dasturlash, kompyuterlarga ma’lumotlarni qayta ishlash, hisoblash va nazorat qilish uchun buyruqlar berish san’ati hisoblanadi. Raqamli asrda dasturlash innovatsiyalarning asosiga aylandi. Dasturchilar, dasturiy ta’minot dunyosining me’morlari hayotimizni shakllantiradigan ilovalar, veb-saytlar va tizimlarni yaratish uchun koddan foydalanadilar. Cho‘ntagimizdagi smartfonlardan tortib, ijtimoiy tarmoqlarning algoritmlarigacha dasturlash bizning ishlash, muloqot qilish va atrofimizdagi dunyo bilan o‘zaro munosabatimizni tubdan o‘zgartiradi. Bu kasb dunyoni quyidagi usullar bilan inqilobga olib kelyapti:

1. **Yoshlar uchun imkoniyatlar:** Dasturlash, yoshlar uchun yangi va samarali kasbni o‘rganishga imkoniyat beradi. Ular o‘zlarining ilmiy, ijtimoiy yoki madaniy muammolarni hal qilishga yordam beradigan dasturlarni yaratishga qodir.
2. **Texnologiya va innovatsiya:** Dasturlash, texnologiyani rivojlantirishda muhim rol o‘ynaydi. Bu, mobil ilovalardan masofaviy tibbiy xizmatlarga, raqamli marketingdan sun’iy intellektga qadar har qanday sohada ko‘rsatiladi.
3. **Iqtisodiyotga ta’sir:** Dasturlash, iqtisodiyotga katta ta’sir ko‘rsatadi. Dasturlash tizimlari, korporatsiyalar, hukumatlar va jamiyat uchun samarali va samarador yechimlar yaratishga imkon beradi.
4. **Ish joylari:** Dasturlash sohasi, tez-tez o‘sib borayotgan bo‘lib, ko‘plab yangi ish joylari yaratadi. Bu kasb, yuqori daromadli va global bozorda talab qilinadigan kasblardan biri hisoblanadi.
5. **Muammolarni hal qilish:** Dasturlash, muammolarni hal qilishning samarali usuli bo‘lib, bu muammolar texnologik yoki ijtimoiy bo‘lishi mumkin.

Dasturchilar, muammolarni hal qilish uchun algoritmik yondashuvlarni ishlab chiqishadi.

Shunday qilib, dasturlash dunyoni inqilobga olib kelmoqda va kelajakda ham bu tendensiyalar davom etishi kutilmoqda.

Dasturlash murakkab belgilar va sirli buyruqlar tasvirlarini keltirib chiqarishi mumkin bo'lsa-da, bu zamonaviy kasbda hayratlanarli, ammo muhim o'yinchi bor. Bu ingliz tilidir. Bu til dasturchilarning atrofimizdagi raqamli dunyoni qurishi uchun juda kerakli til hisoblanadi. Ingliz tili, dasturlash sohasida juda muhim va hal qiluvchi roldan biri hisoblanadi. Bu soha bo'yicha ko'plab darsliklar, ma'lumotlar bazalari, dasturlash tillari dokumentatsiyasi va jamoa ishlash platformalari ingliz tilida yozilgan. Shuning uchun, ingliz tili bilan tanish bo'lish, dasturchilar uchun katta foyda keltiradi. Quyida ingliz tilining dasturlash sohasidagi rolini ta'kidlayman:

1. **Resurslarga kirish:** Ingliz tili, dasturchilar uchun eng ko'p manbalar va yordam resurslariga kirish imkonini beradi. Bu, onlayn darsliklardan, video darsliklardan, blog postlarigacha ko'plab resurslarni o'z ichiga oladi.

2. **Jamoa bilan ishlash:** Ko'plab dasturlash jamoalari va loyihalar ingliz tilida muloqot qiladi. Shuning uchun, ingliz tili bilan tanish bo'lish, dasturchilar uchun jamoaviy ishlash va o'zlarining ishlarini dunyo jamoasiga taqdim etish imkoniyatini beradi.

3. **Dokumentatsiya va dasturlash tillari:** Ko'plab dasturlash tillari ingliz tilida yozilgan va ularning dokumentatsiyasi ham ingliz tilida bo'ladi. Shuning uchun, ingliz tili, dasturchilar uchun yangi tillarni o'rganish va ular bilan ishlash uchun muhimdir.

4. **Xalqaro miqyosda ishlash:** Ingliz tili, dasturchilar uchun xalqaro miqyosda ishlash imkoniyatini beradi. Bu, xalqaro kompaniyalarda ishlash yoki xalqaro mijozlar bilan ishlashni o'z ichiga oladi.

Ingliz tili dasturlash sohasining hayratlanarli, ammo hal qiluvchi roldan biri hisoblanadi.

Dasturlash tillari ezoterik matematik belgilarga o'xshashligini kutish mumkin, ammo bu unchalik emas. Ajablanarlisi shundaki, Python, Java va JavaScript kabi ko'plab mashhur dasturlash tillari asosan inglizcha kalit so'zlar, funksiyalar va sintaksisdagi buyruqlarga tayanadi. Bu shuni anglatadiki, ingliz tilini tushunish dasturchilar uchun kodni samarali yozish uchun zarurdir. Python, Java va JavaScript kabi mashhur dasturlash tillari ingliz tilidagi kalit so'zlar, funksiyalar va buyruqlardan keng qo'llanadi. Bu, dasturchilarga kodni o'qish va yozishda yordam beradi. Keling, bu tillarning ba'zilarini ko'rib chiqamiz:

1. **Python:** Python dasturlash tili ingliz tilidagi kalit so'zlarni ishlatadi, masalan: if, else, for, while, def, import, from, as, with, try, except va hokazo. Bu so'zlar kodning tuzilishini aniqlaydi va dasturchilarga kodni tushunishda yordam beradi.

2. **Java:** Java ham ingliz tilidagi kalit so'zlarni ishlatadi, masalan: public, private, class, interface, extends, implements, new, try, catch, thro

w, throws va boshqalar. Bu soʻzlar Java kodining tuzilishini va uning ishlash tartibini aniqlaydi.

3. **JavaScript:** JavaScript dasturlash tili ham ingliz tilidagi kalit soʻzlarni ishlatadi, masalan: function, var, let, const, if, else, for, while, try, catch, throw va hokazo. Bu soʻzlar JavaScript kodining tuzilishini va uning ishlash tartibini aniqlaydi.

Ingliz tili kodni tushunish va yozishga yordam beradi. Bu tilini oʻrganishni dasturchilar uchun muhim qiladi. Bu, ularning kodni oʻqish, tushunish va yozish qobiliyatini oshiradi.

Dasturlash yolgʻiz izlanish emas. U hamkorlikda rivojlanadi, koʻpincha geografik chegaralardan tashqariga chiqadi. Bu yerda ingliz tilini ustunlik beradi. Ingliz tilini bilish dasturchilarga Stack Overflow va GitHub kabi onlayn hamjamiyatlarning jonli dunyosiga kirish imkonini beradi. Stack Overflow, dasturchilar uchun moʻljallangan keng koʻlamli savol-javob forumi boʻlib, muammolarni bartaraf etish, bilim almashish va boshqalardan oʻrganish uchun bebaho manba hisoblanadi. Xuddi shunday, GitHub, versiyalarni boshqarish va hamkorlik platformasi, butun dunyo boʻylab dasturiy taʼminot loyihalarida jamoaviy ishlashni taʼminlaydi. Ingliz tilini tushungan holda, dasturchilar ushbu onlayn hamjamiyatlarda samarali ishtirok etishlari, kerak boʻlganda yordam soʻrashlari, oʻz bilimlarini boyitishlari va xalqaro jamoalar bilan uzluksiz hamkorlik qilishlari mumkin. Ushbu global aloqa ularga yangi dasturiy taʼminotni yaratish va dasturlash sohasidagi geografik tafovutlarni bartaraf etish imkoniyatini beradi.

Xulosa qilib aytganda dasturchilar dasturlash texnologiyalari yaʼni dasturlash tillaridan tashqari ingliz tilini bilishlari shart va zarur. Yuqorida aytib oʻtganimizdek katta loyihalarda ishlashda, kerakli maʼlumotlarni qidirganimizda va xalqaro “IT” kompaniyalarda ishlashimiz kerak boʻlganda ingliz tilini bilishimiz katta ahamiyatga egadir. Bundan tashqari dasturlash tillari ichidagi “if, else, elif, int, float” kabi va hokazo terminlar ingliz tilida ekanligi bizni ingliz tilini oʻrganishga majbur qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Javlon Abdullo “Mukammal dasturlash” 1-kitob, 2-nashr, Toshkent “Akademnashr” 2022
2. Anvar Narzullayev “Pythonda dasturlash asoslari, 4-nashr, Toshkent “Akademnashr” 2023
3. Mark J. Johnson “A concise introduction to programming in python second edition”
4. <https://www.w3schools.com/python/> veb sayti
5. Oʻzbekiston Respublikasi Raqamli texnologiyalar vazirligi veb sayti <https://mitc.uz>
6. <https://kompy.info> veb sayti
7. <https://wikipedia.org> veb sayti.

EDUCATION AND THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGES

Alimdjanova Shaxzoda Ilxomovna
Student, Termez university of
economy and service

Annotation. Education is very important in our life. An educated person is one who knows a lot about many things. He always tries to learn, find out, and discover more about the world around him. He gets knowledge at school, from books, magazines, from TV educational programs. The pupils can get deeper knowledge in different optional courses in different subjects and school offers these opportunities. They can deepen and improve their knowledge by attending different optional courses in different subjects.

Key words: role, education, symbol, study

The result of the educative process is the capacity for Further education. Nowadays the students of secondary schools have opportunities to continue their education by entering, gymnasiums, lyceums, colleges. But the road to learning is not easy. There is no royal road to learning. To be successful in studies one must work hard. It's for you to decide to learn and make progress or not to learn lose your time. The role of foreign languages is also increasing today. Thanks to the knowledge of foreign languages one can read books, magazines in the original, talk to foreigners, translate various technical articles. Moreover, joint ventures which have recently appeared in our country need specialists with profound knowledge of foreign languages like English, German or French. To know foreign languages is absolutely necessary for every educated person, for good specialists. Our country is transferring to a market economy. Research and innovations should improve living, working conditions of our people. That is why it is so important to be persistent in students. A language that came from nowhere to conquer the world... The movement of English around the world began with the pioneering voyages to the Americas and Asia, continued with the 19th century colonial developments in Africa and the South Pacific, and took a significant further step when it was adopted in the 20th century as an official or semiofficial language by many newly-independent states. English is now the dominant or official language by many newly-independent states. English is now the dominant or official language in over 60 countries, and is represented in every continent and in the three major oceans - Atlantic, Indian, and Pacific. It is this spread of representation which makes the application of the term "world language" a reality. The present-day world status of English is the result of two factors: the expansion of British colonial power, which peaked towards the end of the 19th century, and the emergence of the United States as the leading economic power of the 20th century. There are many different reasons why people study foreign languages, English in particular. Here are some of them: to travel abroad; to get good job to have something to do in your spare time; to be better educated; to be familiar with social and cultural life in other countries; to be able to participate in conversations with people from English-speaking countries. English is the language of international air traffic control, and is currently developing

its role in international maritime, policing, and emergency services English is the chief language of international business and academic conferences, and the leading language of international tourism. English is the main language of popular music, advertising, satellite broadcasting, home computers, and video games. A foreign language is not just a subject learnt in the classrooms. It's something which is used in real life situations. There are many reasons why we begin to study foreign languages. First of all it's an effective medium of international communication. I'm convinced if we are working in any branch of science we must read books and magazines in other languages. Learning foreign languages opens up opportunities and careers that didn't even exist some years ago. Knowing foreign languages can help us to find a job in such fields as science and technology, foreign trade and banking, international transportation communication, teaching librarian science and others. A more general aim is to make our intellectual and cultures. Learning a foreign language including learning also culture, traditions and mode of thought of different people. Of course speaking and writing in a foreign language is a difficult art and it has to be learned. It has replaced French in the world of diplomacy and German in the field of science. As for me, I'm completely convinced that to know a foreign language is absolutely necessary for all educated person and modern specialists. Everything depends on our own efforts.

Education and Role of Foreign Languages

The foreign paradigm of education is considered from the standpoint of the cognitive-linguocultural approach in the article. It is specified that modern achievements of foreign language education are connected with the substantiation of the conceptualization of the world by man, the understanding of the language and its role in cognitive processes. It is found out that phenomena of categorization of the cognitive-linguistic and cultural methodology of foreign language education, which allow to use scientific results in a complex scientific object - thinking-language-communication. The theoretical and practical essence of modern cognitive-linguoculturological methodology of foreign language education is substantiated, which serves as a conceptual platform for the training of teaching staff. This is one of the modern theories of training specialists, which is based on the cognitive-conceptual complex study of language-culture-personality. Approach to the problems of education from the standpoint of modern linguistic science is indicated, taking into account the relationship of language and man to reality through the functioning of language karting of the world of ethnic groups, that allows students to form intercultural communication. In this regard, the article examines the theoretical origins of foreign language education, analyzes the main works of teachers, psychologists and linguists who formed this scientific branch. It is specified that in the training of specialists of a foreign language specialty it is important to teach students to use the inventory of language tools (in the form of statements and discourses) in order to implement the didactic tasks for carrying out the intercultural communication in various situations.

Education System in Uzbekistan

Immediately after independence, the Government passed the Law on Education in July 1992 to provide the legal basis for the sector and to set off the most urgent reforms needed to adapt the education system to the demands of a transition economy.

The 1992 Law laid down several principles such as: children's right to education and protection; the right of workers to individual leave for training purposes; the financial autonomy of institutions including the possibility to conclude contracts with companies; and the right to establish private schools. In addition, this Law provided for the development of new curricula and textbooks, certification and accreditation of educational institutions as well as the establishment of specializations and types of educational institutions attuned to market needs. Greater emphasis was placed on the Uzbek language, history and literature as well as on foreign languages, business, economics and vocational-technical education. The duration of compulsory and free basic education was reduced from eleven to nine years due to financial constraints. The impetus of the new Education Law, which was adopted by Parliament in 1997, can be seen in various measures. New kindergartens and educational institutions have been established and experimental programmes for teaching foreign languages, arts and computer science to young children have been started. A new curriculum has been introduced for general basic education schools and new textbooks have been developed. New types of educational institutions have been established based on market requirements, including business schools, banking colleges and academic lyceums. Extra-budgetary means of financing educational institutions have been devised. Specialized foundations have been established for talented students and high-level scientists to study in prestigious universities abroad (UMID Foundation, USTOZ or Teacher Foundation, KAMOLOTT or Youth Foundation). A new testing system has been introduced at the national level as a means to monitor the quality of education.

Education System in Great Britain

The British system of education is rather complicated and many - staged.

1. The first stage is nursery education which is often seen as the “Cinderella” of the system because there is very little state provision. Parents have to pay.
2. The second stage is primary education which embraces pupils from 5 till 11 years old (5-11 years old; 1-6 forms)
3. Secondary education is divided into Junior High School (12-16; 7-11 forms; O-level exams) and Senior High School (17-18 years old; 12-13 forms A-level exams).
4. From Junior High School students may go to colleges of further education and the sixth form. The sixth form refers to those pupils who are studying beyond the age of 16.
5. From Senior High School students may go to Universities and High Education colleges and get Bachelor's degree (3-4 years) or to Polytechnics and get Bachelor's degree (3-4 years) and Master's Degree (+1 year); or to Universities and get Bachelor's Degree (3-4 years), Master's Degree (+1 year) or Doctor of Philosophy (+3 years). This stage is linked with Higher Education which is provided at Universities, polytechnics and other educational institutions of higher and further education.
6. There are public schools where the emphasis is on «character – building» and the development of «team spirit». The public school system involves “boarding schools”. Their aim is to prepare young men to take up positions in the higher ranks of the army, business, the legal profession, the civil service and politics. In Britain today, about 8% of children are educated outside the state system. The best known boarding

schools are Eton, Harrow, and Rugby. According to statistics 90% of graduates of public schools enter Oxford, Cambridge. There are 20 A-level schools: 11 for girls, 7 for boys, 2 for boys and girls. When the pupils from boarding schools finish their education, they form the ruling elite, closed group, separate from the rest of the society. Entry into this group is difficult for anybody who has a different education.

Education in the USA

The US education system comprises the finest education facilities and is the most diversely populated study abroad destination with students from almost all over world. It is a dream of the international students from almost all countries in the world, to study in the USA across its public and private institutes. The education system of USA is rich in a variety of programs across a plethora of institutes around the country. Most of the universities in the USA follow a semester (2 terms) or trimester (3 terms) based admission seasons. As an international student, you must have a degree equivalent to the US degree, translated in English (if not already in English) and evaluated by a recognized agency. Before applying to a US institute, you must consult with an educational advisor to know about the admission requirements and admission process. Furthermore, you must focus on the university-specific and program-specific admission requirements and arrange them accordingly at the earliest. The cost of studying in USA is dependent on several key factors like type of university, level of study, chosen program, and campus location. You might spend anywhere from 8000 USD (~6 lakh INR) to 55,000 USD (~41.9 lakh) in tuition fees to study in USA. For students unable to bear the burden of huge education expenses, a variety of scholarships to study in USA are available. After accomplishing education in USA, international students secure an average annual salary of 60,000 USD. With experience and leadership quality, one can earn up to 300,000 USD and more in USA. Majority of the universities in USA offer a Ph.D degree only after completion of a master's program. Some of the institutes, however, offer admission to the doctoral courses directly after the bachelor's program. The postgraduate courses span around 3-4 years. For international graduate students, this span ranges around 5-6 years.

References

1. <https://www.masterresume.net/what-is-field-of-interest-on-a-resume/>
2. <https://textranch.com/c/field-of-interests-or-fields-of-interest/>
3. <https://www.wylieprep.com/wp-content/uploads/2016/02/House-System-Parent-Information.pdf>

NOFILOLOGIK TA'LIM YO'NALISHI TALABALARIGA INGLIZ TILINI O'QITISH

*Xurramova Nargiza Abduraxmanovna
Termiz davlat universiteti o'qituvchisi
Azimova Mehriniso Termiz davlat
universiteti, milliy libos vas an`at
fakulteti talabasi*

ABSTRACT

In this article The most crucial difference lies in the learners and their purposes for learning English. Therefore it also indicates the theoretical and methodological bases of the teaching strategies in teaching English to students in the field of nonphilological education. ESP students are usually adults who already have some acquaintance with English and are learning the language in order to communicate a set of professional skills and to perform particular job-related functions. An ESP program is therefore built on an assessment of purposes and needs and the functions for which English is required.

Key words: Eksponent, globallashuv, integratsiya, korpus, Tekstologik va diskursiv.

KIRISH Tilning hozirgi jamiyatdagi o`rni aniqlash, sabablarini tushuntirish maxsus lug'at deb ataladigan so'zlar sonining tez o'sishi, maxsus maqsadlar uchun tillar nazariyasini yaratgan, LSP ning tilning tuzilishidagi o'ri va rolini aniqlash - bu muammolar tilshunoslar va boshqa tadqiqotchilarni jalb qilishda davom etmoqda. Til kabi hodisaning ko'p qirrali va murakkabligi bilan bog'liqlik, ya'ni bugungi kunda butunlay hal qilinmagan holda qolib, mohiyatini qoldirib va maxsus maqsadlar uchun til chegaralari noaniq va noaniqdir.

Yuqorida ta'kidlanganidek, ESPning birinchi ta'rifi Widdowson, Hutchinson & Waters, Widdowson va Hutchinson & Waters tomonidan berilgan. Uiddouson "ESP - bu tilning ma'lum bir sohasini tavsiflashning bir usuli va keyin bu tavsifdan talabalarni ushbu sohada talab qilinadigan cheklangan til kompetensiyasi bilan tanishtirish uchun kurs spetsifikatsiyasi sifatida foydalanish." deb ta'rif bergan. Xatchinson va Uoters ESP mahsulotdan ko'ra ko'proq yondashuv ekanligini ta'kidladilar. Xatchinson va Uoters ESPning quyidagi ta'rifini taklif qiladilar: "Maxsus maqsadlar uchun ingliz tili - bu til o'rganishga yondashuv bo'lib, unda kurs mazmuni va foydalaniladigan usullar bo'yicha barcha qarorlar talabalarni til o'rganish jarayonini boshlashga undagan sabablarga asoslanadi." Ushbu ta'rif bizga ESP ning asosiy xarakterli xususiyati - bu talabalarning tilni o'rganishni boshlashiga turtki bo'lgan ehtiyojlari va maqsadlarini tahlil qilish degan xulosaga kelishimizga imkon beradi. O'z navbatida, Robinson ESPni ikkita mezon nuqtai nazaridan ko'rib chiqishni taklif qiladi: 1. ESP deyarli har doim belgilangan maqsadlarga erishishga qaratilgan jarayon. 2. ESP kurslari talabalarning talab va ehtiyojlarini tahlil qilish asosida ishlab chiqiladi, ular o'z navbatida talabalarning ingliz tilini o'rganishning oraliq bosqichida nimalardan o'tishlari asosida aniqlanadi, shuningdek, o'quvchilarning tabiatini tushunish uchun ma'lum xususiyatlar hisobga olinadi. ESP kurslarining vaqt chegarasi va bir-biri bilan bog'liq bo'lishi kerak bo'lgan vaqt va maqsadlar kursi o'rtasidagi munosabatlardir. Muhim jihati shundaki, bunday kurslar katta yoshdagi talabalar orasida bir hil guruhlarda o'tkaziladi va birinchi navbatda ularning kasbiy yoki boshqa yuqori ixtisoslashgan faoliyati bilan bog'liqdir. Eng maqbul va to'liq bu Evans va Jon tomonidan taklif qilingan ta'rif bo'lib, ular ESPni mutlaq va o'zgaruvchan xususiyatlar to'plami deb hisoblashadi. Shu bilan birga, ma'lum bir mavzudagi o'zaro bog'liqlik, o'ziga xoslik, aniqroq bo'lishiga qaramay, ESP va boshqa maxsus maqsadlar uchun tillar milliy tillar asosida mavjud bo'lib, ular bir-birini istisno qiluvchi hodisa sifatida emas, balki bir-birini to'ldiruvchi sifatida

qaralishini sezmaslik mumkin emas. Tilning lugʻat tarkibidagi oʻzgarishlar bevosita oʻzgarishlar bilan bogʻliq jamiyatda sodir boʻladi. Ilmiy-texnika taraqqiyoti davri (NTP), eksponent tezlashuvchi, aniqlangan koʻp sonning paydo boʻlishi bilan bogʻliq jarayonlarning koʻlami shartlari. Hozirgi vaqtda muhimligi insonning kasbiy faoliyati, buning natijasida paydo boʻladi nafaqat professional muloqotga qiziqish ortdi maʼlum bir sohaga, lekin samarali muloqotga, muayyan sohaga olib keladi natija (samarali aloqa). XXI asrda globallashtirish va integratsiya jarayonlari inson faoliyatining barcha jabhalariga taʼsir koʻrsatib, kasbiy yoʻnaltirilgan muloqotga boʻlgan ehtiyoj katta ahamiyatga ega boʻlgan yangi davrni boshlab berdi. Zamonaviy, doim oʻzgarib borayotgan voqelik nafaqat kasbiy mahorat va koʻnikmalarga ega boʻlishi, balki til aloqasi sohasida yuqori malakali mutaxassislar boʻlishi kerak boʻlgan mutaxassislarga yuqori talablarni qoʻyadi. Til asosiy muloqot vositasi sifatida jamiyatda sodir boʻlayotgan oʻzgarishlarni aks ettiruvchi oʻziga xos oyna vazifasini bajaradi. Har xil turdagi matnlar, registrlarning lingvistik xususiyatlarini tahlil qilishga ilmiy yondashuv zarurligi 60-yillarda koʻplab mualliflar tomonidan qayd etilgan. Ularning tadqiqotlari “registr” tushunchasi bilan chegaralanib, soʻz va jumla darajasida olib borilgan boʻlsa-da, turli registrlarga mansub matnlardagi soʻz va tuzilmalarning har xil turlarining tarqalishi boʻyicha ishonchli korpus asosidagi statistik maʼlumotlar olinib kelingan. Kompyuter texnikasining rivojlanishi bilan korpus lingvistikasi keng tarqaldi. Oʻtkazilgan tadqiqotlar shuni koʻrsatadiki, oʻquv dasturlarini tayyorlashda matn korpusini tahlil qilish turli janrdagi matnlarning tuzilishi va lingvistik xususiyatlari toʻgʻrisida ishonchli statistik maʼlumotlarni, juda koʻp real misollarni, turli bilim sohalarini oʻrganishni birlashtirishga imkon beradi. Zamonaviy oliy taʼlim muassasalari dasturlari uchun dolzarb boʻlgan multidisipliner yondashuv doirasida yagona butunlik mavjud boʻlmasa-da, maxsus maqsadlarda ingliz tilini oʻqitishning yaxlit maqsadi va jarayoni atrofida birlashtira oladi. Matn korpusi maʼlumotlaridan, shuningdek, eng yangi internet texnologiyalaridan foydalanish imkonini beruvchi maxsus dasturlardan foydalanish ESPni oʻrganish va tahlil qilish uchun yangi istiqbollarni ochadi. Bitta manba matnning bir nechta tarjimalarini oʻz ichiga olgan korpus tarjimonlarni tayyorlashda katta yordam berishi mumkin, bu oʻqituvchiga diqqatni eng yorqin hodisalarga qaratishga, matnlardan talabalar uchun tegishli boʻlgan koʻplab misollarni tanlashga imkon beradi. Biroq, parallel korpusning vakili va muvozanatiga erishish juda qiyin. Mukammal holda, bunday korpus faqat bir tildan boshqa tilga tarjima qilishning uzoq anʼanalariga ega boʻlgan yaqin va yaqin madaniyatlar uchun mumkin. Hatto Yevropa tillari uchun ham, amaliyot koʻrsatganidek, mavzu va janr jihatidan oʻxshash, bir xil sonda mavjud boʻlgan, korpus bir vaqtning oʻzida vakillik va muvozanatli boʻlishi uchun yyetarli matnlarni topish qiyin. Cheklangan pastki tilni tavsiflovchi nisbatan kichik korpuslar uchun aniq tuzilish mumkin, bu unchalik yomon emas. Masalan, biologiya mutaxassislari uchun doimiy ravishda yangi manbalar bilan yangilanib turadigan, bitta janr, davr va hokazo matnlarni ajratib koʻrsatish imkoniyati mavjud boʻlgan maxsus matnlarning mini-korpusi dolzarb boʻladi. Tekstologik va diskursiv tadqiqotlar matnni tahlilning asosiy birligi sifatida koʻrib chiqishga olib keldi, unga asosiy yondashuvlar uning grammatik tuzilishi, ritorik vositalar, hozirgi hukmron janr tahliliga oidligi muhim ahamiyatga

ega. Tahlilning asosi matnning ishlashini keng ekstralingvistik kontekstda o'rganish bo'lsa, ma'lum bir janrning asosiy xususiyati matnning maqsadini belgilash edi. Matn tuzilishini muallifning maqsadlari nuqtai nazaridan ko'rib chiqish ilmiy maqola modelini, uning tarkibiy qismlarini taqdim etish imkonini beradi, shuningdek, boshqa janrlarni tahlil qilish, masalan, ularni nafaqat nazariy aspektlari, balki amaliy jihatdan ham amaliyotga bog'liqligi o'rinli hisoblanadi. ESPning lingvistik tahlilining ehtiyojlari o'qitish va ilmiy tahlil maqsadlari bilan cheklanib qolmadi. 1980-1990-yillarda havo, dengiz va temir yo'l transportida xalqaro xavfsizlik bilan bog'liq bir qancha loyihalar ishlab chiqildi. Birinchisi SEASPEAK (1987-88), keyin AIRSPEAK (1988), POLICESPEAK (1994), RAILSPEAK (1996) bo'lib, ular doirasida registrning funktsional tahlili o'tkazildi, aloqa maqsadlari hisobga olindi, tipik aloqa vaziyatlari tasvirlangan, chastota mavzulari, nutqni semantik idrok etish xususiyatlari yoritilgan. ESPda talabaning ehtiyojlari birinchi o'ringa chiqqanligi sababli, tipik professional kommunikativ vaziyatlarni tahlil qilish, matn yaratish va uni tushunish o'rtasidagi farqni anglash, muallifning matnlar tizimini o'rganish, muvaffaqiyatli muloqot qilish qoidalari kabi sohalarida tilshunoslar ESP va pragmatika o'rtasidagi o'xshashlikni qayd etmay qolmadi. M.Tricky maqolasida ESP izchillik bilan R.Searlning nutq aktlari nazariyasi, Gricening konversion maksimlari va dolzarblik nazariyasi nuqtai nazaridan ko'rib chiqiladi. Nutq harakatlarining tasnifini ESPga qo'llagan holda, muallif ESP matnlarini tahlil qilish uchun uning muhimligini ta'kidlaydi. Shunday qilib, maxsus maqsadlar uchun ingliz tilini o'rganish va o'qitish uchun fanlararo yondashuv xarakterlidir va talabaning ehtiyojlari birinchi o'ringa chiqadi, tipik professional kommunikativ vaziyatlarni tahlil qilish, matn yaratish va uni tushunish o'rtasidagi farqni bilish, o'rganish. Matn muallifining munosabatlar tizimi, muvaffaqiyatli muloqot qilish qoidalari izchil o'qitiladi. Yangi texnologiyalarga asoslangan turli fanlar: tilshunoslik, psixologiya, pragmatika va pedagogikaning sa'y-harakatlarini birlashtirmasdan turib, qo'yilgan amaliy maqsadlarga erishish mumkin emas.

XULOSA Dunyoda ilm fanning jadal rivojlanishi hamda globballashuv jarayoni natijasida ingliz tili o'rganish shunchaki til o'rganish uchun emas, balki ma'lum bir soha yoki yo'nalaish bilan hamkorlikda o'rganishni taqazo qilmoqda. English for Specific Purposes yondashuvi ingliz tili o'qitishdagi dolzarb yondashuvlardan biri hisoblanib ko'plab kasbga yo'naltirilgan ta'lim muassasalarida an'anaviy ingliz tili darslari o'rniga kasbga yo'naltirilgan ingliz tili darslari tashkillanmoqda. Bu esa o'z navbatida talabalarda til o'rganishga bo'lgan qiziqishni yanada oshirishga xizmat qiladi.

REFERENCES

1. Alien, J.P.B. and H.G. Widdowson. 1974. «Teaching the communicative use of English» International Review of Applied Linguistics XII (1): 1-20.
2. Alien, J.P.B. and H.G. Widdowson (eds.). 1973-1978. English in Focus. Oxford: Oxford University Press.
3. Allwright, R. 1982. «Perceiving and pursuing learner's needs» in M. Geddes and G. Sturtridge (eds.) Individualisation. Oxford: Modern Language Publications, 24-31.

4. Barber, C.L. 1962. «Some measurable characteristics of modern scientific prose» in Contributions to English Syntax and Phonology. Gothenburg Studies in Linguistics 14. Stockholm: Almqvist and Wiksell. Reprinted in Swales (1985: 1-14).

СОДЕРЖАНИЕ

Алиева Э.А., Мясоедов Е.А. ВСТАВКИ В РАССКАЗЕ Г.В. ПРЯХИНА «ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЭТО И ЕСТЬ СЧАСТЬЕ».....	5
Азизкулов Н.М. ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА ДВУЯЗЫЧИЯ ИЛИ БИЛИНГВИЗМА.....	8
Азимова А.А., Каюмова Ш.К. INGLIZ TILIDAGI EPONIMLARNING LISONIY XUSUSIYATLARI TADQIQI.....	12
Азимова Э.А. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.....	15
Алаудинова Р. Р. ТВОРЧЕСТВО ЗАРУБЕЖНОГО АВТОРА О РУССКОМ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА.....	18
Алиев Ш.М. MUHAMMAD SOLIH KASHFIY VA TERMIZ ADABIY MUHITI.....	21
Аннакулова У.А. ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКО-ЕВРОПЕЙСКОГО ПЕРЕВОДА РОМАНА Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА».....	29
Ачилдиева Г.Б. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА.....	35
Бахриддинова Ю.Б. INGLIZ TILIDAGI BOTANIK TERMINLAR FRAZEOLOGIK BIRLIK KOMPLEMENTI SIFATIDA VA ULARNING KONNOTATIV MA'NO KLASSIFIKATSIYASI....	40
Бекназарова Г.Б. ХРОНОТОП В ТВОРЧЕСТВЕ УЗБЕКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ФАНТАСТОВ	43
Бектошев Р.З. САТИРИЧЕСКИЙ МИР ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА.....	46
Бозоров П.Ф. ЛИТЕРАТУРНОЕ СЛИЯНИЕ ФАКТА И ВЫМЫСЛА: ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖАНР.....	47
Бойжанова Н., Камалов У.А. ИСТОРИЯ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК.....	52
Булекбаева Е.А. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК С НАЗВАНИЯМИ ДОМАШНЕЙ УТВАРИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	54
Буранова Ж.А. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	59
Буранова Ж.А. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	62
Буранова Г.Р. ЖАРГОНИЗМЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ.....	63
Гадайшаев Б.А. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ СЛОВ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ РОМАНО-ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	67
Давлятшина Г.Ю., Абдукадирова Ю. УЧИТЕЛЬ ВЕЧЕН НА ЗЕМЛЕ	71
Дадочонова И.Б. ИФОДАИ МАЪНОҲОИ КОННОТАТИВЙ (ЭКСПРЕССИВЙ) ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКЙ ВА АНГЛИСЙ.....	72
Дадочонова И.Б. ТАҲЛИЛ ВА ТАСНИФИ ТОПОНИМҲО ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКЙ ВА АНГЛИСЙ.....	79
Джумаев А.Т. РУС ТИЛИНИНГ АМАЛИЙ МАШҒУЛОТЛАРИДА ТАЛАБАЛАРНИНГ СТИЛИСТИК ОМИЛКОРЛИГИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ	88
Ёдгоров Ш. THE HOLY QURAN: SEMANTIC ESSENCE AND THE INTERPRETATION.....	92
Жабборова Н.И., Йулдошова С. ОСНОВНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ ЛЕКСИКИ.....	99
Жураева Г.Б. ЛЕКСИКА КОЛДОВСТВА И ЗНАХАРСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	105
Зиёдуллоев Д.С. МЕДИА ЛИНГВИСТИКА.....	107
Зарипова М.К. ОБОЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ УЗБЕКСКОГО, РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ.....	109
Камалов У.А., Абдугаффарова Р.Д. СРАВНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА» И «КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА» В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	112
Кодирова С.Х., Панжиев Н.П. МАЛОЧИСЛЕННЫЕ ЯЗЫКИ МИРА.....	114
Курбанова Г. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	118
Махмадиева Р.С.-А., Камолова Ж.Р. О ТЕРМИНАХ РОДНОЙ ЯЗЫК И «ВТОРОЙ РОДНОЙ ЯЗЫК».....	121
Махмадиева Р.С.-А., Салимова Э. РАЗВИТИЕ БИЛИНГВИЗМА У ДЕТЕЙ: АНАЛИЗ	

СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	125
Махмадиева Р.С-А., Каипова С.Р. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БИЛИНГВИЗМА.....	129
Махмадиева Раъно С-А., Бозорова З. СУЩНОСТЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ТЕРМИНА «ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ».....	131
Олимова Д.У. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД И ЕГО ОСОБЕННОСТИ	135
Оромидинова Д.П. ИНОЯЗЫЧНЫЕ ТЕРМИНЫ В БОБУР-НОМЕ	138
Панжиева Н.Н. CONCEPTUAL METAPHOR IN THE ENGLISH LITERARY TEXT	141
Раджапова Н.Б. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ.....	143
Райимназарова Ч.Х., Камалов У.А. ПРИЧАСТИЕ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ...	146
Рамазонова Р., Искандарова З., Жумакулов Ж. МАХТУМҚУЛИ- ДЎСТЛИК КУЙЧИСИ....	148
Рахматуллоев А.А. FORS TILIDA OTNING SEMANTIK TASNIFI	153
Садиков Д.Р. ОПРЕДЕЛЕНИЕ АНТРОПОНИМА. ЕДИНИЧНЫЕ И МНОЖЕСТВЕННЫЕ АНТРОПОНИМЫ.....	157
Саидова С. ШАРҚИЙ СУРХОНДАРЁ ЎЗБЕК-ТОЖИК ДИАЛЕКТЛАРИДА ИЖТИМОЙИЙ ЛЕКСИКАСИНИ ХАРИТАЛАШ МАСАЛАСИ.....	160
Самадов Х.Н. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ПЕРЕДАЧА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК.....	164
Сапарова Ш.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ	167
Уралова О.П. INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA HORSE/OT KOMPONENTLI MAQOLLAR CHOQ'ISHTIRMA TANHILI.....	170
Хаитова Ш.Э. INGLIZ VA O'ZBEK TILSHUNOSLIGIDA OTA-ONA TUSHUNCHALARI QIYOSIY TANHILI	173
Халиков Т.Х. BO'LAJAK KOMPETENTLI RUS TILI O'QITUVCHILARINING IJODIY SALOHİYATINING TA'RIFI VA MAZMUNI METODIKASI.....	175
Хамраева Р.Р. ФУТУРИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФАНТАСТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ АЙЗЕКА АЗИМОВА.....	180
Ходжакулова Ш.А. Муфазарова Р. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК.....	184
Ходжакулова Ш.А. РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД.....	186
Ходжакулова Ш.А., Бакбергеннова С. НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В ЯЗЫКЕ И ТЕКСТЕ.....	188
Холдоров Ч.Х. ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	190
Худоёррова З.Х. "ИСККУССТВО ГРАММАТИКИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ: РОДИТЕЛЬНЫЙ И ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖИ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ".....	193
Хужанова О.Т., Латифов Б.Ш. ГОГОЛЕВСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ М.БУЛГАКОВА.....	195
Хусанова Ш.Ж., Алибаева Л.Н. УДИВИТЕЛЬНЫЙ И УНИКАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ВЛАДИМИРА НАБОКОВА.....	197
Хусанова С.Х.,Аминова М. Д. АНАЛИЗ ГАЗЕЛИ АЛИШЕРА НАВАИ «БАХОР СЕНСИЗ УЛУПТУР....».....	200
Чориев Б.А. ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПЕРЕВОДА ПОНУДИТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	203
Чориерова Г.Ш. СОПОСТАВЛЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФАМИЛИЙ.....	206
Шатова И.Ю. СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПО РОДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	208
Шоабдиева Ш.Х. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ.....	212
Шавилова Н.С., Абдурафеева Ж.Ж. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМУЛ ОБРАЩЕНИЯ В РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ.....	215
Шарипова Ф., Панжиев Н.П. ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ УЗБЕКСКО-РУССКОМ БИЛИНГВИЗМЕ.....	218

Шарипова Ф., Панжиев Н.П. СТРУКТУРА КОНЕЧНЫХ КОНСОНАНТНЫХ КЛАСТЕРОВ В РУССКОМ, УЗБЕКСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	221
Эгамбердиева Д.К. КОММУНИКАТИВНАЯ ЗАДАЧА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	227
Эшанкулова А.Х., Хажиева М.Х. ПЕРЕВОД, КАК ЯЗЫКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	229
Магамедова К., Садикова Э.В. ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ОНОМАСТИКИ.....	230
Бердиева Р.А., Садикова Э.В. СЕМАНТИКА ИСКОННО-РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	232
Биксалиева Р.Р. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ НЕОЛОГИЗМ», «ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВО», «ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ СЛОВО», «НОВООБРАЗОВАНИЕ».....	236
Кулмухамедова Л.А. "THE STUDY OF SPEECH ETHICS AS PROFESSIONAL ETHICS OF THE CATEGORY OF POLITENESS" (ON THE EXAMPLE OF MILITARY-RELATED TERMS IN UZBEK AND ENGLISH).....	240
Есенбаева Ю., Ислямова С.Ю. РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ.....	244
Юсупова М.У. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	246
Кучарова Д.Ш. CROSS-STUDY OF DIPLOMATIC TERMS IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES.....	248
Кенжабоева Д.А., Манобов Ж.Б. ZAMONAVIY KASBLARDAN BIRI “DASTURLASH” SOHASIDA INGLIZ TILING O‘RNI VA AHAMIYATI.....	251
Алимджанова Ш.И. EDUCATION AND THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGES.....	254
Хуррамова Н.А., Азимова М. NOFILOLOGIK TA‘LIM YO‘NALISHI TALABALARIGA INGLIZ TILINI O‘QITISH.....	257

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОГО И РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

МАТЕРИАЛЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Редактор: Г.Ю.Давлетшина

Тех.редактор: У.А.Камалов

Корректор: Д.Л.Хомитов

Вёрстка: А.А.Каримов

Отдано в набор: 23.04.2024 г.

Подписано на печать: 24.04.2024 г.

Офсетная бумага. Формат: 60 x 84 ¹/₁₆

Гарнитура Times New Roman. Офсетная печать.

Усл.-печ. 35,25 Тираж: 100 экз. Заказ № 41

Подготовлено и отпечатано в издательстве «SURXON ILM NASHRI».

Адрес: г.Термез, ул. Баркамол авлод, 43

